

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№3 2021 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

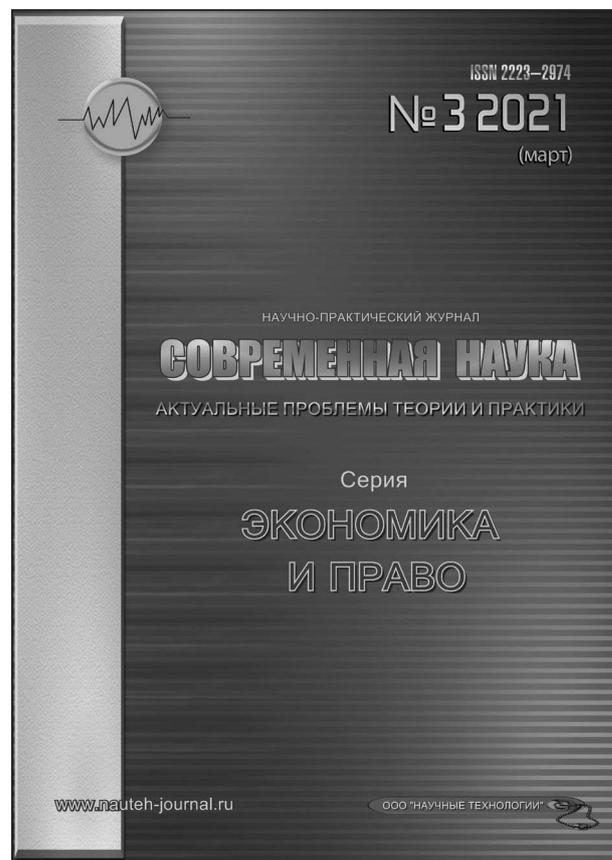
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.03.2021 г. Формат 84x108 1/16

Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, профессор

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления, профессор

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт государства и права РАН, г.н.с.

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор
Северо-Западного института (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета, профессор

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор
Национальный институт бизнеса, профессор

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, г.н.с.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор Российская таможенная академия, профессор

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор
Института экономики РАН, в.н.с.

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса, директор

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., Институт
социально-экономических проблем народонаселения
РАН, в.н.с.

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, зав.
каф.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, профессор

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доцент

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
зав. кафедрой

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор Санкт-
Петербургский университет МВД России, профессор

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, профессор

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор Научно-
исследовательского финансового института Минфина РФ,
рук. центра

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент
Российская таможенная академия, доцент

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор
Московский университет МВД России, профессор

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор
Всероссийский государственный университет юстиции,
профессор

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации,
профессор

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор РАНХ
и ГС при Президенте РФ, зав.каф.

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Ахмедов Ф.Н., Кочаа А.О. – Формирование эффективного инвестиционного портфеля ценных бумаг на основе анализа акций и рынка

Akmedov F., Kochaa A. – Formation of an effective investment portfolio of securities based on stock and market analysis 6

Горькая А.В. – О рациональном управлении в исследованиях Макса Вебера

Gorkaya A. – On rational management in Max Weber's research 12

Кормишова А.В. – Стоимостная интерпретация механизма управления экономической деятельностью в сфере туризма (или услуг)

Kormishova A. – Value interpretation of the mechanism for managing economic activities in the field of tourism (or services) 16

Кузьмич Н.П. – Эффективное использование земель и учет экологического фактора в градостроительной деятельности

Kuzmich N. – Effective use of land and consideration of the environmental factor in urban development 20

Кузьмичева А.А. – Работа с поставщиками авиационной компании: поиск оптимальных решений

Kuzmicheva A. – Work with suppliers, aviation companies: the search for optimal solutions 24

Мельниченко В.Н., Михненко О.Е. – Проблемы оценок решений в проектном управлении

Melnichenko V., Mikhnenko O. – Problems of evaluation of solutions in project management 28

Миндлин Ю.Б. – Настоящее и будущее развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации

Mindlin Yu. – Present and future development of the military-industrial complex of the Russian Federation 35

Овчинников А.П. – Особенности применения различных методологий моделирования бизнес-процессов в управлении инновационными предприятиями

Ovchinnikov A. – Features of the application of different methodologies for modeling business processes in the management of innovative enterprises 41

Павлюк В.П. – Рынок розничной торговли России в условиях пандемии: поиск новых направлений бизнеса

Pavlyuk V. – Russian retail market in the context of the pandemic: search for new business directions. 44

Письменная А.С. – Место технологий нейромаркетинга в традиционных маркетинговых исследованиях

Pismennaya A. – The place of neuromarketing technologies in traditional marketing research. 49

Чепурина Е.О., Щебарова Н.Н. – Инструменты развития межрегиональной торговли Мурманской области как фактора роста валового регионального продукта

Chepurina E., Shchebarova N. – Development tools of interregional trade of the Murmansk region as a factor of growth of gross regional product 55

Право

Абашева Ф.А., Барамидзе С.М. – Конституционно-правовой статус мировой юстиции: некоторые вопросы теории и практики (на примере Удмуртской Республики)

Abasheva F., Baramidze S. – Constitutional and legal status of the justice of the peace: some questions of theory and practice (on the example of the Udmurt Republic) 58

Аристархов Д.А. – Содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий (производство обыска в современной России)	Кузнецов П.А. – Полномочия ФНС России по проверке достоверности сведений при регистрации юридического лица
<i>Aristarkhov D.</i> – Assistance of the investigative authority in the procedural activities (production of search in modern Russia) 61	<i>Kuznetsov P.</i> – Powers of the Federal Tax Service of Russia to verify the accuracy of information when registering a legal entity 91
Власов А.В., Штепа Т.В., Морковкин Д.Е. – Договорные отношения в системе высшего образования как основа обеспечения качественной подготовки будущих специалистов	Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П. – Отдельные проблемы пенсионной реформы РФ и возможные пути их решения
<i>Vlasov A., Shtepa T., Morkovkin D.</i> – Contractual relations in the higher education system as a basis for ensuring high-quality training of future specialists 65	<i>Kuznetsova N., Matveeva T.</i> – Individual problems of the pension reform of the Russian Federation and possible ways to solve them 96
Глазов Д.В. – Суд и Нотариус. Преимущественное право в наследстве	Кузнецова Н.В., Рябова О.А., Кованов Е.С. – Проблемные аспекты современной системы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и предложения по их преодолению
<i>Glazov D.</i> – Court and Notary. Priority right in inheritance 71	<i>Kuznetsova N., Ryabova O., Kovanov E.</i> – Problematic aspects of the modern system of placement of orphans and children left without parental care, b proposals for overcoming them 99
Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. – Актуальные проблемы заключения гражданско-правовых договоров в Интернете	Куликова Н.Н. – Доверенность: форма, содержание, виды
<i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> – Actual problems of concluding civil law contracts on the Internet 77	<i>Kulikova N.</i> – Power of attorney: form, content, types 104
Данько В.А. – Проблемы противодействия взяточничеству на стадии возбуждения уголовного дела	Лифинцев В.Н. – Увеличение количества судебных споров и рост судебной нагрузки
<i>Danko V.</i> – Problems of countering bribery at the stage of initiating a criminal case 80	<i>Lifintsev V.</i> – Increase in the number of legal disputes and the growth of the judicial load 108
Козлов А.Г. – Роль судебной практики в создании новых норм права договоров Великобритании	Митрофанов А.П. – Проблемы общей части Уголовного кодекса РФ, обнаруженные при изучении служебного подлога (судейского и законодательного)
<i>Kozlov A.</i> – The role of judicial practice in the creation of the new rules of English contract law 84	<i>Mitrofanov A.</i> – Problems of the general part of the Criminal Code of the Russian Federation, found in the study of official forgery (judicial and legislative) 112
Коляса В.С., Зарецкий А.М. – Цифровые права в современной юриспруденции	Пермяков М.В., Банных С.Г., Сарapultseva А.В. – Особенности управления общим имуществом в многоквартирном доме с точки зрения теоремы Коуза
<i>Kolyasa V., Zaretsky A.</i> – Digital rights in modern jurisprudence 87	<i>Permyakov M., Bannykh S., Sarapultseva A.</i> – Features of the management of common property in an apartment building from the point of view of the Coase theorem 119

Плаксина Н.В., Шустов В.В., Смирнова Е.В., Акулова Т.Н., Носик О.В. – Особенности организации мероприятий физкультурно-оздоровительного и спортивного характера: правовые основы

Plaksina N., Shustov V., Smirnova E., Akulova T., Nosik O. – Features of sports and recreational activities organization: legal principles 123

Сапежинская А.А. – Федор Федорович (Фридрих-Фромгольд) Мартенс: роль личности в истории Sapezhinskaya A.

Fedor Fedorovich (Friedrich Fromhold) Martens: the role of personality in history 130

Сергеев А.В. – Проблемы правовой охраны искусственного интеллекта в области интеллектуальной собственности

Sergeev A. – Problems of legal protection of artificial intelligence in the field of intellectual property ... 135

Хаснутдинов Р.Р. – Информационные технологии как инструмент профилактики коррупции в организациях в России

Khasnutdinov R. – Information technologies as a tool for preventing corruption in organizations in Russia 138

Царегородцев А.В., Дмитриев Л.Д., Штехман Е.А., Завьялов С.О. – Правовые проблемы реализации и защиты прав интеллектуальной собственности на примере digital-технологий: исторический и юридический аспекты

Tsaregorodtsev A., Dmitriev L., Shtekhman E., Zavyalov S. – Legal problems of implementation and protection of intellectual property rights on the example of digital technologies: historical and Legal aspects 143

Яковлев О.К. – Перспективы использования смарт-контрактов в целях обращения взыскания

Yakovlev O. – Prospects of using smart contracts for the purpose of foreclosure 149

Информация

Наши авторы. Our Authors 154

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 156

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА АКЦИЙ И РЫНКА

FORMATION OF AN EFFECTIVE INVESTMENT PORTFOLIO OF SECURITIES BASED ON STOCK AND MARKET ANALYSIS

**F. Akmedov
A. Kochaa**

Summary: In this article, the author analyzes the shares of the largest companies, as well as the analysis of the market as a whole, on the basis of which the most effective option for forming an investment portfolio of securities is determined. In addition, the article collects and systematizes theoretical approaches to the essence of the securities market, summarizes the existing methodological basis for its formation.

Keywords: securities market, market formation, securities portfolio, investment portfolio, shares.

Ахмедов Фахраддин Насраддин оглы

*К.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Akmedov-fn@rudn.ru*

Кочаа Айгуль Оюн-ооловна

*Российский университет дружбы народов
kochaa.a@mail.ru*

Аннотация: В данной статье автором проводится анализ акций крупнейших компаний, а также анализ рынка в целом, на основе которого определяется наиболее эффективный вариант формирования инвестиционного портфеля ценных бумаг. Кроме того, в статье собраны и систематизированы теоретические подходы к сущности рынка ценных бумаг, обобщена имеющаяся методологическая база для его формирования.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, формирование рынка, портфель ценных бумаг, инвестиционный портфель, акции.

Портфель ценных бумаг - это определенным образом подобранная совокупность отдельных видов ценных бумаг. В зависимости от того, какие цели и задачи изначально стоят при формировании того или иного портфеля, выбирается определенное процентное соотношение между различными типами активов, составляющими портфель инвестора [1, с.45].

Каждый инвестор, составляя свой портфель с ценными бумагами, хочет получить доход, чтобы этого достичь необходимо наполнить портфель такими бумагами, которые бы принесли максимальный доход при минимальном риске. Но может ли инвестор на сто процентов определить, какая бумага соответствует данным критериям? Нет, инвестор может лишь только предполагать сколько та или иная бумага принесет ему доход, основываясь на прошлых данных, а также на собственном опыте. Однако чаще всего опытные инвесторам удается собрать портфель, который принесет им необходимый доход за период, который он сам установил. Для этого он использует индикаторы, которые оценивают предполагаемую доходность бумаги, а также риск, заложенный в ней.

Первый рассмотренным индикатором будет ожидаемая доходность портфеля, так как если спросить инвестора, что он хочет достичь, покупая ту или иную ценную бумагу, то, скорее всего, он вам ответит, что хочет полу-

чить с неё доход. Именно для этого рассчитывается ожидаемая норма доходности.

Ожидаемая доходность рассчитывается по формуле [2, с.53]:

$$K = \sum_{i=1}^n P_i * K_i \quad (1)$$

Где K – ожидаемая доходность портфеля;

P_i – ожидаемая доходность i -ой ценной бумаги, за период времени; K_i – доля i -ой ценной бумаги в портфеле.

С нахождение коэффициента данного выше инвестор может предполагать доходность как отдельной ценной бумаги, так и портфеля в целом.

Для расчета рисков чаще всего используют:

1. Стандартное отклонение доходности портфеля и каждого актива в отдельности от доходности рынка (стандартное отклонение);
2. Коэффициент Шарпа;
3. Коэффициент бета;
4. Коэффициент Трейнора;
5. Коэффициента Альфа Дженсена.

Стандартное отклонение доходности портфеля, рас-

считывается по формуле:

$$\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^N w_i^2 \cdot \sigma^2(k_i) + \sum_{i=1}^N \sum_{j \neq i}^N w_i \cdot w_j \cdot Cov(k_i, k_j)} \quad (2)$$

Где N – количество активов (ценных бумаг), входящих в портфель; w_i – удельный вес i-го актива в портфеле; w_j – удельный вес j-го актива в портфеле; $\sigma(k_i)$ – стандартное (среднеквадратическое) отклонение доходности i-го актива; $Cov(k_i, k_j)$ – ковариация доходности i-го и j-го актива.

Представленную выше формулу можно преобразовать, используя формулу коэффициента корреляции.

$$R_{k_i, p} = \frac{Cov(k_i, p)}{\sigma_{k_i} \cdot \sigma_p} \quad (3)$$

Где $\sigma(k_j)$ – стандартное (среднеквадратическое) отклонение доходности i-го актива.

Для расчета коэффициента корреляции используется ковариация, которая высчитывается по формуле:

$$Cov(k_i, k_p) = \frac{\sum_{i=1}^n (k_i - \hat{k}) \cdot (p_i - \hat{p})}{n - 1} \quad (4)$$

Где k_i – доходность ценной бумаги в i-ом периоде;
 - ожидаемая (средняя) доходность ценной бумаги;
 p_i – доходность портфеля в i-ом периоде;
 - ожидаемая (средняя) доходность портфеля;
 n – количество наблюдений.

Коэффициент Шарпа необходим, чтобы определять, какую доходность инвестор получит от портфеля за единицу риска, то есть коэффициент Шарпа должен быть выше единицы, чтобы риск потери вложенных денежных средств [3].

Рассчитывается по формуле:

$$S(X) = \frac{avgR(X) - avgR_f}{\sigma(X)} \quad (5)$$

Где:
 $avg R(X)$ — среднееарифметическое значение доходности портфеля, для которого рассчитывается коэффициент;
 $avg R_f$ — среднееарифметическое значение доходности безрискового актива.
 $\sigma(X)$ — стандартное отклонение доходности портфеля X.

Также, как и коэффициент Шарпа с помощью коэффициента бета рассчитывается риск, однако делается это путем отражения риска портфеля по сравнению с

рынком, в роли которого выступает среднерыночный портфель. С помощью данного коэффициента можно оценить, насколько акция чувствительна к изменениям на рынке[4].

Формула расчета:

$$\beta = \frac{Cov(r_i, r_m)}{\sigma_m^2}; \quad (6)$$

Где: β – коэффициент бета, мера систематического риска (рыночного риска);
 r_i – доходность i-й акции (инвестиционного портфеля); r_m – рыночная доходность;
 σ_m^2 – дисперсия рыночной доходности.

Если коэффициент бета:

1. Равен единице, то степень риска портфеля сопоставим с рынком
2. Меньше единицы, риск ниже, чем в среднем по рынку
3. Больше единицы, риск выше, чем в среднем по рынку.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что коэффициент бета должен быть ниже единицы, что уменьшить риск портфеля.

Коэффициент Трейнора необходим, чтобы сравнить доходность и безрисковую ставку. Другими словами, необходимо понять, имеет ли смысл вкладывать денежные средства в портфель, сравнив его доходность с доходностью, которую инвестор может получить от банка за вклад под определенный процент, который зависит от страны, где торгует инвестор. Ведь, если доходность от вклада средств на депозит в банк будет сопоставима с доходностью портфеля, то не имеет смысл рисковать и формировать портфель с ценными бумагами [5].

$$RVOL_p = \frac{ar_p - ar_f}{\beta_p}; \quad (7)$$

Где, Ar_p – Ожидаемая доходность портфеля; Ar_f – Ожидаемая доходность рынка;
 β_p – коэффициент бета.

Коэффициента Альфа Дженсена был предложен в 1968 году. Его еще называют коэффициентом альфа. Используется для оценки эффективности портфеля, путем сравнения его доходности с рыночной доходностью. Иными словами, коэффициент альфа показывает потенциал доходности ценной бумаги или портфеля по сравнению с рыночной доходностью [6].

$$\alpha_p = ar_p - [ar_f + (ar_m - ar_f)\beta_p]; \quad (8)$$

Где ar_p – средняя доходность портфеля;

Ar_f – доходность безрискового актива; Ar_m – средняя доходность рынка;

B_p – бета коэффициент.

Используя данные формулы можно провести анализ эффективности портфеля. Для примера портфель будет состоять из акций 5 разных компаний из России. Предполагаемая инвестируемая сумма 150000 рублей. Срок существования портфеля два года. Дата покупки акций 20 марта 2019 года. Срок для оценки 9 месяцев.

Компании, чьи акции будут исследованы портфеле ценных бумаг:

1. Публичное акционерное общество «Сбер-

банк России», акция обыкновенная (количество бумаг в лоте – 10). Актив – А.

2. Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Лукойл», акция обыкновенная (количество бумаг в лоте – 1). Актив – Б.

3. Публичное акционерное общество «КАМАЗ», акция обыкновенная (количество бумаг в лоте – 100). Актив – В.

4. Публичное акционерное общество «РБК», акция обыкновенная (количество бумаг в лоте – 100). Актив – Г,

5. Публичное акционерное общество «Северсталь», акция обыкновенная (количество бумаг в лоте – 10). Актив – Д.

Таблица 1.

Котировки Сбербанка за 9 месяцев.

Сбербанк	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	204,34	191,2	191,16	180,7	194,21	189,3	207,17	206,89	209,8
Кол-во, шт.	190	190	190	190	190	190	190	190	190
Общая Стоимость, руб.	38824,6	36328	36320,4	34333	36899,9	35967	39362,3	36309,1	39862
Доходность, в процентах		-6,43	-0,02	-5,47	7,47	-2,52	9,44	-0,13	1,40

Таблица 2.

Котировки Лукойл за 9 месяцев.

Лукойл	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	4300	4386	4701	4673,5	4809,5	4808,5	5200	5445	5770
Кол-во, шт.	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Общая Стоимость, руб.	34400	35088	37608	37388	38476	38468	41600	43560	46160
Доходность, в процентах		2	7,18	-0,58	2,91	-0,02	8,14	4,71	5,96

Таблица 3.

Котировки КАМАЗ за 9 месяцев

КАМАЗ	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	61,35	62,1	66	59,4	55,3	53	60,7	59,1	55
Кол-во, шт.	300	300	300	300	300	300	300	300	300
Общая Стоимость, руб.	18405	18630	19800	17820	16590	15900	18210	17730	16500
Доходность, в процентах		1,22	6,28	-10	-6,9	-4,15	14,52	-2,63	-6,93

Таблица 4.

Котировки РБК за 9 месяцев

РБК	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	5,04	4,8	4,435	4,14	3,968	3,956	4,02	3,936	3,854
Кол-во, шт.	3100	3100	3100	3100	3100	3100	3100	3100	3100
Общая Стоимость, руб.	15624	14880	13748,5	12834	12300,8	12263,6	12462	12201,6	11947,4
Доходность, в процентах		-4,76	-7,6	-6,65	-4,15	-0,3	1,61	-2,08	-2,08

Таблица 5.

Котировки Северсталь за 9 месяцев

Северсталь	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	972,5	1045	1098,5	1054,5	1005	962,5	950	1007,8	1013,4
Кол-во, шт.	35	35	35	35	35	35	35	35	35
Общая Стоимость, руб.	34037,5	36575	38447,5	36907,5	35175	33687,5	33250	35273	35469
Доходность, в процентах		7,45	5,11	-4	4,69	-4,22	-1,29	6,08	0,55

Из данных (Таблица 6), можно увидеть, что за восемь месяцев доходность портфеля составляет 10,53% или 1,31% в месяц или 31,59% за два года.

Рассчитаем доходность рынка за выбранный период, суммируя данные доходности за восемь месяцев (Таблица 7). Доходность, в процентах составляет 11,17%.

С доходностью индекса ММВБ будем сравнивать доходность портфеля с ценными бумагами.

Собранный портфель представляет собой совокупность акций Российских компаний, причем они находятся в разных отраслях, что уже делает портфель диверсифицированным.

фицированным.

После того, как были собраны данные первое, что должен рассчитать инвестор – это стандартное отклонение портфеля, которое показывает риск изменения ожидаемой доходности портфеля. Чем выше стандартное отклонение, тем, соответственно, выше риск.

Для расчета стандартного отклонения портфеля необходимо рассчитать корреляцию каждого актива с каждым, а также стандартное отклонение каждого актива, а затем воспользоваться формулой (1).

Используя данный (таблица 8, 9), а также формулу (4),

Таблица 6.

Доходность портфеля за восемь месяцев

	Сбербанк	Лукойл	РБК	КАМАЗ	Северсталь	Общее
Общая доходность за 8 месяцев, в процентах	3,73	30,3	-8,6	-0,26	4,98	
Доля в портфеле	0,26	0,3	0,11	0,07	0,23	
Доходность для портфеля, в процентах	0,96	9,09	-0,94	-0,01	1,14	10,53

Таблица 7.

Котировки ММВБ за 9 месяцев

ММВБ	20.04	20.05	20.06	20.07	20.08	20.09	20.10	20.11	20.12
Цена Фактическая, Руб.	2247,82	2272,49	2400,89	2308,56	2341,6	2352,88	2468,25	2487,82	2504,23
Кол-во, шт.	60	60	60	60	60	60	60	60	60
Общая Стоимость, руб.	134869,2	136349,4	144053,4	138513,6	140496	141172,8	148095	149269,2	150253,8
Доходность, в процентах		0,01	0,05	-0,03	0,01	0,01	0,04	0,01	0,01

Таблица 8.

Корреляция активов

Активы	Коэффициент корреляции
АБ	0,58
АВ	0,37
АГ	0,16
АД	0,03
БВ	0,3
БГ	-0,43
БД	0,34
ВГ	0,34
ВД	0,12
ГД	-0,37

Таблица 9.

Доля и стандартное отклонение актива

Актив	Доля в портфеле, в процентах	Стандартное отклонение, в процентах
А	26,85	5,64
Б	30,78	3,24
В	11	8,13
Г	7,96	0,03
Д	23,65	4,98

получаем стандартное отклонение портфеля, которое равно 4,95%.

Данный показатель говорит о том, что доходность портфеля должна будет колебаться в данном диапазоне, то есть мы можем ожидать, что доходность портфеля, за определенный период времени будет равна $10,53\% \pm 4,95\%$, что позволяет ожидать получение дохода, даже в самом неблагоприятном случае для инвестора.

Найдя стандартное отклонение портфеля, рассчитаем коэффициент Шарпа, однако также понадобится ожидаемая доходность портфеля и ставка безрискового актива. За данный актив возьмем ставку по вкладу в сбербанк, которая составляет 5,75%. Подставляем данные в формулу (2). Коэффициент Шарпа для портфеля получается 0,55.

Коэффициент Шарпа близок к единице – это означает, что ожидаемая доходность почти полностью компенсирует риск, который несет в себе портфель, однако, так как он все-таки не достигает единицы, нельзя утверждать, что доходности данного портфеля будет достаточно, чтобы покрыть риски. Из-за чего не можем быть на сто процентов уверены, что портфель эффективен, в добавок оценивать риски только по одному показателю, является не лучшей идеей, так как это может привести к тому, что инвестор упустит важные детали, которые в конечном итоге приведут к убытку.

После коэффициента Шарпа чаще всего рассчитывается коэффициент бета, который даст возможность понять, как взаимосвязан инвестиционный портфель и рынок. Или, иными словами, однонаправленна или разнонаправленна доходность рынка и портфеля.

Таблица 10.

Показатели для расчета бета-коэффициента

	Ковариация рынка и портфеля, в процентах	Дисперсия доходности рынка, в процентах
Значение	10,27	8,52

Применяя формулу (5), находим коэффициент бета, который равняется 1,2%, что является невероятно большим значением, которое говорит о том, что изменение доходности рынка на 1% приведет к изменению доходности портфеля на 1,2% в одном направлении. Что делает портфель рискованным, так как доходность портфеля будет изменяться больше, чем доходность рынка. В связи с этим колебания рынка могут негативно сказаться на получении положительного эффекта от вложенных в портфель денежных средств.

Поняв, что наш портфель имеет высокий риск по отношению к рынку, мы должны определить, какую премию получим за данный риск и будет ли она достаточна,

чтобы удовлетворить наши ожидания. Для этого воспользуемся коэффициентом Трейнора.

Для расчета нам понадобится доходность портфеля, доходность рынка и коэффициент бета.

Таблица 11.

Данные для расчета коэффициента Трейнора

	Доходность портфеля, в процентах	Доходность рынка, в процентах	Бета коэффициент, в процентах
Данные	10,53	11,17	1,2

Найдем коэффициента Трейнора, подставим в формулу (рисунок 6), получаем -0,52.

Коэффициент Трейнора похож на коэффициент Шарпа, так как они оба сравнивают соотношение доходности к риску, в хорошо диверсифицированном портфеле коэффициенты друг с другом близки. Так как риск портфеля уменьшается до рыночного риска, то есть рыночное отклонение стремится к коэффициенту бета.

Сравнивая коэффициенты Шарпа и Трейнора, в собранном портфеле, можно увидеть, что они сильно друг от друга отличаются, что говорит о том, что портфель плохо диверсифицирован, что увеличивает риски.

Также стоит отметить, что коэффициент меньше нуля, который говорит, что доходность портфеля недостаточна для покрытия рисков, который несет в себе портфель.

Рассмотрев коэффициенты Шарпа, бета, Трейнора можно прийти к выводу, что портфель является высокорискованным, так как рыночное отклонение может привести к потере вложенных средств. Однако для выяснения является ли данный портфель эффективным, необходимо также рассмотреть коэффициент Альфа Дженсена, с помощью которого определим насколько эффективно собран портфель относительно рынка, то есть сможем понять получим ли мы от управления портфеля больше, чем в среднем по рынку.

Для его расчета необходимы 4 показателя: средняя доходность портфеля, средняя доходность рынка, доходность безрискового актива и коэффициент бета портфеля.

Таблица 12.

Показатели для расчета коэффициента Альфа Дженсена

	доходность портфеля, в процентах	доходность рынка, в процентах	доходность безрискового актива, в процентах	коэффициент бета портфеля, в процентах
Показатели	10,53	11,17	5,83	1,2

Воспользуемся формулой (рисунок 7), подставив данные (таблица 12) находим, что коэффициент Альфа Дженса равен -1,69%.

При отрицательном коэффициенте Альфа становится понятно: средняя доходность фонда ниже эталона. Отрицательные значения коэффициента Альфа свидетельствуют

о проигрыше рынку по части качества управления.

Из выше сказанного следует, что собранный портфель недостаточно доходен относительно рынка.

В заключении, анализ является необходимым, чтобы оградить себя от ненужных рисков, а также для обеспечения максимально возможной доходности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ващенко М. Охота на одиночек и молчунов // Эксперт. - 2010. - №38 (532). - с. 130 –134.
2. Гасанов И., Ерешко А. Оптимальное управление портфелем дисконтных облигаций / Рынок ценных бумаг. №14, - 2017. – С. 19-27;
3. Краев А.О. Рынок долговых ценных бумаг: Учебное пособие для вузов/А.О. Краев, И.Н. Коньков, П.Ю. Малеев. -М.: Экзамен, 2019. - 512с.
4. Рубцов Б. Б. Мировые рынки ценных бумаг. -М.: Экзамен, 2019. - 448с.
5. Binder J. Stock Market Volatility and Economic Factors, College of Business, University of Illinois-Chicago, 2010.
6. Hall S., Urga G. Testing for Ongoing Efficiency in the Russian Stock Market. Cass Business School, 2009.

© Ахмедов Фахраддин Насрадин оглы (Akmedov-fn@rudn.ru), Кочаа Айгуль Оюн-ооловна (kochaa.a@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

О РАЦИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МАКСА ВЕБЕРА

Горькая Анастасия Вячеславовна

Институт Международных Экономических Связей;

Региональный директор, компания eSputnik Russia

gorkaya@esputnik.com

ON RATIONAL MANAGEMENT IN MAX WEBER'S RESEARCH

A. Gorkaya

Summary: This article presents the categories of rationality and social institutions in the study of sociological objects by Max Weber, his understanding of the legitimacy of domination and the effectiveness of bureaucratic management, as well as abstraction from the concept of economic efficiency; the processes occurring within the framework of capitalist organizations are presented in the context of combining all types of rationality: economic, social, target and value, it is shown how their unity and interdependence, inseparability from each other are manifested; substantiated how organizations with an implemented bureaucratic type of management have the greatest number of premises for the implementation of effective rational management.

Keywords: principles of rational bureaucracy, social relations, economic factors, concepts of bureaucracy, rational rules, bureaucratic management.

Аннотация: В данной статье представлены категории рациональности и социальные институты при изучении социологических объектов Максом Вебером, его понимание легитимности господства и функциональной эффективности бюрократии, а также причины абстрагирования от понятия экономической эффективности при обосновании рациональности бюрократического управления; представлены процессы, происходящие в рамках капиталистических организаций в контексте соединения всех типов рациональности: экономической, социальной, целевой и ценностной, показано, как проявляется их единство и взаимообусловленность, неотделимость друг от друга; обосновано, почему организации с реализованным бюрократическим типом управления имеют наибольшее количество посылок для осуществления эффективного рационального управления.

Ключевые слова: принципы рациональной бюрократии, социальные отношения, экономические факторы, концепции бюрократии, рациональные правила, бюрократическое управление.

Для того, чтобы определить взаимосвязь различных типов социального действия и очертить их границы, Вебер разложил критерий рациональности на объективную и социальную компоненты. В свою очередь социальную рациональность он дифференцировал как целевую и ценностную рациональность, а объективную рациональность как формальную и материальную.

Целерациональность у Вебера являлась методологической установкой, через которую он выстраивал социологическое понимание действия индивидов. Данная категория требовалась ему для того, чтобы выйти за рамки «органической социологии» с ее слишком общими понятиями, такими как «общество», «государство», «народ», в которых отдельные индивиды рассматривались как клетки социального организма, но не имели сознательной, смысловой связи в своем поведении. По его мнению, общественные институты должны изучаться социологией в той форме, в какой они становятся значимыми для отдельных индивидов, и в какой индивиды реально ориентированы на них в своих действиях [6, с. 63-64]. Но он подчеркивал, что целерациональное действие никоим образом не предопределяет рациональности самой действительности, в которой таковое действие совершается, равно как не определяет и объективную рациональность свершившегося действия. «Этот метод... не надо рассматривать как веру в фактическое пре-

обладание рационального начала над жизнью. Также он ровным счетом ничего не говорит о том, насколько рациональные соображения определяют фактическое действие в реальности» [6, с. 63].

Ценностная рациональность есть «сознательная вера в этическую, эстетическую, религиозную или как угодно еще толкуемую самоценность определенного поведения, взятого как таковое независимо от его результата» [4, с. 84]. Данное понятие также базируется на принципе социальной ориентации индивида в своих действиях на другого, где: «другими могут выступать как известный индивид, так и неопределенно многие и совсем неизвестные (например, «деньги» представляют собой меновой товар, который действующий принимает при обмене, так как ориентирует свое действие на ожидание того, что в будущем при обмене их примут неизвестные ему и неопределенно многие другие)» [4, с. 82].

Данный принцип направлен Вебером на то, чтобы учесть аспект всеобщего, институционального, что, так или иначе, влияет на действия индивидов и определяет их субъективную целерациональность: «Существование таких общностей, как «государство», «союз» и т. п. с точки зрения социологии означает не что иное, как большую или меньшую возможность, что индивиды в своих действиях принимают во внимание эти образования. Когда

эта возможность уменьшается, существование данного института становится более проблематичным; сведение этой возможности к нулю означает конец данного государственного, правового и т. д. института» [6, с. 69]. Именно через этот принцип Вебер рассматривал явление господства и его легитимности, а также образование института бюрократии с его четко регламентированными ценностями.

Важно еще раз подчеркнуть, что чистый тип ценностной рациональности, по сравнению с целерациональностью, рационален только в относительной степени, поскольку ценность принимается безусловно и не подразумевает обоснования и анализа последствий от совершаемого через нее действия. Однако ценностно-рациональное действие при этом не является аффективным, поскольку содержит в себе момент сознательного отнесения к ценности.

Оба этих типа социальной рациональности являются идеальными и в реальности не существуют один без другого. Чистый тип целерациональности есть идеальная категория «экономического человека» [2, с. 378], однако она является утопической, по крайней мере, до тех пор, пока существуют социальные институты и поступки индивидов хотя бы в незначительной степени ориентированы друг на друга или косвенно исходят из всеобщих ценностей.

«Формальная рациональность - последовательное и неуклонное следование требованиям рациональности, воплощенным в капитальном расчете» [2, с. 31].

«Материальная рациональность — это ориентация экономического поведения на конкретные социальные цели, а также рациональное преследование неких материальных целей, принятие которых само по себе не есть рациональный акт» [2, с. 31]. Таким образом, материальная рациональность подразумевает и определяется в первую очередь через ценностно-рациональное действие [2, с. 134], тогда как формальная рациональность, благодаря ориентации на расчет, определена чистым целерациональным действием.

Вебер подчеркивал, что хозяйство не может быть основано на исключительно формальной рациональности и абстрагированном расчете, наоборот, оно нуждается в институциональных этических требованиях, с которыми будут соотноситься результаты рационального хозяйствования [4, с. 134]: «Однако движение в направлении формальной рациональности — это... движение самого исторического процесса. В прежних типах общества преобладала материальная рациональность, в современном обществе налицо тенденция к преобладанию формальной рациональности» [6, с. 77].

Именно в этих категориях Вебер разделяет рациональность как тенденцию эпохи и как субъективное социальное действие; общественные институты как ценностные социальные объекты отделяет от социальных отношений, ими предопределяемых, и на которые эти отношения, в конечном счете, оказываются ориентированы. Но, несмотря на такое формальное разделение, данные понятия выражают прямую зависимость друг от друга, их единство направляет развитие общественных институтов и отношений, как в социальном, так и экономическом аспекте. Через ценности определяется смысл рациональных экономических действий, только они не дают им формализоваться до такой степени, чтобы зафиксироваться на самих себе и начать существовать без ориентации на социальные и экономические потребности действующих индивидов, которые как раз и должны являться первичными.

Таким образом, в рамках капиталистических организаций, как социальных институтов, происходит соединение всех типов рациональности: экономической, социальной, целевой и ценностной, проявляется их единство и взаимообусловленность, неотделимость друг от друга. Организации с реализованным бюрократическим типом управления имеют наибольшее количество посылок для осуществления эффективного рационального управления. Двенадцать принципов бюрократического управления, сформулированных Вебером, каждый по-своему дает усиление степени совокупной рациональности организации, тем самым (в том числе) «цементируя» ее как стабильную, устойчивую к внешним воздействиям структуру.

Господство Вебер определял не через возможность реализации власти, во-первых, через заинтересованность в подчинении: «Господство - это вероятность того, что некоторая группа людей повинуется некоему приказу» [4, с. 252], таким образом, подчинение следует из множества побуждений и может происходить как в силу привычки подчиняться, так и по целерациональным соображениям; во-вторых, через веру в легальность существующего господства: обычай или наличие интересов в столь же малой степени, как чисто аффективные или чисто ценностно-рациональные мотивы, могут служить надежным основанием господства. Как правило, к ним добавляется вера в легитимность. Поэтому целесообразно различать виды господства по типичным для них способам притязания на легитимность» [4, с. 252-253]. Под легитимностью здесь следует понимать признание авторитета власти, ее законности и справедливости [5, с. 19].

Исходя из этой посылки Вебером было выделено три чистых типа легитимного господства:

1. Харизматическое господство. Основывается на убеждении в мистической избранности вождя, его наделенности исключительными способно-

стями, недоступными другим.

2. Традиционное господство. Основывается на вере в легитимность порядков, существующих в течение длительного времени.
3. Рациональное господство. Базируется на вере в формальные акты и права, единые для всех в требовании своего соблюдения, в том числе для господствующих.

Если оценивать данные типы господства по методу рациональности социологического понимания, то харизматическое господство по своей сути иррационально, так как индивид провозглашает сверхъестественное, не понимаемое, непостижимое богоподобным и на этом базирует свою подчиненность, избирая господином того, кто обладает харизмой.

Традиционное господство является как бы средним типом, при котором господствующее положение передается преимущественно по принципу преемственности и наследования; непосредственное управление осуществляется чиновниками и слугами, лично преданными господину и подчиненными его воле; назначение и продвижение по службе осуществляется не по профессиональным качествам, а по принципу владения собственностью и выслуге перед господином. Отличительной чертой данного типа господства (и одновременно сдерживающим фактором перехода к господству рациональному) была апроприация чиновниками средств управления, что делало должность прямым источником их дохода, а для государственного управления оборачивалось неуправляемой децентрализацией.

В противоположность харизматическому и традиционному, рациональное господство характеризуется тем, что господствует не личность с ее субъективными предпочтениями и фаворитизмом, а установленные рациональные правила, наличие которых создает прозрачность, понимание границ, прав и возможностей каждого подчиняющегося индивида в рамках социальной организации. Законодательная власть осуществляется избираемым народом господином, который пользуется делегированным ему правом на внесение корректив и уточнений в установленные всеобщие правила; исполнительная власть, в свою очередь, осуществляется наемными служащими, назначаемыми штабом господина на должность по признаку профессиональной компетенции и экспропрированными от средств управления.

Постепенный переход к рациональной форме господства способствовал «становлению индустриального капитализма, для которого необходимы управленческая предсказуемость, правовая и политическая стабильность, без которых невозможно получить заранее рассчитанную, исчисленную прибыль, связанную с постоянным, регулярным выпуском товаров» [5, с. 20].

Также смещение фундаментальных принципов господствования от волеизъявления харизматического лидера к приоритету конституирующих рациональных правил, равных для всех и предсказуемых, характеризуется изменением культурных основ общественного сознания, сменой парадигмы мышления подчиняющихся от аффективного «ожидания чуда», вверения своей жизни милости внешних сил к осознанному восприятию действительности, стремлению к управлению ею.

Эффективность бюрократического управления констатировалась Вебером в сопоставлении с другими историческими формами господства и организации [1], в частности с патримониальной бюрократией за счет введения признака формальной рациональности [7, с. 83] и далее оценивалась с точки зрения точности и скорости функциональной процедуры. Таким образом, рационально бюрократическая организация по стабильности, строгой дисциплине, надежности и предсказуемости» [4, с. 261] превосходила все прочие ранее существовавшие формы организации.

Также Вебер сравнивал бюрократическое (монократическое) управление с коллегиальными формами осуществления власти, противопоставляя их как эффективное неэффективному и объясняя эту позицию через дихотомию профессионализма – дилетантизма [4, с. 262]: «Рациональная бюрократия является наиболее эффективной, поскольку, в отличие от коллегиального управления, персонал профессионально квалифицирован, управленческие решения принимаются на основании строго регламентированных правил, существует четкая должностная иерархия, благодаря чему цели реализуются быстрее и точнее. Коллегиальность, напротив, характеризует непостоянная занятость и дилетантизм, управленческие решения принимаются на основании постоянного перераспределения функциональных задач, из-за отсутствия иерархии существуют постоянные трения и проволочки» [8, с. 54].

Можно предположить, что такой показатель эффективности, как «точность» определялся Вебером исходя из принципа социологического «понимания» служащими действий друг друга и за счет этого способности действовать оперативно и слаженно.

Идеальная бюрократическая организация, благодаря господству единых для всех рациональных правил становится лучшей средой для осуществления такого понимания, за счет которого возникает наибольший потенциал для быстроты и точности в согласовании действий, их лучшей синхронизации.

Таким образом, Вебер определял эффективность бюрократических организаций, во-первых, в сравнении с существовавшими ранее традиционными формами ор-

ганизации, во-вторых, с точки зрения социальной координации и через нее способности к наиболее быстрому достижению формальных целей.

Формируя принципы рациональной бюрократии, Вебер исходил из отношений господства, являющихся социологической, а не экономической категорией. Экономическая формальная рациональность ориентирована на капитальный расчет, но она не детерминирует социальные отношения. И хотя связь между ними есть, по мнению Вебера, прямая зависимость в исторической ретроспективе не прослеживается. Экономические и социальные структуры следует анализировать независимо друг от друга, только так возможно понять развитие общества. Он пишет: «Не всякое господство использует хозяйственные средства, еще в меньшей степени всякое господство служит хозяйственным целям».

Однако это можно трактовать как то, что «главной целью господства является господство как таковое, его простое и расширенное воспроизводство, равно как отдельной целью хозяйства – удовлетворение потребностей (докапиталистическое) или получение прибыли

(капиталистическое)» [9, с. 430].

По мнению социолога А.Б. Рахманова: «...существенным недостатком при рассмотрении легального способа господства и бюрократии у Вебера является игнорирование их обусловленности противоречиями способа производства. Это прямо вытекает из того, что он отверг теорию прибавочной стоимости. Феноменализм, антидиалектичность концепции бюрократии Вебера являются последствиями этого» [9, с. 436].

Несмотря на то, что Вебер концентрировался в своих исследованиях на социальных отношениях, экономические факторы оказались решающими в судьбе замкнутых на себе бюрократических организационных структур. Отношение господства в коммерческих организациях в своей целерациональной составляющей должно быть ориентировано на экономическую эффективность, а не на себя самое. В том числе, поэтому современные крупные организации отказываются от менеджеров среднего звена, для которых целью является распределение команд и отдача приказов безотносительно ориентации на финансовый результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битем Д. Бюрократия // Социология власти. 2004. № 5 [Электронный ресурс] режим доступа: <https://cvberleninka.ru/article/n/bvurokrativa-3>.
2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / Под ред. Давыдов Ю.Н., Балашова Е.Н. М.: Издательство: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 656 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. // Под ред. Л.Г. Ионина. Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 447 с.
5. Воробьев В.П. Социология бюрократии: классические теории. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 112 с.
6. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. Социология Макса Вебера. М.: Политиздат. 1991. 367 с.
7. Катаев Д.В. Системная теория в социологии организации и концепция М. Вебера // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2008. № 4. С. 83-91.
8. Катаев Д.В. Социология управления Макса Вебера: категориально-методологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Липецк. 2004. 25 с.
9. Рахманов, А.Б. Социальная философия Макса Вебера. М.: Красанд. 2012. 560 с.

© Горькая Анастасия Вячеславовна (agorkaya@esputnik.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТОИМОСТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ТУРИЗМА (ИЛИ УСЛУГ)

Кормишова Аида Васильевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»
aidakorm@mail.ru

VALUE INTERPRETATION OF THE MECHANISM FOR MANAGING ECONOMIC ACTIVITIES IN THE FIELD OF TOURISM (OR SERVICES)

A. Kormishova

Summary: Relevance.

The problem of managing the economic aspects of economic activity has historically been of considerable research interest. Empirically, the economic efficiency of an economic entity depends on the effective implementation of management functions. In the current economic reality, the issues of economic activity management are more relevant than ever in the field of tourism, given that this area of economic life is the most affected by the consequences of the 2020 pandemic.

The object of the study. The mechanism for managing the economic activity of an economic entity.

The subject of the study. The mechanism for managing the economic activity of business entities in the field of tourism.

The purpose of the study. It consists in detecting the content of mechanisms for managing the economic activities of economic entities in the tourism and hospitality industry.

Objectives of the study. They consist in the descriptive identification of the content of the mechanisms for managing the economic activities of economic entities in the field of tourism.

Research methodology. Theoretical and heuristic methods of an extraspectual nature, based on the generally recognized methods of scientific knowledge: analysis, synthesis, analogy, abstraction, deduction, etc., conditioned by the phenomenological and systemic principles of research, are used.

The results of the study. They are expressed in the disclosure of the form and content of mechanisms for managing the economic activities of economic entities in the tourism and hospitality industry.

Keywords: tourist activity, social effect, risk, budget effect, economic inertia.

Аннотация: Актуальность.

Проблема управления экономическими аспектами хозяйственной деятельности исторически имеет значительный научно – исследовательский интерес. Эмпирически от эффективной реализации функций управления зависит экономическая эффективность деятельности хозяйствующего субъекта. В современной экономической реальности вопросы управления экономической деятельностью как никогда актуальны в сфере туризма, учитывая, что данная сфера экономической жизни является наиболее затронутой последствиями пандемии 2020 года.

Объект исследования. Механизм управления экономической деятельностью хозяйствующего субъекта.

Предмет исследования. Механизм управления экономической деятельностью субъектов предпринимательства в сфере туризма.

Цель исследования. Заключается в детекции содержания механизмов управления экономической деятельностью хозяйствующих субъектов в индустрии туризма и гостеприимства.

Задачи исследования. Заключаются в дескриптивном выявлении содержания механизмов управления экономической деятельностью хозяйствующих субъектов в сфере туризма.

Методология исследования. Используются теоретико - эвристические методы экстраспективного характера, базирующиеся на общепризнанных методах научного познания: анализ, синтез, аналогии, абстрагировании, дедукции и др., обусловленные феноменологическими и системными принципами исследования.

Результаты исследования. Выражаются в раскрытии формы и содержания механизмов управления экономической деятельностью хозяйствующих субъектов индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: туристская деятельность, социальный эффект, риск, бюджетный эффект, экономическая инерционность.

Введение

Прежде чем приступить к основной части исследования, необходимо рассмотреть, как менялась динамика показателей сферы туризма по годам и в период пандемии 2020 года, когда вся мировая индустрия туризма оказалась в состоянии значительно-го спада и по настоящее время испытывает давление в

виде последствий от пандемии. В таблице 1 рассмотрим показатели объема рынка внутреннего туризма и выездного туризма на основании статистических данных [1], в процентах от числа обследованных организаций по годам и поквартально соответственно.

Как мы видим из таблицы 1 в период 2020 год происходило непрерывное снижение объема рынка вну-

Таблица 1.

Объём рынка внутреннего и выездного туризма, в процентах

Объём рынка внутреннего туризма				
	Увеличение ¹	Без изменений	Уменьшение	Баланс оценок
2016 г.				
I квартал	13	32	55	-42
II квартал	35	32	33	2
III квартал	36	42	22	14
IV квартал	14	39	47	-33
2017 г.				
I квартал	14	46	40	-26
II квартал	30	47	23	7
III квартал	31	47	22	9
IV квартал	18	39	43	-25
2018 г.				
I квартал	12	50	38	-26
II квартал	29	53	18	11
III квартал	30	53	17	13
IV квартал	15	45	40	-25
2019 г.				
I квартал	13	53	34	-21
II квартал	34	52	14	20
III квартал	39	46	15	24
IV квартал	12	42	46	-34
2020 г.				
I квартал	15	52	33	-18
II квартал	2	20	78	-76
III квартал	42	27	31	11
IV квартал	14	29	57	-43
Объём рынка выездного туризма				
2016 г.				
I квартал	5	29	66	-61
II квартал	21	34	45	-24
III квартал	25	46	29	-4
IV квартал	9	42	49	-40
2017 г.				
I квартал	13	43	44	-31
II квартал	30	46	24	6
III квартал	31	46	23	8
IV квартал	15	44	41	-26
2018 г.				
I квартал	13	51	36	-23
II квартал	31	50	19	12
III квартал	28	56	16	12
IV квартал	13	49	38	-25
2019 г.				
I квартал	21	47	32	-11
II квартал	34	47	19	15
III квартал	41	41	18	23
IV квартал	13	39	48	-35
2020 г.				
I квартал	17	17	40	-23
II квартал	1	1	86	-85
III квартал	18	18	51	-33
IV квартал	4	4	68	-64

1 Здесь и далее в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, в процентах от числа обследованных организаций, занимающихся туристской деятельностью

тренного и выездного туризма, максимум снижения достигнуто во втором квартале 2020 года. При этом следует отметить, что объём рынка внутреннего туризма оказался более устойчивым к последствиям мирового кризиса, так в третьем квартале 2020 года объём рынка вырос (относительно низкой базы предыдущего квартала, где падение составило 76 процентов), при этом четвёртый квартал также ознаменован значительным сокращением объёмов. Подобная ситуация наглядно демонстрирует актуальность вопросов проводимого исследования.

Механизм управления экономической деятельностью в сфере туризма в общем виде должен включать в объекты управления следующие компоненты:

1. Коммерческая реализуемость – необходимо понимать, что сфера туризма, хотя и является одной из самой социализированной сфер деятельности, при этом базируется на рыночных принципах хозяйствования, а значит конкуренции и достижения конечного положительного финансового результата хозяйствования;
2. Социальная полезность – сфера туризма, это, прежде всего социальная активность значительного количества граждан, которая очевидно может быть оценена в виде социального эффекта [3], который в свою очередь будет характеризовать социальную полезность сферы хозяйствования;
3. Бюджетная компонента – сфера туризма, это фактор стимулирования межхозяйственных связей и один из важных аспектов формирования доходной части бюджета территорий, что выражается в бюджетном эффекте [3], который реализуем при грамотном и эффективном управлении экономической деятельностью сферы туризма;
4. Инвестиционная активность – при создании условий расширенного воспроизводства приток инвестиционных средств увеличивается, что увеличивает инвестиционную активность, что повышает требования к качеству управления экономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Отдельно следует сказать о факторах антагонистах эффективности механизма управления экономической деятельностью в сфере туризма, это, в первую очередь наличие систематических и несистематических рисков (пандемия 2020 года) и фактор инерционности [2] экономических процессов в сфере туризма.

В общем виде чтобы оценить эффективность управления экономической деятельностью введём показатель экономической добавленной стоимости (аналогично формуле Стюарта [3], но с другим экономическим смыслом), формула 1:

$$\text{ЭДС} = (\text{КР} + \text{СП} + \text{БК} + \text{ИК}) - \text{Р} \quad (1), \text{ где}$$

ЭДС – приращение экономической добавленной стоимости, при управлении компонентами сферы туризма, исчисляемая как разница стоимостей предыдущего и отчётного периодов, тыс. руб.;

КР – приращение стоимости, полученной от разницы положительного финансового результата хозяйствования, исчисляемая как разница стоимостей предыдущего и отчётного периодов, тыс. руб.;

СП – приращение стоимости, полученной от социального эффекта реализации управленческих функций в сфере туризма, исчисляемая как разница стоимостей предыдущего и отчётного периодов, тыс. руб.;

БК – приращение стоимости, полученной от бюджетного эффекта реализации управленческих функций в сфере туризма, исчисляемая как разница стоимостей предыдущего и отчётного периодов, тыс. руб.;

ИК – приращение стоимости, полученной от изменения инвестиционного капитала (прироста) при реализации управленческих функций в сфере туризма, исчисляемая как разница стоимостей предыдущего и отчётного периодов, тыс. руб.;

Р – расходная часть, образованная последствиями наступления неблагоприятных событий (рисков), лагов доходов (инерционности), в тыс. руб.

Фактически, для эффективного формирования механизмов управления экономической добавленной стоимостью в реальном исчислении (приведённая к стоимости отчётного периода) должна иметь условно постоянное положительное приращение по периодам расчёта. При этом фактор инерционности предполагает наличие лагов доходов – задержка во времени поступления денежных средств из-за влияния системной инерционности экономической системы.

Тогда механизм управления экономической деятельностью в сфере туризма будет выглядеть следующим образом:

$\text{ЭДС} > 0$ – механизм управления экономической деятельностью осуществляется эффективно, абсолютная величина приращения свидетельствует об эффективности реализации механизма управления экономической деятельностью;

$\text{ЭДС} \approx 0$ – механизм управления экономической деятельностью отражает стагнирующие тенденции, абсолютная величина приращения свидетельствует об отсутствии эффективной реализации механизма управления экономической деятельностью;

$\text{ЭДС} < 0$ – механизм управления экономической деятельностью не эффективен, требуется разработка мероприятий по реорганизации управленческих инициатив.

Таким образом, исходя из количественных харак-

теристик изменения компонентов экономической добавленной стоимости, можно регулировать механизм управления экономической деятельностью в сфере туризма.

Выводы

Механизм управления экономической деятельностью в сфере туризма – многосоставная категория, которая требует значительных приложений сил научного

сообщества с целью изучения и детекции процессов, протекающих в данном виде экономической деятельности. Так понимание возникновения рисков, экономической инерционности будет способствовать более глубокому и количественно измеримому представлению содержания и формы механизмов управления. В этом исследовании мы представили обобщённую многокомпонентную модель механизмов управления экономической деятельностью в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2016-2020-godu/>, свободный – (дата обращения 25.01.2021);
2. Хайруллин В.А. Теоретический анализ фактора инерционности в топических экономических системах (региональных, территориальных и др.) / В.А. Хайруллин, С.В. Макар // Евразийский юридический журнал, №8 (147) 2020. - С.404-405;
3. Хайруллин В.А. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова. // - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. - 54с.

© Кормишова Аида Васильевна (aidakorm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный университет управления

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ И УЧЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузьмич Наталья Павловна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВПО «Дальневосточный
государственный аграрный университет»,
г. Благовещенск
kuzmiz@list.ru*

EFFECTIVE USE OF LAND AND CONSIDERATION OF THE ENVIRONMENTAL FACTOR IN URBAN DEVELOPMENT

N. Kuz'mich

Summary: Effective land use and urban development are the basis for creating not only a comfortable, but also a safe urban environment. When planning the construction of individual buildings in the city center, construction organizations must perform additional work and, accordingly, bear additional costs to ensure the safety of construction in conditions of spot development. The negative trend of transferring agricultural land around cities to other categories in the future is fraught with loss and reduction of the resource potential of land. Urban planning should minimize the negative impact of buildings and structures on people and the environment, but it often leads to degradation of the natural environment in cities. The article discusses ways to minimize the negative impact of urban development on people and the environment. The main research methods used in writing this article are methods of observation, analysis and synthesis, and a systematic approach.

Keywords: urban planning, design, construction, land resources, climate, comfortable environment, environment, environmental friendliness, economic efficiency.

Аннотация: Эффективное использование земель и градостроительная деятельность служат основой формирования не только комфортной, но и безопасной городской среды. Строительные организации, планируя строительство отдельных зданий в центре города, должны выполнять дополнительные работы, соответственно нести добавочные затраты для обеспечения безопасности строительства в условиях точечной застройки. Недостаток земель в городе ведет к негативной тенденции перевода сельскохозяйственных земель вокруг городов в другие категории, которая в будущем чревата потерей и уменьшением ресурсного потенциала земельных угодий. Градостроительство должно минимизировать отрицательное воздействие зданий и сооружений на человека и окружающую среду, но зачастую приводит к возникновению в городах деградации окружающей природной среды. В статье рассматриваются направления минимизации отрицательного воздействия градостроительства на человека и окружающую среду. Методы исследования, использованные при написании данной статьи – методы наблюдения, анализ и синтеза, системного подхода.

Ключевые слова: градостроительство, проектирование, строительство, земельные ресурсы, климат, комфортная среда, окружающая среда, экологичность, экономическая эффективность.

Сложившаяся планировочная структура современного города неизбежно в процессе развития изменяется. При этом для эффективного использования земельных ресурсов и развития города осуществляется планирование использования земель в схемах территориального планирования. Материалы планирования, выступают в качестве информационного источника в отношении вопросов изъятия земель для муниципальных нужд, перевода из одной категории в другую, предоставления для строительства и т.д.

Проблемам развития эффективного использования городских земель и учету экологического фактора в градостроительной деятельности посвящены исследования многих отечественных ученых, таких как Н.В.Бакаева [2], В.И.Денисов [4], В.К.Савин [7] и многих других. Их труды обосновывают и развивают научно-теоретические и методологические основы экологического развития городской среды. Вопросы обеспечения комфортной

городской среды рассматриваются также в зарубежных исследованиях [8].

Для устойчивого развития города важно, чтобы в нем формировалась благоприятная городская среда. В общем и целом, городская среда представляет собой сложную динамическую систему, в которую входят естественно-природная, техногенная и социальная составляющие.

На сегодняшний день есть два основных направления развития города: реконструкция в его границах и выход на незастроенные территории, вошедшие в границы города в результате принятия административных решений.

Повышение интенсивности и эффективности использования земли происходит из-за её недостатка, в связи с этим ведётся точечная застройка во многих городах. В

таких условиях проектирование и строительство отличается от других вариантов строительства сложностью и требует принятия нестандартных решений от проектировщиков и строителей. Для разработки проектов будущих зданий проектировщики должны обладать высокой квалификацией, в особенности при проектировании раздела организации строительства. Строительные организации, планируя строительство отдельных зданий в стесненных условиях строительства, должны быть готовы к выполнению дополнительных работ и определенным трудностям в их осуществлении. Они несут добавочные затраты для обеспечения безопасности строительства в условиях точечной застройки, например, такие как стесненные условия складирования материалов на строительной площадке и другие.

При точечной застройке повышается нагрузка на ресурсоснабжающие организации. Существующие коммуникации работают в перегруженном режиме, нуждаются в ремонте или замене, они не способны воспринять новые нагрузки. Уменьшается количество рекреационных зон: парков, детских городков и т.д. Для строительства зачастую требуется снос старых зданий и сооружений. Не всегда, при такой застройке, исполняются существующие регламентированные нормами расстояния от красных линий и от уже стоящих жилых домов, а это уменьшает доступность зданий для пожарных транспортных средств в случае пожара и, в целом, уровень комфортности проживания в подобных домах [6].

Для устойчивого развития города важно, чтобы в нем формировалась благоприятная городская среда, а точечная застройка не способствует этому. Кроме того, в настоящее время перспективы точечной жилищной застройки городов практически исчерпаны.

Многие вышеперечисленные проблемы можно решить за счет комплексного строительства. В настоящее время разработана нормативно-законодательная база комплексного использования земельных участков. Её основу составляют Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ и др.

Комплексная застройка формирует единую концепцию и архитектурный стиль всех возводимых зданий и сооружений, а потому является экономически эффективнее точечной застройки. Кроме того, инвестор-застройщик заинтересован в последовательном освоении крупного земельного участка на протяжении нескольких лет, чем беспорядочно «переходить» с одной строительной площадки на другую при точечной застройке. Комплексное строительство выгодно застройщику также за счет эффекта масштаба. В свою очередь, население решает проблему формирования качественной городской среды для проживания.

Тем не менее, проекты комплексного развития территории требуют тщательного подхода, поскольку несут большие риски и требуют больших капиталовложений. Увеличивая этажность зданий, застройщик повышает нагрузку на инженерные коммуникации застраиваемой территории, что в будущем может приводить к конфликтам с ресурсоснабжающими организациями. Застройщики в городах все чаще сталкиваются с проблемой недостатка свободных земельных участков для жилой застройки. Нередко города выходят на рядом расположенные пригородные территории, уничтожая застойной плодородные земли, зелёные насаждения. Из хозяйственного оборота исключаются сельскохозяйственные земли, и их используют в других сферах деятельности, в частности, в строительстве.

Безусловно, изменение целевого назначения земельных участков влечет за собой перемену и его стоимости. В соответствии с этим, изменятся налоговые поступления и плата за изменение вида разрешенного использования в бюджет города, зачастую в сторону увеличения. Но эти земли в обозримой перспективе уже не вернуться в сферу сельскохозяйственного использования, поскольку юридически оформленные права на выкупленную землю несельскохозяйственных приобретателей уже не позволяют её вернуть в земледельческое русло. [4]

Потребность в сельскохозяйственных землях в будущем может возрасти, но перевод сельскохозяйственных земель вокруг городов в другие категории в будущем чреват потерей и уменьшением ресурсного потенциала земельных угодий.

Современное градостроительство находится под существенным влиянием тенденции экологизации. Городская среда способствует удовлетворению различных потребностей населения, но наряду с этим города стали и основными источниками деградации окружающей природной среды [2].

Повышение экологической безопасности строительных объектов, учёт природно-климатических факторов при строительстве способствует созданию экологически безопасной жилой среды, которая закладывается при проектировании, строительстве и, в дальнейшем, при эксплуатации объекта. На сегодняшний день устаревает взгляд на затраты по охране окружающей среды как расходы непроизводительные. Внедряются инновационные технологии, основанные на использовании альтернативных источников энергии, ресурсосбережении и т.д. Значимыми экологическими факторами для конечного потребителя объектов строительства являются удобная планировка, озеленение прилегающей территории, визуальная экологичность, создание архитектурно-планировочными решениями условий для вовлечения

жителей в процесс экологизации, экологически чистые строительные и отделочные материалы и т.д.

В настоящее время в нашей стране большой интерес проявляется к формированию современной городской среды. Важность данной проблемы доказывает то, что разработан и реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», который предусматривает принятие новых правил благоустройства, оптимизацию системы озеленения и т.д. Комфортное проживание жителей города – это не только благоприятная экологическая обстановка, но и наличие достаточного количества учреждений социального назначения и мест отдыха, присутствие озеленения, доступности транспорта и рациональных пешеходных и транспортных связей [1].

Снижение загазованности и загрязнения атмосферного воздуха может поддерживаться определенной планировкой городского пространства, обеспечиваемым градостроительными решениями. Для нейтрализации негативного воздействия наиболее вероятным является озеленение пространства. [5]

Деревья и кустарники, используемые в городских зеленых насаждениях, делают окружающую среду более комфортной для людей. Основные их функции: санитарная, защитная, декоративная и эстетическая. Растения очищают городской воздух и почву от пыли и газов, подавляют рост болезнетворных бактерий. Зеленые насаждения снижают уровень антропогенного шума, защищают городские территории от ветра и перегрева, создают определенный микроклимат. Они благотворно влияют на психоэмоциональное состояние человека. Тем не менее, современным городам присущ недостаточный уровень озеленения. В этой связи особое внимание следует уделить зеленой составляющей городской среды.

При проектировании и строительстве зданий и сооружений обязательно учитываются природно-климатические условия, в которых будет здание или сооружение возводиться и в последующем – эксплуатироваться.

Климат – это экологический фактор, зависящий от географического положения местности, который определяется не только многолетними сезонными режимами погоды, но и степенью загрязнения. Загрязнение атмосферы, в свою очередь, оказывает влияние на климатические условия территории, а также наносит вред зданиям, строительным материалам, здоровью населения и т.д. [7] Антропогенные и техногенные факторы способствуют возникновению чрезвычайных ситуаций и катастроф, которые не были свойственны городам ранее.

Таким образом, большинство современных городов

становятся территорией повышенной опасности и дискомфорта.

В настоящее время основополагающим принципом развития городов должен стать принцип единения города, природы и сознания человека, исключающий разрушение биосферы.

В государственных программах экономическое развитие планируется на основе энергосбережения и экологической ориентированности промышленных производств и строительства. Во многих из них рассматриваются экологическая безопасность и экология человека. Но зачастую вопросы городской жизнедеятельности лежат в плоскости экономических интересов, и критерием выполнения данных программ остается сохранение прибыльности экономических затрат. Хотя в последние годы происходит сдвиг в сторону показателей эксплуатационных затрат. [3]

Для сохранения здоровья населения, увеличения продолжительности жизни людей нужно научиться преодолевать отрицательное влияние окружающей среды на городское население. Например, в сфере жилищного строительства для этого следует перевести с добровольной сертификации на обязательную эколого-гигиеническую экспертизу всех видов строительных и особенно отделочных материалов. Поскольку, как подтверждают эксперты, только 20–30% строительных материалов в стране соответствуют экологическим стандартам и при применении не вредят здоровью человека. Кроме того, необходимо совершенствовать нормативные документы для решения задач, связанных с обеспечением требуемого качества внутренней среды помещений. В целях обеспечения комфортной среды необходимо освобождение земельных участков от неиспользуемых или аварийных объектов.

Таким образом, эффективное использование земель и градостроительная деятельность служат основой формирования не только комфортной, но и безопасной городской среды. Следует заметить, что привлекательность жизненному пространству города создает также качество коммунальной инфраструктуры. Б е с - спорно, обеспечение достойного качества жизни людей, недопущение ухудшения экологической обстановки территорий становятся ключевыми требованиями не только в градостроительстве, но и для развития экономики в целом. Человеческие технологии должны быть встроены в природные процессы, необходимо развивать городскую среду в гармоничном и сбалансированном взаимодействии с природной средой. Для этого требуется грамотная стратегия развития городской территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атамась, Е.В. Перспективы развития комфортной городской среды в концепции устойчивого развития / Е.В. Атамась // Экономика устойчивого развития. – Часть 1. – 2019. – №4(40). – С. 25–29.
2. Бакаева, Н.В. Градоустройство как комплексная деятельность по созданию социально–ориентированной городской среды / Н.В. Бакаева, Л.В. Чайковская, А.А. Кормина // Биосферная совместимость: человек, региона, технологии. – 2019. – № 1(25). – С.94–106.
3. Баронин, С.А. Главные тенденции и современные особенности развития малоэтажного жилищного строительства в России / С.А. Баронин, П.Г. Грабовый // Известия Юго–Западного государственного университета. – 2011. – №5–2(38). – С. 48–58.
4. Денисов, В.И. Возможности сохранения сельскохозяйственных земель вблизи городов и на промышленно освоенных территориях / В.И. Денисов, И.М. Потравный // АПК: экономика, управление. – 2020. – №5. – С. 32–40.
5. Крупина, Н.Н. Пространственный фактор формирования ущерба от загрязнения атмосферного воздуха городов. / Н.Н. Крупина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т 14, №4. – С. 640–657 doi.org/ 10.24891/ ni.14.4.640
6. Кузьмич, Н.П. Управление земельными ресурсами в сфере жилищного строительства / Н.П. Кузьмич // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 38 – 41. doi: 10.25198/2077–7175–2018–6–38
7. Савин, В.К. Роль экологических и климатических факторов при застройке территории / В.К. Савин, Н.Г. Волкова, Ю.К. Попова // Жилищное строительство. – 2014. – №6. – С. 56–59.
8. Marans, R.W. Investigating Quality of Urban Life / R.W. Marans, R.J. Stimson. – Luxemburg: Springer Netherlands. – 2011. – 456 p. DOI: 10.1007/978–94–007–1742–8

© Кузьмич Наталья Павловна (kuzmiz@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный государственный аграрный университет

РАБОТА С ПОСТАВЩИКАМИ АВИАЦИОННОЙ КОМПАНИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Кузьмичева Алла Александровна

доцент, ФГБОУ ВПО "Московский авиационный институт" (Национально-исследовательский университет)
allamai@list.ru

WORK WITH SUPPLIERS, AVIATION COMPANIES: THE SEARCH FOR OPTIMAL SOLUTIONS

A. Kuzmicheva

Summary: In recent years, the trend in the development of the air cargo market is growing turbulence and a reduction in the volume of deliveries. This factor is influenced by geopolitical factors and the coronavirus pandemic of 2020-2021. It is becoming increasingly difficult for an aviation organization to build relationships with suppliers. It is necessary to change the policy towards suppliers, creating personalized strategies for different groups.

Keywords: suppliers, supply chain, purchasing, competitors, the market for air cargo, market reduction, tender, competitive status, relationships with suppliers, optimization of solutions, the decrease in the level of transaction costs.

Аннотация: За последние годы тенденция развития рынка грузовых авиаперевозок заключается в растущей турбулентности и сокращения объёма поставок. На данный фактор влияют геополитические факторы и пандемия коронавируса 2020-2021г.г. Авиационной организации становится всё сложнее выстраивать отношения с поставщиками. Необходимо менять политику в отношении поставщиков, формируя персонализированные стратегии для различных групп.

Ключевые слова: поставщики, снабжение, закупки, конкуренты, рынок грузовых авиаперевозок, сокращение рынка, тендер, конкурентный статус, взаимоотношения с поставщиками, оптимизация решений, снижение уровня транзакционных издержек.

Деятельность любого предприятия, независимо от его размера и рода производства неразрывно связана с наличием материалов, ресурсов жизнеобеспечения работы или услуг, поставляемых другими организациями. Ни одна компания не может самостоятельно обеспечить себя всем необходимым для бесперебойной работы. Качество взаимоотношений с поставщиками имеет большое влияние на эффективность.

В статье исследуется проблемная ситуация грузового авиаперевозчика, функционирующего как на российском рынке, так и действующего практически по всему миру. **Актуальность исследования** объясняется тем, что в условиях возрастающей конкуренции среди грузовых авиаперевозчиков сохранить свою нишу можно в том случае, если выстраивать особую логистическую стратегию в отношении поставщиков грузовых услуг. С одной стороны, необходимо предложить существующим поставщикам особые условия сотрудничества, с другой стороны очень внимательно относиться к новым фирмам – поставщикам в данном сегменте. Возможно, материал данной статьи и проанализированный опыт работы грузовой компании с поставщиками принесёт пользу другим авиационным организациям.

Для решения проблемной ситуации, по согласованию с руководством, было проведено исследование, состоящее из двух этапов: анализа положения организации на рынке грузовых авиаперевозок и опроса руко-

водителей маркетинга и стратегического управления и отдела закупок. В процессе исследования первичных и вторичных документов организации-грузоперевозчика были выдвинуты и проверены гипотезы и получены следующие результаты. **Проблемная ситуация** грузовой авиакомпании состоит в том, что в связи с постоянными изменениями пакетов заказов и высокими техническими требованиями грузоперевозок круг поставщиков «ABC»[1] постоянно меняется. Служба закупок вынуждена вести постоянный мониторинг поставщиков и контролировать процесс поставок. Специфика данного мониторинга заключается в том, что многие поставщики разбросаны по всему миру и находятся в зонах других часовых поясов, что затрудняет коммуникации менеджеров авиационной компании. Второй гранью базовой проблемы компании является то, что операционные поставщики относятся к смежным отраслям, а именно компании по производству бортового питания, тракинговые компании, фирмы, занимающиеся ремонтом воздушных судов, склады, организации, обеспечивающие безопасность на борту и т.д.

Организации, тесно соприкасающиеся в своей деятельности с внешней рыночной средой, важной составной частью которой являются поставщики, неразрывно связаны с рынком ввиду чего были проанализированы первичные и вторичные документы, а также рынок гражданской грузовой авиации. [2,3] По итогам прошедшего года грузооборот гражданской и грузовой авиации в РФ

продемонстрировал отрицательную динамику. По сообщению журнала "РЖД-Партнер": причинами падения рынка стали как внешнеэкономические факторы, так и внутренний рост конкуренции среди разных видов транспорта. Помимо этого, отрицательным фактором стала пандемия коронавируса, негативно влияющая на все сферы экономики.[4]

В 2019 году грузооборот российских авиаперевозчиков снизился в целом на 5,4% и составил 7,3 млрд. т-км, в том числе на международных перевозках – на 6,4% (6,4 млрд. т-км). Кроме того, за прошедший год сократились показатели по перевозке грузов и почты. В целом произошло снижение на 2,4%, или более 1 млрд. 147 млн. т-км. По мнению экспертов журнала "РЖД-Партнер" ситуация с пятеркой главных компаний страны («АВС», «Аэрофлот», «Сибирь», «Россия», «Победа») абсолютна аналогична итогам I полугодия 2019-го. Грузооборот у крупнейшего грузового перевозчика в России – компании «АВС» – сократился на 6,4%. Представитель компании связывает это падение с целым рядом факторов: с превышением предложения (емкостей) над спросом на авиационные грузоперевозки, замедлением роста мировой торговли, а также существующим напряжением между ключевыми экономическими державами мира.

Падение грузооборота в авиаперевозках в 2019 году стало вполне логичным результатом в ответ на всю макроэкономическую ситуацию и нездоровый политический фон. Глобальные торговые войны, брэксит и, как следствие, замедление спроса повлияли на все формы деятельности. В 2020 году экономическая ситуация в мире не изменилась, что повлекло за собой падение грузооборота.

Вдобавок к этому огромное влияние на экономику оказывает коронавирус в Китае. Из-за угрозы его распространения было ограничено авиасообщение между Россией и Китаем. В связи приостановлением авиасообщения с КНР полетная программа авиакомпании будет изменена. Однако, учитывая тенденции мирового и российского авиационных рынков, закрытие рейсов в КНР и других международных рейсов для китайских граждан, можно ожидать снижение объема перевозки грузов на 10–15 %. Минтранс России оценивает убытки российских авиакомпаний от приостановки полетов в Китай в 1,6 млрд руб. Хотя данных по итогам 2020 года ещё не опубликовано, очевидно, что рассчитывать на положительную динамику в сегменте грузовых авиаперевозок не приходится. Опубликованы данные Счётной палаты РФ на первое полугодие 2020 г. по основным макроэкономическим показателям, свидетельствующие о том, что российская экономика "сжимается". [5]. Такова ситуация на данном рынке, ввиду чего следует налаживать работу с поставщиками в ином ключе". [6].

Авиакомпания АВС - регулярная грузовая авиакомпания, устойчиво прибыльно развивающаяся в десятке лидеров мировой авиагрузовой отрасли, и безусловный лидер на рынке России». Цель службы закупок - «Обеспечить эффективное функционирование прозрачной системы управления закупками услуг и материалов, формируя основу для построения долгосрочных и взаимовыгодных отношений с поставщиками и повышения конкурентоспособности ГрК на рынке». Проблемами и сотрудничеством с поставщиками занимаются две службы: Служба по маркетингу и стратегическому управлению (работают 44 чел.) и служба закупок (работают 58 чел.). Всего поставщиками занимаются 102 чел. Как отмечалось ранее, поставщики компании принадлежат различным отраслям экономики:

На рисунке 1 представлена сегментация отраслевой принадлежности поставщиков компании.

Рис. 1. Отраслевая принадлежность поставщиков компании.

Аэрокосмос и военные грузы дают 61% грузоперевозок, являясь А-поставщиками (согласно маркетинговому АВС анализу), на втором месте находится нефтегазовая промышленность с 13 % (В-поставщики), остальные 26% составляют прочие отрасли (С-поставщики).

Гипотеза о том, что ситуация на рынке грузоперевозок не способствует налаженной работе с поставщиками, однако внутренние ресурсы авиакомпании способны вывести её на новые горизонты, была подтверждена.

Как указывалось выше, для решения проблемной ситуации, по согласованию с руководством, был проведен опрос руководителей маркетинга и стратегического управления и отдела закупок. В процесс данного опроса были выявлены слабые и сильные стороны авиакомпании.

Краткие результаты SWOT-анализ авиакомпании

SWOT-анализ – это активно используемый бизнесом инструмент, позволяющий ответить на вопрос – как с помощью активных сторон нивелировать угрозы рынка и добиться максимального применения своих возможностей.[6] Хотелось бы остановиться на квадранте “силы и возможности”. Необходимо отметить, что в условиях турбулентного, сжимающегося рынка грузовых авиаперевозок необходимо обратить особое внимание на **силы и возможности** и, соответственно пересекающиеся поля (СИВ) для того, чтобы опираясь на силы, использовать пока что не задействованные возможности. Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, о том что:

- Разветвленная авиационная маршрутная сеть организации и уверенное позиционирование на рынке дает возможность привлечь новых “молодых” поставщиков;
- Высокий уровень технической оснащенности предоставляет получение потенциальной выгоды от отраслевой реструктуризации, с учетом уникального подхода к каждому поставщику;
- Учет специфики потребностей клиентов и заказчиков ведет к увеличению доли на рынке, путем введения услуги «от двери до двери»;
- Путем договоренности с новыми партнерами постепенно может производиться обновление и трансформация авиапарка. Введение мультимодальных перевозок значительно увеличит сферу влияния компании.

Так как использование сил организации с целью фокусирования на работе с поставщиками – одна из основных задач авиапредприятия, необходимо выяснить её конкурентный статус по сравнению с другими компани-

ями, пользующимися услугами тех же самых поставщиков.

Конкурентный анализ авиапредприятия

Проводился с целью изучения общей позиции компании на рынке грузовых перевозок, т.к. конкурентный статус дает возможность той или иной организации проводить самостоятельную политику в отношении поставщиков. Для сравнения возможностей компании «ABC» и конкурентов был проведен экспертный опрос (таблица 1).

В процессе исследования вниманию экспертов была предложена таблица с критериями конкурентоспособности для оценки по степени развития (1- самый низкий балл, 10-высокая оценка). Сравнительный анализ проводился между грузовой компанией Air China Cargo [7] (сегмент регулярных и чартерных перевозок) [8]. Как видно из анализа, наивысшую оценку получает Cathay Pacific по большинству параметров, Air China Cargo за счет высокой загрузки и частоты полетов и качества услуги на втором месте. ABC получает наивысшую оценку по коэффициенту загрузки и квалификации персонала, но при этом, находится на третьем месте. Таким образом, гипотеза о том, что конкурентный статус предприятия не позволяет ему занимать должную нишу на мировом рынке поставщиков грузовых авиаперевозок, была доказана.

В соответствии с алгоритмом работы с поставщиками тендер является третьей стадией выбора поставщика услуги [9]. Компания регулярно проводит тендеры на портале тендеров «tenderguru» и «findtenders». По-

Таблица 1.

Оценка экспертами критериев конкурентоспособности «ABC»

Критерии конкурентоспособности	Относительный вес	«ABC»	Air China Cargo	Cathay Pacific
1.Рост грузопотока	0,05	6	7	8
2.Коэффициент загрузки	0,15	8	7	6
3.Развитость маршрутных сетей	0,16	4	8	6
4.Ассортимент грузовых услуг	0,06	4	8	5
5.Квалификация персонала	0,1	7	6	6
6.Уровень используемых технологий	0,15	5	8	6
7.Качество грузовой услуги	0,1	8	9	4
8.Частота полетов (рейсов)	0,8	6	7	9
9.Величина авиапарка (флота)	0,1	5	6	8
10.Уникальность предложения	0,05	4	5	7
Итого	1	10.13	11.18	12.11

Критерий конкурентоспособности ООО «ABC» равен 10,13.

Критерий конкурентоспособности Air China Cargo равен 11,18.

Критерий конкурентоспособности Cathay Pacific равен 12,11.

сле отбора альтернативных поставщиков, подходящих под критерии ABC, данные по поставщикам заносятся в соответствующий лист. Характеристики поставщиков, участвующих в тендере делятся на три раздела: качественные, куда входят: система менеджмента качества, оборудование, персонал, безопасность, транспортировка, субподрядчики и репутация фирмы; ценовые – стоимость, условия оплаты, гарантия обеспечения и штрафные санкции, риски поставщика. «Мы объявляем тендер, после чего проводим оценку поставщиков, переговоры с поставщиками и заключаем договор» – сказал в процессе интервью менеджер по тихоокеанскому и азиатскому региону.

Выбор поставщика по наземному обслуживанию воздушного судна на перроне в процессе проведения тендера

Для разработки оптимального алгоритма выбора поставщика проводился экспертный опрос методом выставления балльных оценок.

Компании ABC были представлены для сравнения несколько поставщиков: Menzis Ground Handling и DNATA Limited. Для поставщика «Menzis Ground Handling» итоговая оценка - 0,67. Для поставщика «DNATA Limited» итоговая оценка- 0,51. Вторым этапом были представлены ценовые характеристики. «Menzis Ground Handling» представил цену в 1940 \$, что выше цены «DNATA»- 1871 \$. Риски поставщика «Menzis Ground Handling» оценены экспертами в 0,36, а риски «DNATA» в 0,3. В итоге по тендеру был выбран поставщик «Menzis Ground Handling», несмотря на цену, он имеет лучший конкурентный статус. Проанализировав интервью со специалистами и тендерные листы, был составлен алгоритм выбора нового поставщика на текущий год и алгоритм работы с поставщиком из имеющейся базы.

Гипотеза о том, что «Конкурентная форма (тендер) является эффективным способом отбора поставщиков и снижает уровень транзакционных издержек» – доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет источник: www.airbridgescargo.com - Дата обращения 20.01.2021
2. Алямовская Н.С, Винокурова В.О. Сегментация поставщиков. Анализ существующих инструментов и разработка нового подхода для решения этой задачи. // Логистика и управление цепями поставок. №5(94) 2019.с. 11-20
3. Бабаев С.В.. Управление закупками и продажами / С.В. Бабаев // Российская торговля. –2015. – № 5. – С.11–13.
4. Интернет-источник: Журнал "РЖД-Партнер": <https://www.rzd-partner.ru/aviation/reviews/itogi-aviaperevozok-v-2019-godu-ili-krutoe-pike-gruzooborota/>- Дата обращения 20.01.2021
5. Интернет-источник: Оперативный доклад за 1 полугодие 2020 года. ach.gov.ru/audit/6-mon-2020. -Дата обращения 20.01.2021
6. Братухин А.Г., Бабкин В.И. Перспективы развития гражданской авиационной техники России в рыночных условиях // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Том 21, №4(14) С. 189-194
7. Миронов В.Л. Построение устойчивых связей между поставщиками и покупателями.// Логистика и управление цепями поставок. 2019 . №4 (93) с. 67-70.
8. Интернет-источник. www.airchinasargo.com -Дата обращения 20.01.2021
9. Интернет-источник. www.cathaypacific.com.-Дата обращения 20.01.2021.
10. Федосеев А.А., Гильц Н.Е. Анализ отечественного опыта организации закупочной деятельности.// Актуальные проблемы авиации и космонавтики.2016.№ 4(14) с.331-333

© Кузьмичева Алла Александровна (allamai@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНОК РЕШЕНИЙ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

PROBLEMS OF EVALUATION OF SOLUTIONS IN PROJECT MANAGEMENT

V. Melnichenko
O. Mikhnenko

Summary: This article discusses issues related to the problems of evaluating solutions in project management at each stage of the life cycle of an innovative project, including the stage of development and use, from the point of view of both the project itself and from the point of view of the project portfolio and its effectiveness.

Keywords: project management, innovation, innovative project.

Мельниченко Вадим Николаевич

аспирант, Российский университет транспорта (МИИТ)
mvadimn94@mail.ru

Михненко Олег Евгеньевич

д.э.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ)

stat0243@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами оценок решений в проектном управлении на каждой стадии жизненного цикла инновационного проекта, включая стадию освоения и использования, с точки зрения, как самого проекта, так и с точки зрения портфеля проектов и его эффективности.

Ключевые слова: проектное управление, инновации, инновационный проект.

Известный афоризм: «нельзя управлять тем, что нельзя измерить», в своей реализации принимает форму, когда в целенаправленную деятельность встраивается аппарат измерения явлений и процессов. Функционирование этого аппарата обусловлено многим. Но в конечном итоге – одним: **системой статистических показателей** как основы построения информационной модели управляемого явления – процесса обеспечивая реализации принципа **парности категорий «управленческое решение» + «информационная модель»**.

В такой системе определяющая роль отводится **показателям – оценкам**, построенным как **меры критерия поведения-развития объективной реальности**. Примером такой оценки выступают показатели эффективности функционирования производства, которые строятся исходя из критерия «максимум эффекта при минимуме используемых ресурсов», и, как следствие, имеющего меру в виде отношения «объем эффекта/объем примененного ресурса» или «объем эффекта/объем затраченных ресурсов».

Как можно видеть, все они – типичные представители данного класса показателей являются мерами сравнения показателя результата с показателем фактора, определяющего способность получения данного результата. Востребованность таких показателей-оценок в управлении обусловлена тем, что они являются мерой результативности функционирования самоуправляемой системы, которая дана нам в виде или возрастающей эффективности производства, если оценивается динамика показателя как таковая, или степени достижения цели, например, в повышении эффективности производства, когда достигнутый в процессе функционирования уровень эффективности сравнивается с целевым (чаще

всего запланированном) уровнем, характеризующим возрастающую (рациональную, оптимальную) эффективность производства как цель функционирования. Поэтому не удивительно, что в проектном управлении, вообще, и в управлении проектами, в частности, **показатели – оценки принимаемых решений** и их исполнения **играют роль ключевого инструмента**. И как следствие, решения проблем их конструирования как показателей, отвечающих самым высоким требованиям предметности, точности и конкретности, методологии их исчисления в процессе наблюдения реальной действительности и методологии их использования в процессах принятия управленческих решений, занимают одно из центральных мест в организации и осуществлении управленческой деятельности [1,2]. При этом решение проблем в целях осуществления эффективного управления достигает поставленной цели, если в определенной степени является отражением принципов управления как такового.

Теория и практика имеет дело с определенным **разнообразием методологий управления проектами**. К числу наиболее продвинутых относят [3]:

- традиционную каскадную методологию, предпочтительную в проектах, результатом выполнения которых является материальный объект;
- методологию PRICE 2 (Projects in Controlled Environments), эффективную в крупных проектах, где крайне мала вероятность изменения объемов работ и требований к ним;
- методологию APG (Agile Project Management), применяемую в случае, когда точное представление о том, каким должен быть конечный продукт и его жизненный цикл, формируется в процессе исполнения проекта;

(Методология RAD (Rapid Application Development – быстрая разработка приложений) является узко специализированной, так как используется в проектах, конечным продуктом которых выступают программные приложения в системах обработки информации).

При всех отличиях эти методологии объединяет подход, при котором управляемый проект рассматривается как многоэтапный процесс, где каждый этап связан с конкретной фазой жизненного цикла, представляет конкретный комплекс действий, связан с получением конкретного продукта-результата и имеет соответствующие зоны ответственности. Отличие их состоит в наборах конкретных принципов, конкретных аспектов и конкретных подходах к структуризации процесса. Последнее имеет сегодня определяющее значение, так как и теория и практика доказывают, что в организации и управлении производственной деятельностью эффективен процесс-ориентированный подход.

В наибольшей степени это присуще методологии PRICE 2. Причем она фокусируется на процессах, относящихся к высшему уровню (функциям) собственно управления как процессу принятия управленческого решения, организации его исполнения и соответствующего контроля.

В первую очередь обращает на себя внимание набор принципов этой методологии. Вот некоторые из основных.

Постоянная оценка экономической необходимости, когда неизменная экономическая выгода проекта на протяжении всего жизненного цикла рассматривается как системное свойство, определяющее функционирование элементов в составе целостной системы, коей выступает сам проект.

Создание ролевой модели, представляющей ясную организационную структуры всей системы управляемых процессов (процедур) в составе этапов и этапов в составе проекта с их ценностями и технологиями.

Управление по этапам, предполагающее планирование по этапам проекта, мониторинг и контроль каждого из них и проекта в целом.

Фокус на продукты, определяющий необходимость концентрироваться на определении и достижении качества продуктов – результатов этапа и проекта в целом.

Адаптация к среде проекта, согласно чему осуществляется адаптация процессов и управления проектом к требованиям внешней и внутренней среды, и как следствие, к изменяющимся масштабам работ, их сложности и квалификационным требованиям, и степени риска.

Что касается конкретных аспектов методологии управления проектом PRICE 2, которые находятся в центре внимания на протяжении всего жизненного цикла проекта, то к числу определяющих надо отнести следующие.

Обоснование проекта, когда акцент делается на установление и обеспечение получения ценности, которую проект приносит организации.

Организация, когда акцент делается на четком распределении роли и строгой ответственности между взаимосвязанными и взаимообусловленными процессами в составе этапов и между этапами в целях эффективного управления проектом в целом.

Качество, когда акцент делается на установление высоких требований к критерию и качеству проекта и определению порядка функционирования, который их обеспечит.

План, когда акцент делается на разработку планов для процессов и их комплексов различной степени общности и инструментов управления, обеспечивающие их (планов) выполнение

Риски, когда акцент делается на выстраивании механизмов управления, которые обеспечивают решение проблем, обусловленных наличием неопределенности в плане проекта и внешней среде.

Изменения, когда акцент делается на создание инструментов оценивания непредвиденных проблем (задач) и реализации способов реагирования на них.

Прогресс, когда акцент делается на превращение эффективной реализуемости процессов и этапов, высокого качества выполнения планов в факторы совершенствования и развития проекта.

Значимость представленных принципов и акцентов методологии управления определяется тем, что конструируемый показатель как элемент высокоразвитой системы будет играть свою роль, если он как качественно определенное количество не находится в противоречии с ними. Надо отметить, что сегодня мы сталкиваемся с положением, когда в управлении ставятся одни целевые задачи, а показатель отражает нечто, которое если и относится к целевой задаче, то во многом косвенно. Одновременно с этим любые действия, реализующие логико-математической аппарат преобразований в отношении показателей, не должны приводить к утрате их качественной определенности.

В настоящее время имеет место большое количество предложений по реализации конкретных концепций построения показателей-оценок для проектного управ-

ления. Определяя отношение к ним, важно понять, что даже самое крупное преобразование, осуществляемое на принципах проектного управления, по существу является **большой системой**, элементами которой выступают **проекты** той или иной степени общности. В такой системе каждый элемент, с одной стороны, функционирует в соответствии положению в системе (связи и взаимоотношения с другими элементами) и реализует соответствующую функцию исходя из требований функции общей системы;

с другой стороны, выступает как относительно обособленный элемент, выполняющий свою функции с определенной степенью эффективности, причем эффективность функционирования элементов в их множестве определяет эффективность системы в целом;

с третьей стороны, и **это очень важно**, через управление его поведением осуществляется управление поведением большой системы, где само поведение элемента выступает как многофакторное явление и целенаправленно управляется через воздействие на факторы.

Как следует из вышесказанного, в проектом управлении определяющую роль играет конкретный проект в их множестве, а эффективность проектного управления будет определяться эффективностью управления проектами в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Учитывая это, рассмотрим некоторые подходы к формированию систем оценок в управлении проектом.

Отметим, что проект может быть рассмотрен в узком и широком смысле. В узком смысле проект, согласно международным стандартам, рассматривается как **временное предприятие (предпринятие)**, направленное на создание уникального продукта в соответствие с заданными ресурсами и требованиями. Откуда следует, что проект ограничен во времени, а это является его основной характеристикой как мероприятия, связанного со сдачей продукта заказчику. В другом случае границы проекта расширяются за счет процесса использования по своему назначению созданного продукта. Такое расширенное толкование обусловлено несколькими обстоятельствами, где важное, но не единственное – это то, что продукт (результат) проекта предназначен для применения/использования/потребления. Поэтому качество решений управленческих задач в рамках управления проектом проявляются на стадии использования продукта. На это обращается внимание, например в [4]. Более того, сама эффективность проекта, результатом которого является **продукт – конкретная потребительная стоимость**, проявляется именно в процессе его потребления / использования.

Учитывая это, жизненный цикл проекта будем рассматривать как целостный процесс со структурой, включающей следующие стадии: разработка концепции проекта, подтверждение концепции проекта, проектирование и прикладные исследования, производство новых образ-

цов и пилотные продажи, наращивание производства и борьба за долю на рынках, стабилизация производства и получение прибыли [5].

Разработка концепции проекта предопределяет, что конкретная новация, доведенная до состояния инновации, внедряемой в производство (в широком смысле), подлежит оценке с позиций эффективности. Поскольку не все параметры процессов создания и использования инновационного продукта задаются точно, то оценки эффективности рассматриваются как предпроектные. Однако это означает, что они могут быть определены в относительно высокой степени неопределенности, которая в последующем становится источником различных рисков. И как следствие, к вопросам предпроектных оценок должны предъявляться достаточно высокие требования и, в первую очередь с точки зрения методологии их получения.

В работах, касающихся проблем оценки решений в области инноваций, нами подчеркивался тот факт, что такое решение должно оцениваться с позиций нескольких критериев эффективности, где экономическая – один из многих. В частности, если рассматривается проект, связанный с инновациями в области транспортных систем, связанных с перевозками грузов, то речь должна идти об оценках следующих, объективно дополняющими друг друга явлений [6,7,8]. Здесь **социальная эффективность** определяется способностью транспорта удовлетворять потребности в перевозках в требуемых объемах и надлежащего качества. **Экономическую эффективность** определяет способность транспорта в складывающихся общеэкономических условиях произвести продукцию и получить доход от оказания услуг грузового транспорта в объеме, позволяющем покрыть затраты на перевозки и иметь сбережения. **Технологическая эффективность** означает способность транспорта реализовать технологический процесс транспортировки с наименьшими затратами ресурсов во всем их разнообразии. **Техническую эффективность** надо связывать со способностью транспорта содержать техническую базу перевозочного процесса в размере, обеспечивающем в полном объеме осуществление перевозочного процесса в порядке удовлетворения потребностей в транспортировке грузов с соблюдением требований к качеству транспортного обслуживания. Объединяющим все названные аспекты эффективности производства выступает **организационная эффективность**, как способность обеспечить наивысший уровень надежности функционирования элементов и транспортной системы в целом.

При этом значимость соответствующей оценки в их множестве исходит из того, что между указанными аспектами эффективности объективно устанавливаются отношения **иерархии**, где высший уровень занимает социальная эффективность в различных ее проявлениях.

ях, включая, в том числе экологические. Согласно этому любое решение с позиций конкретных критериев будет признаваться эффективным, если оно одновременно эффективно и в точки зрения социальной эффективности, по меньшей мере, не ухудшая ее показатели.

Подтверждение концепции проекта как стадия проекта основана на показателях ожидаемых инвестиционных затрат и оценках ожидаемой эффективности инвестиций. Здесь эффективность проекта рассматривается с позиций мероприятия, в котором имеют место затраты, покрытие которых осуществляется за счет доходов от применения / использования инновации в производстве. При этом важно учитывать, что управленческое решение связано с выбором решения из множества вариантов, представленными конкретными факторами стоимости затрат и эффективности инновации, где стоимость проекта в большей степени определяется выбором конкретной технологии реализации конкретного технического решения, с одной стороны, а само техническое решение имеет определенный уровень параметров экономического эффекта. Поэтому уже здесь используются показатели-оценки, основанные на одновременном учете эффекта и затрат: чистого денежного потока, чистой добавленной стоимости, чистой или валовой прибыли и соответствующих показателей эффективности проекта на основе сопоставления эффектов и затрат.

Для оценки управленческих решений на данной стадии инновационного проекта важно понимание, что сами оценки определяются как ожидаемые, и, как следствие, содержат элемент неопределенности. Чтобы повысить степень надежности принимаемых решений, необходим учет тех рисков, которые с наибольшей вероятностью возникнут в ходе реализации проектов в силу изменений, как во внешней, так и во внутренней бизнес-среде. Здесь в управлении проектами приходится сталкиваться с **рисками текущей реализации** проекта как мероприятия и **рисками стратегического развития**, в первую очередь организации, внедряющей инновацию, как продукт проекта. Поэтому востребованными становятся разработки по совершенствованию методик расчетов показателей затрат и доходов, в наибольшей степени учитывающие подобные риски. Однако на данной стадии жизненного цикла проекта актуальной становится проблема учета рисков стратегического развития.

Проектирование и прикладные исследования связано с разработкой целостных комплексов технологических процессов получения результата с определенными техническими (конструктивными) параметрами, с одной стороны, и определения порядка финансирования при осуществлении разрабатываемых комплексов. Оставляя в стороне организацию и управление собственно процессом разработки технологических и иных решений, отметим, в самом процессе обязательно присутствуют эле-

менты поиска наилучших вариантов решений, которые и становятся объектом оценки. При этом важно учитывать, что конкретное технологическое решение относится к комплексу выполняемых взаимообусловленных работ, каждая из которых характеризуется соответствующими параметрами затрат ресурсов в их многообразии: труд, техника, материалы и энергия и т.д. И как следствие, проект получает оценку с точки зрения затрат, но в отличие от ожидаемых, предпроектных они характеризуются, во-первых, выбором конкретных технологий выполнения работ в их согласованности по объемам и времени, во-вторых, распределением затрат по их видам с требуемой детализацией, и в-третьих, распределением затрат во времени с необходимой подробностью.

Не меньшим разнообразием отличаются варианты в части организации финансирования проекта. Эффективность **инвестиций как финансовых ресурсов** на покрытие затрат определяется различием схем финансирования, представляющих, с одной стороны, конкретные источники финансирования: собственные накопления организации, заемные средства у финансовых посредников (займы и кредиты), средства сторонних участников проекта, средства государственного бюджета, а с другой стороны, порядок финансирования: единовременные поступления, распределенное во времени финансирование. И здесь возникает проблема оценки варианта решения с точки зрения участников проекта, а именно, исполнителя проекта с одной стороны и инвестора, финансирующего проект. Причем для последнего при принятии решений в первую очередь важна оценка уровня эффективности инвестиций.

Важно отметить, что к настоящему времени создан достаточно мощный теоретический и методологический задел, в том числе и виде разработанной системы показателей-оценок эффективности **инвестиционных проектов**. При его использовании в практической работе основные трудности связаны с необходимостью учета рисков, которые с наибольшей вероятностью возникнут в ходе реализации проектов из-за изменений факторов внешней и внутренней бизнес-среды. Причем в отличие от выше рассматриваемых стратегических рисков на данной стадии жизненного цикла к учету принимаются только те, которые могут возникать в процессе реализации/осуществления проекта и квалифицируются как текущие.

Производство новых образцов и пилотные продажи в случае транспортного производства в конечном итоге следует связывать с производством нового инновационного продукта, требующего реализации инновационной технологии на базе инновационных образцов сооружений, подвижного состава, иных машин и оборудования.

Иллюстрацией этого служит продукт в виде высоко-

скоростных пассажирских перевозок, для осуществления которых на данной стадии жизненного цикла проекта в процессе строительства создается инновационная инфраструктура, в том числе в части путевого и энергетического хозяйства, в транспортном машиностроении создается производственная база и организуется производство инновационного подвижного состава, в рамках транспортной организации разрабатывается инновационная технология перевозочного процесса в части организации обращения высокоскоростных поездов и т.п. И жизнедеятельность такого проекта будут определять пилотные перевозки на ограниченных полигонах сети в объемах, позволяющих доказать приемлемый уровень потребительских свойств таких перевозок, в том числе с точки зрения эксплуатационных затрат и стоимости поездки, с одной стороны, и высокий уровень потребительских свойств в части сокращения времени поездки в условиях повышенного комфорта, с другой стороны.

В дополнение к рассмотренному не исключено ограничение продукта проекта в виде использованием новых образцов техники в действующих технологиях перевозочного процесса, или новых технологий в производстве традиционного продукта – будь то перевозки традиционных грузов или перевозки пассажиров в традиционных сообщениях.

Управленческие решения связаны с первую очередь с производством комплекса работ в их взаимосвязи и взаимообусловленности с соблюдением всех требований к качеству работ и затрат ресурсов. Организуя эту деятельность как систему бизнес-процессов, реализуются принципы бюджетного управления. При этом выявляются и компенсируются возникающие риски в настоящем и возможные в будущем, с одной стороны, и выявляются, и используются факторы, способствующие оптимизации стоимости проекта в данной стадии и повышения потребительской стоимости – полезности продукта бизнес-процессов и проекта в целом, с другой.

И как следствие, оценка решений в части управления через бюджет проекта строится на основе показателей фактической стоимости работ – продуктов бизнес-процессов, анализируемой с целью определения эффективности /неэффективности затрат;

оценка в управления рисками стоит на основе показателей вероятности наступления соответствующих событий на уровне элементарного и использования их в сценарном анализе для изучения последствий на уровне поведения общего той или иной степени общности;

оценки мероприятий по оптимизации стоимости проекта на основе показателей снижения стоимости (затрат) на создание продукта бизнес-процесса или проекта в целом в расчете на единицу эффекта;

оценки мероприятий по повышению полезности продукта на основе показателей возрастающего эффекта в сравнении с затратами на его получения, с одной

стороны, и показателей возрастающей конкурентоспособности продукта с выходом на оценки возрастающего спроса на продукт, с другой.

В целом эффективность управления проектом на данной стадии жизненного цикла может быть оценена на основе показателя фактической эффективности инвестиционного проекта, когда **фактическая стоимость проекта** в виде общего объема фактических инвестиций сопоставляется с размерами **эффекта в виде ожидаемого объема удовлетворяемого спроса** на результат проекта и связанным с ним объемом доходов в виде ожидаемой выручки, добавленной стоимости и прибыли.

Наращивание производства и борьба за долю на рынках представляет ту стадию жизненного цикла, которая связана с применением/использованием продукта проекта в отличие от предшествующих стадий, связанных с созданием продукта инновационного проекта. В случае нашего примера речь идет о начальном этапе широкомасштабного внедрения в повседневную жизнь населения высокоскоростных пассажирских перевозок. В [4] показано, что в едином процессе использование инновационного продукта следует различать такие этапы как этап **запуска новации**, достигая пика нередко завышенных ожиданий; этап **неоправданных надежд**, опускаясь на дно впадины разочарования; этап **адаптации к новации**, завершающегося признанием реальной полезности; этап **востребованной продуктивности** вследствие общепризнанной стабильной применимости. Такое понимание динамики востребованности используемого продукта проекта, формируемой за пределами организации, должно быть заложено в основу управления на данном этапе жизненного цикла. Это означает, что управляется эффективность процесса освоения объемов деятельности, распределенных в границах временного интервала неравномерно в соответствии указанной закономерности. Тогда показатели-оценки будут отражать, с одной стороны, ускорение или замедление процесса выхода на уровень стабильного производства, с другой стороны, эффективность собственно деятельности, учитывая, что в производстве фактически получаемого эффекта применены/затрачены ресурсы в определенных объемах.

В такой текущей деятельности как системе бизнес-процессов оправдано использование инструментов бюджетного управления. И как следствие, востребованы показатели-оценки исполнения бюджетов, исчисляемые исходя из следующего. Исполнение бюджета есть многофакторное явление, когда в большом числе разнородных факторов по существу будут присутствовать те, которые оказывают позитивное или негативное влияние с большей или меньшей силой.

Стабилизация производства и получение прибыли

ли – это тот этап жизненного цикла проекта, на котором реализуется цель проекта внедрения в производства инновации в виде осуществления полномасштабного использования продукта проекта. Поэтому на данном этапе возникают условия наиболее точной оценки его эффективности. А для этого становится востребованным, по меньшей мере, то множество показателей-оценок эффективности, которые использовались при решении вопросов осуществления проекта. Однако в отличие от этапов разработки концепции и подтверждения концепции проекта они представляют фактическую деятельность, что позволяет реализовать один из аспектов эффективного поведения, когда эффективность/результативность проекта оценивается исходя из категории «степень достижения цели – реализовать проект с заявленными параметрами эффективности».

Обозначенные подходы к оцениванию этапов проект и проекта в целом, а главное показатели-оценки определяются **исходя из сущности внедряемой инновации**. В условиях, когда развитие организации на принципах проектного управления предопределяет реализацию **портфеля инновационных проектов**, возникает проблема оценки множества проектов в составе портфеля, но исходя уже из сущности портфеля, которая отражается в показателях-оценках его эффективности.

Формирование подобного портфеля, как отображение принципов инновационного развития организации, в конечном итоге приводит к тому, что сам портфель выступает или как **системный объект** управления, в силу необходимо внедрения **множества взаимосвязанных и взаимообусловленных инноваций** в рамках определенной их (инноваций) системы, или **аддитивный объект** управления, который представляет собой объективно обусловленное множество **независимых инноваций** [9].

Когда конкретный проект рассматривается как относительно обособленный элемент в составе системного объекта, кроме оценок по существу инновации он - один из множества может и должен получить оценку как элемент целостной системы. Причем такая задача решается в условиях, когда эффект/результат системы не сводится к простой сумме эффектов проектов, входящих в ее состав. Методология получения таких оценок, основанная на положении, что эффективность поведения элемента определяет эффективность поведения системы в целом, представлена в [9,10]. Таким образом формируются условия, когда каждый отличный по существу инновации проект получает одинаковую оценку – вклад в эффективность инновационного портфеля, и как следствие формировании квалифицированных оценок проектов в их множестве как результат сравнительный анализ проектов между собой.

В случае портфеля как аддитивного объекта управления проблемы оценки инновационного проекта и портфеля в целом возникают в силу следующего. Каждый проект с присущей ему индивидуальностью вносит свой вклад в эффективность портфеля, причем эффект портфеля есть сумма эффектов формирующих его единиц. Но при этом сами эффекты проекта формируют совокупность несоизмеримых элементов. Общую меру такой совокупности можно получить на основе того единства, которое присуще каждой единице. Учитывая, что целью инновационного развития является повышение эффективности организации, такое единство может выражаться в том, что каждый проект вносит свой вклад в повышение измеряемой **«рыночной стоимости компании»** [5]. Тогда эффективность проекта и портфеля в целом будет определяться исходя из критерия «максимум эффекта при минимуме ресурсов», когда размеры эффекта и ресурсов портфеля есть суммы, соответственно, эффектов и ресурсов его элементов.

Как можно видеть единообразие методики оценки эффективности проектов в их множестве и портфеля в целом обеспечивает сравнение проектов между собой и каждого из них в составе портфеля. В последнем случае сравнение исходит из понимания того, что величина эффективности портфеля представляет собой среднюю из вариантов, в качестве которых выступают значения эффективности проектов в их множестве.

Значимость показателей-оценок как качественно определенных количеств в управлении проектами определяется тем, что реализация управленческих решений направлено на изменение в порядке реализации инновационных проектов количественным параметров при сохранении качественной определенности деятельности. Само принятие эффективного управленческого решения возможно при наличии знаний в виде ответов на вопросы:

- что произошло в виде количественных изменений, которые можно измерить?
- почему произошли такие, а не иные количественные изменения в условиях действия большого числа факторов?
- в силу каких закономерностей имеют место изменения с данной интенсивностью?
- что может произойти в будущем в параметрах деятельности, в том числе при реализации планируемых конкретных мероприятий?

Но при этом очень важно, чтобы показатели - оценки конкретных проектов и инновационных портфелей были адекватными мерами реальной действительности в части поведения управляемых объектов по существу и организации управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михненко О.Е. Проблемы управления экономическими процессами на железнодорожном транспорте: информационный аспект. - М.: МИИТ, 2001. – 200 с.;
2. Михненко О.Е. Цифровые технологии и эффективность статистических показателей /Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса: материалы международной научно-практической конференции/под ред. Соколова Ю.И., Бубновой Г.В., Каргиной Л.А., Епишкина И.А.. – М.: РУТ (МИИТ), 2019. – С.207 - 216 ;
3. Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами/Учебное пособие /Под общ. Ред. И.И.Мазура. 2-е изд.. – М.: Омега - Л. 2005. -664 с.; Ньюэлл М. Управление проектами для профессионал.РуководствоУправление преками
4. Мельниченко В.Н, Чикаревский В.С., Михненко О.Е. Инновация как объект проектного управления / Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса: материалы международной научно-практической конференции/под ред. Соколова Ю.И., Бубновой Г.В., Каргиной Л.А., Епишкина И.А.. – М.: РУТ (МИИТ). 2020. – С.00 - 00
5. Ильин В.В., Михненко О.Е., К вопросу эффективности реформирование организационных структур производственной деятельности /Вклад транспорта в экономическую безопасность //Материалы международной научно-практической конференции. - М.: МИИТ. 2017. -С.00-00
6. Михненко О.Е., Ильин В. Какой железнодорожный транспорт обеспечит экономическую безопасность национальной экономики /Вклад транспорта в экономическую безопасность //Материалы международной научно-практической конференции. - М.: МИИТ. 2019. -С.00-00
7. Михненко О.Е, В.В. Ильин Эффекты мероприятий по безопасности движения поездов / Безопасность движения поездов// Труды Семнадцатой научно-практической конференции. – М.: МГУПС (МИИТ), 2016, С.V-77 – V-80;
8. Михненко О.Е. Информационные модели в управлении экономическими явлениями. - М.: МИИТ,2009. – 48с.;
9. Михненко О.Е.Вопросы анализа экономических явлений на основе статистической информации: Учебное пособие - М.: МИИТ.2007. – 98с.;

© Мельниченко Вадим Николаевич (mvadimn94@mail.ru), Михненко Олег Евгеньевич (stat0243@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru*

PRESENT AND FUTURE DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yu. Mindlin

Summary: The article discusses the main processes of transformation of the military-industrial complex of the Russian Federation from the collapse of the USSR to the present day. The author highlights the main requirements for the formation of new approaches to conducting effective activities of defense industry enterprises in modern conditions. The article offers the main advantages and opportunities of clustering the military-industrial complex, taking into account the new challenges of our time (wars, competition, and the arms race). Emphasis is placed on the importance of combining the strategic goals of ensuring the country's state security with the economic feasibility of military industry production.

Keywords: cluster, competitiveness, military-industrial complex, military industry, security strategy, arms race, civil production, diversification, innovations in the defense industry.

Аннотация: В статье рассмотрены основные процессы трансформации оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации с момента распада СССР до наших дней. Автор выделяет основные требования к формированию новых подходов к ведению эффективной деятельности предприятий ОПК в современных условиях. В статье предложены основные преимущества и возможности кластеризации ОПК с учетом новых вызовов современности (войн, конкуренции и гонки вооружения). Сделан упор на важности сочетать стратегические цели обеспечения государственной безопасности страны с экономической целесообразностью производства ОПК.

Ключевые слова: кластер, конкурентоспособность, оборонно-промышленный комплекс, военная промышленность, стратегия безопасности, гонка вооружений, гражданское производство, диверсификация, инновации в ОПК.

Инновационное развитие мировой экономики, связанное с прогрессивными изменениями в технологии и формах и методах организации труда, нуждается в новых подходах к управлению производством и значительных затратах: материальных, интеллектуальных и финансовых. Российская Федерация унаследовала после распада Советского Союза почти 70% предприятий, производивших оборонную продукцию. Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России в значительной мере был интегрирован в союзные структуры и зависел от внешних заказов и объемов поставки комплектующих, материалов и сырья. Но так было только в самом начале пути.

Ведущими в Национальной экономике были такие отрасли (подотрасли):

- ракетно-космическая;
- судостроение;
- транспортная авиация;
- бронетанковая и инженерная техника;
- производство специальных радиотехнических систем.

Однако в России вначале пути развития ОПК не про-

изводились такие важные компоненты вооружений, как истребительная, штурмовая и бомбардировочная авиация, зенитно-ракетные комплексы, артиллерийское оружие и т.д. [6].

В 2006 г. в результате очередного процесса по реформированию ОПК было инициировано пересмотр принципов управления финансовыми потоками и ответственностью ОПК. Главная проблема заключалась в существовании различных субъектов прав собственности и финансирования, то есть собственники предприятий оборонного комплекса (уполномоченные государственные органы, осуществляющие управления) не обеспечивали размещением на предприятиях государственных заказов, контрактами и работой эти предприятия, зато это выполнялось другими структурами, которые не имели прав собственности и не влияли на управление оборонными предприятиями. Как следствие – стали формироваться немалые финансовые потоки между торговыми посредниками, управляющими структурами и собственниками.

Сейчас проблема реструктуризации и дальнейшей трансформации ОПК остается одной из главных в деле

национальной экономики Российской Федерации на рыночных началах. Значимость и актуальность этой проблемы обусловлены насущными потребностями, связанными с преодолением разрушительных процессов, которые происходят в оборонной промышленности; сохранением и развитием научно-технического и технологического потенциала; повышением социально-экономической эффективности оборонного производства на основе новой государственной промышленной политики.

Успешное проведение реструктуризации предприятий, учреждений и организаций ОПК должно предусматривать создание благоприятных условий для товаропроизводителя, обеспечения надежных гарантий иностранным и отечественным инвесторам, выборочную государственную поддержку предприятий и научных организаций, наиболее весомых для оборонной отрасли.

Применение механизмов инновационного обновление в оборонной промышленности РФ стало объективной необходимостью, поскольку предприятия отрасли крайне нуждаются в комплексной модернизации за счет создания современной инновационной инфраструктуры в эпоху глобальной цифровизации и новых технологий.

Значительная часть предприятий, учреждений и организаций ОПК уже прошли этап акционирования, создание государственных холдинговых компаний, промышленно-финансовых групп, международных промышленно-финансовых групп, лизинговых компаний, консорциумов. Однако результаты производственной деятельности этих структур показывают, что большинство из них еще не достигло основной цели – обеспечение прибыльного производства. Это связано с отсутствием средств для модернизации производства, пополнения оборотного капитала, отсутствием эффективной нормативно-правовой базы и тому подобное [4].

Учитывая структурные изменения в системе экономических явлений и процессов, создание рыночно-ориентированных интегрированных структур, возникла необходимость перестройки и модернизации ОПК РФ, которые должны осуществляться за счет реформирования. Особенно в процессе военной гонки с США, а теперь еще и с Китаем.

Определяя круг предприятий, учреждений и организаций, остающихся в оборонном производстве, необходимо ориентироваться на те, в которых имеются следующие условия [3]:

- соответствие собственных возможностей планам реформирования Вооруженных сил и потребностям их в военной стратегии РФ;

- высокий экспортный потенциал, который даст возможность создавать высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию военного назначения;
- современные технологии, устойчивые кооперационные связи;
- минимально возможное перепрофилирование научно-технического и технологического заделов;
- хорошо решенные социальные аспекты.

В результате реформирования ОПК должно быть создано ядро высокотехнологичных предприятий промышленности, которые будут отвечать новой задачей военного строительства в стране и ее военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, способного обеспечить также восстановление и ускоренное развитие производства конкурентоспособной гражданской продукции.

Структурная трансформация ОПК может быть реализована на макро- и микроуровнях. На макроуровне-как система в целом: должны быть определены масштабы, структура продукции и производственных мощностей, структура ОПК, в том числе структура мобилизационных мощностей; основные формы производств, соотношение государственного и негосударственного секторов оборонной промышленности; перечень производств, не подлежащих приватизации и привлекаемых к выполнению мобилизационных задач, а также должна быть реформирована структура системы государственного управления ОПК.

На микроуровне должна быть проведена производственно-технологическая реструктуризация ОПК и технологическая модернизация оборонных предприятий и организаций с целью формирования качественно новой производственно-технологической структуры, которая будет способствовать эффективному функционированию в рыночной среде.

Целью производственно-технологической реструктуризации должна стать консолидация оборонных предприятий, диверсификация и конверсия избыточных производственных мощностей оборонных производств, интеграция производства продукции военного и гражданского назначения.

Реструктуризация ОПК должна осуществляться исходя из потребности решения на сегодня и ближайшую перспективу таких основных задач [7]:

- поддержка на основе имеющегося научно-технического и производственного потенциала необходимого технического уровня боеспособности вооруженных сил с ориентацией в перспективе на организацию собственного производства с замкнутым циклом;

- расширение экспорта продукции военного назначения на основе развития наукоемких конкурентоспособных производств.

Необходимо осуществить техническое переоснащение производственной, технологической и экспериментальной базы ОПК для перепрофилирования или ликвидации бесперспективных предприятий, создание условий для углубленной интеграции оборонного и гражданского сектора экономики, международной кооперации и интеграции.

Технологическая модернизация должна проводиться с учетом:

- перехода к интегрированной компьютеризации на всех этапах жизненного цикла изделий;
- внедрение прогрессивных технологий производства новых материалов и их обработки;
- развития перспективных информационных технологий и внедрения современной элементной базы;
- создание энергосберегающих технологий, перспективных источников энергии и силовых установок различного назначения.

Основными направлениями структурной перестройки ОПК являются:

- приведение структуры и системы управления ОПК в соответствие с современной рыночной модели хозяйствования;
- создание экономически эффективных пропорций между отраслями ОПК, продукция которых должна стать конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках;
- разработка экономического механизма стимулирование инвестиционных и инновационных процессов в ОПК, предусматривающих структурные сдвиги;
- формирование совместно с местными органами исполнительной власти современной региональной отраслевой структуры, определение направлений гражданской диверсификации предприятий ОПК;
- формирование стратегических альянсов и создание интегрированных структур, которые обеспечивают весь производственный цикл изделий, в том числе: вертикально интегрированных структур (транснациональных и национальных промышленно-финансовых групп, концернов, холдингов и тому подобное), которые охватывают весь технологический цикл производства продукции;
- полифункциональных интегрированных структур (транснациональных и национальных промышленно-финансовых групп, концернов, холдингов т. п.) для обеспечения внутренних и внешних ко-

операционных поставок составляющих систем и компонентов к продукции военного и двойного назначения;

- горизонтально интегрированных территориальных научно-технических структур (технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов и тому подобное) на базе научных организаций и предприятий ОПК, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений и банков для внедрения в производство высоких технологий, коммерциализации научно-технических разработок, выполнения программ развития регионов и программ реструктуризации предприятий ОПК.

Стратегические альянсы и интегрированные структуры (холдинги, промышленно-финансовые группы и тому подобное) в ОПК формируются по принципу экономической целесообразности в процессе реорганизации и реструктуризации предприятий. Структурные реформы и модернизация ОПК дадут возможность реформированным вооруженным силам соответствовать следующим требованиям [11]:

- оптимальные численность и масштабы;
- оснащенность современными системами разведки, поражения, противодействия и защиты;
- постоянное совершенствование;
- не обремененность для экономики государства;
- возможность надежной защиты от высокоточного оружия, оружия созданного на новых физических принципах, средствах массового поражения, в том числе химического и биологического оружия;
- преимущественная ориентация на использование мобилизационных возможностей и модульных трансформаций и тому подобное.

Одним из основных направлений реформирования ОПК в России может быть сочетание промышленного и финансового капитала производственных структур. Как свидетельствует мировой опыт, именно таким путем можно эффективно решить ключевые проблемы, связанные с налаживанием кооперационных и производственно-технологических связей, надежного инвестирования предприятий-производителей, повышения конкурентоспособности продукции, обеспечения ее устойчивого снабжения и сбыта.

По мнению автора, реформирование ОПК должно происходить путем реформирования технологических кластеров, что утверждает и современная экономическая теория, в которой значительное внимание уделяется проблемам организационно-экономической кластеризации. Свое системное развитие теория промышленных кластеров нашла в работе профессора Гарвардского университета Майкла Портера «Конкурентные преимущества стран», опубликованном в 1990 г., где он предложил теорию национальной конкуренто-

способности. В рамках современного кластера происходит управление знаниями как условие формирования экономического развития, осуществляемый оборот знаний (фундаментальных, технологических, технических, естественно-научных, гуманитарных, экономических) составляет основу комплексных технологических решений и новых форм управления системами промышленного производства [12].

Промышленный кластер – это сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в соответствующих отраслях, конкурирующих, но вместе с тем работающие совместно.

Как правило, во главе кластера находятся ключевые компании, которые генерируют ресурсы для развития новых рыночных ниш и экспортируют инновационную продукцию и услуги за пределы соответствующей территории. На условиях долгосрочной производственной кооперации с ведущей компанией работает большое количество поставщиков отдельных компонентов, оборудования, материалов, услуг. К главным факторам, побуждающим предприятия к кооперации в инновационной сфере, относятся: растущая комплексность современной технологической базы, требующей все большей компетентности и дополнительных знаний в Соединенных технологических сферах; ускорение технологических циклов; увеличение стоимости и риска инноваций [8].

Значимость технологических кластеров будет расти в ходе дальнейшей эволюции экономики и увеличения доли инновационной составляющей. Это связано с организацией процессов Технодинамики однотипных технологических систем в рамках нового технологического уклада на основе преобразования и замещения новыми техническими решениями значительных массивов отечественных промышленных производств. Именно развитие кластеров позволяет ускорить темпы развития существующего бизнеса и повышать интенсивность появления новых компаний в пределах соответствующего кластера.

Важной отличительной чертой кластера в общей модели производственно-кооперационных и других взаимодействий субъектов хозяйствования являются факторы инновационной ориентированности и интегрирующего продукта или услуги. Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается прорывное продвижение в области техники и технологии производства и последующего освоения новых рыночных ниш.

Кластерный подход позволит повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Он может служить основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства с целью выявления проблем развития науки и производства, путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики.

Создание кластеров является одной из эффективных организационных форм работы. Основная идея формирования кластера состоит в том, чтобы на основе научно обоснованных и технологически реализуемых комплексных решений, а также коммерческих механизмов создать условия для модернизации промышленности высоких переделов (разработка приборов нового поколения, машиностроение, сверхчистые материалы, нанотехнологии и др.) и тем самым подготовить комплексные производственно-технологические пакеты для выгодных инвестиционных вложений [13].

В теории определены признаки кластера, которые экономисты называют правилом четырех «К» [9]:

1. концентрация предприятий одной или смежных отраслей в одной географической точке;
2. конкурентоспособность выпускаемой ими продукции;
3. конкуренция за завоевание и удержание клиента;
4. кооперация с высокой степенью развитости.

Формирование кластеров возможно как в условиях масштабной, так и небольшой по объемам экономики. Они возникают на национальном, региональном и муниципальном уровнях. Кластеры как вид сложной многовекторной организации в эпоху глобализации представляют собой типичную рыночную структуру мировой экономики [14].

Нередко центром формирования кластеров выступают университеты (институты, учебные заведения) или группы научно-исследовательских структур и научных учреждений. Создание новой формы объединения предприятий и организаций инновационно-технологических (высокотехнологичных) кластеров обуславливается тенденциями развития мировой конкурентоспособной экономики (глобальной экономики) [2].

В состав типового технологического кластера обычно входят следующие территориально близкие элементы, как «якорный» предприятие (крупное, часто градообразующее), предприятия-спутники (более мелкие производители и поставщики, транспортные организации и торговые сети), один или несколько профильных учебных заведений (или система вертикально интегрированных

учреждений) и профильные научно-исследовательские институты [1].

Предприятия-участники кластеров насчитывали на 2009 г., 2300 исследователей, 56 действующих исследовательских проектов и имели 90 млн. евро ежегодной государственной поддержки [5]. В России также начались процессы формирования кластеров.

В рамках кластеров научно-технологическое взаимодействие происходит в трех основных направлениях:

- разработка R&D (исследования и разработки) проектов по основному типу деятельности;
- разработка инновационных технологических платформ;
- развитие инновационной инфраструктуры, привлечение и поощрение к инновационному бизнесу других участников путем создания совместных предприятий и услуг.

Сеть кластеров является наиболее результативной средой для обмена технологиями, совместными НИОКР и маркетинговыми исследованиями. Высокая степень интегрированности в сетевую среду побуждает компании к поддержанию собственной инновационной активности, предоставляет возможности для апробации своих идей. Концентрации компаний, ориентированных на производство высокотехнологичной конечной продукции, получили название «инновационные кластеры» [4].

Военно-промышленные кластеры РФ занимаются разработкой и производством широкого спектра военной и гражданской продукции: высокоточных артиллерийских боеприпасов и артиллерийских выстрелов различного назначения, реактивных систем залпового огня, неуправляемых авиационных, малокалиберных боеприпасов, авиационно-бомбовых средств поражения, боевого автоматического и снайперского оружия, управляемых артиллерийских снарядов и пр.

Научно-исследовательский потенциал военного инновационного технополиса «Эра» (Анапа) выходит на проектную мощность. В настоящее время резиденты и партнёры «Эры» работают над 55 научно-исследовательскими проектами. Они реализуются как в инициативном порядке, так и в рамках гособоронзаказа (ГОЗ). Основное внимание уделяется разработкам в сфере искусственного интеллекта (распознавание образов, создание технологии нейронных сетей и интеллектуальных систем обработки данных).

Также предприятия технополиса специализируются на проектах в областях энергообеспечения (создание мощных портативных источников электричества), робототехники, информационной безопасности, биотехнических систем (комплексы медицинского назначения) и

наноматериалов.

Президент России подчеркнул: «Между тем нам важно двигаться дальше и уже сегодня начинать планировать разработку и выпуск перспективных образцов вооружения и техники на будущее, которые определяют облик Вооруженных сил России на длительную перспективу, на предстоящие десятилетия». Многое зависит и от возможностей самих предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Новая ГПВ на десятилетний период до 2033 года, начиная с 2024 года, будет призвана продолжить модернизацию военной техники и превзойти уже созданные образцы. Вопрос ценообразования в ОПК и его совершенствование является одним из важнейших условий дальнейшего стабильного развития

Сейчас в технополисе работают 26 предприятий. В их числе Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», концерн «Калашников», ПАО «Компания «Сухой», ПАО «Туполев», АО «Концерн радиостроения «Вега», МГТУ имени Баумана, АО «МЦСТ» (разработка процессоров «Эльбрус»). Свои лаборатории и офисы в «Эре» планируют разместить 45 организаций (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова, холдинг «Вертолёты России», РСК «МиГ» и другие) [10].

Одна из ключевых задач, возложенных на «Эру», — импортозамещение в сфере программно-аппаратного обеспечения, ну а остальные участники кластера продолжают решать и развивать поставленные стратегические задачи по обеспечению безопасности страны.

Выводы

Формирование технологических кластеров при реформировании ОПК предоставит возможность за счет повышения эффективности взаимодействия государства, частного сектора, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе; создание условий для модернизации промышленности высоких переделов (разработка приборов нового поколения, машиностроение, сверхчистых материалов, нанотехнологий); подготовки комплексных производственно-технологических пакетов для выгодных инвестиционных вложений содействием инновационному развитию ОПК; осуществление прорывного продвижения в области техники и технологии производства и последующего освоения новых рыночных ниш, создать модернизированный на инновационной основе ОПК, который будет способен своевременно, качественно, в требуемых объемах и в соответствии с номенклатурой обеспечивать оборонные потребности государства.

В целом, впервые со времен Второй мировой войны Россия оказалась в совершенно уникальной ситуации, когда не мы догоняем США, а США догоняют нас. В от-

личие от всего, что было раньше, когда нашей стране, начиная с создания собственной атомной бомбы, приходилось постоянно искать адекватный ответ на появление в США какого-то нового вида вооружений, Россия добилась военного преимущества перед своим потенциальным противником. И теперь в ее интересах, чтобы

эта «игра в догонялки» продолжалась как можно дольше, чтобы удалось как можно дольше удерживать это преимущество и на долгие годы надежно обезопасить себя от любых неприятностей. Время покажет, как с этим вызовом справится Россия, и кто преуспеет в этом соперничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков А.В. Кластерная политика как фактор повышения конкурентоспособности предприятий оборонных отраслей промышленности // Транспортное дело России. 2009. № 3.
2. Бирюков А.В. Формирование инновационных кластеров в высокотехнологичных отраслях промышленности: на примере ОПК России: автореф. дис. ...д-ра экон. наук. М., 2009.
3. Булатов А.Н. К вопросу о соотношении промышленной кооперации, концентрации, специализации и кластеризации // Российский экономический интернет-журнал: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений : электрон. журн. – М.: АТиСО, 2010-10 URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Bulatov8.pdf>.
4. Войнаренко М. Кластеризация в структуре предпринимательства, экономического сотрудничества и привлечения инвестиций. URL: <http://www.unecsc.org/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf>.
5. Вопросы Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств: Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 2010 г. № 589 // Рособоронпоставка. URL: http://www.rosoboronpostavka.ru/upload/iblock/db1/ukaz_140510_589.pdf.
6. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. С. 249–250.
7. Линьков А.Р., Козырев Е.Н. Технологические кластеры как основа развития наукоемких отраслей промышленности // Труды молодых ученых. 2011. №2. С. 169–174.
8. Москвин В. Россия приступила к формированию новой Госпрограммы вооружений // Независимое военное обозрение. 4.10.2018.
9. Портер М. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 496 с.
10. Прелин И. Чем ответят США на новое оружие, созданное в России // Российская газета. 21.10.2018.
11. Every Combined Arms Army Will Receive an Engineering Assault Brigade by 2020 // TASS Online, 2 December 2015. URL: <http://tass.ru/armiya-i-opk/2492454>.
12. Lester G., Bartles Ch. K. The Russian Way of War: Force Structure, Tactics, and Modernization of the Russian Ground Forces // Fort Leavenworth, KS: Foreign Military Studies Office, 2016. P. 10-12.
13. Semenchenko I. G. The State of and Problems for the Preservation and Development of the Military Industrial Complex of the Russian Federation // Journal of the Academy of Military Sciences. Vol. 3. No. 56. 2016. P. 111.
14. Tomas M., Roffey R. The Russian Defence Industry and Procurement / Russian Military Capability in a Ten-Year Perspective—2016, FOI-R-4326. December 2016, p. 172.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОЛОГИЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Овчинников Алексей Павлович

К.э.н., доцент, Российский университет
транспорта (МИИТ)
alexovchinnikov@mail.ru

FEATURES OF THE APPLICATION OF DIFFERENT METHODOLOGIES FOR MODELING BUSINESS PROCESSES IN THE MANAGEMENT OF INNOVATIVE ENTERPRISES

A. Ovchinnikov

Summary: The activities of innovative enterprises are inextricably linked with the organization of the innovation process. In some cases, the activities of innovative enterprises fully correspond to one or more stages of the innovation process. Due to the specifics of innovation and innovation processes, the process approach is becoming one of the most effective approaches to managing innovative enterprises. The article reveals the content of the process approach and its features in the management of innovative enterprises. The features of various methodologies for modeling business processes in the management of innovative enterprises are presented.

Keywords: business processes, innovation, innovative enterprise, innovation process, methodology.

Аннотация: Деятельность инновационных предприятий неразрывно связана с организацией инновационного процесса. В некоторых случаях деятельность инновационных предприятий полностью соответствует одной или нескольким стадиям инновационного процесса. В связи со спецификой инновационной деятельности и инновационных процессов одним из наиболее эффективных подходов к управлению инновационными предприятиями становится процессный подход. В статье раскрывается содержание процессного подхода и его особенности в управлении инновационными предприятиями. Приведены особенности различных методологий моделирования бизнес-процессов в управлении инновационными предприятиями.

Ключевые слова: бизнес-процессы, инновационная деятельность, инновационное предприятие, инновационный процесс, методология.

В отличие от функционального подхода к управлению, когда предприятие рассматривается как механизм с соответствующим набором функций, процессный подход рассматривает в качестве объекта управления определенную взаимосвязанную деятельность – процесс. Сама суть инновационной деятельности и особенности функционирования инновационных предприятий определяют процессный подход наиболее эффективным в управлении деятельностью таких предприятий.

В основе процессного подхода лежит принцип регулирования последовательности выполняемых операций. Организацию процессов справедливо рассматривают как инструмент контроля и координации выполняемых задач. Процесс определяют как завершённую последовательность операций, связанных друг с другом для управления экономически значимым объектом [3].

Суть процессного подхода можно также определить как обеспечение каждым сотрудником жизнедеятельности конкретных бизнес-процессов [2]. В научной литературе существует большое количество определений

понятия «бизнес-процесс». Согласно одному из них, под бизнес-процессом понимается совокупность различных видов деятельности, в которой различаются «входы» и «выходы»: на входе используется один или несколько видов ресурсов, которые преобразуются в продукт, представляющий ценность для потребителя «на выходе».

Потребитель в рамках функционирования бизнес-процессов рассматривается в широком смысле – не только как покупатель продукции компании. Выделяют внутренних и внешних потребителей [1].

Деятельность инновационного предприятия с точки зрения процессного подхода можно рассматривать как совокупность бизнес-процессов, организованных на каждой из стадий инновационного процесса: генерации инновационной идеи, оценки потенциала таких идей, проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, единичного и серийного производства инновации, продвижения инновации на рынок.

В практике управления современными компаниями сложились различные методологии моделирования бизнес-процессов. Методология моделирования

Анализ особенностей применения различных методологий моделирования бизнес-процессов в управлении инновационными предприятиями

Методология	Особенности методологии в управлении инновационными предприятиями при моделировании инновационных процессов	
	Достоинства (возможности в использовании)	Недостатки (ограничения в использовании)
Flow Chart Diagram (диаграмма потока работ)	Может быть использована для описания строгих процессов (алгоритмов) в инновационной деятельности. Содержит всю совокупность необходимых для описания процессов элементов: границы процесса, действия, данные, ветвления.	Подходит не для всех составляющих инновационного процесса, особенно характеризующихся наличием значительной творческой составляющей. Не дает представления о потоках: информационных, материальных и др.
Data Flow Diagram	Дает структуру элемента инновационного процесса в потоковом разрезе: финансовые, информационные, материальные потоки. Методология хорошо подходит при описании процессов, связанных с использованием технологического оборудования. Дает детальную информацию о входах и результатах бизнес-процесса.	Рассмотрение только одного из видов потоков (материального, информационного или финансового) может ограничить использование методологии при моделировании инновационной деятельности на предприятии. Методология не позволяет строго алгоритмизировать тот или иной процесс.
Role Activity Diagram (диаграмма ролей)	Наличие сформированной и детальной системы терминов и знаков создает основу для охвата максимально возможных аспектов инновационной деятельности. Позволяет наглядно разграничить различные виды инновационной деятельности.	Не позволяет задать строгого алгоритма организации инновационной деятельности. Отсутствует разграничение по потокам в ходе осуществления инновационной деятельности.
IDEF (Integrated Definition for Function Modeling)	Диаграммы методологии позволяют включить в описание несколько видов потоков (материальный, информационный, финансовый). Подробное описание методологии. Методология позволяет автоматизировать процесс.	Наличие большого количества формальных правил увеличивает нагрузку на субъекты инновационной деятельности. Не позволяет алгоритмизировать сложные процессы в структуре инновационной деятельности. Требуется дополнительное обучение персонала, занятого инновационной деятельностью. Как правило, это затратный метод моделирования бизнес-процесса.
Цветные сети Петри	Может быть использована для описания строгих процессов (алгоритмов) в инновационной деятельности.	Требуется дополнительная подготовка персонала, занятого инновационной деятельностью. Характеризуется повышенными затратами.
Unified Modeling Language	Позволяет описать инновационную систему предприятия со всех точек зрения. Диаграммы относительно просты для чтения. Широкое распространение становится условием интеграции между инновационными проектами (при использовании бенчмаркинга).	Наличие большого количества практически неиспользуемых диаграмм и конструкций. Вероятность возникновения проблем при изучении и внедрении, что может оказать негативное влияние на инновационный процесс.
ARIS (Architecture of Integrated information Systems)	Позволяет алгоритмизировать процессы в рамках инновационной системы предприятия. Возможность формирования отчетов.	Внедрение методологии требует проведения большого объема «ручной» проектно-аналитической работы. Отсутствие разделения на потоки.

Источник: составлено автором

бизнес-процессов представляет собой совокупность инструментов, методов и принципов построения бизнес-процессов и их оптимизации. Среди наиболее распространенных методологий моделирования бизнес-процессов выделяются: методологии описания потоков работ (Work Flow) и методологии описания потоков данных (Data Flow Modeling). В работе В.В. Репина и В.Г. Елиферова выделяется 4 группы моделей описания бизнес-

процессов (рисунок) [5].

Существуют и другие классификации методологий моделирования бизнес-процессов [4]:

- Flow Chart Diagram (диаграмма потока работ) – предполагает графическое описание составляющих бизнес-процесса;
- Data Flow Diagram – основана на изображении

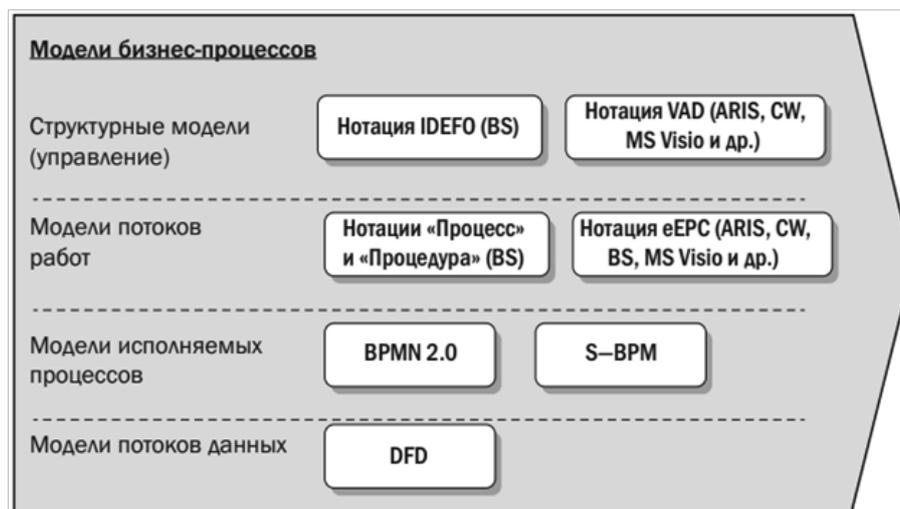

Рис. 1. Методологии описания бизнес-процессов (классификация В.В. Репина и В.Г. Елиферова [5])

передачи данных между операциями для характеристики информационных потоков в бизнес-процессе;

- Role Activity Diagram (диаграмма ролей) – рассматривается каждый элемент как выполняющий ту или иную роль в процессе;
- IDEF (Integrated Definition for Function Modeling) – совокупность методов, графических средств, терминов, используемых для описания бизнес-процессов;
- Цветные сети Петри – графическое описание бизнес-процессов, которое характеризует действия и события, символизирующие переход из одной стадии процесса в другую;
- Unified Modeling Language – также графическая методология, характеризующаяся спецификой конструирования и документирования процессов и систем;
- ARIS (Architecture of Integrated information Systems) – методология в большей степени основанная на специальных программных средствах.

Каждая из перечисленных методологий обладает по-

тенциалом внедрения в деятельность инновационных предприятий при моделировании бизнес-процессов. Методологии характеризуются достоинствами и недостатками, что определяет особенности их использования в деятельности инновационных предприятий. В таблице приведен анализ особенностей применения различных методологий моделирования бизнес-процессов в управлении инновационными предприятиями.

Как видно, каждая из существующих методология характеризуется определенными достоинствами и недостатками, в своей совокупности образующих особенности данных методологий. Выбор методологии будет определяться прежде всего ресурсной обеспеченностью инновационного предприятия: его финансовым потенциалом, интеллектуальным (трудовым) потенциалом, информационно-аналитическим и программно-техническим потенциалом. Выбор методологии моделирования бизнес-процессов инновационного предприятия также будет определяться целями конкретного инновационного проекта, отраслевыми особенностями инновационной деятельности, типом инновационного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования /Пер. с англ. С.В. Ариничева /Науч. ред. Ю.П. Адлер. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.
2. Варзунов А.В., Торосян Е.К., Сажнева Л.П., Анализ и управление бизнес-процессами. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 112 с.
3. Коротаева О.В. Процессный подход и его роль в повышении эффективности деятельности российских компаний // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 176-180.
4. Методологии моделирования бизнес-процессов. Центр развития компетенций в бизнес-информатике Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/metodologii-modelirovaniya-biznes-protssosov-osnovnye-metody-i-metodiki/> (дата обращения: 29.01.2021).
5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / Владимир Репин, Виталий Елиферов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 544 с.

© Овчинников Алексей Павлович (alexovchinnikov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЫНОК РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ПОИСК НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ БИЗНЕСА

Павлюк Валентина Петровна

к.э.н., старший преподаватель, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
oleynik24@bk.ru

RUSSIAN RETAIL MARKET IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC: SEARCH FOR NEW BUSINESS DIRECTIONS

V. Pavlyuk

Summary: The problem of retail trade market development in the context of the growing coronavirus pandemic in the Russian Federation is more relevant than ever.

The purpose of this work is to study the impact of environmental risks on the effectiveness of business activities on the example of the domestic retail market, its adaptation and the search for new areas of work in a crisis.

The author conducted a statistical analysis of the indicators of the development of the national economy of the Russian Federation, which allowed us to draw a number of conclusions about the impact of the pandemic on the development of retail trade enterprises. The analysis of recent studies of the impact of the current economic crisis on the efficiency of business in the retail sector (retail sales) suggests that a more detailed study of the following elements of the business model of retail enterprises is required: customer relations, delivery of goods, interaction with business partners.

In modern conditions, it has become necessary to weigh actions to adapt the work of the retail trade enterprise in order to ensure the transition from the crisis to the new reality and effective functioning in the market.

Keywords: consumer confidence index, crisis, marketplace, pandemic, retailer, retail trade in Russia.

Аннотация: Проблема развития рынка розничной торговли в условиях нарастающей пандемии коронавируса в Российской Федерации как никогда актуальна.

Целью данной работы является изучение влияния рисков внешней среды на эффективность деятельности бизнеса на примере отечественного рынка розничной торговли, ее адаптации и поиска новых направлений работы в условиях кризиса.

Автором был проведен статистический анализ показателей развития национальной экономики РФ, который позволил сделать ряд заключений о влиянии пандемии на развитие деятельности предприятий розничной торговли. Анализ последних исследований влияния текущего экономического кризиса на эффективность бизнеса в сфере ритейла (розничная продажа), свидетельствуют о том, что требуются более детального изучения следующих элементов бизнес-модели предприятий розничной торговли: отношения с клиентами, доставка товаров, взаимодействие с деловыми партнерами.

В современных условиях появилась необходимость взвешивать действия по адаптации работы предприятия розничной торговли, чтобы обеспечить переход от кризиса к новой реальности и эффективному функционированию на рынке.

Ключевые слова: индекс потребительской уверенности, кризис, маркетплейс, пандемия, ритейлер, розничная торговля в России.

Введение

Эпидемия коронавируса вызвала ряд изменений во многих сферах бизнеса и частной жизни. Начатые социально-экономические процессы оказывают огромное влияние на развитие FMCG (товаров повседневного спроса) и розничной торговли в России и во всем мире. Самое нестабильное положение — у работников сферы услуг (гостиничного хозяйства, розничной торговли) и всех офисных сотрудников, — снижается деловая активность, падает выручка организации — естественно, возникает вопрос экономии издержек. [15]

В современных условиях на рынок розничной торговли существенно влияют новые реалии, которые возникают постоянно и непредсказуемы, при этом предприятия, принимая решение, не обладают необходимой полной информацией. В результате возникают риски и неопределенность относительно того, эффективным

будет принято решение, сработает оно в пользу бизнеса. Это касается и рынка розничной торговли, которая является чрезвычайно чувствительной к любым экономическим изменениям и кризисным процессам. Это подтвердила ситуация, связанная с COVID-19, введением карантинных ограничений на всей территории России (РФ), массовым переводом работников на удаленный формат работы. Таким образом, существует необходимость изучения влияния рисков во внешней среде на эффективность деятельности бизнеса на примере отечественного рынка розничной торговли, ее адаптации и поиска новых направлений работы в условиях кризиса.

Особенности функционирования предприятий розничной торговли в условиях неопределенности, рисков и кризисов активно исследуются многими зарубежными и отечественными учеными и практиками. Среди публикаций последних лет, посвященных исследованию понятия неопределенности среды функционирования

предприятия, сущности и природы угроз, рисков, а также влияния кризисных явлений на бизнес, стоит отметить исследования отечественных ученых-экономистов: Е.В. Брунман и В.У. Кунин [2] (предложена методология комплексной оценки предпринимательских рисков для промышленных предприятий), С.В. Валдайцев [3] (изучение прогнозирования денежных потоков компаний при наличии повышенных рисков бизнеса), Т.Н. Иголкина [1] (сделан акцент на оценку влияния кризисных явлений на уровень экономической безопасности организации в современных условиях), Т.Т. Ценина [13] (исследование условий внешней среды, которая обеспечивает предприятиям реальное конкурентное преимущество, а также снижение риска их адаптации к изменениям во внешней среде), и другие.

Исследование особенностей функционирования предприятий розничной торговли проводились такими отечественными учеными, а именно, Л.А. Брагиным, А.Н. Соломатиним, Р.И. Шаклановой, Р.И. Юсовой и другими. Их исследования сосредоточены на теоретических и методологических проблемах экономической сущности торговой отрасли как составной части экономической системы, рассматриваются экономическое содержание торгового предприятия в условиях рынка

Целью данной работы является изучение влияния рисков внешней среды на эффективность деятельности бизнеса на примере отечественного рынка розничной торговли, ее адаптации и поиска новых направлений работы в условиях кризиса.

Результаты исследования

Весной 2020г. потребители были вынуждены изменить свои покупательские привычки, изменив необходимость посещения магазинов и н потребительской корзины. Накопление товаров первой необходимости определяется как основная потребность, вызванная пандемией и массовыми карантинами. В большинстве стран потребители отдают предпочтение товарам для здоровья и личной гигиены (таким как дезинфицирующие средства, маски для лица, туалетная бумага) и продуктам длительного хранения (таким как крупы, мука и консервы).

Наибольший рост продаж конкретных продуктов (например, продукты с наибольшим ростом продаж в России составил энергетические напитки – 330%, макароны – 273%, моющие средства – 137%) [16] создал дополнительную нагрузку на производителей и поставщиков товаров, спрос на которые возрос.

Распространение в мире острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом, привело к существенным изменениям в мировой торговле. Пока

трудно определить объемы сокращения мировой торговли и перспективы развития из-за отсутствия четких решений этой проблемы.

С появлением статистических данных мы можем достаточно точно оценить, какие изменения происходят в экономике России в целом и внешней торговле в частности в период пандемии. Обстоятельный анализ этих изменений и оценка вклада COVID-19 еще впереди, но уже сейчас можно сделать несколько выводов относительно экономических трендов на основе статистики за январь-ноябрь 2020 года.

Вследствие пандемии коронавируса и введенных карантинных мероприятий по данным Минэкономразвития России показало снижение ВВП по итогам 11 месяцев 2020 г. и оценивается на уровне -3,5% г/г. [6]. По прогнозу Всемирного банка в России в 2021 году ожидается лишь небольшое ускорение экономического роста – на 2,6%. В то же время по оценке МВФ, несмотря на активные меры поддержки экономики, в 2020 году прогнозируется падение глобального ВВП на 5,2% с последующим восстановлением в размере 4,2% в 2021 году. [4] В то же время, в январе-октябре 2020 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 458,1 млрд долларов США (83,1% к январю-октябрю 2019 г.), в том числе экспорт – 266,0 млрд долларов (77,3%), импорт – 192,1 млрд долларов (92,8%). [9]

В условиях роста неопределенности карантин обрушил потребительские настроения, почти остановил несколько видов экономической деятельности - розничную торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, авиаперевозки. В результате ослабления карантинных ограничений быстро восстанавливаются, прежде всего розничная торговля и услуги. С промышленностью и инвестиционным спросом ситуация хуже. Падение промышленного производства замедлился в августе 2020 года по сравнению к соответствующему месяцу прошлого года до 89,4 % г/г. (данные уточненные Росстатом). Активизация внешнего спроса на фоне оптимизма, вызванного постепенным смягчением карантина, и наращивание расходов бюджета на закупку отдельной машиностроительной и металлургической продукции (в частности, на медицинское оборудования, военную продукцию) обусловили ослабление спада в металлургии, извлечении металлических руд и машиностроении. Впрочем, остался глубоким спад в производстве оборудования для других отраслей (металлургии, с/х, железные дороги) и автотранспортных средств, что свидетельствует о слабом внутреннем спросе. Постепенное угасание ажиотажного спроса на антисептики и медицинские препараты привело замедление роста в фармацевтической отрасли. В работе предприятий химической промышленности наиболее важными проблемами в отрасли стали падение внутреннего спроса (23%), ус-

ложнение логистики (18%) и ослабление рубля (17%). [8]

Восстановление спроса домохозяйств на фоне улучшения потребительских настроений обусловили замедление спада розничной торговли. Сокращение розничного товарооборота ускорилось в ноябре 2020 года по сравнению к соответствующему месяцу прошлого года до -3,1% г/г за счет как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Вместе с тем продажи новых легковых автомобилей, по данным Ассоциации европейского бизнеса, в ноябре 2020г. продолжили рост – на 5,9% г/г (с 7,0% г/г в октябре 2020г.). [6]

В потребительском секторе россияне вынуждены менять свои потребительские привычки и перешли к режиму экономии, это подтверждает индекс потребительской уверенности и показывает оценку благоприятности условий для покупок, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в РФ и личного материального положения (рис. 1).

Индекс потребительской уверенности в России опустился за IV квартал 2020 г. на 4 пункта по сравнению со III кварталом и на 13 пунктов по сравнению с IV кварталом 2019 г., т. е. периодом до пандемии COVID-19.

На рынке труда в ноябре 2020г. продолжилась постепенная стабилизация. Общая численность безработных (по методологии Международной организации труда) в ноябре снизилась на 78,2 тыс. человек (с исключением сезонности – на 89,2 тыс. человек), при этом уровень безработицы снизился по сравнению с октябрём на 0,2 п.п. и составил 6,1% от рабочей силы (с исключением сезонности: 6,1% в ноябре с 6,2% в октябре). Данные портала HeadHunter также свидетельствуют о стабилизации спроса на рабочую силу: количество вакансий в ноябре продолжило расти повышенными темпами – на +22% г/г (+19% г/г в октябре). Реальный денежный доход средне-статистической российской семьи в III квартале 2020

года в сравнении к соответствующему периоду снизился на 3,6%. [6]

По данным мониторинга Росстата за январь-ноябрь 2020 года, отмечено наращивание объемов производства текстильных изделий на 16,7% и одежды — на 7,8%. Индекс производства текстильных изделий в январе-ноябре 2020 года составил 111,1%, одежды — 101,0%. Негативная динамика прослеживается в сегменте изделий из кожи — падение составило -13,5%.

Прослеживается рекордная положительная динамика в производстве спецодежды (+23,3%) и в категории верхней одежды, в том числе производстве и профессиональной, мужской (+7,6%) и женской (+1,4%).

Из этого следует вывод, что пандемия коронавируса послужила испытанием на прочность для производителей и поставщиков из-за необходимости производства необходимых объемов товаров.

В целом следует отметить, что пандемия оказала значительное влияние на услуги и товары, предоставление которых требует физического пересечения границы. Торговля товарами и услугами, которые так или иначе поставляются через Интернет, росла даже в условиях карантина. Поскольку темпы распространения пандемии не сокращаются, а только растут, популярность торговли интернет-услугами и в дальнейшем будет расти. Очевидно, что рост цифровых услуг требует от государства адекватного ответа на два вызова. Первый вызов - это регулирование цифрового рынка. Второй вызов - это налогообложение доходов компаний, которые предоставляют цифровые услуги. Так, ЕС сегодня рассматривает возможность введения налога на крупные компании по месту фактического предоставления цифровых услуг, а не по месту регистрации компании.

В целом можно констатировать, что в период каран-

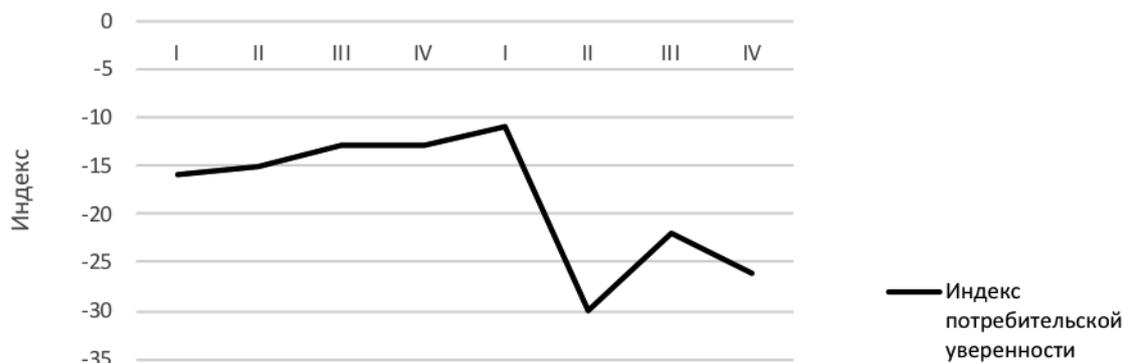

Рис. 1. Изменение индекса потребительской уверенности потребителей России по кварталам 2019-2020гг.

тина предприятия розничной торговли Россия и ее торговые партнеры столкнулись со значительным сокращением объемов торговли товарами и услугами. Очевидно, что на рынок розничной торговли негативно повлияло как введение карантина, что осложнило продажу многих товаров конечным потребителям, так и неопределенность относительно будущих доходов домохозяйств и предпринимателей. Эти факторы в сочетании с ожиданием окончания коронавируса негативно влияют на спрос на товары, кроме товаров первой необходимости.

Влияние пандемии на экономику РФ в целом и на розничную торговлю в частности требует особых фундаментальных исследований. Полный анализ экономического эффекта от коронавируса в целом и влияния на торговлю в частности, мы сможем сделать уже после завершения пандемии. И это даст нам возможность во многом по-другому посмотреть как на механизмы функционирования экономики, так и на методы и инструменты мобилизации финансовых ресурсов на случай природных катастроф.

Анализ последних исследований влияния текущего экономического кризиса на эффективность бизнеса в сфере ритейла (розничная продажа), свидетельствуют о том, что трансформационные изменения бизнес-модели предприятия розничной торговли должны происходить непосредственно в части формирования ценовой политики.

В связи с этим, в современных условиях с учетом рисков, требуются более детального изучения следующих элементов бизнес-модели предприятий розничной торговли: отношения с клиентами, доставка товаров, взаимодействие с деловыми партнерами.

Так, отношения с клиентами заметно переместились из плоскости офлайн-общения в плоскость онлайн-коммуникаций. Карантинные меры, которые существенно ограничили передвижение покупателей и привели к закрытию на определенный период непродовольственных магазинов, что и вызвало ритейлеров к поиску новых, цифровых форматов и каналов связи с клиентами. В частности, стремительными темпами начали развиваться такие онлайн-сервисы и платформы для продажи товаров, как: маркетплейсы -это канал продаж может быть эффективным для отечественных компаний любого размера на любой стадии развития. Наиболее крупными маркетплейсами в России являются: Aliexpress, Tmail, Вайлбериз, Ozon, Беру ру, Сдэк. Маркет и прочее. По результатам исследования аналитического портала meduza.io, онлайн-торговля крупнейшими маркетплейсами в России в условиях пандемии выросли с 89% до 691% за год, а крупный маркетплейс Wildberries за май 2020 года реализовал в 3,5 раза больше товаров, чем за соответствующий период прошлого года. В свою

очередь аналитическая компания Forrester Research прогнозирует, что в 2022 году на маркетплейсах будет совершено около 70% всех онлайн-покупок [11]. Благодаря маркетплейсам покупатели получают широкий ассортимент товаров с возможностью сравнить и выбрать оптимальный вариант.

Отдельным трендом можно выделить продажи через социальные сети — маркетплейсы в социальных сетях.

Если маркетплейсы решают только вопрос сбыта, то соцсети решают вопросы как сбыта, так и создания интереса к продукту, если он абсолютно до этого неизвестный.

По данным аналитического портала brand analytics [12], в октябре 2020 года число активных авторов социальных медиа в России составило 64 млн. чел., которые написали более 1,2 млрд публичных сообщений (постов, репостов и комментариев). Instagram по числу активных авторов вышел на первое место – 42,8 млн авторов. Самый большой объем контента по-прежнему публикуется во ВКонтакте – 496 млн сообщений в месяц. Среди зарубежных соцсетей только Facebook и Twitter по аудиторным показателям остались примерно на уровне 2019 года.

Предлагая новые инструменты продаж, сеть Facebook в мае 2020 г. объявила о запуске онлайн-сервиса Shops (Магазины), который позволяет бизнесу продавать продукцию на платформах компании.

В кризисных условиях в контексте адаптации, также появилась необходимость в развитии такого важного этапа во взаимодействии покупателя и бизнеса, как доставка товаров. В условиях карантина сервис доставки рассматривается не как способ передачи товара, а как наиболее удобный способ получения блага (товара). Предприятия торговли, которые быстро осознали необходимость выполнения такой функции, получили конкурентные преимущества и смогли нарастить объемы продаж. К таким примерам следует отнести следующие службы доставки Dostavista, PickPoint, Top Delivery, Voberry и CDEK.

В текущих реалиях главной задачей остается оптимальный выбор партнера, который способен на высоком уровне предоставлять услуги доставки и положительно влиять на имидж ритейлера.

Выводы

Сложные экономические условия, в которых оказались отечественные предприятия розничной торговли из-за COVID-19, вполне могут быть сглажены, если оперативно смогут адаптировать предпринимательскую де-

тельность к новым рыночным реалиям и вызовам.

В докризисный период, наиболее целесообразным средством выживания в конкурентной среде отечественным предприятиям розничной торговли, было повышение уровня конкурентоспособности всего предприятия в целом. [10] В современных условиях следует пересмотреть следующие факторы: взаимоотношения с клиентами, развитие услуги доставки товаров, взаимодействие с ключевыми партнерами. Однако некоторые

факторы, имеющие низкую вероятность наступления риска, иногда способны нанести больший ущерб, чем факторы с более высокой степенью вероятности их наступления. [5]

В современных условиях появилась необходимость взвешивать действия по адаптации работы предприятия розничной торговли, чтобы обеспечить переход от кризиса к новой реальности и эффективному функционированию на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безуглова Ю.В., Иголкина Т.Н. Проблемы формирования механизма экономической безопасности организации в современных условиях // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – №2(63). – С. 93-106.
2. Брунман В.Е., Кунин В.У., Кузнецов А.В., Поскрывков А.В. // Управление финансовыми рисками. – 2007. – №2. – С. 118-132.
3. Валдайцев С.В. «Принцип наиболее эффективного использования» и учет рисков бизнеса в условиях кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2009. – №4. – С. 128-136.
4. Доклад об экономике России № 44. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/189351608098609835/Russia-Economic-Report-44-in-Russian.pdf> (Дата обращения 31. 01.2021).
5. Зимовец А.В., Сорокина Ю.В., Ханина А.В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие предприятий в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1337-1350.
6. Картина деловой активности за ноябрь 2020 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c544582597a1787a404147b5411f3ab2/201218.pdf> (Дата обращения 31. 01.2021).
7. Коронавирус и FMCG-тренды в России: новая реальность и новые возможности. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/711/Nielsen_Covid_19-Global.pdf.pdf (Дата обращения 31. 01.2021).
8. Обзор рынка химической промышленности 2020. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/obzor-rynka-himicheskoy-promyshlennosti-2020.pdf> (Дата обращения 31. 01.2021).
9. О внешней торговле в январе-октябре 2020 года. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/236.htm (Дата обращения 31. 01.2021).
10. Павлюк В.П. Направления повышения конкурентоспособности предприятий розничной торговли // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента. – 2017. – С. 317-324.
11. Реальный e-commerce. Как интернет-магазину выжить в эпоху маркетплейсов. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/attracting-clients/real-nyu-e-commerce-internet-magazin-vyzhit-v-epohu-marketpleysov/> (Дата обращения 31. 01.2021).
12. Статистика по социальным сетям от Brand Analytics: ключевой рост в России показали за год Instagram, YouTube и TikTok. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://3dnews.ru/1026710/statistika-po-sotsialnim-setyam-ot-brand-analytics-klyuchevoj-rost-v-rossii-pokazali-za-god-instagram-youtube-i-tiktok> (Дата обращения 31. 01.2021).
13. Ценина Т.Т. Диверсификация рисков в сфере бизнеса // Российское предпринимательство. – 2005. – Том 6. – № 2. – С. 125-130.
14. Экономический спад в России оказался менее глубоким, чем ожидалось [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.profinance.ru/news/2020/08/11/byuz-ekonomicheskij-spad-v-rossii-okazalsya-menee-glubokim-chem-ozhidalos.html> (Дата обращения 31. 01.2021).
15. Эксперты РЭУ о влиянии коронавируса на экономику [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/koronavirus/Pages/koronavirus-experti.aspx> © ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (Дата обращения 31. 01.2021).
16. Coronavirus and FMCG trends in Russia: new reality and new opportunities. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/en/materials/koronavirus-i-fmcg-trendy-v-rossii-novaya-realnost-i-novye-vozmozhnosti/> (Дата обращения 31. 01.2021).

© Павлюк Валентина Петровна (oleynik24@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕСТО ТЕХНОЛОГИЙ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В ТРАДИЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

THE PLACE OF NEUROMARKETING TECHNOLOGIES IN TRADITIONAL MARKETING RESEARCH

A. Pismennaya

Summary: The article deals with traditional research in the field of consumer behavior characteristics. The key features of neuromarketing research and the subject of research are what is important for the customer to know, and what is interesting for the researcher. To accumulate the base and analyze other types of research, the standards and format of the reporting materials are formed taking into account the peculiarities of the research method and the scope. The focus of the study is those factors and parameters that the customer can have a certain impact or change using various marketing techniques and strategies. Specific research objects are studied. The use of systematic and flexible research methods that can be transformed in the course of research, depending on the intermediate results and changing tasks. Each study is always limited by time and budget limits. Comparative analysis of the author showed that the advantage of neuromarketing research is the collection of objective behavioral data using neurophysiological testing and traditional methods of qualitative research. As a result, as an important field of application of neuromarketing, the author identifies a new direction of marketing research.

Keywords: neuroeconomics, neuromarketing, marketing research, methods, market, neurosearch, method.

Письменная Анна Сергеевна

*Соискатель, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
wordsforanna@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются традиционные исследования в области особенностей поведения потребителей. Ключевыми особенностями нейромаркетингового исследования и предметом исследования является то, что важно знать заказчику, так и то, что интересно исследователю. Для накопления базы и анализа других видов исследований, стандарты и формат отчетных материалов формируются с учетом особенностей метода исследования и сферы. Фокусом изучения являются те факторы и параметры, на которые заказчик может оказать определенное воздействие или изменить, используя различные техники и стратегии маркетинга. Изучаются конкретные объекты исследования. Применение системных и гибких исследовательских методик, которые можно трансформировать по ходу исследования в зависимости от промежуточных результатов и изменяющихся задач. Каждое исследование всегда ограничено временными и бюджетными рамками. Сравнительный анализ автора показал, что преимуществом нейромаркетингового исследования является сбор объективных поведенческих данных при помощи нейрофизиологического тестирования и традиционных методов качественных исследований. В результате в качестве важной сферы применения нейромаркетинга, автор выделяет новое направление маркетинговых исследований.

Ключевые слова: нейроэкономика, нейромаркетинг, маркетинговые исследования, методы, рынок, нейроисследование, методы.

Нейроэкономика – область научных знаний на пересечении экономической теории, психологии и нейробиологии, изучающая процесс принятия решений во время выбора альтернативных вариантов, привлекая, с учетом степени непредсказуемости результата, когнитивную, эмоциональную и рациональную системы.

Традиционные исследования в области особенностей поведения потребителей не позволяли в полной мере определить специфику иррационального поведения, при котором индивид принимает решение без логического обоснования преимуществ и максимизации полезности, а основывается на интуитивных эмоциональных мотивах и стимулах. Причем сама «иррациональность» часто воспринималась таковой только на стадии принятия решения. Спустя время оказалось, что принятое «иррациональное» решение было логично обосновано личными мотивами и контекстным восприятием. [6.с.488]

Особое место в формирующейся нейроэкономике занял нейромаркетинг, изменивший ряд классических представлений о поведении потребителей. Концепция нейромаркетинга была, предположительно, впервые разработана психологами Гарвардского университета (США) в 1990-х годах. Она базируется на утверждении, что за принятие многих потребительских решений в значительной степени отвечает подсознательная, то есть неконтролируемая сознанием область мозга. Это дает возможность изучать данную область в целях «моделирования» поведения потребителей товаров и услуг.

Данная идея предполагает, что «узнавание» возможно в результате объяснения процессов восприятия, памяти и сознания через активность определенных нейронных реакций головного мозга потребителя. При этом конечной задачей нейромаркетинга является более точное понимание поведенческих реакций потребителей, которое позволит эффективнее совершенствовать маркетинговые процессы компании.

Если взять за основу тезис о том, что человеку как «*homo economicus*» свойственны полная осведомленность и рациональность, то нейроисследования для рассмотрения вопросов маркетинга и коммуникации являются излишними. Зачем помещать кого-то в МРТ сканер, если можно просто спросить его? Различные эксперименты в области экономической психологии, о которых говорилось выше, показали, что человек не знает всего и не всегда действует рационально, поэтому образ «*homo psychologicus*» лучше описывает реальность. Решения часто принимаются в бессознательном состоянии и что они частично основаны на эмоциях. Автор придерживается мысли о том, что многие бессознательные ошибки или предубеждения проникли в человеческое мышление и воспоминания, и это означает, что мы делаем меньше рациональных выводов, чем нам кажется. Таким образом, подлинность наших решений может быть поставлена под сомнение, и мы можем даже задаться вопросом, существует ли такая вещь, как свободная воля.

Таким образом, можно сделать вывод, что не на каждый вопрос, который мы устно задаем человеку, может быть дан надежный и достоверный ответ; не из-за злого умысла человека, а потому, что он просто не знает определенных факторов, которые влияют на его ответы. Основываясь на этом аргументе, нейро-исследования заслуживают определенного места в наборе инструментов исследователя рынка.

«Маркетинговые исследования – это вид деятельности, который с помощью информации связывает маркетолога с потребителями, покупателями и ответственностью. Полученная информация используется для совершенствования и оценки маркетинговых действий, для отслеживания результатов маркетинговой деятельности, а также для улучшения понимания процесса управления маркетингом» [2. с.313]

В маркетинговых исследованиях используется научный метод познания, предусматривающий сбор и анализ данных для проверки предварительно выдвинутых идей или гипотез. Задача маркетинговых исследований — предоставление точной, объективной информации, которая отражает истинное состояние дел. Они должны проводиться беспристрастно. И хотя исследование всегда несет отпечаток мировоззрения того, кто его проводит, оно, тем не менее, должно быть свободно от личных или политических пристрастий его самого или руководства.

Исследование, мотивируемое персональной или политической выгодой, нарушает профессиональные нормы. Изначальная предвзятость таких исследований приводит к заранее predetermined результатам. [3.с.31]

Основной классификацией маркетинговых исследований является деление их на количественные и каче-

ственные.

Количественное исследование ставит своей целью получить результаты в количественной форме с использованием методов статистического анализа. Количественное исследование рынка означает изучение видимого поведения. Например: если на товар в течение недели действует скидка, какое количество товара будет продано дополнительно? Этот метод исследования фокусируется на (продажах) цифрах и фактах. Методы поведенческих измерений основаны на «котловых моделях» побуждение -реакция. Здесь акцент делается исключительно на том, как наблюдаемое поведение (результат) изменяется в результате определенного стимула. Например: в какой степени изменение контента на сайте привело к увеличению трафика на этом сайте? Многие экспериментальные исследования в области экономической психологии работают следующим образом: распространите запах свежеспеченного хлеба только в одном из супермаркетов сети и изучите, привело ли это к значительному увеличению продаж хлеба.

Качественное исследование – неструктурированный поисковый метод исследования, основанный на малом объеме выборке, призванный лучше понять обстановку, складывающуюся вокруг проблемы маркетингового исследования. Качественное исследование и направлено на получение данных, не подлежащих статистическому анализу, нацелены на глубокое понимание потребителя, использует для интерпретации полученных результатов не цифры, а слова.

Методы качественного исследования могут быть прямыми или косвенными. Прямые методы, в отличие от косвенных, не скрывают от респондентов истинную цель исследования. Основные прямые методы — это фокус-группы и глубинные интервью. Фокус-группы проводятся в группах, а глубинные интервью с глазу на глаз. Интервью с помощью фокус-группы — это самый распространенный метод качественного исследования. [1.с.209-212]

Качественные методы исследования рынка подходят для поиска объяснений и аргументов. Эти методы имеют кредо: «Мы спрашиваем самих людей». Люди могут рассказать, что им нравится в определенном продукте или услуге и что можно улучшить. Например, жалобы, полученные службой поддержки клиентов, являются хорошим источником информации.

Качественные методы измерения в основном подходят для исследования возможностей изменения ситуации: что идет хорошо и что можно улучшить? Поэтому они позволяют дать рекомендации и оценить результаты.

Недостатком качественных методов измерения является то, что на результаты исследования влияют всевозможные факторы, которые люди не осознают, как рассматривалось выше. В целом можно сказать, что у качественных методов измерения существует ограничение, заключающееся в том, что они обеспечивают недостаточно эффективное измерение внутренних реакций на внешние раздражители. Эта проблема касается прежде всего изучения будущего поведения потребителей: почти невозможно самому нарисовать объективную картину поведения, которое собираешься продемонстрировать в будущем.

Теперь о нейромаркетинге и его роли в объективности исследований.

Общепризнанным является факт, что один и тот же человек может думать одно, чувствовать другое, говорить третье, а делать совершенно иное. Эта мысль относится к тому факту, что люди допускают определенные мыслительные ошибки при качественных методах измерения и что в своих выражениях они неосознанно руководствуются своим эмоциональным опытом и вещами, которые закреплены в их памяти.

Психофизиологические методы измерения обеспечивают понимание как сознательных, так и бессознательных реакций людей, в результате чего можно обнаружить фактическую (или иррациональную) внутреннюю реакцию на внешние раздражители. Поэтому психофизиологические методы измерения являются подходящим инструментом для отображения эмоционального опыта с брендом или определенным продуктом. Кроме того, эти методы могут быть использованы для решения

вопросов, касающихся будущего поведения потребителей. Например, в настоящее время нейромаркетинговые методы измерения используются для проверки потенциальной эффективности рекламы или расширения бренда. Результаты или последствия предложения выбранного маркетингового стимула затем снова измеряют с помощью количественных и качественных методов, и круг, таким образом, завершен. [4.с.304]

На рисунке показано, для какого типа исследовательских вопросов можно использовать тот или иной метод измерения.

Гибридная модель должна рассматриваться как набор инструментов, в котором для разных целей используются разные типы методов. Эти типы методов не могут быть заменены: например, нельзя заменить качественное исследование рынка нейроисследованием. Дело в том, что исследователь имеет четкое представление о конкретном вопросе исследования и выбирает метод измерения, который лучше всего сможет ответить на тот или иной вопрос исследования.

Таблица 1 показывает характер различных исследовательских вопросов в исследовательской матрице в сравнении с различными типами методов. В целом, качественные методы измерения оптимально применять к исследовательским вопросам, касающимся знаний, мнений и желаний клиента. Количественные методы измеряют воспринимаемое поведение и могут наилучшим образом отображать предпочтения потребителей. Нейро-исследования в основном измеряют эмоциональный опыт. Поскольку поведение во многом обусловлено этим эмоциональным опытом, нейроисследования мо-

Рис. 1. Виды исследований рынка в зависимости от типа исследовательского вопроса. Источник: Анализ автора.

гут помочь нарисовать картину будущего поведения потребителя.

Таблица 1.

Матрица исследований: соотношение видов и характера данных

	Качественные методы	Количественные методы	Нейромаркетинговые методы
Знания			
Мнения			
Желания и потребности			
Предпочтения			
Поведение			
Эмоциональные переживания			
Будущее поведение			

Источник: Анализ автора

Для маркетологов последний пункт в таблице 1 – будущее поведение - имеет решающее значение. В конце концов, люди пытаются направить поведение потребителей в сторону собственного бренда.

Поэтому в контексте маркетинга большое значение имеет прогностическая ценность исследования.

Почему нейромаркетинговые методы измерения в большей степени, чем другие методы, подходят для изучения будущего поведения потребителей? Это связано с ролью отношения человека к объекту, такому как человек, продукт или ситуация. Эти отношения являются результатом мотивации, убеждений и эмоционального опыта человека. Это оценка объекта, и эта оценка может быть положительной или отрицательной. Отношение, как правило, является разумным и хорошим регулятором поведения. Связь между отношением и поведением становится более сильной, когда человек чувствует уверенность, легко может запомнить отношение, основанное на непосредственном опыте. Поэтому нейроисследования являются хорошим инструментом, и могут использоваться для изучения будущего поведения.

Ключевые особенности нейромаркетингового исследования:

- предметом исследования является как то, что важно знать заказчику, так и то, что интересно исследователю для накопления базы и анализа других видов исследований
- стандарты и формат отчетных материалов формируются с учетом особенностей метода исследования и сферы заказчика (который, как правило, не

является профессионалом в области нейромаркетинга);

- фокусом изучения являются те факторы и параметры, на которые заказчик может оказать определенное воздействие или изменить, используя различные техники и стратегии маркетинга;
- изучаются конкретные объекты исследования, не усредняя результаты прошлых исследований (за исключением исследований рекламных роликов, и до тех пор, пока не будет накоплена большая база для анализа других видов исследования);
- применение системных и гибких исследовательских методик, которые можно трансформировать по ходу исследования в зависимости от промежуточных результатов и изменяющихся задач;
- исследование всегда ограничено временными и бюджетными рамками.

В настоящее время существуют разные методы проведения качественных маркетинговых исследований потребителей, однако основным критерием является использование социологических методик. В отличие от существующих классических исследований технологии нейромаркетинга позволяют осуществлять сбор и обработку нового вида данных. Специальные приборы дают возможность фиксировать физиологические подсознательные реакции респондентов непосредственно в момент знакомства с упаковкой продукта, ответов на вопросы тестов о продукте или при просмотре визуального материала. Основными параметрами для получения объективных результатов служат такие внутренние факторы потребителей как: внимание, интерес, запоминание, эмоциональная вовлеченность, мотивация к действию. Признаками будут являться учащение пульса и активация реакций определенных участков головного мозга. Данные об этих изменениях можно получить с помощью инструментального и программного обеспечения нейромаркетинга [5 с.114].

По сущностным характеристикам (отвечают на вопрос “Почему?” и «Как?») нейромаркетинговые исследования являются подвидом качественных исследований. Но при накоплении данных можно говорить о том, что нейромаркетинговые исследования также являются подвидом количественных исследований. Для определения преимуществ нейромаркетинговых исследований автором был проведен сравнительный анализ качественных и нейромаркетинговых исследований. (Таблица 2)

Сравнительный анализ показал, что преимуществом нейромаркетингового исследования является сбор объективных поведенческих данных при помощи нейрофизиологического тестирования и традиционных методов качественных исследований. Нейромаркетинговые исследования могут являться самостоятельным видом исследования, но их эффективность существенно выше,

Таблица 2.

Сравнительный анализ качественных и нейромаркетинговых исследований

Критерии	Традиционные качественные исследования (фокус-групповые дискуссии, интервью)	Нейромаркетинговые исследования
Специфика исследования	Описать поведение, которое исследуемые осознают на вербальном уровне Выявить реакции на те или иные инструменты	Описать реакцию и поведение, которое исследуемые могут не осознавать во время теста разных маркетинговых стимулов
Базовые техники и технологии	В основе исследования – интервью потребителя, открытые вопросы, субъект-субъектное взаимодействие	Техника применения айтрекера, полиграфа, камера для фиксации мимики лица и электроэнцефалограф энцефалографа с дальнейшим анализом данных. Взаимодействие «человек – машина»
Степень субъективности результатов	Позволяют выявить субъективные предпочтения определенной категории людей, что лишает возможности обобщения	Анализ результатов происходит на основе нейрофизиологических данных, что позволяет заявлять об адаптивности результатов к разным категориям людей
Влияние лидеров мнений в изучаемых группах	Сильное влияние может оказать лидер мнения при проведении групповых дискуссий	Анализ результатов происходит на основе нейрофизиологических данных каждого респондента, что снижает вероятность «навязанного ответа»
Затраты на исследования	Высокая стоимость исследования	Стоимость исследования не выше, чем традиционные качественные исследования
Типы собираемых данных	Позволяют получить данные только вербальных осознанных оценок респондентов. Субъективные данные	Используют комплексный подход сбора поведенческих данных, который включает виды традиционных качественных исследований (фокус-групповая дискуссия, анкетирование или интервью) после проведения нейрофизиологических замеров. Субъективные и объективные данные
Методы сбора данных	Фокус-группы, интервью, тестирования, наблюдения и т.д.	Замеры нейрофизиологических реакций
Методы обработки данных	Описание связей между изучаемыми переменными, проверка гипотез и т.д.	Интерпретация динамических и статических данных. Кодирование лицевых значений, обработка данных динамики реакций головного мозга, метод синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности и электрического сопротивления кожи

Источник: Анализ автора

когда они используются в дополнение к традиционным методам.

Именно комплексный подход позволяет получить максимально допустимый массив данных о потребительской реакции на тот или иной маркетинговый материал. Тем самым маркетолог получает возможность не только использовать результат, но и определить причины данного результата.

В условиях массовой коммуникации для эффективно донесения маркетинговой информации, выраженной рекламным сообщением или описанием продукта на упаковке, помимо прочих условий, необходимо одинаковое понимание символов теми, кто их воспринимает. Информация должна быть понятна и в содержательном, и в языковом аспекте.

Оригинальность данного подхода состоит в том,

что при помощи нейромаркетинговых исследований в отличие от существующих методик можно получить более точные ответы о том, какие эмоции испытывают потребители при контакте с исследуемым продуктом, а также однозначно определить их предпочтения среди представленных для выбора вариантов. Для того, чтобы определить причины той или иной оценки респондентов, необходимо дополнить их опросом или интервьюированием. Сравнивая ответы «до и во-время» использования специальных приборов, становится доступным составление целостной картины оценки потребителем исследуемого материала.

Преимуществом нейромаркетингового исследования является сбор объективных поведенческих данных, при помощи нейрофизиологического тестирования и традиционных методов качественных исследований. Именно комплексный подход позволяет получить максимально допустимый массив данных о потребитель-

ской реакции на тот или иной маркетинговый материал. Тем самым, маркетолог получает возможность не только получить результат, но и определить причины данных результатов.

В результате в качестве важной сферы применения нейромаркетинга автор выделяет маркетинговую аналитику, учитывающую внутренние факторы поведения потребителей и позволяющую строить прогноз потребительского решения. Возможность регистрации нейробиологических процессов принятия решений позволяет улучшить параметры исследуемого продукта и определить тренд потребительских решений на всех этапах их формирования. Выделяя внутренние факторы потребителей как ключевые объекты исследования, нейромаркетинг формирует новый вид исследований - нейромаркетинговое тестирование. Преимуществом данного типа тестирования является совмещение методов нейромаркетинга и классических методов качественного исследования, что позволяет определить комплексную оценку респондентами стимульного материала. В классическом исследовании респондент сообщает сформулированный ответ, где первичные эмоции и неосознанные мотивы проходят через «фильтр формулирования». То есть респондент может за формулировкой ответа скрыть свою подлинную оценку, а также изменить свое мнение под воздействием других участников исследования или интервьюера. При помощи данных, полученных от приборов тестирования, не всегда можно определить причину того или иного решения об исследуемом материале. В таком случае следует проводить фокус-групповую дискуссию после фиксации эмоциональных реакций респондента для объяснения причин

того или иного решения. Для определения преимуществ нового вида исследований автором предлагается уточнить понятие «нейромаркетинговые исследования».

Оценить силу воздействия, понять, о чем думает человек в момент контакта с маркетинговыми стимулами — задача инструментального нейромаркетинга. Его возможности позволяют проводить исследования в области ценообразования, поведения потребителя у полки в магазине с имитацией реального процесса покупки, оценивать любые рекламные носители: сайт, упаковку, билборд, видео, фильм, компьютерные игры, слоганы, логотипы и многое другое.

После оценки объема данных, полученных с помощью специального оборудования, разрабатываются технические руководства для дизайнера, программирования и стратегического развития маркетинга. Они в свою очередь создают рекламные материалы, которые бы пробуждали необходимые эмоции, воздействуя через обоняние, зрение, вкус, осязание, и вели потребителя к покупке.

Нейромаркетинговые исследования - это новое направление маркетинговых исследований, предметом которого является сбор, анализ и интерпретация данных о физиологических подсознательных реакциях человека на определенные стимулы с целью совершенствования маркетинговых технологий, программ, стратегий, а также построения тренда покупательского поведения. В отличие от традиционных методов исследования нейромаркетинговые позволяют осуществлять сбор нового вида данных как: внимание, интерес, запоминание, эмоциональная вовлеченность, мотивация к действию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассэль, Г. Маркетинг: принципы и стратегия, М.: Инфра-М, 2002.
2. Ф. Котлер Основы маркетинга. Изд. Вильямс 2002
3. Малхотра, Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е издание.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом "Вильямс", 2002.
4. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015 г.
5. Трайндл А. Нейромаркетинг: Визуализация эмоций / пер. с нем. А. Гордеева — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
6. Glimcher Paul W. EN. Foundations of Neuroeconomic Analysis. - Gardners Books, 2011.

© Письменная Анна Сергеевна (wordsforanna@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОРА РОСТА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

DEVELOPMENT TOOLS OF INTERREGIONAL TRADE OF THE MURMANSK REGION AS A FACTOR OF GROWTH OF GROSS REGIONAL PRODUCT

*E. Chepurina
N. Shchebarova*

Summary: The article examines the economic mechanism of interregional trade and tools for its implementation in the Murmansk region, identifies the main forms of interregional trade at the present stage.

Keywords: trade, interregional cooperation, forms of interregional trade, commodity exchange, instruments of interregional trade.

Чепурина Елена Олеговна

аспирант, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск
sekretarsha71@rambler.ru

Щебарова Наталья Николаевна

Д.э.н., профессор, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск
censey@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрен экономический механизм межрегиональной торговли и инструментов ее реализации в Мурманской области, определены основные формы межрегиональной торговли на современном этапе.

Ключевые слова: торговля, межрегиональное сотрудничество, формы межрегиональной торговли, товарообмен, инструменты межрегиональной торговли.

Главная (стратегическая) цель социально-экономического развития Мурманской области – обеспечение высокого качества жизни населения региона. Основой для ее реализации послужит устойчивый как в темпах динамики ВРП (Рисунок 1).

В Мурманской области в 2020 году в связи с ограничениями из-за COVID-19 отмечается незначительное снижение валового регионального продукта (ВРП) — на 0,6% (при падении ВВП России на 4,8%), отмечается в предварительном прогнозе социально-экономического развития региона на 2021–2023 годы, подготовленном Министерством экономического развития Мурманской области.

Наиболее сильно от пандемии пострадали сфера торговли непродовольственными товарами, в том числе крупные торгово-развлекательные центры, сфера оказания услуг по организации пассажирских перевозок, общественного питания, индустрии красоты, персональных услуг, сфера туризма и индустрия развлечений. На эти сферы деятельности приходится до 10% создаваемой валовой добавленной стоимости. В то же время крупные инвестиционные проекты в Мурманской области реализуются в соответствии с намеченными планами, ускорены работы по снятию инфраструктурных ограничений в связи с обрушением железнодорожного моста через реку Кола, на системообразующих предприятиях Мурманской области предприняты необходимые меры по защите сотрудников, и производственные про-

цессы сохранены в штатном режиме

Безусловно, у Мурманской области есть ряд сильных позиций в некоторых отраслях промышленности, таких, как, например, рыбоперерабатывающая, продукты которой активно вывозятся на территорию остальной части России. Но в целом регион ориентирован больше на импорт и мало чем может обеспечить себя сам, если мы говорим об исходном сырье. В структуре ВРП (валовой региональный продукт) преобладают добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства.

Развитие межрегиональных торгово-экономических связей рассматривается нами как приоритетное направление региональной экономической политики. В условиях усиления межрегиональной конкуренции, а также высокого динамизма изменений, происходящих как во внешней среде, так и внутри региона, регулирование межрегионального взаимодействия, поиск путей его развития выступает одним из оснований роста экономики.

В целом международную торговлю в регионе можно рассматривать на следующих уровнях.

1. Двустороннее сотрудничество с административно-территориальными единицами государств Северной Европы:
2. Королевство Норвегия
3. Республика Финляндия
4. Королевство Швеция

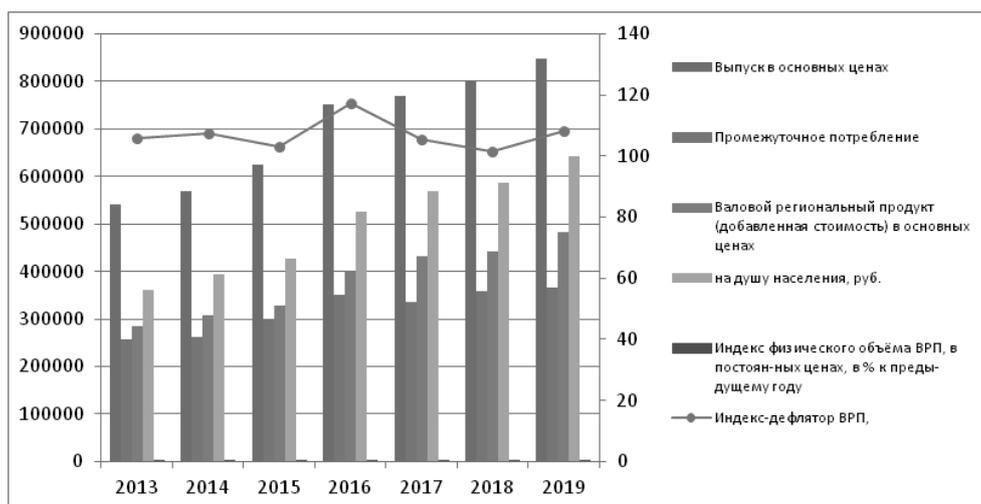

Рис. 1. Производство валового регионального продукта в текущих ценах, миллионов рублей

Таблица 1

Товарная структура экспорта Мурманской области (тыс. долл. США) [2]

Код ТНВЭД ТС	Наименование товара	2018г.	Доля в экспорте 2018 г.	2019г.	Доля в экспорте 2019г.	2019 г. к 2018 г.
01-24	Продовольственные товары и сырье для их производства	252120,3	11,3%	377226,4	17,2%	150%
25-27	Минеральные продукты	776943,3	34,9%	729929,3	33,2%	94%
28-40	Продукция химической промышленности	351,3	0,0%	488,7	0,0%	139%
41-43	Кожевенное сырьё, меха, изделия из них	4,5	0,0%	2,6	0,0%	58%
44-49	Древесина, бумага и изделия из них	1847,8	0,1%	2225,5	0,1%	120%
50-67	Текстиль, текстильные изделия, обувь	26,6	0,0%	597,8	0,0%	2247%
72-83	Металлы и изделия из них	1084006,6	48,8%	952334,0	43,3%	88%
84-90	Машины, оборудование, транспортные средства	23599,8	1,1%	11452,3	0,5%	49%
	Прочие товары	84230,6	3,8%	125297,4	5,7%	149%
	Итого	2223130,8	100,0%	2199553,7	100,0%	99%

Пути совершенствования межрегиональной торговли Мурманской области:

- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику региона;
- повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего бизнеса;

— формирование условий для инновационной деятельности организаций;

- создание условий для формирования имиджа Мурманской области как региона, открытого для бизнеса и привлекательного для инвестиций, промышленного, транспортного, научного и тури-

- стического центра на Северо-западе России;
- создание условий для использования потенциала внешнеэкономических и межрегиональных связей, приграничного сотрудничества, туризма и торговли в интересах социально-экономического развития региона;
- совершенствование форм и методов регулирования социально-экономических процессов в регионе.

Мурманские власти прогнозируют возобновление роста экономики со следующего года. В 2021 году ВРП составит 102,2%, в 2022 году — 101,9%, в 2023 году — 102,1%.

Также отмечается, что сохранится в «зелёной зоне»

средняя заработная плата по региону (66,5 тыс. рублей в 2020 году — 104,4% к 2019 году, 101% — в реальном исчислении), что обусловлено структурой рынка труда региона и «широким спектром антикризисных мер поддержки». В Министерстве экономического развития Мурманской области сообщили, что в регионе 43% работников трудятся в крупных организациях, 41% — работники бюджетных организаций, а в сфере малого и среднего предпринимательства занято 16% работников.

Роста деловой активности в Мурманской области ожидают и в связи с принятием «арктического пакета преференций», а также в связи с созданием ТОР «Столица Арктики». Среднегодовой темп роста инвестиций в 2021–2023 годах ожидают на уровне 103,5%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаджаев, Р.Ш. Межрегиональная торговля как важный фактор обеспечения конкурентоспособности региона / Р.Ш. Хаджаев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017 — № 1 (31). — С. 122-125.
2. Стратегия социально-экономического развития мурманской области на период до 2025 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <https://economy.gov.ru/material/file/88a7f1f73949514cb639bf1d4779509/030119mo.pdf>.
3. Министерство экономического развития Мурманской области. Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — <http://minec.gov-murman.ru>.

© Чепурина Елена Олеговна (sekretarsha71@rambler.ru), Щебарова Наталья Николаевна (censey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мурманский арктический государственный университет

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE JUSTICE OF THE PEACE: SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE (ON THE EXAMPLE OF THE UDMURT REPUBLIC)

**F. Abasheva
S. Baramidze**

Summary: The article discusses the issues of organization and activity of the world justice on the example of the Udmurt Republic. Some federal legislation and the law of the Udmurt Republic on "Justices of the Peace in the Udmurt Republic" are analyzed. Some issues of the constitutional and legal status of the magistrate are considered. The problems of exercising the powers of justices of the peace in the Udmurt Republic are identified. The corresponding conclusions are drawn.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Federal Law, Law of the Udmurt Republic, world judge, powers, Concept, status, appointment.

Абашева Флюра Ахунзяновна

*К.ю.н., доцент, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
f.abasheva@gmail.com*

Барамидзе Светлана Михайловна

*к.ю.н., доцент, Удмуртский государственный университет, г.Ижевск
baramidzesvetlana@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы организации и деятельности мировой юстиции на примере Удмуртской Республики. Проанализировано некоторое федеральное законодательство и закон Удмуртской Республики о «Мировых судьях в Удмуртской Республике». Рассмотрены некоторые вопросы конституционно-правового статуса мирового судьи. Определены проблемы осуществления полномочий мировых судей в Удмуртской Республике. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Конституция РФ, Федеральный закон, Закон Удмуртской Республики, мировой судья, полномочия, Концепция, статус, назначение.

В 1990-х годах, из-за значительно возросшей нагрузки народных судов было принято решение ввести (не возродить) новый суд, который бы принял на себя статус низового звена судебной системы и взять на себя часть работы районных и городских судов [2]. Названы новые суды были мировыми судьями (так как являются единоличными органами). Путём присвоения таким судам старинного названия ставилась цель повысить доверие граждан, как к новому суду, так и к обновлённой судебной системе в целом (а также некоторые другие цели: например, показать историческую преемственность и т. д.).

Впервые институт мировых судей в послереволюционной России официально упоминается в Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». В тот период предполагалось, что мировые судьи будут подразделены на две категории — участковых и специализированных. Если первые в основном станут разрешать уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях, то вторые возьмут на себя контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека. [3]. Однако в дальнейшем предлагаемое Концепцией «деление» мировых судей не

было закреплено законодательной практикой.

9 декабря 1992 года принимается Закон РФ № 4061-1, которым вносились изменения и дополнения в действующую тогда Конституцию. Этим законом существование института мировой юстиции в России было закреплено на конституционном уровне. В частности, статья 164 Конституции в редакции Закона предусматривала, что «мировые судьи избираются населением округа, на который распространяется их юрисдикция, сроком на пять лет». На практике эти положения реализованы не были. В пришедшей на смену прежнему Основному закону Российской Федерации 1993г.(ред.08.12.2020г.) года институт мировых судей не закреплялся.

В дальнейшем в ФКЗ от 31 декабря 1996 года (ред. 08.12.2020г.) «О судебной системе Российской Федерации» [6] закрепляет, что мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции.

И только в 1998 году 11 ноября был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» [7], после чего начались создание судебных участков и назначение мировых судей по всей России, которое

продлилось на несколько лет.

Новизна законодательства о мировых судьях породила сложность взаимодействия разных по направленности и подчиненности структур в регионе. Законодательная и исполнительная власти региона, выступая в роли, как инициаторов, так и противников (в зависимости от субъективной позиции руководителя), должны были согласовывать свои проекты с федеральными структурами региона: Управлением Судебного департамента, председателем суда субъекта Российской Федерации. В дальнейшем их совместная позиция должна была пройти экзамен на прочность при обосновании числа мировых судей и судебных участков в Верховном Суде Российской Федерации и Государственной Думе Российской Федерации. Одними из первых соответствующие законы подготовили и приняли представительные органы Ростовской, Брянской, Калининградской и Саратовской областей. К концу 1999 г. такие законы были приняты в 63 субъектах Федерации. В других регионах процесс шел медленнее. Например, в таких субъектах как - республиках Алтай, Карачаево-Черкесия, Карелия, Чеченская, в Мурманской, Сахалинской, Тверской и Тульской областях, Ненецком, в Карелии данный процесс продлился до 2002 года.

В соответствии с Федеральным законом от 17.12.1998 г. №188-ФЗ (ред. 08.12.2020г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую систему Российской Федерации. Полномочия, порядок деятельности мировых судей и порядок создания должностей мировых судей устанавливаются федеральным законодательством, а порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей устанавливается также законами субъектов Российской Федерации. Чтобы деятельность мировых судей была организована, и они могли приступить к работе, каждый субъект Федерации был обязан принять нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы организации деятельности мировых судей.

В Удмуртской Республике закон «О мировых судьях в Удмуртской Республике» был принят 20 июня 2000 года № 38-РЗ с изменениями от 11 июля 2018 года [7].

Указанный закон регламентирует порядок наделения полномочиями мировых судей. Процедура назначения осуществляется органами государственной власти, а именно Государственным Советом Удмуртской Республики. Решение о назначении кандидата на должность мирового судьи принимается большинством голосов от числа избранных депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики.

Мировой судья назначается сроком на три года. По

истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе вновь выдвинуть свою кандидатуру на данную должность. При повторном и последующих назначениях на должность мировой судьи назначается сроком на пять лет. При вступлении в должность судья приносит присягу.

Данный закон предусматривает как, материальные, так и социальные гарантии депутата и членов его на семье. Также на судей распространяются гарантии неприкосновенности и независимости.

Организационное обеспечение деятельности мировых судей осуществляется Управлением по обеспечению деятельности мировых судей Удмуртской Республики при Правительстве Удмуртской Республики в порядке, установленном настоящим Законом. Под организационным обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей и оплата труда работников аппарата мировых судей в процессе исполнения бюджета Удмуртской Республики производятся в полном объеме по соответствующим статьям расходов бюджетной классификации в соответствии с законом Удмуртской Республики о бюджете Удмуртской Республики на текущий финансовый год и плановый период.

Для обеспечения деятельности мирового судьи образуется аппарат мирового судьи. В аппарат мирового судьи включаются помощник мирового судьи, секретарь судебного заседания, секретарь суда и иные должности государственной гражданской службы Удмуртской Республики, предусмотренные Реестром должностей государственной гражданской службы Удмуртской Республики. Структура и штатное расписание аппарата мирового судьи утверждается Управлением по обеспечению деятельности мировых судей. Руководство деятельностью аппарата мирового судьи осуществляет мировой судья соответствующего судебного участка.

Закон Удмуртской Республике «О мировых судьях» предусматривает в ст. 4 создание судебных участков. Судебные участки создаются в административно-территориальных единицах. Соответственно деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках.

В настоящее время в Удмуртской Республике функционирует 88 мировых судей. За 2019 год мировые судьи рассмотрели: уголовных дел – 5089, что составляет 5,7%, гражданских – 20004 соответственно 224,1%, дел в

порядке административного судопроизводства 36861 – 41,3%, иных материалов 75951 соответственно 5,7% [6]. Среднемесячная нагрузка на одного судью составила 446,7 дел.

Исходя из этого, роль мировых судей в жизни общества и государства велика, не только из-за перечисленных показателей - более 80% от общего числа всех дел, поступающих в суды. Немаловажное значение имеет сложившееся мнение граждан о функционировании мировых судей, как полноценного судебного органа судебной власти в Российской Федерации. На это мнение влияет много факторов: качество работы мировых судей, общий и внутренний вид помещения, в котором осуществляют правосудие мировые судьи, его расположение и территориальная доступность, зал судебного заседания, оперативность аппарата и ряд других факторов. Качество работы мирового судьи во многом зависит от его аппарата. Для развития мировой юстиции и правосудия в целом необходимо сформировать полноценную профессиональную среду работников судебного аппарата, которая будет привлекательна для квалифицированных молодых специалистов. Работа в аппарате мирового судьи должна рассматриваться не как стартовая площадка для дальнейшей карьеры, а как полноценный вид профессиональной деятельности.

В деятельности мировых судей существует немало проблем. Одна из них – это большая сменяемость кадров в аппаратах некоторых судов. В некоторых судах она достигает 100 процентов в год. Это означает, что в течение года кадровый состав аппарата суда меняется полностью. Данная проблема может быть решена только системными мерами, наиболее рациональная из которых – введение государственной судебной службы.

Существует ряд проблем и в работе аппарата миро-

вых судей Удмуртской республики. В настоящее время в аппарате мировых судей согласно штатному расписанию введено 327 штатных единиц, из них 186 штатных единиц должностей государственной гражданской службы.

Распределение штатных единиц аппарата мировых судей Удмуртской Республики на 31 декабря 2019 года выглядит следующим образом:

- помощник мирового судьи – 61 ед.;
- секретарь суда – 40 ед.;
- секретарь судебного заседания – 85 ед.

Помимо этого, в аппарате мирового судьи введены должности, не отнесенные к должностям государственной гражданской службы, а именно: «ведущий юрисконсульт» (обязанности аналогичны обязанностям секретаря суда) – 45 единиц, «заведующий канцелярией» – 86 единиц, «заведующий архивом» – 10 единиц.

Одной из некоторых проблем кадровой работы остается текучесть кадров в аппаратах мировых судей, вызванная высокой напряженностью работы, объемами которой возрастают ежегодно, и низкой заработной платой.

За 2019 года из аппаратов мировых судей УР с судебных участков в УР уволились 51,9% сотрудников.

Общая текучесть кадров в аппаратах мировых судей УР в 2019 году составила 51,9% [8].

Исходя из выше изложенного, данные проблемы могут быть решены в случае принятия Федерального закона о Государственной судебной службе.

В рамках написания данной статьи не рассматривались процессуальные проблемы деятельности мировых судей, что является предметом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ 1993г. (в ред. 207.2020г)
2. Исполняется 20 лет со дня создания мировой юстиции в Российской Федерации. Заводской районный суд города Саратова (6 ноября 2019 года).
3. Колоколов Н.А. Концепция судебной реформы в РСФСР. Статья: 25 лет Концепции судебной реформы: утраченные иллюзии. Уголовное судопроизводство. 2016, N 4.
4. Закон РФ № 4061-1. "Ведомости СНД и ВС РФ", 14.01.1993, N 2, ст. 5.
5. ФЗ от 31 декабря 1996 года (ред. 08.12.2020г.) «О судебной системе Российской Федерации». СПС Гарант.
6. Федеральный закон № 188-ФЗ от 17.12.1998г. (в ред. 28.11.2018г.) «О мировых судьях в Российской Федерации». СПС Гарант.
7. Закон Удмуртской Республике 20.06.2000г. (в ред. 11.07.2018г.) «О мировых судьях в Удмуртской Республике». СПС Гарант.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Удмуртской Республики.

© Абашева Флюра Ахунзяновна (fabasheva@gmail.com), Барамидзе Светлана Михайловна (baramidzesvetlana@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Аристархов Дмитрий Анатольевич

Аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
Dimaris90@mail.ru

ASSISTANCE OF THE INVESTIGATIVE AUTHORITY IN THE PROCEDURAL ACTIVITIES (PRODUCTION OF SEARCH IN MODERN RUSSIA)

D. Aristarkhov

Summary: The article outlines the actual problems of interaction between the investigator and the investigative authority in the investigation of crimes. Recent examples from the author's practice are given, on the basis of which conclusions are drawn on the problems of this article. The assistance of the investigative authority of the procedural activity of the investigator in the production of certain investigative actions is one of the most active types of interaction between the investigator and the investigative authority. The criminal procedural forms of interaction in a criminal case, in particular, include the assistance of the investigative authority of the procedural activity of the investigator in the performance of certain investigative actions. According to the author, such an investigative action as conducting a search includes both of the aforementioned forms of interaction between the investigator and the inquiry authorities, and is also the clearest example of such interaction. The search is one of the most effective investigative actions, as well as an example of the interaction of the investigator with the investigative authority. Unfortunately, in modern Russia, the practice of searches, examinations and other penetrations of government officials into residential premises and offices under various pretexts, as well as the statistics of court decisions on violation of the inviolability of the home, indicate that there are currently no effective legal methods of protection against such interference.

Keywords: interaction, investigator, operational-search activity, search, investigative actions.

Аннотация: В статье обозначаются актуальные проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, при расследовании преступлений в современных условиях. Приводятся недавние примеры из практики автора, на основе которых и делаются выводы по проблематике настоящей статьи. Содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий является одним из наиболее активных видов взаимодействия следователя с органом дознания. К уголовно-процессуальным формам взаимодействия по уголовному делу, в частности, относится содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий. По мнению автора, такое следственное действие, как производство обыска, включает в себя обе вышеупомянутые формы взаимодействия следователя с органами дознания, а также является ярчайшим примером такого взаимодействия. Обыск является одним из эффективнейших следственных действий, а также примером взаимодействия следователя с органами дознания. К сожалению, в современной России практика обысков, осмотров и прочих проникновений представителей власти в жилые помещения и офисы под разными предлогами, а также статистика судебных решений на нарушение неприкосновенности жилища свидетельствует о том, что эффективных правовых способов защиты от такого рода вмешательства на сегодняшний день не существует.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативно-розыскная деятельность, обыск, следственные действия.

Формы взаимодействия следователя и органа дознания различаются в правовой литературе в зависимости от их содержания и нормативно-го закрепления способов его осуществления. С учетом этих критериев различают две основные формы взаимодействия: процессуальную и организационную. К уголовно-процессуальным формам взаимодействия по уголовному делу в частности относится содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий

(например, при осмотре места происшествия, производстве обыска, проверки и уточнении показаний на месте, задержании членов организованной преступной группы и т.д.) [1] Следует отметить, что, по мнению автора, такое следственное действие, как производство обыска, включает в себя обе вышеупомянутые формы взаимодействия следователя с органами дознания, а также является ярчайшим примером такого взаимодействия. Так, сложно отрицать тот факт, что при производстве обыска, помимо взаимодействия, определяемого уголовно-про-

цессуальным законодательством Российской Федерации, необходимо и организационное взаимодействия следователя с органами дознания. Только лишь в этом случае такое следственное действие принесет максимальный результат. Кроме того, за последние десять с половиной лет российские правоохранительные органы получили 1976021 разрешение судов на производство обыска или осмотра в жилище, что составляет 96,32% от общего числа запросов.[2] Таким образом, обыску подверглось каждое 27 жилище в стране.[3] При этом общее число запросов растет, увеличившись за этот же период примерно на половину. Таким образом, на сегодняшний день в России ежедневно, в среднем, проходит более пятисот обысков.

Также, в 97,85% случаев суды разрешали обследование жилища в качестве оперативно-розыскного мероприятия (до возбуждения уголовного дела).

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что содействие органа дознания процессуальной деятельности следователя при производстве отдельных следственных действий является одним из наиболее активных видов взаимодействия следователя с органом дознания. Добавим, что обыск - это следственное действие, направленное на принудительное обследование участников местности, помещений, тела человека, его одежды и личных вещей, осуществляемое в рамках уголовно- процессуального закона уполномоченным на то лицом при соблюдении гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц с целью поиска (обнаружения) и изъятия (задержания) конкретных источников доказательственной информации (материальных объектов), могущих иметь значение для дела. Обыск в ходе расследования может производиться и тогда, когда объектом поиска являются разыскиваемое лицо, труп или его части. То есть, обыск проводится в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в определенном помещении, или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, либо другие предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Следует также отметить, что в ряде случаев обыск является практически обязательным элементом расследования, применяемым по умолчанию - дела о наркотиках, о преступлениях в сфере экономики, о коррупционных преступлениях, а также об экстремизме. В соответствии с УПК РФ обыск проводится на основании решения суда (в жилище) либо постановления следователя (во всех остальных случаях). Однако, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, обыск в жилище может быть произведен без получения судебного разрешения, но с последующим (в течение 3 суток) уведомлением суда и прокурора. В 2017 году Верховный суд РФ разъяснил, что к таким исключительным случаям относятся,

в частности, ситуации, когда промедление может позволить подозреваемому скрыться либо существует угроза уничтожения или сокрытия предметов, или орудий преступления. [4] Согласно статье 25 Конституции РФ, жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Процедура обыска, описанная в УПК РФ, является одним из исключений, предусмотренных Конституцией. Однако определения «жилища», а также пределы распространяющейся на нее неприкосновенности могут трактоваться по-разному. Следует также отметить, что УПК РФ дает определение этого понятия как жилого помещения, используемого для постоянного или временного проживания (статья 5). Такая узкая трактовка обусловила устойчивую практику, когда за судебным разрешением следствие обращается лишь в тех случаях, когда необходимо провести обыск в квартире или официально зарегистрированном жилом доме. Более широкий подход демонстрирует Европейский суд по правам человека, рассматривающий неприкосновенность жилища как лишь один из аспектов права на уважение частной и семейной жизни. Суд при этом рассматривает обыск как одну из несомненных форм вмешательства в право на уважение частной жизни.

Европейский суд считает, что установление того, является ли конкретное место «жилищем», на которое распространяются гарантии статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно определяться в каждом случае отдельно с учетом конкретных обстоятельств, прежде всего, наличия достаточных продолжительных связей с конкретным местом проживания. Таким образом, статус «жилища» может быть распространен на случаи проживания (1) в доме, принадлежащем другому лицу (отель, аренда); (2) в помещениях без законного основания (в квартире, на проживание в которой у лица не было права); (3) в мобильных местах, автоприцепах и т.п.; (3) в летних домиках и коттеджах, а также (4) в помещениях делового предприятия при отсутствии четкого различия между собственным офисом и частным местом проживания, или между частной и предпринимательской деятельностью. Последний критерий очень важен, поскольку позволяет распространить защиту, к примеру, на адвокатские конторы и помещения неправительственных организаций. С апреля 2017 года адвокатские офисы в России пользуются большей формальной защитой, нежели жилища граждан - в отношении последних, как уже указывалось, можно провести обыск без разрешения суда, получив одобрение уже после проведения следственного действия. С адвокатами такая схема больше не действует. Существовавшее ранее противоречие между статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающей что производство любых оператив-

но-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов возможно только на основании судебных решений, и статьи 182 УПК РФ, требующей обращаться в суд только в связи с проведением обыска в жилище, позволяло силовикам проводить обыски в адвокатских помещениях в общем порядке без решения суда. Конституционный суд в 2015 году, сославшись на правовую позицию Европейского суда по правам человека, постановил, что обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только по решению суда. [5] В то же время без закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве эта формулировка мало что добавляла к существующему порядку вещей. С апреля 2017 года в УПК РФ включена статья 450.1, устанавливающая, что обыск, а также осмотр и выемка в отношении адвоката возможны только после возбуждения в отношении него уголовного дела, на основании судебного решения и в присутствии члена адвокатской палаты.

Показательно дело об обысках у московского адвоката Максима Загорского, проведенных ФСБ уже после вступления названных поправок в силу. Попытавшись применить опробованную схему с проведением обыска в условиях, не терпящих отлагательства, следователи уже после проведения обысков обратились в Пресненский суд Москвы, который признал их действия законными. Однако Московский городской суд удовлетворил жалобы защиты адвоката, подтвердив единственный возможный порядок проведения обыска у адвоката - только после получения судебного разрешения и в присутствии члена адвокатской палаты [6]. Следует отметить, что обыски как способ сбора доказательств существовали во все времена. С начала 90-х годов в России возник термин «маски-шоу», описывающий обыск с силовой поддержкой вооруженного спецназа в масках, как инструмент недобросовестной конкуренции и эффективное средство оказания давления на партнеров или соперников по бизнесу. Одним из первых случаев адаптации такой практики к политическим делам стало уголовное дело в отношении руководства холдинга «Медиа-Мост», в результате которого телеканал НТВ перешел под контроль государства. В период с мая 2000 по март 2001 года в помещениях «Медиа-Моста», офисах НТВ и квартирах руководства холдинга прошла серия обысков с участием сотрудников Генпрокуратуры, ФСБ и налоговой полиции. [7] В отличие от бизнес-сектора, где одной из важнейших целей проникновения является эмоциональное подавление конкурента, в политических делах чаще всего достигается более широкая задача - запугивание активистов, затруднение работы организации. Например, по итогам обысков в Межрегиональной общественной организации «Открытая Россия» в 2006 году не были предъявлены обвинения, что свидетельствует именно о том, что настоящей целью была именно

нейтрализация и прекращение общественной деятельности организации. [8] Также, в мае 2012 года в рамках «Болотного дела» проходили обыски у лидеров, однако обвинения по делу «6 мая» предъявлены так же не были. По данным, анонсированным Международной правозащитной организацией «Агора», было рассмотрено 600 обысков у гражданских активистов и представителей преследуемых организаций за последние несколько лет. [9] Таким образом были обнаружены следующие используемые элементы запугивания – раннее время (в более чем 60 случаях обыск начинался в промежутке между 6 и 8 часами утра); применение спецсредств, насилия, угроз, демонстрация оружия; обыски у близких родственников (около 50 случаев); взлом дверей или вход через окна (70 случаев). Как яркий пример в этой связи можно рассмотреть обыски в домах крымских татар – они часто проводятся массово, ранним утром с участием сотрудников ФСБ и спецназа, сопровождаются вскрытием дверей, недопуском адвокатов, запретом пользоваться телефонами. Так, по сообщению «Крым. Реалии», 11 февраля 2016 года сотрудники ФСБ провели одновременные обыски сразу в 8 домах крымских татар [10]. «ОВД-Инфо» приводит слова координатора Крымской контактной группы по правам человека Абдурешита Джеппарова: «Обыски проводили люди в масках, которые штурмовали дома, выламывали двери и окна, пострадали дети». Сообщалось также, что к обыскиваемым не допускают адвокатов и запрещают говорить по телефону на крымско-татарском языке [11]. Помимо крымских татар объектами массовых регулярных обысков становятся представители преследуемых оппозиционных общественных организаций. Проникновения в квартиры и офисы активистов могут преследовать различные цели, одна из которых – изъятие явно некриминальных предметов и информационных материалов с целью затруднения деятельности организации. Как правило, изъятия в этом случае органами правопорядка объясняются ведением той или иной организацией экстремистской деятельности. В большинстве случаев, спустя несколько недель изъятые материалы были возвращены, экстремизма в них обнаружено не было. [12]

Известны и следующие случаи. Со слов адвоката Ильнура Шарапова, во время обыска у одного из обвиняемых по уголовному делу следователь ФСБ изъяс flash-носитель, на котором в ходе осмотра была обнаружена аудиозапись разговора обвиняемого о планах диверсии. По факту никакого очевидного смысла в хранении дома существенного доказательства по делу не было и наиболее вероятная версия случившегося – попытка следователя таким образом легализовать данные скрытой аудиозаписи, которую осуществил внедренный в группу агент. Важно заметить, что в последние годы обыски стали одними из важных компонентов мероприятий, которые власти стали вести не только в отношении своих по-

литических оппонентов, о чем свидетельствует широкое освещение в эфире федеральных телеканалов обысков у представителей власти – губернаторов Хорошавина и Гайзера, руководителя Федеральной таможенной службы Бельянинова, членов правительства Дагестана. И так, обыск является одним из эффективнейших следственных действий, а также примером взаимодействия следователя с органами дознания. К сожалению, на сегодняшний день практика обысков, осмотров и других проникновенных представителей власти в жилые помещения и офисы под разными предлогами, а также статистика судебных решений на нарушение неприкосновенности жилища свидетельствует о том, что эффективных правовых способов защиты от такого рода вмешательства в современной России не существует. Судебный контроль в этой

сфере является довольно формальным, возможность обжаловать обыск, существующая на бумаге, малоэффективна на практике. В 2010 году Конституционный суд Российской Федерации по жалобе юриста Дениса Федорова указал, что у лица, в отношении которого был проведен незаконный обыск имеется право требовать возмещения морального вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и должностных лиц, которое реализуется в общем порядке. Такой вывод сделал Конституционный суд несмотря на то, что УПК не считает обыск мерой принуждения и, соответственно, не распространяет на него правила реабилитации. Кроме того, учитывая незначительный размер компенсаций, это не решает проблемы защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гельдибаев, Мовлад Хасиевич Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. - 719 с. 2012
2. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru>
3. По данным Всероссийской переписи населения 2010 в России насчитывается 54,6 млн. частных домохозяйств // http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 N 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баяна, М.С. Дзюбы и других»
6. Статья о заседании в Московском городском суде // http://fparf.ru/news/all_news/news/42753/
7. Статья о переходе прав на телеканал НТВ // <http://origin.agentura.ru/timeline/2000/oligarh/?print=Y>
8. По данным Википедии // https://ru.wikipedia.org/wiki/Открытая_Россия
9. Международный доклад издательства Агора // <https://www.agora.legal/news/2018.03.29/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-V-Rossii-ne-sushestvuet-neprikosnovennosti/694>
10. В Крыму ФСБ проводит одновременно 8 обысков в домах крымских татар – адвокат. Крым. Реалии. 11.02.2016 // <https://ru.krymr.com/a/news/27545031.html>
11. При обысках в домах крымских татар задержали не менее восьми человек. ОВД-Инфо. 11.02.2016 // <https://ovdinfo.org/express-news/2016/02/11/pri-obyskah-v-domah-krymskih-tatar-zaderzhali-ne-menee-vosmichelovek>
12. Криминалисты Орла не нашли экстремизма в листовках Навального. Радио Свобода. 09.08.2017 // <https://www.svoboda.org/a/28667473.html>

© Аристархов Дмитрий Анатольевич (Dimaris90@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

CONTRACTUAL RELATIONS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM AS A BASIS FOR ENSURING HIGH-QUALITY TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

**A. Vlasov
T. Shtepa
D. Morkovkin**

Summary: A modern specialist should not only be erudite, but also have the necessary set of competencies that will allow him to solve the most complex tasks that are set before him. To get a high-quality education, you can use a huge number of courses that help you master a particular profession, but to get a high-quality education that allows you to become a competent specialist, the best solution is to conclude a contract with a higher educational institution and complete a full course of study – bachelor's, master's, specialty. It is classical higher education that is designed to be the very "foundation" that allows you to become a competent specialist capable of solving complex and extraordinary tasks.

Keywords: education, contract, higher education, student, educational services.

Власов Александр Викторович

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО "Российский университет транспорта" (МИИТ), Москва
alessandro.vlasov@mail.ru

Штепа Татьяна Владимировна

аспирант, ФГАОУ ВО "Российский университет транспорта" (МИИТ), Москва
t.v.shtepa@mail.ru

Морковкин Дмитрий Евгеньевич

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО "Российский университет транспорта" (МИИТ), Москва
MorkovkinDE@mail.ru

Аннотация: Современный специалист должен быть не только эрудирован, но и обладать необходимым набором компетенций, которые позволят решать ему самые сложные задачи, стоящие перед ним. Для получения качественного образования можно воспользоваться огромным количеством курсов, которые помогают освоить ту или иную профессию, но для получения качественного образования позволяющее стать грамотным специалистом, самое лучшее решение – это заключить договор с высшим учебным заведением и пройти полный курс обучения – бакалавриат, магистратура, специалитета. Именно классическое высшее образование призвано быть тем самым «фундаментом» позволяющим стать грамотным специалистом способным решать сложные и неординарные задачи.

Ключевые слова: образование, договор, высшее образование, студент, образовательные услуги.

Договорные отношения в области высшего образования являются одним из главных направлений для любого развитого гражданского общества. Не стала исключением и Российская Федерация.

Основное развитие договорных и правовых отношений в области высшего образования в Российской Федерации началось относительно недавно, в 1991 г., когда произошел распад Советского Союза, в составе которого находилась и Российская Федерация. До 1991 г. высшее образование было в большинстве своем бесплатным. Но, в настоящий момент образование, полученное в университете в нашем государстве, в подавляющем большинстве случаев является платным. В этой части деловой активности происходит расширение области договорного правового регулирования.

Ведущие аналитики в области образования считают, что в будущем, в России, область деятельности платного высшего образования будет только расширяться. Поэтому на сегодняшний день область договорного правового

регулирования высшего образования так нуждается в детальном и четком урегулировании сторон. Также остро встает необходимость в новейших практических и теоретических разработках в изучении договорных отношений в области высшей общеобразовательной деятельности.

История развития договорных отношений в области образования на примере Римской империи и РФ начала и середины 20 века.

В римском праве договор также назывался контрактом, соглашением, или, по-другому, «contractus». Для Рима гражданско-правовой договор означал появление определенной договоренности вполне конкретного содержания.

Имеет место еще одно определение договора или соглашения для Римской империи – это обязательственное правовое отношение. В этом случае правовой договор был субъективным юридическим случаем.

Данный юридический случай был основан на личной связи между определенными субъектами правовых отношений. Личная связь имела в определенной альтернативе для того, который являлся заинтересованной стороной. Гражданское лицо, которое являлось заинтересованной стороной, могло требовать от другого субъекта, являющегося должником, определенного, нужного поведения.

Также под правовым договором представляется сама юридическая форма. В этой форме указанное обязательственное правовое и гражданское отношение в неизбежном порядке присутствует.

В науке гражданского права в начале и середине 20 века в Российской Федерации (на то время в Советском Союзе) обязательные правовые отношения в определенной степени были исследованы учеными, которые именовались цивилистами. Данные ученые работали до революции 1917 г. Самыми известными учеными-цивиристами того времени, которые занимались обязательными правовыми отношениями в науке гражданского права являлись - Егоров Н.Д. и Пугинский Б.И.

Очень точно определена концепция многозначности в определении «договор» в трудах юридической тематики Иоффе О.С. Данный ученый исследователь признавал договор, как соглашение нескольких граждан о возникновении, прекращении или изменении определенных гражданских правовых отношений.

Еще Иоффе О.С. писал: «Договор – это обязательство, которое получается из данного соглашения. В определенных моментах договор означает официальный документ, который фиксирует случай появления обязательства по воле его субъектов». Правовой договор оказания услуг в области высшего образования включает в себя определенные особые условия, как юридический факт, так и обязательное правовое отношение.

Ученые-исследователи (цивилисты), которые были названы ранее, при проведении исследований договорных отношений в области высшего образования, признавали гражданскую и правовую природу определенного договора. На сегодняшнее время в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» имеется статья п. 54 - «Договор на образование».

При всем этом, юридические отношения, которые формируются между людьми, получающими образовательные услуги и образовательным учреждением – отношения, которые были заключены при помощи договора. Стороны в данном конкретном случае выступают как равноправные партнеры.

Правовой договор, в котором прописаны возмездные образовательные услуги, обычно оформляется в письменной форме между гражданским субъектом, который желает получить образовательные услуги или физическим (юридическим) лицом, обязующимся оплатить обучение, и образовательным учреждением.

В договоре, который предназначен для предоставления различных возмездных образовательных услуг, должны быть прописаны следующие главные моменты и учебные параметры образования:

- вид предоставляемой образовательной услуги;
- уровень учебной программы;
- направленность образования;
- срок освоения учебной программы, то есть продолжительность обучения;
- форма образования;
- полная стоимость учебных услуг и форма оплаты.

Необходимо отметить, что повышение стоимости образовательных услуг руководством образовательного учреждения после заключения гражданского договора не допустимо. Исключение составляет только тот случай, когда произошла девальвация российского рубля, но предусмотренного основными характеристиками федерального бюджета России на определенный финансовый год и плановый период. В указанном случае изменение стоимости изменяется на процент инфляции.

Стоимость образовательных услуг, размещенная на официальном сайте любого высшего учебного заведения, должна быть такая же, как и в договоре на день его заключения. Гражданско-правовой договор о предоставлении образовательных услуг не может включать в себя пункты, которые бы ограничивали права граждан, имеющих право на получение высшего образования определенной направленности и уровня, подавших заявление о приеме на обучение в данное образовательное учреждение, и обучающихся.

Также в образовательном договоре не может быть сведений, которые бы снижали уровень обучения поступающим в высшие учебные заведения (далее - ВУЗы) людей и уже обучающимся гражданам по сравнению с условиями, установленными законодательством РФ об образовании. Если же такие условия в образовательном договоре все же по каким-либо причинам имеются – они не подлежат применению, так как они находятся вне рамок закона.

Правовой договор на образовательные услуги в сфере высшего образования в Российской Федерации может быть расторгнут в следующих случаях:

- исполнение обязательств по договору, которые были даны администрацией высшего учебного

заведения может быть прекращено в одностороннем порядке в случае бездействия обучающегося. То есть, если гражданин, который по правовому договору оплатил услуги, вдруг перестал без уважительных причин посещать занятия;

- если гражданский субъект, заключивший с ВУЗом договор на оказание образовательных услуг, просрочил оплату. Конечная дата оплаты за указанные университетом услуги также должна быть в обязательном порядке указана в гражданско-правовом договоре.

Все основания для расторжения гражданско-правового договора представителями высших учебных заведений Российской Федерации в одностороннем порядке должны быть прописаны в самом договоре об оказании возмездных образовательных услуг. В ином случае обучающийся человек может обратиться в суд.

В последнее время в России Министерством науки и высшего образования и Правительством Российской Федерации были приняты нормативно-правовые акты, в которых просматриваются элементы гражданско-правового регулирования отношений в области платного высшего образования. Окончательно были утверждены: стандартная форма правового договора об оказании возмездных услуг в сфере высшего образования и сами правила оказания образовательных услуг.

Сама специфика предмета гражданско-правового договора об оказании возмездных услуг в области образования имеет неоднородный состав. Предмет гражданского договора об образовании состоит из следующих важнейших элементов:

- сама образовательная деятельность;
- не овеществленный результат этой деятельности, который выражается в приобретенных навыков, знаний, умений.

Поэтому гражданские отношения, которые вытекают из деятельности высшего учебного заведения по оказанию определенных образовательных услуг, являются имущественными. Отношения же по поводу приобретенных умений, навыков, знаний по своей гражданско-правовой природе относятся к личным и неимущественным отношениям, но которые так или иначе неразрывно связаны с имущественными.

Влияние международной образовательной правовой системы на российское образование достаточно сильное. Это и переход российской системы на болонскую систему образования и внедрение профессиональных стандартов. Нельзя не отметить, тот факт, что международное образование в целом положительно повлияло на российскую систему образования.

Договорные отношения в области высшего образования – это отдельный вид правовых и гражданских отношений. Ярким примером договорных отношений в сфере образовательных услуг высших учебных заведений является предоставление российским гражданам различных возмездных образовательных услуг. Рассмотрим особенности на конкретном примере.

С позиции гражданского права договор об оказании возмездных услуг в области высшего образования имеет своим предметом только услугу и вводит ее в состав определенной группы объектов гражданских прав. Услуга – это определенный акт, результат которого неотделим от самой деятельности по ее оказанию.

На такие образовательные услуги распространяются действия нормы главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации «Возмездное оказание услуг».

Наиболее востребованной на сегодня образовательной услугой в Российской Федерации является получение высшего образования, в т.ч. на платной основе. Причем такую возможность предоставляют как государственные, так и негосударственные ВУЗы. Это открывает более широкие возможности для потенциальных абитуриентов.

Сама возможность получения высшего образования на платной основе создает для выпускников общеобразовательных школ, колледжей и техникумов поступать в высшие учебные заведения вне приема за счет средств государства, чего никогда не существовало в Советском Союзе. В те времена получить высшее образование было гораздо сложнее.

Благодаря тому, что платные услуги предоставляют не только государственные высшие учебные заведения, но и негосударственные ВУЗы, рынок возмездных образовательных услуг в сфере высшего образования получил колоссальный толчок. Помимо этого, среди граждан Российской Федерации потребность в получении высшего образования также значительно возросла. Поэтому выросла необходимость постоянно повышать эффективность в регламентировании договорных отношений в высших учебных заведениях.

Применение правовых договоров в сфере высшего образования началось именно тогда, когда чиновники из Российской Федерации подписали знаменитую Болонскую декларацию. Это событие означало вхождение России в Болонский процесс. Конечная цель подписания этого международного правового договора – создание единого пространства в области образования на территории всей Европы.

Необходимо отметить, что именно вхождение Российской Федерации в единое образовательное пространство на территории Европы являлось одним из обязательных пунктов для вхождения нашей страны во Всемирную торговую организацию. Также без этой позиции невозможно было дальнейшее развитие и модернизация российской системы высшего образования.

Для того, чтобы общеобразовательная система в России и система высшего образования полностью соответствовала международным требованиям, Правительству и Министерству науки и высшего образования Российской Федерации необходимо провести следующие действия: создать новейшие современные правовые нормативные акты, которые будут способны обеспечить стабильность работы высших учебных заведений РФ; сформировать в Российской Федерации современное информационное общество.

Очевидно, если сравнивать с 1991 г., работы в данном направлении было проделано немало. Тем не менее, на данный момент времени в правовом законодательстве Российской Федерации, регулирующих правовые вопросы в образовательной системе, все еще имеются «узкие» проблемные места.

Большую роль в формировании в России современного информационного общества должна играть образовательная программа, начиная с первого класса общеобразовательной школы. Ее необходимо в срочном порядке пересмотреть, так как она уже на сегодняшний день не соответствует актуальным реалиям современного общества.

Также немалая роль в формировании в Российской Федерации современного информационного общества лежит на плечах родителей. Хотя многие с этим фактом не согласятся, но это обстоятельство верно, прежде всего, потому, что проще всего верить свое любимое чадо учителям, чем самому ежедневно и кропотливо заниматься с ним и повышать уровень образовательной подготовки.

В нашем государстве необходимо полностью унифицировать статус высших учебных заведений, а также создать нужные условия для работы единого образовательного европейского пространства.

Федеральный закон «Об образовании» частично решает данную проблему, но на сегодняшний момент времени все еще необходимы дополнительные законодательные инициативы в сфере высшего образования.

Также этот закон установил определенные принципы государственной политики и правового регулирования

в области правовых отношений в ВУЗах Российской Федерации. Один из этих принципов гласит: «...сочетание государственного и договорного регулирования правовых отношений в сфере образования». То есть Россия без регулирования правовых отношений в сфере высшего образования не мыслит себя как страна, приоритетом которой являются права граждан.

На сегодняшнее время в области высшего образования существуют следующие виды договорного правового регулирования:

- индивидуальное и нормативное правовое регулирование;
- децентрализованное правовое регулирование;
- централизованное правовое регулирование;
- частноправовое договорное правовое регулирование;
- публично-правовое регулирование.

При децентрализованном нормативном правовом регулировании оба субъекта правоотношений имеют одинаковые права. Это обстоятельство верно и в том случае, если эти два субъекта правовых отношений выступают по отношению друг к другу в публично-правовых отношениях.

При централизованном же регулировании на одной чаше весов находится некий субъект, который обладает властью по отношению к другому гражданскому лицу или группе лиц. Властный субъект устанавливает содержание правоотношения, а другие субъекты ему подчиняются.

Частноправовое договорное правовое регулирование характеризуется преобладанием корпоративных и персональных потребностей, а также индивидуальных начал. В частном праве, благодаря свободе волевого поведения одного из субъектов, который находится в определенном отношении децентрализованной координации, а также равноправных отношений с другими субъектами правовых связей.

Частноправовое договорное правовое регулирование наиболее часто осуществляется при помощи индивидуально-договорных правовых актов. Примеры таких актов: гражданско-правовой договор по оказанию образовательных услуг в каком-либо ВУЗе, трудовой договор.

Для публично-правового регулирования характерен следующий момент: проникновение договорных начал в область публичного права происходит весьма неравномерно. То есть, в некоторых областях публичного права (административное, финансовое, конституционное, муниципальное) договорное регулирование является распространенным явлением. А, например, в некоторых

других областях (налоговое право, уголовное право) регулирование отношений весьма затруднено.

Образовательные же услуги являются одним из самых перспективных направлений для публичного права. Особенно это касается различных исследований в данной области. Так как образовательные высшие учебные заведения имеют изначально статус публичных. И сами услуги, которые предоставляют эти учреждения также являются публичными. Самый яркий пример такой услуги: платные образовательные услуги в области высшего образования.

Субъекты публичного права обычно имеют наличие компетенции, то есть имеется в наличии разграничение предметов ведения и властных полномочий, которые обычно пересекаются между различными уровнями государственной власти. Поэтому необходимость в данном конкретном случае правового договорного регулирования объективна во всех смыслах.

На сегодняшний момент в Российской Федерации в области правотворчества высшего образования имеются в наличии следующие уровни компетенции: уровень образовательного учреждения, муниципальный, федерально-региональный, региональный и федеральный.

Каждый из этих уровней имеет договорное и правовое регулирование в сфере образования.

Для публично-правового регулирования наблюдается преобладание нормативных договорных актов над индивидуальными договорами. Связано данное обстоятельство прежде всего спецификой публичного правотворчества.

В общем, для публично-правового регулирования характерен императивный способ правового регулирования. Но с каждым годом в России происходит расширение области применения правового договорного регулирования в различных сферах публичного права. Данное расширение предполагает сочетание диспозитивности и императивности правового регулирования. В частности, данное обстоятельство характерно для правотворчества в ВУЗах России.

Таким образом, гражданско-правовые договорные отношения в сфере высшего образования в современных условиях в РФ еще находятся на стадии развития. Для того, чтобы полностью соответствовать международным правовым нормам нужно будет частично переработать некоторые законодательные акты и создать в стране определенные условия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанова А.В. Интеграционные процессы как тренд глобального общественного развития // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18. № 4. С. 9-20.
2. Гнездова Ю.В., Хриптулов И.В., Лаврушин В.М., Алексеев А.Н., Земляк С.В., Киященко Л.Т., Шеломенцева М.В., Злотникова Г.К., Сергиенко Н.С., Балынин И.В., Матвеева Е.Е., Мыльникова Л.А., Рейхерт Н.В., Сапожникова С.М., Семченкова С.В., Кокодей Т.А., Кузьменкова В.Д., Ломаченко Т.И., Пахомова А.А., Шишкин Д.В. и др. Самозанятость и креативность в социально-экономическом развитии России. Коллективная монография / Москва, 2019.
3. Захарова О.Н., Звягинцева А.А., Власов А.В. Мультикультурность и социокультурные проблемы современного общества // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 2 (26). С. 12-26.
4. Исмагулова Н.А. К дискуссии о правовой природе отношений в сфере оказания платных образовательных услуг // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2018. № 2 (62). С. 62-71.
5. Самуйлов В.М., Ревина Е.В. Договорные отношения "вуз-предприятие" // Железнодорожный транспорт. 1997. № 2. С. 65-69.
6. Кванина В.В. Замена лиц профессорско-преподавательского состава (по договору на оказание возмездных образовательных услуг) // Цивилист. 2006. № 1. С. 54-56.
7. Штепа Т.В. Понятийные признаки образовательной услуги как объекта гражданских прав // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 10. С. 219-222.
8. Гибадуллин А.А., Карагодин А.В. Вызовы цифровой экономики в сфере подготовки кадров // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 33-42.
9. Иванов С.Ю., Иванов А.С., Морковкин Д.Е., Гуменная Н.С. Профессиональные траектории выпускников вузов и их трудовая адаптация // Социодинамика. 2016. № 12. - С. 54 - 67.
10. Рудакова Е.Н. Государственная образовательная политика: этапы становления и современное состояние // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 175-183.
11. Креативный менеджмент: учебник / под ред. А.А. Степанова и М.В. Савиной. М.: Дашков и К°, 2017. 254 с.
12. Батова М.М. Формирование цифровых компетенций в системе "образование – наука – производство" // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 1573-1584. – doi: 10.18334/vines.9.4.41467.
13. Миндлин Ю.Б. Феномен бюрократии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 3-6.
14. Штепа Т.В. Правовой статус субъектов договора возмездного оказания образовательных услуг // Проблемы экономики и юридической практики. 2020.

- Т. 16. № 5. С. 227 – 230.
15. Serykh A.B., Grudtsina L.Yu., Votinov A.A., Abramova N.G., Gaidamashko I.V., Morkovkin D.E. Algorithm of teacher projecting and training activity in the process of student social-right culture formation // *Astra Salvensis*. 2018. Т. 6. № 2. P. 329-346.
16. Ivanova I.A., Odinaev A.M., Pulyaeva V.N., Gibadullin A.A., Vlasov A.V. The transformation of human capital during the transition to a digital environment // В сборнике: JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 32024.
17. Pulyaeva V.N., Gibadullin A.A., Usmanova T.J., Ivanova I.A., Rudakova E.N., Dmitrieva O.A. Formation of modern requirements for the development of humen capital in the context of increasing the efficiency of the industrial potential // В сборнике: JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 32020.

© Власов Александр Викторович (alessandro.vlasov@mail.ru), Штепа Татьяна Владимировна (t.v.shtepa@mail.ru), Морковкин Дмитрий Евгеньевич (MorkovkinDE@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

СУД И НОТАРИУС. ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО В НАСЛЕДСТВЕ

Глазов Дмитрий Владимирович

*д.ю.н., управляющий партнер, Адвокатское бюро «Глазов и партнеры» Адвокатской палаты города Москвы
gdv@rusadvokat.ru*

COURT AND NOTARY. PRIORITY RIGHT IN INHERITANCE

D. Glazov

Summary: The article is devoted to studying of concept and privilege types in inheritance. It is necessary to understand a capability of the heir as the privilege to inheritance to purchase exclusive rights on the certain types of property constituting part of inheritance, for certain reasons and conditions. Types of privileges are determined by legal status of the heir, circumstances which characterize it, and legal regime of inheritance. We understand the conditions for exercising the preemptive right of inheritance in the form of special circumstances, in the presence of which it is possible to acquire an inheritance with an advantage over other heirs.

Keywords: inheritance, inheritance section, preferred, succession law, civil law.

Аннотация: Статья посвящена изучению понятия и видов преимущественного права в наследстве. Под преимущественным правом на наследство следует понимать способность наследника приобретать исключительные права на определенные виды имущества, составляющие наследственную массу, по определенным причинам и условиям. Виды преимущественных прав определяются правовым статусом наследника, обстоятельствами, которые его характеризуют, и правовым режимом наследования. Мы понимаем условия реализации преимущественного права наследования в виде особых обстоятельств, при наличии которых возможно приобретение наследства с преимуществом перед другими наследниками.

Ключевые слова: наследство, раздел наследства, преимущественное право, наследственное право, гражданское право.

Актуальность темы исследования преимущественного права в наследстве определяется регулярно публикуемой судебной практикой, что подтверждается моим практическим опытом адвоката. Несмотря на наличие обязательного посредника при оформлении наследства – нотариуса, споры о разделе наследства являются одним из ведущих разделов судебной статистики. Осознавая, что смерть является неизбежным юридическим фактом, вопросы наследства, в том числе преимущественных прав наследников, всегда будут актуальны.

Институт наследования предлагает решение таких проблем, в связи с чем не вызывает сомнений важность задач защиты и оформления наследства гражданам России в соответствии с международным уровнем безопасности и защиты от нарушений субъективных прав. Предоставление правовой защиты гражданину считается основой защиты конституционных прав личности, важной частью свободы гражданского оборота.

Право наследования имущества в России регулируется III частью Гражданского кодекса РФ. Перед вступлением в права собственности на наследственное имущество установлено несколько этапов: открытие наследства, принятие наследства, что завершается получением свидетельства о праве на наследство.

Исходя из общих правил защиты прав членов семьи умершего, российский законодатель в Гражданском ко-

дексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) определил четкую последовательность наследования, которая в большей степени определяется степенью родства с наследодателем. Но в тоже время для определения преимущественных прав одного наследника над другими важны и другие обстоятельства.

Преимущественные права – это относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю – управомоченному лицу – возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц. Упомянутое преимущество достигается посредством сосуществования преимущественных прав вкпе с комплексом абсолютных прав, нарушение которых влечет возникновение у потерпевшего права потребовать перевода на себя в судебном порядке прав и обязанностей, возникших в результате такого нарушения.

Гражданский кодекс РФ содержит несколько оснований приобретения преимущественных прав наследниками. К их числу можно отнести право наследника на обязательную долю в наследстве и права супруга. Но данные права, как правило не оспариваются другими наследниками не имеющих преимуществ.

Судебная практика показывает, что наследственные споры возникают в следствие субъективной правовой безграмотности наследников, не располагающих необ-

ходимым объемом объективной информации для оценки тех или иных обстоятельств влияющих на применение существующих в законодательстве норм права.

Преимущества наследников при разделе неделимой вещи по наследству изложены в статье 1168 ГК РФ. Основопологающим обстоятельством для применения такого права является правильная квалификация объекта неделимой вещи. Необходимо установить, что оцениваемый предмет является вещью, то есть обособленным предметом материального мира. В дальнейшем следует отнести данный объект к категории неделимой вещи – вещи, которую невозможно разделить в природе без разрушения, повреждения или изменения своего прямого назначения, и которая появляется в обращении как единый объект вещных прав. Вещь неделима, даже если у нее есть части. Замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не приводит к созданию другой вещи, если сохранены существенные характеристики вещи (статья 133 ГК РФ).

Если в практике автотранспортное средство у наших граждан, как правило, без спору относит к неделимой вещи, то в отношении транспортных средств, имеющих составные части, например тягач с прицепом, уже возникают споры. И в этом случае необходима оценка данной вещи по обстоятельствам ее первоначального приобретения и способа использования в текущей хозяйственной жизни. Если тягач приобретался с полуприцепом и в дальнейшем использовался в карьерных разработках, то это автотранспортное средство является неделимым, в то же время тягач купленный отдельно и используемый для дальних перевозок различного вида полуприцепов (контейнеровоз, рефрижератор, платформа) может рассматриваться как самостоятельная (неделимая) транспортная единица.

Однако наибольший объем судебных тяжб на данную тему возникают в ходе раздела недвижимого имущества, в частности жилого помещения (квартиры) в многоквартирном доме. Для правильной оценки необходимых обстоятельств для раздела такого наследства в первую очередь необходимо определить возможность раздела объекта недвижимости в натуре. Судебная практика в разное время приходила к противоречивым выводам. Имея в наследственном сознании возможность существования коммунальных квартир (бараков) с местами общего пользования (санузел, кухня, кладовая) суды делали вывод о том, что многоквартирная квартира может быть разделена покомнатно, для дальнейшего использования такой квартиры несколькими собственниками не связанных семейными отношениями и не являющихся близкими родственниками ведущим совместное домовладение.

С моей точки зрения, данный подход был архаичен и

не правильным. Устанавливая некий баланс имущественных прав над объектом недвижимости, нарушалась первоначальная целостность многоквартирной квартиры как самостоятельного объекта. Изменялось первоначальное целевое назначение данной вещи, что в конечном счете превращало данную вещь в совершенно новый объект – коммунальную квартиру. Нельзя многоквартирную квартиру без существенных доработок превратить в несколько полноценных квартир с обособленными местами общего пользования, что противоречит изложенным принципам неделимой вещи. Указанные обстоятельства привели к обновлению судебной практики в данном вопросе и на сегодняшний день раздел в натуре квартиры в многоквартирном доме невозможен. Квартира, вне зависимости от количества комнат или ее проектной площади, является неделимой вещью.

В ходе оформления наследства, если устанавливается факт совместной собственности наследника и наследодателя на неделимую вещь, входящую в состав наследственной массы, то такой наследник имеет преимущественное право перед другими получить такую вещь не делимой, вне зависимости от того, использовали они эту вещь или нет (п.1 ст. 1168 ГК РФ).

Кроме того, наследник, постоянно использовавший неделимое имущество из наследственной массы, имеет преимущественное право на получение этого имущества неделимым, по сравнению с наследниками, которые не использовали его, но имели общую собственность на него наряду с таким наследником и наследодателем (п.2 ст.1168 ГК РФ).

На основании изложенного можно сделать однозначный вывод о том, что если в наследство входит жилое помещение (жилой дом, квартира и т.д.), раздел которого в натуре невозможен, при разделении наследства наследники, проживавшие в этом жилище на день открытия наследства, имеют преимущества перед наследниками которые не проживают в нем, имеют какое-либо другое жилое помещение, на получение этого жилища в счет их наследственных долей (п.3 ст. 1168 ГК РФ).

Нормы наследственного права о преимуществах были уточнены в пункте 53 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по наследственным делам» где указано, что предметы нормальной обстановки и предметы домашнего обихода являются частью наследства и, как правило, передаются по наследству. Наследник, проживавший вместе с наследодателем в день открытия наследства, имеет преимущественное право на обычные предметы домашнего обихода и предметы домашнего обихода, независимо от того, как долго они прожили вместе.

Спор между наследниками о включении имущества в

такие предметы будет разрешен судом с учетом конкретных обстоятельств дела (в частности, его использования для повседневных бытовых нужд в зависимости от уровня жизни умершего), а также местных обычаев.

При этом антиквариат, предметы, имеющие художественную, историческую или иную культурную ценность, независимо от их назначения, не могут быть отнесены к этим предметам. Для решения вопроса о классификации предметов, по поводу которых возник спор, как культурных ценностей суд назначает экспертизу в порядке ст. 79 ГПК РФ.

Следовательно, в отношении антиквариата, предметов, представляющих художественную, историческую или иную культурную ценность, несмотря на их использование для обычных повседневных нужд, преимущественное право на получение в наследство одних наследников перед другими не может возникнуть.

При осуществлении права преимущественного отъема в получении определенных видов имущества от одних наследников перед другими может возникнуть ситуация, когда полученное ими имущество будет несоизмеримо долям наследства. По данному вопросу в пункте 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о праве преемства» поясняется, что «возмещение несоответствия полученного наследственного имущества с долей наследства, возникшего по делу о реализации наследником преимущественного права, установленной статьей 1168 или статьей 1169 Гражданского кодекса Российской Федерации, другим наследникам, не имеющим указанного преимущественного права, независимо от их согласия на это, а также размер их участия и наличие заинтересованности в использовании общего имущества, но до осуществления преимущественного права (если иное не установлено соглашением наследников), имеет право отказать в удовлетворении указанного преимущественного права, установив, что эта компенсация не является пропорциональной компенсацией за акции, унаследованные от оставшихся наследников, которые не имеют этого преимущественного права, или их предоставление не гарантируется».

Суды также должны учитывать, что при реализации права преимущественного наследства на неделимую вещь, в том числе жилые помещения, в силу п. 4 ст. 252 ГК РФ, такая компенсация предоставляется путем передачи другого имущества или выплаты соответствующей денежной суммы с согласия наследника, имеющего право на ее получение, при реализации преимущественного права наследства предметов обиходной мебели и предметов повседневного быта, для выплаты денежной компенсации не требуется согласия такого наследника. Раздел наследства между наследниками, имеющими при

этом право преимущественного наследства при разделе наследства на основании статей 1168 и 1169 Гражданского кодекса Российской Федерации, осуществляется по общим правилам.

Необходимо отметить, что земельные участки, свободные от строений и сооружений, признаются делимыми объектами недвижимости, но при определенных условиях. Дело в том, что земельное законодательство устанавливает минимальный размер для участков определенных категорий, и если в результате деления площадь хотя бы одной части окажется меньше указанного минимума, то такое деление не допускается. При таких обстоятельствах оцениваемый земельный участок, входящий в наследственную массу, будет считаться неделимым.

Усложняется задача раздела наследства, когда раздел должен быть произведен как по закону, так и по завещанию. В категорию наследников, имеющих преимущественное право даже перед наследниками по завещанию, попадают наследники обладающими правом на обязательную долю в наследстве.

К таким лицам законодатель отнес несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособного супруга и родителей, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 ГК РФ, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля), если иное не предусмотрено настоящей статьей (ст. 1149 ГК РФ).

К отдельной категории раздела наследства, необходимо отнести наследование прав наследодателя в юридических лицах. Данная тема требует отдельного исследования, которой я собираюсь заняться позже.

Подводя итог нашего исследования, можно сделать вывод о том, что преимущественное право в наследстве имеет несколько характеристик природы происхождения такого права. К первой категории я бы отнес ранее возникшие права, которые могут быть оформлены как при жизни наследодателя, так и после его смерти в ходе оформления наследства. К таким правам необходимо отнести права супруга на долю в общем имуществе. Как отмечалось с такими правами при разделе наследства, как правило сложностей и противоречий не возникает.

Ко второй категории ранее возникших прав, реализация которых возможна, только после смерти наследодателя, необходимо отнести – завещание. И несмотря на возникающие в судах споры связанные с действительностью завещания, как и любого другого документа, опре-

деляющего одностороннюю сделку (п.2 ст. 154 ГК РФ), вопросов у нотариуса при определении долей в наследстве не бывает.

Если наследодатель не оставил четкой инструкции о распределении наследства между наследниками, закон предусматривается равно долевой раздел наследственной массы. Но как было установлено, некоторые родственники имеют приоритет, называемый преимущественным правом, при получении части собственности наследодателя. Преимущественное право особенно актуально, если наследство содержит неделимую вещь не позволяющая разделить имущество поровну арифметическим способом.

Если другие наследники не согласны с правом одного из них на преимущественное право и невозможно заключить внесудебное соглашение, спор решается только в суде.

Возможность реализации преимущественного права в отношении наследуемого объекта сохраняется за наследником в течение трех лет после открытия наследства. За это время заинтересованное лицо должно принять свою долю наследства, в противном случае раздел имущества осуществляется в целом в соответствии со статьями 245–255 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Необходимо отметить, что российская судебная система перегружена спорами о наследстве именно в части преимущественных прав наследников, которые основаны на не общедоступных юридических фактах, которые по мнению участников судебных процессов являются оспоримыми и подлежащими доказыванию в суде.

В данной части, я убежден, что часть судебной нагрузки можно было снять при небольшой корректировке наследственного и сопутствующего (семейного, жилищного, земельного) законодательства, в котором необходимо конкретизировать доказательства существенных и юридически значимых для раздела наследства обстоятельств. При этом, нотариат должен расширить уже существующие обязанности по сбору необходимых

доказательств, имеющих значение для раздела наследственной массы с учетом преимущественных прав наследников.

Многие отмечают сложность и длительность судебных процессов, связанных с разделом наследства. Предлагаемый путь расширения полномочий и обязанностей нотариата позволит сократить как количество судебных споров, так и время приобретения полных прав наследниками на наследственное имущество.

Отличительной чертой гражданского права является равенство участников правоотношений, свобода воли участников и их родовая независимость. Государство как властная структура практически не участвует в наследственных правоотношениях, кроме государственной регистрации прав собственности и их перехода. Гражданское право охватывает практически все сферы жизни граждан, оно является наиболее объемным среди других отраслей права. Государство имеет очень сложную ветвящуюся структуру и должно участвовать в регулировании гражданских правоотношений.

В частности, институт распределения наследственного имущества – это набор стандартов, направленных на обеспечение законных интересов потенциальных наследников. Законодательно установленным посредником в оформлении наследства выступает нотариат. Перераспределяя права и обязанности между механизмами реализации гражданских прав, между судебной властью и органами нотариата, государство должно преследовать цель упрощения процедур, с которыми сталкиваются его рядовые граждане.

В ходе изучения действующего законодательства и существующей судебной практики были выявлены неясности и неоднозначности позиций законодателя, ограничивающие возможности нотариусов самостоятельно применять меры раздела наследственной массы. Представляется, что такое положение дел не соответствует задачам нотариальной деятельности в целом и целям защиты прав наследников. Кроме того, ГК РФ четко не регламентировал баланс между полномочиями исполнителя и нотариуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / Т.Е. Абова, М.М. Богуславский, А.Г. Светланава. – М.: Юрайт-Издат, 2019. – 500 с.
2. Атаев У.А. Проблемы определения юридической природы завещания как сделки / У.А. Атаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – №4. Ч.1. – 31–34 с.
3. Барщевский М.Ю. Все о наследовании, купле-продаже, дарении, мене движимого и недвижимого имущества / М.Ю. Барщевский. – М.: Наука, 2017. – 128 с.
4. Батычко В.Т. Теоретические и практические аспекты завещания как гражданско-правовой сделки / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2018. – Т. 133, № 8. – 232–241с.

5. Бахмуткина К.Ю. О праве наследования граждан / К.Ю. Бахмуткина // Наследственное право. – 2017. – № 2. – 6–9 с.
6. Беспалов Ю.Ф., Беспалова А.Ю. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалова. – М.: Проспект, 2019. – 104 с.
7. Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по делам о наследовании. Учебно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов, О.А. Егорова. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
8. Блинков О.Е. О судебной практике по делам о наследовании / О.Е. Блинков // Наследственное право. – 2019. – №2. – 3–4 с.
9. Гасанов З.У. Наследник как субъект отношений по наследованию: права, обязанности, ответственность / З.У. Гасанов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 155, №4. – 109–119 с.
10. Гончаров А.А. Что такое наследство и как его правильно оформить?: права наследодателей и наследников: научно-практическое пособие / А.А. Гончаров, О.В. Кутузов, Ю.Г. Попонов. – М.: ЭЛИТ, 2019. – 304 с.
11. Гришаев С.П. Наследственное право: учебно-практическое пособие / С.П. Гришаев. – М.: Проспект. – 2018. – 182 с.
12. Грудцына, Л.Ю. Справочник наследника / Л.Ю. Грудцына. – М.: Юстицинформ, 2015. – 280 с.
13. Дмитриева Е.В. Делим наследство / Е.В. Дмитриева. – М.: Эксмо, 2013. – 336 с.
14. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: в 4 т. / под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Т. 3: Семейное и наследственное право в нотариальной практике. 717 с.
15. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам / Т.И. Зайцева. – М.: Волтерс Клувер, 2018 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Каразбаев Р.Ф. Наследование по завещанию / Р.Ф. Каразбаев // Казанская наука. – 2019. – №2. – 330–333 с.
17. Комментарий к разделу 5 части 3 ГК Российской Федерации "Наследственное право" (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 144 с.
18. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ "Наследственное право". – М.: Гостехиздат, 2016. – 142 с.
19. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебное пособие / И.Л. Корнеева. – М.: Юрист, 2017. – 333 с.
20. Крашенинников П.В. Наследственное право. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2019. 302 с.
21. Лукаш Ю.А. Права и обязанности участников отношений по наследованию / Ю.А. Лукаш. – М.: Флинта, МПСИ, 2015. – 496 с.
22. Мальшева Е.М. Наследование по завещанию: правовые проблемы теории и практики / Е.М. Мальцева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2019. – №3. – 272–276 с.
23. Мананников О.В. Наследственное право России: учебное пособие / О.В. Мананников. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 356 с.
24. Наследственные споры. Судебная практика и образцы документов. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2014. – 871 с.
25. Наследственные споры. Судебная практика, официальные разъяснения, образцы документов. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2013. – 128 с.
26. Наследство. Приобретение и защита прав. Вопросы налогообложения. – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2012. – 878 с.
27. Оглоблина О.М. Дарение и наследование имущества / О.М. Оглоблина, М.Ю. Тихомиров, Л.В. Тихомирова. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2012. – 208 с.
28. Ростовцева Н.В. Нормы наследственного права в части третьей ГК РФ / Н.В. Ростовцева // Юрист. – 2018. – № 3. – 13–16 с.
29. Смирнов, С.А. Наследственное право / С.А. Смирнов. – М.: Проспект, 2016. – 142 с.
30. Спектор А.А. Как распорядиться своим имуществом. Наследование. Дарение. Рента. Советы адвоката / А.А. Спектор. – М.: Юркомпани, 2017. – 208 с.
31. Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Е.А. Суханов; отв.ред. Е.А. Суханов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2019. – 985 с.
32. Телюкина М.В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса РФ: учеб.-практ. пособие / М.В. Телюкина. – М.: Дело, 2019. – 216 с.
33. Чашин А.Н. Наследство и завещание / А.Н. Чашин. – М.: Дело и сервис, 2012. – 128 с.
34. Шундик И.А. Наследство. Пошаговая инструкция по оформлению и получению / И.А. Шундик. – М.: Эксмо, 2013. – 128 с.
35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 04.07.2020.
36. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – 3301 с.
37. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 №146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – 4552 с.
38. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 №4462-1 (ред. от 30.12.2020) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – №10. – 357 с.
39. Федеральный закон от 29.12.2015 №391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2015. – №297.
40. Приказ Минюста России от 16.04.2014 №78 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства», утв. решением Правления ФНП от 17.12.2012, приказом Минюста России от 16.04.2014 №78, зарег. в Минюсте России 23.04.2014 № 32095 // Российская газета. – 2014. – №95.
41. Приказ Минюста России от 30.08.2017 №156 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. решением Правления ФНП от 28.08.2017 протокол №10/17, приказом Минюста России от 30.08.2017 №156, зарег. в Минюсте России 06.09.2017 №48092 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 07.09.2017.
42. Приказ Минюста России от 30.09.2020 №226 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостове-

- верительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 №16/20, зарег. в Минюсте России 05.10.2020 №60215 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 05.10.2020.
43. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. – № 127.
 45. Подборка судебных решений за 2020 год: Статья 1168 «Преимущественное право на неделимую вещь при разделе наследства» ГК РФ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 46. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 1168 «Преимущественное право на неделимую вещь при разделе наследства» ГК РФ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 47. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 2.
 48. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2021 по делу № 88-967/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 49. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2020 №88-3954/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 50. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.11.2019 по делу №88-279/2019 2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Глазов Дмитрий Владимирович (gdv@rusadvokat.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ИНТЕРНЕТЕ

ACTUAL PROBLEMS OF CONCLUDING CIVIL LAW CONTRACTS ON THE INTERNET

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary: In this article, the authors analyze one of the current phenomena of civil turnover, which, with the development of digital technologies and the widespread use of the Internet, has firmly entered the life of society and is actively used by subjects of civil legal relations both in the business environment and in the field of solving social and everyday issues of citizens: the conclusion of civil law contracts on the Internet.

Noting the significant influence of information technology on the institution of contract law, the authors at the same time note problematic aspects in this area of legal relations. According to the authors, it requires additional legal regulation. On the basis of the analysis carried out, the authors express their proposals for amending the current legal mechanism of contractual relations and transactions.

Keywords: internet, contract, electronic form of contract, judicial practice, acceptance, offer, law, e-commerce, party.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России,
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация: В данной статье авторы анализируют одно из актуальных явлений гражданского оборота, которое с развитием цифровых технологий и широким использованием сети Интернет прочно вошло в жизнь общества и активно используется субъектами гражданских правоотношений как в предпринимательской среде, так и в сфере решения социально – бытовых вопросов граждан: заключения гражданско-правовых договоров в Интернете.

Констатируя существенное влияние информационных технологий на институт договорного права, авторы в то же время отмечают проблемные аспекты в данной сфере правоотношений. По мнению авторов, она требует дополнительного правового регулирования. На основе проведенного анализа авторы высказывают свои предложения по внесению изменений в действующий правовой механизм договорных отношений и сделок.

Ключевые слова: интернет, договор, электронная форма договора, судебная практика, акцепт, оферта, закон, электронная коммерция, сторона.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что современный век информационных технологий оказал значительное влияние на институт договорного права, что нашло свое выражение в преодолении пространственно-временных границ при согласовании волеизъявления между заинтересованными сторонами.

То есть, субъекты правоотношений имеют возможность, находясь абсолютно в разных местах, провести переговоры онлайн, достичь согласия по всем существенным условиям договора, оформить его, а затем моментально обменяться подписанными экземплярами договоров посредством сети Интернет. Получила распространение возможность покупки товаров буквально не выходя из дома – через онлайн-магазины. В торговый оборот вошло новое понятие – "e-commerce" (электронная коммерция).

Электронная коммерция, дистанционная торговля, электронные торговые площадки стали нормой жизни не только для крупных корпораций, но и для простого потребителя. В связи с этим наряду с привычной классической формой заключения гражданско-правовых дого-

воров появилась и получила широкое распространение электронная форма фиксации договорных отношений.

Главной особенностью договоров, заключаемых в электронной форме, является взаимодействие их сторон посредством использования электронных средств связи, соответственно, согласование воли сторон происходит в бесконтактной форме, дистанционно.

Вместе с тем, в результате обзора научных источников по проблемам заключения электронного договора можно говорить о том, что в настоящее время в доктрине гражданского права отсутствует единообразное понимание сути электронного договора. Анализ гражданского законодательства показывает то же самое. Данное положение дел отражается как на истинном уяснении природы электронного договора, так и дифференциации таких договоров от классических договоров, понимание о которых уже устоялось в практике гражданского оборота. Другими словами, правовое регулирование сделок, заключенных в сети Интернет, разработано недостаточно: в правовой доктрине и в законодательстве отсутствует разграничение подобных договоров от традиционных, а также прописанная четкая процедура за-

ключения договоров с использованием сети Интернет.

В научной литературе также отсутствует единое мнение по данному вопросу, в связи с чем можно встретить самые различные мнения по вопросам заключения гражданско-правовых договоров в Интернете и электронной коммерции.

Так, Т.Ю. Кулик под электронным договором предлагает понимать договор, заключенный в электронной форме [4. С. 14].

По мнению Н.А. Дмитрика обмен волеизъявлениями между сторонами происходит при помощи соответствующего технического и программного обеспечения, причем содержание волеизъявления передается не напрямую, а через посредников (информационных провайдеров) [3. С. 83].

Имеются и иные, порой противоречащие друг другу, позиции.

Обращаясь к положениям гражданского права РФ, отметим, что в настоящее время законодательно выделены две основные стадии заключения договора:

1. оферта - волеизъявление с предложением заключить договор на определенных условиях;
2. акцепт - волеизъявление противоположной стороны о готовности заключить договор на предложенных условиях.

Вышеуказанные стадии получили закрепление в ст. 432 ГК РФ [1]. Соответственно, выделяются также дополнительные стадии:

1. ведение переговоров о заключении договора (преддоговорная стадия);
2. уточнение условий договора и устранение разногласий (встречная оферта, или протокол разногласий).

Закономерно, что стадия оферты и стадия акцепта при заключении электронного договора также совершаются в электронной форме. При ведении переговоров о заключении такого договора субъекты правоотношений взаимодействуют дистанционно.

Особенности электронной формы гражданско-правового договора находят отражение в таких его разделах, как «Цена договора и порядок его оплаты» и «Адреса, реквизиты и подписи сторон». Поскольку оплата по договору может по соглашению сторон устанавливаться как в наличном, так и в безналичном порядке, в том числе путем денежного перевода с помощью электронных платежных систем (онлайн-банкинг, QIWI, PayPal и иные сервисы).

Кроме того, договор может быть подписан как классическим способом, так и с помощью электронной цифровой подписи (далее - ЭЦП).

В некоторых случаях законодательством РФ может быть установлена обязанность сторон подписать договор усиленной квалифицированной электронной подписью. В частности, например, это требуется для подписания контракта по результатам проведения электронной процедуры в рамках закупочной деятельности для государственных нужд.

Далее отметим, что для гражданско-правового договора законодательно сделана оговорка относительно формы его заключения. Нами имеется в виду п. 2 ст. 434 ГК РФ, в соответствии с которой договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами, иными данными.

То есть, приведенной нормой допускается заключение гражданско-правового договора в электронной форме. Указанное нами положение содержится в пункте, где речь идет о письменной форме договора, то есть, по сути законодателем обе эти формы приравниваются. Это, по нашему мнению, является не совсем верным, поскольку соблюдение формы договора играет существенную роль в последующих отношениях, складывающихся между сторонами заключенного договора, и может иметь далеко идущие юридические последствия в случае возникновения спора между сторонами.

Анализ судебной практики показывает, что, хотя электронная форма договоров приравнивается судами к письменной форме и электронные документы (включая сопроводительные документы к договору) принимаются ими при рассмотрении дел как вид доказательства по экономическим спорам, делают они это очень осторожно [2].

По нашему мнению, это является следствием того, что суды не готовы безоговорочно воспринимать электронную форму фиксации договорных отношений в связи с отсутствием непротиворечивого закрепления положений о такой форме договора в гражданском законодательстве РФ.

Отсутствие, либо несогласованность различных понятий, правовых категорий в нормативных правовых актах не позволяет судам в должной степени оценивать спорные ситуации, концентрироваться на единообразном разрешении гражданско-правовых (коммерческих) споров, вытекающих из договоров, заключенных посредством сети Интернет.

Учитывая вышеизложенное, мы, безусловно, признаем востребованность электронной формы гражданско-правового договора, особенно учитывая общую санитарно-эпидемиологическую ситуацию во всем мире.

Но не следует забывать и о ряде проблемных моментов практического характера, поскольку они имеют юридические последствия. Так, например, контрагент может находиться в зарубежном государстве, а источник информации о нем может быть скрытым или недостоверным. Все это негативно влияет на процессы идентификации стороны договорных правоотношений и повышает риск заключения договора с недобросовестным контрагентом.

Данные обстоятельства в суде при рассмотрении спора могут выступать основанием для признания судом такого договора недействительным в связи с невоз-

можностью установления стороны договорных правоотношений.

На основании изложенного и в целях унификации правоприменительной и судебной практики считаем целесообразным внести нижеследующие изменения и дополнения в положения ГК РФ.

1. Расширить п. 1 ст. 158 ГК РФ, изложив его в редакции, предполагающей совершение сделки и в электронной форме тоже. В частности, установить, что: «Сделки совершаются в устной, письменной (простой или нотариальной) или электронной форме».
2. Дополнить часть первую ГК РФ отдельной статьей, прямо предусматривающей возможность совершения сделки в электронной форме.
3. Дополнить ст. 434 ГК РФ положением, прямо предусматривающим электронную форму договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 25 мая 2017 г. по делу N 2-2198/2017 // СПС «Консультант Плюс».
3. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006. С. 83.
4. Кулик Т.Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. М., 2008. С. 14.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru), Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

PROBLEMS OF COUNTERING BRIBERY AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

V. Danko

Summary: The aim of the work is to identify the features and place of the stage of initiation of a criminal case on the facts of bribery in the institute of criminal trial. The work is carried out on the basis of special methods of cognition, including historical and legal, logical, formal and legal. The article, taking into account scientific sources and practical experience, examines the stage of initiating a criminal case for crimes under Art. 290-291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The current norms of criminal and criminal procedural laws in relation to bribery are analyzed. Certain measures are proposed to counteract it.

Keywords: the stage of initiation of a criminal case, criminal law, criminal procedural law, bribery, operational-search activity.

Данько Владимир Александрович

начальник Управления экономической безопасности
и противодействия коррупции, Министерство
внутренних дел по Республике Хакасия; адъюнкт,
Академия управления Министерства
внутренних дел России
dankovldalks@yandex.ru

Аннотация: Целью работы является выявление особенностей и места стадии возбуждения уголовного дела по фактам взяточничества в институте уголовного судопроизводства. Работа выполнена на основе специальных методов познания, в том числе историко-правового, логического, формально-юридического. В статье, с учётом научных источников и опыта практической работы, рассматривается стадия возбуждения уголовного дела по преступлениям, предусмотренным ст. 290-291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализированы действующие нормы уголовного и уголовно-процессуального законов применительно к взяточничеству. Предложены определённые меры по его противодействию.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, уголовное право, уголовно-процессуальное право, взяточничество, оперативно-розыскная деятельность.

Возбуждение уголовного дела – самая первая стадия уголовного судопроизводства, в рамках которой происходит приём, регистрация и проверка информации о совершённом либо готовящемся преступлении, а при наличии надлежащего повода и достаточных его признаков принимается решение о возбуждении уголовного дела. После чего вновь установленное преступление подлежит официальной регистрации и предварительному расследованию.

Разъяснение этой стадии дано и Конституционным Судом РФ [11]. Подчёркнуто, что актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершённым преступным деянием, создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда.

Следует согласиться с тем, что в настоящее время стадия возбуждения уголовного дела, с учётом специфики современного российского уголовно-процессуального закона, с одной стороны является началом установления обстоятельств совершения преступлений, выявления причастных к ним лиц, а с другой – выступает определённым обязательством против необоснованного ограничения прав и законных интересов личности, вовлекаемой в сферу уголовного судопроизводства.

Правовая природа данной стадии состоит в том, что должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, при наличии законного повода и основания к возбуждению уголовного дела принимает решение о начале производства по уголовному делу. В случаях их отсутствия, а также при установлении обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу – об отказе в возбуждении уголовного дела.

Именно в стадии возбуждения уголовного дела устанавливается и фиксируется юридически значимая информация о признаках преступления, непосредственно реализуется принцип публичности – незамедлительное реагирование государства с целью противодействия преступности правовыми средствами. И, закладывается правовое основание для последующих процессуальных решений, формирования обвинения и определения пределов судебного разбирательства. Здесь отчётливо проявляется связь между процессуальными и не процессуальными формами познания по уголовному делу, которыми выступает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД). Трудно представить себе начальный этап доказывания при отсутствии предшествующего ему собирания значительного объёма различной оперативной информации. За исключением, пожалуй, только очевидных преступлений, но никак не высоко латентных, к которым наиболее явно относится взяточничество.

В своём историческом развитии институт «возбуждения уголовного дела» в системе российского уголовного процесса прошёл ряд этапов, из которых можно выделить следующие[1, с. 20]:

- дореволюционный период (1864-1917 гг.);
- ранний советский период (1917-1956 гг.);
- поздний советский период (1956-1991 гг.);
- постсоветский период (1991-2007 гг.);
- современный период (с 2007 г. по настоящее время).

Впервые, стадия возбуждения уголовного дела упоминается 20 ноября 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства при Судебной реформе 1860-1864 гг. С принятием в 1922 г. Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (ст. 96-101)[12] и его редакцией 1923 г. (ст. 91-96)[2, с. 739-740], а также последующих законов, термин «возбуждение уголовного дела» в такой формулировке в УПК РФ [13] закрепился окончательно[3, с. 17].

Представляется, что многочисленные изменения, произошедшие со стадией возбуждения уголовного дела уже в современном периоде, например, изменение количества поводов к его возбуждению, расширение перечня процессуальных и следственных действий возможных до начала предварительного расследования, ограничение полномочий прокурора, фактически не способствовали стабильности правоприменения. А с недавнего времени рассматриваемый элемент уголовного процесса широко обсуждается в части необходимости своего дальнейшего существования.

С учётом высокой латентности взяточничества уже на стадии возбуждения уголовного дела наибольшую актуальность приобретает использование возможностей ОРД. По сути – речь идёт о совершенствовании работы органов, её осуществляющих (далее – субъекты ОРД), указанных в ст. 13 Федерального закона «Об ОРД»[14].

Необходимо отметить, что УК РФ взяточничество первоначально [15] рассматривалось только в виде получения (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291). Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1)[16] и мелкое взяточничество (ст. 291.2) [17] как преступление введены в уголовный закон только через 15 и 20 лет соответственно. Как понимается это связано с тем, что складывающиеся в обществе отношения развиваются несоизмеримо быстрее, чем нормотворчество.

По уголовным делам по ст. 290-291.1 УК РФ предварительное следствие согласно пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 151 УПК РФ производится следователями Следственного комитета РФ (далее – СК).

По ст. 291.2 УК РФ, в соответствии сп. 1 ч. 3 ст. 150 УПК

РФ, производится дознание дознавателями органов внутренних дел (далее – ОВД) РФ. Но, по письменному согласию прокурора уголовные дела по рассматриваемой статье могут быть переданы для производства предварительного следствия.

Таким образом, в соответствии со ст. 146 УПК РФ, при наличии повода и основания соответствующее должностное лицо (дознаватель ОВД РФ, или следователь, руководитель следственного органа СК) в пределах своей компетенции возбуждает уголовное дело, о чём выносит постановление. Очень важно, что законодатель в основании возбуждения уголовного дела указывает на наличие достаточных данных, а не доказательств. Такими данными могут быть и результаты ОРД.

Но, результаты ОРД по своей правовой природе, способам получения и фиксации, изначально не могут являться доказательствами. Их основная цель, в данном случае, определить основу познавательной деятельности по уголовному делу.

Так, законодатель назвал результаты ОРД именно сведениями (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ), которые сами по себе доказательствами не являются, не соответствуя нормативному определению доказательств, будучи полученными вне предусмотренного порядка, и не субъектами, перечисленными в ч. 1 ст. 74 уголовно-процессуального закона[4, с. 6].

То есть, вывод о наличии преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела по фактам взяточничества носит вероятностный характер. Достоверное установление всех обстоятельств его совершения на стадии возбуждения уголовного дела не требуется. Необоснованное же промедление о принятии решения о возбуждении уголовного дела может повлечь за собой утрату или сокрытие следов преступления, утерю доказательств[18].

Неопределённость термина «достаточные данные», установленного ч. 2 ст. 140 УПК РФ как основание для возбуждения уголовного дела, в правоохранительной практике проявляется наличием в производстве субъектов ОРД дел оперативного учёта (или иных оперативных материалов), где должны содержаться зафиксированные сведения, относящиеся к проверяемому факту[5, с. 10].

В целях обеспечения полномочий прокурора по оперативному выявлению нарушений закона, копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Копия может быть представлена как нарочным, так и посредством связи – способом, исключающим внесение изменений в содержание документа (факс, в сканированном виде с использованием сети Интернет и т. п.).

О возбуждении уголовного дела также незамедлительно уведомляются заявитель и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (с момента возбуждения уголовного дела являющееся подозреваемым), что призвано обеспечить своевременное информирование о принятом процессуальном решении лиц, отстаивающих собственные интересы в уголовном деле.

Но, понятие «незамедлительно» является неопределённым и неконкретным в части установления срока. Например, по мнению Н.И. Газетдинова[6, с. 13] направление прокурору постановления о возбуждении уголовного дела должно быть осуществлено не позднее одних суток с момента принятия данного процессуального решения.

Прокурору предоставлено право отменить постановление о возбуждении уголовного дела, если оно признано незаконным или необоснованным, о чём выносится мотивированное постановление, копия которого незамедлительно, но не позднее 24 часов с момента получения материалов, направляется должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Правом отмены постановления следователя СК РФ пользуется также его руководитель (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Постановление о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, соответственно прокурору (при производстве дознания) и руководителю органа расследования (при производстве предварительного следствия), которые вправе признать его незаконным и необоснованным и отменить.

Следует иметь в виду, что ст. 447 и 448 УПК РФ установлены категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и их возбуждение.

Согласно ч. 5 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела о взяточничестве считаются уголовными делами публичного обвинения. По ним уголовное преследование от имени государства осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель (ч. 1 ст. 21 УПК РФ).

В связи с отсутствием в оперативно-розыскном законе понятия ОРМ и каждого из его разновидностей, порядка проведения и отражения их результатов, имеются случаи[7, с. 91-92], когда взяточничество документируется наблюдением, однако фактически проводится оперативный эксперимент, использование которого предусматривает обязательное наличие соответствующего постановления (ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). А это приводит к выводу о незаконности действий оперативных сотрудников.

Как считает М.А. Подгрушный, с целью повышения

мер по противодействию взяточничеству, ст. 290-291.1 УК РФ следует объединить в одну – «Взяточничество» по аналогии со ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», использовать международный опыт[19].

По мнению автора, это сильно «перегрузит» одну статью, так как потребуется применить большое количество составных элементов (частей). Например, сейчас в ст. 204 УК РФ – 8 частей, а в вышеуказанных статьях по взяточничеству – 16 (в 290 – 6, в 291 – 5, в 291.1 – 5). Ссылки на опыт зарубежных стран неубедительны, поскольку не учитывают правовых систем, исторически сложившихся в РФ. Например[20], уголовное законодательство Великобритании не рассматривает субъектом получения, дачи взятки именно чиновника, а предметом взятки может быть какая угодно иная выгода (преимущества) – предложения о трудоустройстве и пр. А нормы США прямо допускают провокацию (операции «жалюзи», «внедрение обратного действия» и т.п.)[21], что никак не может быть приемлемым.

Стоит согласиться, что потребности общества в эффективных мерах противодействия взяточничеству не вызывают сомнений. Однако, общество в большей степени заинтересовано в укреплении гарантий прав личности при осуществлении уголовного судопроизводства.

При таких обстоятельствах разработка новых и совершенствование действующих правовых средств и механизмов борьбы с этим преступным проявлением становятся одними из наиболее значимых и актуальных проблем современного российского права.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела – это необходимый рубеж или своеобразный «фильтр», но только при обнаружении достаточной совокупности признаков и состава преступления по фактам взяточничества. Она отделяет деятельность процессуальную, связанную с доказыванием, от не процессуальной. Интересно мнение И.Л. Петрухина и И.Б. Михайловской[8, с. 328] которые считают, что производство следственных и вообще всех процессуальных действий возможно только после возбуждения уголовного дела.

В настоящее время учеными уделяется повышенное внимание развитию дальнейших перспектив процессуального использования результатов ОРД, созданию уже на стадии возбуждения уголовного дела значительной основы для будущего доказывания. Высказывалось даже мнение [9, с. 220, 221, 225] о закреплении особого статуса результатов ОРД как повода к возбуждению уголовного дела, предлагался комплекс норм об особенностях периода принятия этого процессуального решения после проведения ОРМ.

Рассматриваемый этап является как возможностью законного добывания значительного числа доказательств (заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных действий, иные документы), что регламентировано ст. 144 УПК РФ,

обязательством закона в виде обоснованного уголовного преследования для одних [10, с. 76], так и одной из важнейших процессуальных гарантий от неправомерного применения мер уголовно-процессуального принуждения для других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2015. – 34 с.
2. Собрание Кодексов Р.С.Ф.С.Р. М.: Юридическое издательство Народного Комиссариата Юстиции Р.С.Ф.С.Р., 1925. – 654 с.
3. Крымов В.А. Начало производства по уголовному делу: от практики к теории // Российский следователь. – 2017. – № 22. – С. 17-21.
4. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: практическое пособие / с предисловием проф. А.Ю. Шумилова. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. – 82 с.
5. Васильев Э.А., Прокофьева Т.В. Оперативный эксперимент: основания и условия, исключающие провокацию // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4. – С. 9-12.
6. Газетдинов Н.И. О механизме реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2018. – № 7. – С. 11-14.
7. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / А.А. Ларинков, В.А. Шпилюк. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 160 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 668 с.
9. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 446 с.
10. Козубенко Ю.В. Уголовное преследование. Опыт комплексного исследования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 259 с.
11. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2019).
12. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25 мая 1992 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
14. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
18. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2019).
19. Подгрушный М.А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2014. – URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/borba-so-vzjatochnichestvom-kak-korruptcionnym-prestupleniem-v-sovremennoj-rossii.html> (дата обращения: 16.09.2019).
20. Александрова И.А. Взятничество по законодательству Великобритании и России // Российский следователь. 2011. № 22. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
21. Александров А.С., Кучерук Д.С. Результаты ОРМ – база приговора? // Российский следователь. 2012. № 6. – URL: <http://www.consultant.ru>

© Данько Владимир Александрович (dankovidalks@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СОЗДАНИИ НОВЫХ НОРМ ПРАВА ДОГОВОРОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Козлов Антон Гордеевич

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва
antonkozlov3000@yandex.ru

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN THE CREATION OF THE NEW RULES OF ENGLISH CONTRACT LAW

A. Kozlov

Summary: This article analyzes in detail the role of courts in the reform of English contract law. The author identifies five levels of influence of the judicial system on the transformation of British national law. Each level is disclosed on the basis of specific examples from judicial practice. The conclusion is made about the fact that British judicial system can exercise a full-fledged legislative function, which allows implementation of legal reforms of any complexity and scope.

Keywords: english contract law, courts, precedent, legal principle, standard of proof, legal doctrine, legal term.

Аннотация: В данной статье подробно анализируется роль деятельности судов в реформировании норм права договоров Великобритании. Автор выделяет пять уровней влияния судебной системы на трансформацию национального права Великобритании. Каждый уровень раскрывается на конкретных примерах из судебной практики. Сделан вывод о наличии у судебной системы Великобритании полноценной законодательной функции, позволяющей осуществлять правовые реформы любой сложности и объема.

Ключевые слова: право договоров Великобритании, суды, прецедент, правовой принцип, стандарт доказывания, правовая доктрина, правовой термин.

Современная правовая наука, проводя анализ англосаксонской правовой семьи, указывает на исключительно важную роль прецедента в развитии правовых систем Великобритании, стран Содружества наций и США. Нередко прецедентный характер англосаксонского права рассматривается в качестве основного фактора его отличия от романо-германского права, где трансформация национальных систем права осуществляется посредством принятия и вступления в законную силу нормативных правовых актов различного уровня. Стоит, однако, отметить, что популярность в научной среде вышеописанной характеристики англосаксонского права обусловлена, скорее, удобством ее применения для достижения конкретных учебных целей и формирования у обучающихся общего представления об отличительных признаках основных правовых семей, а не для проведения серьезных научных исследований. Любая попытка более глубокого анализа особенностей англосаксонской правовой системы показывает, что прецедент является всего лишь объективной формой выражения правовых реформ, осуществляемых судебной властью, и сам по себе не отражает суть комплексного механизма реализации судами законодательной функции. Внимательное изучение судебной практики как логически структурированной совокупности судебных решений позволяет установить влияние судов на развитие национальных систем англосаксонского права на следующих пяти уровнях: 1) на уровне формулирования правовых принципов как руководящих норм права; 2) на уровне создания юридических конструкций как моделей общественных отношений, регулируемых правовыми норма-

ми; 3) на уровне утверждения стандартов доказывания как объективных критериев установления фактов в судебных спорах; 4) на уровне разработки правовых доктрин, положения которых действуют при наличии пробела в законодательстве (здесь судьи действуют наравне с учеными-правоведами); 5) на уровне формулирования правовых дефиниций и терминов – слов и словосочетаний, обозначающих правовые понятия. Вышеописанные пять уровней будут рассмотрены в данной статье на конкретных примерах из права договоров Великобритании, являющегося одной из основных отраслей материального права страны, законодательство которой оказало огромное влияние на формирование англосаксонской правовой семьи.

1) Один из ключевых принципов права договоров Великобритании – принцип свободы договора – был сформулирован судьями и в настоящее время трансформируется при непосредственном участии судов, действующих в качестве субъектов законодательной власти. Данный принцип был сформулирован в XIX веке и первоначально подразумевал практически полную свободу субъектов гражданского права при осуществлении ими своих частных интересов. Суды фактически узаконили возможность заключать сделки на любых условиях при наличии согласия сторон. Сделано это было в целях «развития национальной торговли» («furtherance of national trade») и в полном соответствии с «принципом невмешательства» («laissez-faire») – экономической доктриной, господствовавшей в буржуазных странах того времени. Экстраполируя основные положения данной доктрины на юриди-

ческую почву, судьи установили презумпцию разумного поведения участников экономического оборота, согласно которой ни одно частное лицо (и уж тем более лицо, профессионально занимающееся торговлей) не станет по своей воле заключать соглашение, условия которого вредят его частным интересам или как-либо препятствуют их осуществлению. [1] Существовало только два исключения из вышеописанного правила – сделки, прямо нарушающие нормы закона, и, следовательно, противоречащие юридической воле Короны, парламента и судов (*obviously illegal deals*), а также сделки, противоречащие нормам нравственности, и, следовательно, идущие вразрез с политической волей Церкви (*immoral deals*). [2]

В XX веке развитие системы международного частного права и появление международных и наднациональных политико-правовых институтов (таких как Организация Объединенных Наций и Европейский Союз) потребовали внесения следующих существенных изменений в понимание принципа свободы договора: а) вследствие того, что у судов Соединенного Королевства появилась обязанность рассматривать международные гражданско-правовые споры в случае, когда стороны указывают в договоре на то, что все условия сделки регулируются правом Великобритании, судебная практика с течением времени разработала особые правила, определившие особенности интерпретации текстов договоров судьями: представители судебной власти, анализируя формулировки конкретных юридических документов, ограничены определением «первоначальных намерений» сторон («*original intentions of the parties*»), послуживших причиной для их добровольного согласия на заключение сделки; б) вступление Великобритании в Европейский Союз в 1973 году потребовало привести положения права договоров Соединенного Королевства в соответствие с гражданско-правовыми стандартами, действующими в границах «единой Европы», в результате чего судьи были вынуждены ужесточить условия вступления в сделки, а также правила составления ряда договоров: в частности, была определена категория публичных договоров, которые лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны заключать с любым желающим, а также были признаны незаконными так называемые «дискриминационные» основания для отказа в заключении соглашений с физическими лицами вследствие их принадлежности к определенной политической или религиозной организации, их убеждений, мнений и т.д. [6]

2) Судьи внесли огромный вклад в создание юридической конструкции договора, используемой в национальном праве Великобритании. В результате накопления судебной практики по вопросам разрешения гражданско-правовых споров было установлено, что каждый договор, признаваемый действительным, должен соответствовать следующим требованиям: а) в договоре должно

быть отражено согласие сторон на его заключение, а именно безоговорочный и безусловный акцепт оферты; б) из текста договора должно быть очевидным намерение сторон связать себя взаимными обязательствами и получить взаимные права; в) по условиям договора каждая из сторон должна предоставить в пользование своему контрагенту что-либо, имеющее ценность в глазах закона (передать товар, оказать услугу, оплатить предоставленные товар или услугу и т.д.); г) договор должен быть заключен в форме, предусмотренной законом для совершения сделок данного вида; д) условия договора не должны противоречить законам Великобритании. Следует особо отметить, что недействительность договора лишает стороны права обращения в суд при его нарушении. [3]

3) При рассмотрении гражданско-правовых споров между юридическими лицами судьи применяют так называемый «стандарт должной осмотрительности» («*due diligence standard*»), призванный определить степень разумности поведения сторон, регулярно вступающих в экономические отношения на профессиональной основе. Каждая сторона таких сделок по умолчанию признается действовавшей «с должной осмотрительностью», т. е. изучившей всю доступную информацию о финансовом положении своего контрагента и истории его прошлых сделок. В случае, если контрагент оказывается неплатежеспособным (например, не может оплатить партию доставленных ему товаров) и при этом истец не может доказать, что действовал с должной осмотрительностью, суд вправе отказать лицу, обратившемуся за защитой своих прав, в реституции. [7]

4) В конце 70х гг. XX века в судах Великобритании стали часто рассматриваться гражданско-правовые споры между юридическими лицами, причиной которых явилась так называемая «борьба типовых договоров» («*battle of standard forms*»). Каждая из сторон во время переговоров отправляла своему контрагенту список стандартных условий, на которых она обычно заключает соглашения в процессе осуществления своей профессиональной деятельности. Нередко содержание подобных списков выявляло явное и существенное противоречие между намерениями сторон. Складывалась безвыходная ситуация: каждая из сторон была готова заключить сделку, но исключительно на собственных условиях. Для разрешения этой ситуации суды, фактически действуя в роли, более привычной для ученых-правоведов, разработали так называемую доктрину «последнего слова» («*last shot doctrine*»), в соответствии с которой документом, определяющим окончательные условия будущей сделки, является последний по времени отправки типовой договор. Контрагент стороны, отправившей такой договор обязан или безоговорочно принять содержащиеся в нем условия, или полностью отказаться от заключения сделки. [4]

5) Многие прецедентные решения содержат новые дефиниции и термины, вводимые судьями в целях объяснения и обозначения конкретных правовых реалий. Так, в одном из первых прецедентных решений по делу о защите прав потребителей *Carlill v. Carbolic Smoke Ball Co.* (1893) суд постановил, что в сопроводительном описании товара, предложенного для продажи в магазине, может содержаться информация, «направленная исключительно на привлечение внимания потенциального покупателя и не отражающая реальных характеристик товара». Информация подобного рода причисляется

судьями к категории «маркетинговых уловок» («mere marketing puffs») и не является юридически значимой. [5]

Таким образом, на основании конкретных примеров, рассмотренных выше, можно сделать вывод о том, что судебная практика стран англосаксонской правовой семьи является полноценным источником законодательных инициатив, так как прецедентные дела могут заключать в себе правовые реформы любого уровня и объема – от формулирования новых руководящих принципов отрасли права до включения в профессиональную юридическую лексику новых дефиниций и терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А.Г. Professional English: International private law [Профессиональный английский язык: международное частное право]/ООО «РУСАЙНС», 2019. – 118 с.
2. Andrew Burrows. A Restatement of the English Law of Contract [Пересмотр права договоров Великобритании]/Oxford University Press; 1st edition, 2016. – 297 p.
3. Ewan McKendrick. Contract law [Право договоров]/Red Globe Press; 13th edition, 2019. – 476 p.
4. John Cartwright. Contract law: An Introduction to the English Law of Contract for the Civil Lawyer [Право договоров: Введение в право договоров Великобритании для адвоката по гражданским делам]/Hart Publishing; 1st edition, 2016. – 513 p.
5. Joseph Chitty and others. Chitty on Contracts: General Principles [Читти о договорах: общие принципы]/Sweet and Maxwell; 33rd edition, 2018. – 2561 p.
6. Paul Craig, Grainne De Burca. EU Law: Text, Cases and Materials [Право Европейского союза: текст, дела и материалы]/Oxford University Press; 7th edition, 2020. – 1219 p.
7. Richard Schaffer, Filiberto Agusti, Lucien J. Dhooge. International Business Law and Its Environment [Международное предпринимательское право и условия его развития]/Cengage Learning, 10th edition, 2017. – 696 p.

© Козлов Антон Гордеевич (antonkozlov3000@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный университет управления

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

DIGITAL RIGHTS IN MODERN JURISPRUDENCE

V. Kolyasa
A. Zaretsky

Summary: In connection with the rapid technological progress, in the modern world there is a need to use information technology to resolve legal issues. One of the tools for regulating civil rights is digital rights, the issue of which was first raised at the legislative level in Belarus. In Russian legislation, the concept of digital rights was reduced to property rights, defining them as obligations and other rights, the content and conditions for the exercise of which are determined in accordance with the rules of the information system that meets the characteristics established by law. The use of digital rights creates a number of other problematic questions, the search for answers to which will help to streamline certain processes and relations in society.

Keywords: Internet, civil rights, digital rights, blockchain, smart contract, cryptocurrency, token, jurisprudence, law, theory of law, civil law, technology, lawyer.

Коляса Виталий Станиславович

Аспирант, ГАОУ ВО МГПУ

vit.kolyasa@mail.ru

Зарецкий Андрей Михайлович

Юрисконсульт, ПСФ «Стальконструкция»

Zareckiy83@gmail.com

Аннотация: В связи с бурным техническим прогрессом, в современном мире возникла необходимость применения информационных технологий для решения юридических вопросов. Одним из инструментов регулирования гражданских прав выступают цифровые права, вопрос о которых на законодательном уровне впервые был поднят в Белоруссии. В российском законодательстве понятие цифровых прав было сведено к имущественным правам, определяя их как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Использование цифровых прав создает ряд других проблемных вопросов, поиск ответов на которые поможет упорядочить определенные процессы и отношения в обществе.

Ключевые слова: интернет, гражданские права, цифровые права, блокчейн, смарт-контракт, крипто-валюта, токен, юриспруденция, право, теория права, гражданское право, технологии, юрист.

В условиях стремительно развивающихся технологий 21 века и усложняющихся в связи с этим общественных отношений, появляются всё новые виды объектов гражданских прав. Таковыми, в частности, на данном этапе времени являются цифровые права [1]. Главным шагом в их появлении явилось создание к 2024 году «Цифровой экономики в Российской Федерации» (далее РФ) для трансформации социально значимых сфер общества с целью минимизации затрат времени и ресурсов, переведя всё это в цифровую среду, где происходит более быстрый обмен и синхронизация данными, что позволит в конечном итоге вывести РФ в список мировых лидеров в сфере технологического развития [2]. Таким образом, цифровые права тесно связаны с «технологиями блокчейна», которые включают в себя цепочку цифровых блоков информации, в которых указывается дата, время и др. информация о проводимых транзакциях, хранящаяся на устройствах хранения информации в виде цифрового реестра информации. Главной проблемой здесь выступает то, что не всегда в блокчейн можно прописать условия выполнения сделки и передачи прав, если речь идет об условиях непрограммируемых или имеющих высокую степень субъективной оценки (например, эмоциональная реакция на качество товара или услуги, указанной в условиях сделки, которая формально считается выполненной, но ее качество не устраивает покупателя или заказчика как обладателя прав).

Целью настоящей статьи является анализ проблемы цифрового права в российском и мировом законодательстве, так как в свете бурно осуществляемого технического прогресса и изменения общественных отношений назрела необходимость внести ясность в правовой статус понятия цифрового права.

Концепции понимания «цифровых прав»

До вступления Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса (далее ГК) РФ» (далее Закон № 34-ФЗ), понятие цифровых прав, как объектов гражданского права в отечественном законодательстве не существовало. Однако, до вступления указанного закона в силу, существовало несколько неофициальных концепций определения дефиниций цифровых прав. Согласно первой концепции, цифровые права – это всего лишь новый цифровой способ фиксирования прав. Сторонником указанной концепции является «Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства» [3]. Вторая концепция гласила следующее – это совокупность цифровых кодов, размещённых на материальных носителях информации. Указанное определение относилось цифровые права к имущественным правам, однако законодателей не устроила данная трактовка, т.к. это был также и цифровой код [4]. Из третьей концепции следо-

вало, что **цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам** [5]. Именно данная концепция была закреплена в Законе № 34-ФЗ, т.к. она отражала все необходимые отличительные признаки нового объекта гражданских прав.

Цель закона о цифровых правах

Изменения в Законодательстве необходимы для того, чтобы подготовить ГК РФ к принятию новых законов о криптовалюте, токенах, краудфандинге и смарт-контрактах [6].

Автор данной статьи приводит следующие определения дефиниций, упомянутых в предыдущем абзаце:

Криптовалюта – вид нематериальных денежных активов, существующих в цифровом пространстве;

Токен – запись, хранящаяся в цифровом реестре информации и которая распределена в «блокчейн цепочке данных»;

Краудфандинг – способ привлечения денежных средств через сеть Интернет с целью создания или развития бизнеса, проекта и т.д. Перечисленные денежные средства:

- Можно взять в долг;
- Можно обменять на полученный процент от прибыли;
- Получить безвозмездно.

Субъектами правоотношений здесь выступают физические и юридические лица.

Смарт-контракт представляет собой компьютерный алгоритм, написанный с целью формирования, контроля и предоставления информации о владении чем-либо. Применение смарт-контракта предполагает использование технологии блокчейн, и в более узком смысле под данным понятием имеют в виду набор функций и данных (текущее состояние), находящихся по определённому адресу в блокчейне. Белоруссия стала первой страной, законодательно закрепившей смарт-контракты [8].

В Российской Федерации вопрос со смарт-контрактами был урегулирован в Федеральном законе от 18 марта 2019 г. №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу 1 октября 2019 г. При этом смарт-контракт рассматривается не в качестве самостоятельной сделки,

а как условие об автоматическом исполнении какого-либо гражданско-правового договора. Пункт 2 статьи 309 Гражданского кодекса Российской Федерации теперь звучит следующим образом: «Условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки» [9, С.132].

Смарт-контракт направлен на распоряжение цифровым активом, так как передача предмета сделки осуществляется в блокчейне посредством его привязки к конкретному блоку информации в этой системе. Предмет договора должен быть привязан к виртуальной единице, чтобы перевести сделку в режим смарт-контракта.

Как отмечает А. Зарецкий, трудности с правовым определением сущности смарт-контракта связаны прежде всего с отсутствием законодательного регулирования данного вопроса и неопределёнными перспективами. Кроме того, некоторые условия трудно перевести на язык программирования, поэтому по этому основанию условия смарт-контракта можно поделить на программируемые и непрограммируемые. Программируемые условия – это те, которые возможно написать на языке программирования с помощью логических формул (if/then). Непрограммируемые условия, соответственно, нельзя записать на языке программирования, например, условие о качестве товара [10].

Изменения, произошедшие в Законодательстве РФ в связи с появлением цифровых прав

До принятия Закона № 34-ФЗ, в законодательстве РФ существовала существенная ошибка в перечислении объектов гражданских прав по ст. 128 ГК РФ. Она заключалась в том, что «иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги», выделялось из сферы имущественных прав. С принятием нового закона, указанная ошибка была исправлена и в новой редакции ст. 128 ГК РФ произошли следующие изменения: - «иное имущество, в том числе имущественные права (к которым присоединены безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)». В итоге, *цифровые права были отнесены к имущественным правам.*

Также в ГК РФ устанавливается, что лицо сможет выразить свою волю для совершения сделки дистанционно, т.е. при помощи устройств связи. Указанные действия будут приравнены к правилам о простой письменной форме сделки. Таким образом, цифровые объекты, при использовании технологии блокчейна, могут затраги-

вать следующий перечень прав и объектов в гражданском праве:

- услуги хостинга интернет сайтов;
- услуги по предоставлению доступа к информационным порталам;
- музыкальные произведения;
- произведения искусств;
- фотографические изображения;
- ценные бумаги;
- криптовалюта
- токены и др.

Важной особенностью перечисленных объектов будет являться их существование в цифровом виде на материальном носителе информации.

Правовые риски, связанные с введением цифровых прав в Законодательство РФ

При совершении сделок с объектами гражданского права, на которые распространяются цифровые права, возникает правовая коллизия анонимности таких сделок, т.к. указанные сделки будут проходить в сети Интернет, операции в котором можно осуществлять из любой точки планеты, где на её территории есть сотовая связь или связь через сети Интернет. В итоге, это может привести к проблемам отслеживания производимых транзакций, а также определения территории, на которой заключён договор. Кроме того, в данный момент ничто не запрещает третьему лицу, от лица одного из участников сделки, выразить его волю, что в конечном итоге может привести к нелегальному отмыванию денежных средств или корыстным нелегальным действиям при заключении соглашений.

Кроме того, использование смарт-контрактов подразумевает нарушение основных принципов права:

Сущность смарт-контракта противоречит некоторым постулатам принципа свободы договора. На основании принципа свободы договора стороны сами вправе решать заключать ли договор в форме бумажного документа или воспользоваться современными технологиями для заключения и исполнения соглашения. Однако, иногда контрагент смарт-контракта может быть неизвестен, а принцип свободы договора разрешает сторонам на свое усмотрение выбирать вторую сторону. Также, стороны могут изменять или прекращать договор по взаимному согласию, а в смарт-контракт нельзя ни внести изменения, ни прекратить исполнение ни при каком условии.

В случае нарушения прав стороной смарт-контракта такой способ защиты, как понуждение к исполнению обязательства в натуре, неприемлем, в связи с чем закономерно вопрос о соответствии смарт-контракта прин-

ципу обеспечения восстановления нарушенных прав и признания смарт-контракта недействительным.

Принцип добросовестности действует только на стадии заключения смарт-контракта, пока участвуют люди, так как машина при дальнейшем исполнении полагается лишь на технические характеристики.

Смарт-контракт не способен следовать принципу защиты слабой стороны.

Таким образом, судам не стоит отрицать возможность применения основных принципов гражданского права к смарт-контрактам. Необходимо аккуратно и своевременно их применять, чтобы избежать мошенничества и злоупотреблений со стороны контрагентов [9, С. 133-134].

Влияние цифровой экономики на развитие гражданских правоотношений

Создание искусственного интеллекта, автоматизация производства, переход на обмен данными через сеть Интернет, использование которых стало возможным благодаря использованию цифровых технологий, открывает совершенно новые этапы развития социальных, экономических и технологических сфер общества. Однако, применение перечисленных достижений можно рассматривать двояко, т.к. с одной стороны, их использование приведёт к тому, что множество профессий устареет из-за технологического прогресса и может вызвать рост числа трудовой безработицы по причине сокращения рабочих мест на предприятиях в связи с заменой человека, как работника, на автоматизированного/ую робота/программу, расходы на которого/ую, уже на данный момент времени, является менее затратным способом экономии материальных средств организации [7]. В результате произойдёт рост числа безработных граждан, что так же, в свою очередь, приведёт к увеличению количества совершаемых правонарушений в обществе. Как итог, применение цифровых прав без существенного правового контроля для защиты гражданских и трудовых прав, может отрезвиться положительными и отрицательными достижениями.

Не стоит забывать также о возможностях применения искусственного интеллекта в юридической сфере. Например, несмотря на то, что роботы позволяют сократить время на обработку запросов, поиск нужной информации, это не означает, что они способны повлиять на исход рассматриваемого дела, для этого нужно не только доскональное знание правовой базы, но и творческие способности, которыми обладает лишь живой человек. Другим немаловажным моментом является нарушение принципа разделения труда, так как специалист в сфере информационных технологий, не имеющий юридического образования, не имеет возможности и права

составлять юридические документы [9, С. 111].

Как показал печальный опыт Сбербанка, ошибка робота может стоить миллионов убытков, что дает основание утверждать, что искусственный интеллект не в состоянии заменить обычных банковских работников [9, С.120].

Учитывая скорость развития современной науки, вполне вероятно, что в будущем может появиться искусственный интеллект, способный заменить человека и его творческие способности, т.е. речь пойдет о машине, способной к обучению на своих собственных ошибках и опыте. Отсюда вопрос об авторских правах на новый код самообучающейся машины и на произведения, создаваемые такими роботами. В связи с тем, что цепочка создания произведения может вовлекать несколько субъектов и машин, возникают сложности в правовой квалификации. Более того, согласно статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ, а согласно статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, их автором может быть признан только гражданин, творческим трудом которого это было создано. Если то, что создано человеком, охраняется законом об авторском праве и связано с понятием ноу-хау, в случае с искус-

ственным интеллектом будут важны именно коммерческая ценность и принятие правообладателем разумных мер, направленных на обеспечение конфиденциальности сведений. Соответственно, созданный машиной результат может иметь признаки объекта гражданских прав, но сама машина на основании законодательства Российской Федерации не может быть признана автором. В мировой практике предлагаются различные варианты решения данного вопроса, когда правообладателями могут быть признаны программист – разработчик программы, пользователь программы, собственник оборудования, сама программа [11]. Все сводится к тому, что машина сможет стать правообладателем на результаты своей деятельности только в случае ее признания субъектом права, к чему на данный момент не готово ни общество, ни право [9, С.123].

Таким образом, возможности цифрового права, с одной стороны, упрощают процесс поиска и передачи информации и получения доступа к определенным активам посредством глобальной сети интернет. С другой – несовершенство действующего законодательства требует работы над выявленными правовыми пробелами и консолидации усилий всего мирового сообщества с целью предотвращения ухудшения социально-экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, N 12, ст. 1224.
2. «Цифровая экономика» [Электронный ресурс] URL: <https://data-economy.ru/>
3. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. 456 с., С. 160. [Электронный ресурс] URL: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/02/Сборник-2018-экспертные-заключения.pdf>
4. М. Шестакова: Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ // «ЭЖ-Юрист» №11 (1062) 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/>.
5. Ст. 141.1 «Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
6. Обзор: «С 1 октября 2019 года в ГК РФ появятся цифровые права» // Обзор подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс».
7. Профессии, которые исчезнут до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <https://luckyea77.livejournal.com/1314822.html>.
8. Смарт-контракт [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82>
9. Зарецкий А.М. Введение в юридическую профессию / А.М. Зарецкий. М.: ЭДИТУС, 2020. – 430 с.
10. C.D. Clack, V.A. Bakshi, L. Braine Smart Contract Templates: foundations, design landscape and research directions. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://arxiv.org/pdf/1608.00771.pdf> (дата обращения 27 июня 2019 г.).
11. R. Abbott I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law // Boston College Law Review. 2016. Vol. 57. P. 1112 - 1114.

© Коляса Виталий Станиславович (vit.kolyasa@mail.ru), Зарецкий Андрей Михайлович (Zareckiy83@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОЛНОМОЧИЯ ФНС РОССИИ ПО ПРОВЕРКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Кузнецов Павел Александрович

аспирант, Северо-Западный институт управления
Российской Академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург
tvinco@mail.ru

POWERS OF THE FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA TO VERIFY THE ACCURACY OF INFORMATION WHEN REGISTERING A LEGAL ENTITY

P. Kuznetsov

Summary: This paper has summarized some discusses some legal problems related to the scope of the registration authority of the Federal Tax Service of Russia to verify the accuracy of information about the address of a legal entity, analyzes the criteria used by judicial practice in resolving disputes about refusals to register legal entities due to the unreliability of the address. The problems of theory and practice related to the definition of the content of fictitious bankruptcy as an administrative offense are analyzed.

Object. To assess some problematic issues related to the practical implementation of the powers of the registering authority to verify the accuracy of information about the address of a legal entity and the prospects for regulatory regulation of this activity.

Methods: systematic analysis, comparison and generalization.

Findings: proposals for improving the regulation of the implementation of the above powers: normative consolidation treatments match making (any) actual addresses in the FIAS in cases purely technical in nature, with no claim to legal entity about passing the registration and other procedures; development of methodological recommendations containing a clear algorithm of actions to verify the accuracy of information when registering a legal entity based on the practice of appealing decisions to refuse registration in the Federal Tax Service and in court.

Conclusions. The author concludes that the regulatory provisions governing the activities on registration of legal entities in terms of validation of information need to be clarified and corrected at the legislative level and in the framework of departmental regulations.

Keywords: registration of legal entities, powers of the Federal Tax Service of Russia, reliability of information about the address of the legal entity.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые правовые проблемы, связанные с объемом регистрационных полномочий ФНС России по проверке достоверности сведений об адресе юридического лица, анализируются критерии, используемые судебной практикой при разрешении споров об отказах в регистрации юридических лиц в связи с недостоверностью адреса. Цель: Оценить некоторые проблемные моменты, связанные с практической реализацией полномочий регистрирующего органа по проверке достоверности сведений об адресе юридического лица и перспективы нормативного упорядочения данной деятельности. Методы: систематический анализ, сравнение и обобщение. Результаты: Внесены предложения по совершенствованию регулирования реализации вышеуказанных полномочий: нормативное закрепление процедуры установления соответствий (наличия) фактического адреса и адреса в ФИАС в случаях, носящий чисто технический характер, без предъявления требований к юридическому лицу о прохождении регистрационных и иных процедур; разработка методических рекомендаций, содержащих четкий алгоритм действий по проверке достоверности сведений при регистрации юридического лица на основе практики обжалования решений об отказе в регистрации в ФНС и судебном порядке. Выводы: Автор приходит к выводу, что нормативные положения, регламентирующие деятельность ФНС по регистрации юридических лиц в части проверки достоверности сведений, нуждаются в уточнении и корректировке как на законодательном уровне, так и в рамках ведомственных нормативных документов.

Ключевые слова: регистрация юридических лиц, полномочия ФНС России, достоверность сведений об адресе юридического лица.

Введение

Поиск оптимальной модели регулирования процедуры регистрации факта создания юридических лиц, начавшийся с момента перехода российского государства к капиталистической формации в 90-е годы XX века продолжается и сейчас. Традиционно считается, что ценность государственной регистрации компаний в доступности достоверной информации о юридическом лице, необходимой для защиты интересов третьих лиц, контактирующих с компанией и обеспечения стабиль-

ности гражданского оборота [1, с. 72]. Соответственно регистрационная процедура должна содержать минимально необходимые фильтры, отсеивающие недобросовестных субъектов экономических отношений, защищая тем самым, как публичный интерес государства по эффективному сбору налогов, так и частные интересы бизнеса.

Статья 54 ГК РФ содержит требование об указании адреса юридического лица, в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Обеспечение макси-

мальной достоверности сведений реестра последовательно указывается как стратегическая цель ФНС в нормативных документах с 2016 года [2, 3]. Для достижения указанной цели законодатель предоставил ФНС России полномочия проверять достоверность сведений при регистрации компаний, а также определять основания, условия и способы такой проверки [4, 5].

В рамках статьи попытаемся осмыслить границы и объем полномочий регистрационного органа – ФНС России – по проверке достоверности адреса юридического лица, как обязательного элемента, включаемого в ЕГРЮЛ, акцентируя внимание на критериях, используемых судебной практикой при разрешении споров об отказах в регистрации юридических лиц в связи с недостоверностью адреса.

Результаты

Обращаясь к первой редакции Федерального закона от 08.08.2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ) мы видим, что оснований для отказа в регистрации юридического лица изначально было всего два – не полный пакет документов и подача их в ненадлежащий орган. Дебюрократизация в сфере регистрации юридических лиц была в целом положительно воспринята многими юристами, однако отсутствие даже формального легалитета записи в реестр, подвергалось критике, высказывались мнения о целесообразности предоставления регистрирующему органу полномочий по проведению минимально-необходимых проверочных мероприятий. Круг этих полномочий являлся дискуссионным вопросом, но цель предполагалась в обеспечении защищенности интересов как общества в целом, так и интересов отдельных субъектов предпринимательской деятельности [6, с.99-100]. Начавшееся в нулевые годы XXI века рейдерство, развитию которого отчасти способствовало законодательство, предписывающее либеральный порядок регистрационных процедур и освободившее регистрирующие органы от обязанности проверять законность, подлинность учредительных документов и достоверность содержащихся в них сведений, вызвало естественную реакцию государства, озаботившегося защитой экономических интересов и повлекло постепенное усложнение процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, систематическое расширение основания для отказа в государственной регистрации (в настоящее время их 26), и, соответственно увеличение объема полномочий регистратора, в том числе и в части проверки сведений, содержащихся в предоставляемых на регистрацию документов.

Одним из полномочий регистратора по действующему законодательству является проверка достоверности

адреса юридического лица. До недавнего времени наблюдалась терминологическая путаница в использовании понятий «юридическая адрес», «адрес юридического лица» и «местонахождение юридического лица». Отметим, ГК РФ, Федеральный закон № 129-ФЗ и ведомственные правовые акты ФНС понятием «юридический адрес» не оперируют, данный термин относится к разряду бытовых, общеупотребительных и юридической нагрузки не несет. Адрес юридического лица и место нахождения юридического лица не являются тождественными понятиями. Место нахождения – это наименование населенного пункта (муниципального образования), в границах которого находится постоянно действующий исполнительный орган юридического лица либо лицо, уполномоченное выступать от его имени и где осуществляется государственная регистрация. Адрес, как базовая идентификационная характеристика юридического лица, позволяющая осуществлять с ним двухстороннюю связь, указывается в ЕГРЮЛ в пределах места нахождения юридического лица, и должен содержать определённый Приказом ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» перечень адресообразующих элементов». Полномочия ФНС об утверждении форм и требований к регистрационным документам установлены Правительством РФ и зафиксированы в п.п. 5.9.38 и 5.9.39 Положения о Федеральной налоговой службе [7].

Регистрирующий орган требует заполнения соответствующих граф об адресе с использованием сведений из федеральной информационной адресной системой (ФИАС), оператором которой является ФНС. До 2011 года, когда ФИАС начала действовать на территории Российской Федерации, адреса по которым в учредительных документах зарегистрированы организации, адреса в КЛАДИР (ведомственный классификатор ФНС адресов России), адреса баз данных Почты России различались, поскольку единых требований установлено не было. В 2010 году был введен ГОСТ Р 53339-2009 «Данные пространственные базовые» и установлено понятие «удостоверение местоположения пространственного объекта как описание пространственного объекта с помощью набора данных, включающего в себя координатное описание, идентификатор, наименование (при наличии – адрес) объекта, описание его топологических отношений с другими пространственными объектами, предоставляемое юридически значимым источником пространственных данных». С 2018 года кодировки ФИАС стали обязательными к применению при работе адресной информацией при удостоверении местоположения пространственного объекта. В настоящее время ФИАС используется сотнями тысяч коммерческих ор-

ганизаций РФ такими как DPD, СДЭК, Почта РФ, ozon.ru, банковской отрасли, включена в качестве эталонного адресного справочника в программные продукты «1С» и т.д.

Однако несмотря на десятилетний срок существования эксперты отмечают отсутствие значительно количества адресных сведений, несоответствие написания элементов адреса одних и тех же объектов в ФИАС и других юридически значимых источниках, к примеру, у учредителей юридического лица адреса регистрации в паспортах не соответствуют КЛАДРу и ФИАС: в паспорте - дом 9, а по КЛАДРу и ФИАС - домовладение 9, либо в паспорте - дом 49 (без букв, литер, корпусов и т.п.), по КЛАДРу и ФИАС - дом 49 литера А. Это порождает проблемы при осуществлении регистрационных действий, поскольку несоответствие адреса, указанного заявителем в типовых формах документов (например, при регистрации юридического лица по месту проживания учредителя) сведениям в ФИАС, регистрирующий орган расценивает как недостоверность сведений, что влечет принятие решения в отказе в регистрации. Полагаем, принятие подобных решений выходит за рамки полномочий регистрирующего органа, поскольку сам по себе факт отсутствия сведений в ФИАС не делает сведения об адресе недостоверными, а требует проведения проверочных мероприятий, обязанность проведения которых регистратором прямо установлена нормативными правовыми актами [4,5]. В судебной практике мы находим подтверждения данному подходу. К примеру, в решении от 7 июля 2014 г. по делу № А40-62706/2014 Арбитражный суд г. Москвы указывает, что отсутствие адреса в ФИАС не свидетельствует о том, что по указанному адресу невозможно будет осуществить связь с юридическим лицом, а Пленум ВАС РФ в Постановлении от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» (далее – Пленум № 61) разъяснил, что отказ в государственной регистрации по мотиву недостоверности представленных сведений об адресе юридического лица возможен лишь при наличии подтвержденной информации, то есть о том, что такой адрес был указан без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом.

Бизнес-сообщество неоднократно отмечало, что у давно действующих предприятий, после инвентаризации данных в ФИАС, написание адреса изменилось и не совпадает со сведениями в ЕГРЮЛ, хотя фактически предприятия остаются на месте, а изменения связаны с технической стороной вопроса формализации и упорядочения адресных элементов. ФНС в этой ситуации направляет извещения о необходимости внести изменения в данные об адресе юридического лица в соответствии с положениями Федерального закона № 129-ФЗ. Однако с учетом того, что инвентаризация и изменения

адресной информации проводились по инициативе государственных органов, оператором Системы является ФНС, регулятором - Минфин России, а органами, уполномоченными на присвоение адресов объектам адресации – ОМСУ и органы государственной власти субъектов РФ – городов федерального значения, то решение проблемы, по нашему мнению, должно возлагаться не на предпринимателей, а на властных субъектов разрешительных отношений и носить административный формально-технический процедурный характер.

Другим аспектом проверки достоверности адреса юридического лица, проводимой в рамках полномочия ФНС России, является установление его массовости. Термин «адреса массовой регистрации» был введен в оборот приказом ФНС РФ от 29.12.2006 № САЭ-3-09/911@ «Об информационной поддержке», в дальнейшем критерий массовости был упомянут в Пленуме № 61 как обстоятельство, позволяющее считать сведения об адресе юридического лица недостоверным; и, в конечном итоге, был нормативно зафиксирован в приказе ФНС России от 11.02.2016 № ММВ-7-14/72@ [4] как одно из оснований для проведения мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ. Причем если Пленум № 61 трактует «адрес массовой регистрации» исходя из содержательного признака – как «адрес большого количества юридических лиц, в отношении всех или значительной части которых имеются сведения о том, что связь с ними по этому адресу невозможна», то в приказе ФНС России № ММВ-7-14/72@ для определения массовости использован формальный критерий – «указанный адрес в соответствии с содержащимися в ЕГРЮЛ сведениями является адресом пяти и более юридических лиц». Разница в подходах отражается в правоприменительной практике. ФНС ведет электронный сервис «Адреса, указанные при государственной регистрации в качестве места нахождения несколькими юридическими лицами» в котором ведет учет «массовых адресов», подпадающих под это определение по формальному признаку, если в отношении них не принято решений руководителя ФНС о невключении в реестр как массового. Регистрирующий орган, нередко, установив, что по адресу, указанному в заявлении о госрегистрации уже «прописано» 5 и более компаний формально подходит к вопросу и выносит отказ в регистрации по мотиву недостоверности сведений. Позиция судов при разрешении споров об отказе в регистрации при данных обстоятельствах основывается на том, что ключевой критерий недостоверности адреса – невозможность устойчивой связи с юридическим лицом. Поэтому суды расценивают как отсутствие намерения осуществлять деятельность по адресу регистрации по указанному адресу, в частности, следующие обстоятельства:

- буквенная нумерация офиса носит временный характер и указывается формально;

- в отношении ранее зарегистрированных по рассматриваемому адресу юридических лиц принято решение о ликвидации в связи с невозможностью установить связь с юридическим лицом, или имеется отметка о недостоверности адреса;
- незначительная площадь помещения, в котором зарегистрированы несколько юридических лиц [8].

С другой стороны, суды полагают достоверным адрес при условии, что [9]:

- спорный адрес не числится в ЕГРЮЛ как «массовый» адрес;
- по рассматриваемому адресу зарегистрированы как «проблемные», так и «непроблемные» юридические лица, связь с которыми осуществляется;
- офисное помещение обладает достаточной площадью, чтобы при наличии других организаций иметь возможность территориального размещения, пусть даже и за одним столом

Необходимо отметить, что полномочия ФНС по проверке достоверности адреса юридического лица при создании такового ограничены лишь одним способом – изучением документов и сведений, имеющих у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем (пп. "а" п. 4.2 ст. 9 Федерального закона №129-ФЗ, п. 8 Приказа ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@), однако указанное ограничение не действует при совершении иных регистрационных действий, где допустимо применение всех способов, указанных в п. 4.2. ст. 9 Федерального закона №129-ФЗ. Касательно документов и пояснений, представленных заявителем, Федеральный закон №129-ФЗ и Пленум № 61 четко указывает, что это право, но не обязанность заявителя, в отношении полномочий регистрирующего органа четко сформулирован запрет на: (1) требовать предоставления каких-либо документов, свыше предусмотренных в качестве обязательных законом; (2) возлагать бремя доказывания достоверности сведений на заявителя. С другой стороны, Пленум № 61 разъясняет, что, к примеру, регистрация юридического лица по месту жительства его учредителя (директора) возможно при наличии согласия собственника. В действующих нормативных правовых актах нет разъяснений, как быть в том случае, если квартира находится в ипотеке или является муниципальным жильем (директор проживает в ней на основе договора социального найма), нет прямого указания на обязанность регистрирующего органа самостоятельно затребовать документ, подтверждающий согласие собственника или иные документы. Практика складывается таким образом, что для успешного и быстрого прохождения регистрационных процедур заявитель вынужден предоставлять гарантийные пись-

ма, согласия собственника объекта недвижимости, документы, подтверждающие право собственности, и.т. На профессиональных форумах даже описывается практика подтверждения достоверности адреса на американский манер - кроме договора к пакту регистрационных документов прикладывают конверт заранее отправленного и полученного заказного письма, и фотографии офиса. Регистрирующий орган не наделен полномочиями по юридической оценке представленных документов, в частности, не вправе проводить юридический анализ договора аренды офисного помещения, либо гарантийного письма.

Судебная практика не считает гарантийные письма и иные документы сверх необходимого, установленно-го законодательно комплекта, необходимым и достаточным подтверждением достоверности сведений об адресе юридического лица, оценивая их наличие (отсутствие) в совокупности с другими представленными доказательствами [8,9], ориентируя регистрирующие органы на использование предоставленных им полномочий по проверке и возможности межведомственного взаимодействия максимально широко, без фактического вынуждения заявителя к самостоятельному сбору доказательств, подтверждающих достоверность адреса юридического лица.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что нормативные положения, регламентирующие деятельность ФНС по регистрации юридических лиц, с одной стороны системно увеличивают объем полномочий регистратора, в том числе и в части проверки сведений, содержащихся в предоставляемых на регистрацию документов, а с другой предпринимают попытки к максимально возможному уменьшению фактора субъективизма оценки при принятии решения о государственной регистрации либо отказе в таковой.

Нормативные положения, регламентирующие деятельность ФНС по регистрации юридических лиц в части проверки достоверности сведений, нуждаются в уточнении и корректировке как на законодательном уровне, так и в рамках ведомственных нормативных документов. Полагаем в настоящий момент необходимым: (1) на законодательном уровне нормативное закрепление процедуры установления соответствий (наличия) фактического адреса и адреса в ФИАС в случаях, носящий чисто технический характер, без предъявления требований к юридическому лицу о прохождении регистрационных и иных процедур; (2) на ведомственном уровне – разработка методических рекомендаций, содержащих четкий алгоритм действий по проверке достоверности сведений при регистрации юридического лица на основе практики обжалования решений об отказе в регистрации в ФНС и судебном порядке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безвенко Р.С. Торговая регистрация и торговые реестры: история и теория // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 6. С. 68-91.
2. Публичная декларация целей и задач ФНС России на 2020 год // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9754334/
3. Об утверждении Стратегической карты ФНС России на 2017 - 2021 годы: [приказ ФНС России от 02.12.2016 N ММВ-7-1/666@] // Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_255179/
4. Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц: [приказ ФНС России от 11.02.2016 № ММВ-7-14/72@] // Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6085364/
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: [федер. закон № 129-ФЗ: принят Гос. Думой 13 июля 2001; ред. от 26.11.2019] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102072405>
6. Габов А.В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. №4. С.77-126.
7. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе: [постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506; ред. от 30.11.2019] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102088804&intelsearch=%EE%F2+30.09.2004+%B9+506>
8. Постановление от 21 января 2020 г. по делу № А45-8810/2019. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ffaStbF8VRVL/>
9. Решение от 14 ноября 2018 г. по делу № А42-8147/2018. Арбитражный суд Мурманской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7MwmKdD7fzmH/>

© Кузнецов Павел Александрович (tvinc@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ РФ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

INDIVIDUAL PROBLEMS OF THE PENSION REFORM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

*N. Kuznetsova
T. Matveeva*

Summary: The article contains an analysis of the most pressing problems of such an important institution of society as pension provision. The authors analyzed the direction of pension reforms in modern Russia. The problems in this area are identified, an attempt is made to assess them, and ways to solve them are proposed.

Keywords: pension, pension provision, pension reform, pension insurance.

Кузнецова Наталья Александровна

*старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru*

Матвеева Тамара Павловна

*старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru*

Аннотация: Статья содержит анализ наиболее актуальных проблем, такого важного института общества как пенсионное обеспечение. Авторы проанализировали направление пенсионных реформ современной России. Определены проблемы в данной сфере, сделана попытка их оценки и предложены пути их решения.

Ключевые слова: пенсия, пенсионное обеспечение, пенсионная реформа, пенсионное страхование.

Во всех странах мира пенсионная система занимает особое место в структуре социального обеспечения. Право выхода на пенсию в нашей стране закреплено Конституцией РФ, обеспечивая тем самым защиту пожилых граждан, которые в силу возраста являются социально незащищенной категорией населения. В концепции социального государства пенсия как правовой институт занимает центральное место. Страховая пенсия – основной вид пенсии в России. Но в системе обязательного пенсионного страхования формируется не только страховая пенсия работающих граждан, но и средства их пенсионных накоплений. Поэтому проблемы эффективного функционирования пенсионной системы государства всегда весьма актуальны.

Пенсионная система это крайне важный и сложный институт системы социального обеспечения, обеспечивающий социальную стабильность и благополучие в обществе. Большое значение имеет стабильность финансовой системы пенсионного страхования, т.к. пенсию начинают формировать совсем молодые люди, с начала трудовой деятельности путем отчислений работодателями страховых взносов в пенсионный фонд страны, а право на пенсию граждане страны приобретают через 30-40 лет. Отсюда страховые накопления необходимо защитить от инфляции, а за такой длительный период в 40 лет инфляция может составлять до 100%, так же покупательная способность денег может значительно меняться, поэтому обеспечение стабильности финансовой системы Пенсионного Фонда Российской Федерации – ключевая задача государства.

Пенсионная система в текущем периоде является

крайне обременительной для экономики страны, собственных средств, собранных с работодателей в виде страховых взносов, не хватает для обеспечения всех возложенных на ПФР обязательств, решать проблему приходится за счет дотаций федерального бюджета, но и в таком виде пенсионное обеспечение находится на низком уровне и не может обеспечить даже минимальные потребности подавляющего большинства пенсионеров.

Распад СССР, становление новой России ознаменовался целым комплексом социально-экономических проблем: жесткий экономический кризис, увеличение инфляции, разрыв экономических связей внутри страны и за ее пределами, безработица, снижение доходов населения, резкий спад рождаемости, который затянулся на довольно длительное время. Это привело к изменению в структуре возрастно-половой пирамиды, увеличилось количество действующих и будущих пенсионеров, уменьшилось количество экономически активного населения. Провал рождаемости в 90- годах 20 века, а следовательно недостаточное количество работников не смогли бы в будущем при старой распределительной модели обеспечить потребности работающих, пенсионеров и детей, нетрудоспособное население будет преобладать по отношению к трудоспособному.

К сожалению, современной России, так и не удалось решить эти проблемы: длительный экономический кризис, отсутствие реального прироста средней заработной платы населения, уменьшение промышленного комплекса страны, утечка инвестиций и кадров из России, увеличение числа пенсионеров по отношению к количеству работающего населения, высокий уровень

безработицы, в том числе вызванный коронавирусом кризисом.

Отсюда следует, что сформировавшийся на сегодняшний день кризис, вскоре, может привести к неспособности Пенсионного фонда России осуществлять выплаты пенсий за счет отчислений работодателей. На сегодняшний день увеличивается количество в стране самозанятых. А их отчисления в ПФР незначительные и это намного меньше чем отчисления работодателей за наемных работников. К тому же есть категории работодателей, которые выдавая зарплату в конвертах, вообще стараются уйти от налогообложения. Чтобы Пенсионный фонд страны пополнялся стабильно следует, возможно, искать источники для его нормального формирования.

Так как основным источником финансирования дефицита ПФР являются межбюджетные трансферты из федерального бюджета, то это может существенно ударить по экономике нашей страны, сформировать бюджетный дефицит, снизить финансирование пенсионной системы, привести к краху пенсионной системы, уменьшить и без того скромные пенсии.[4]

Данные трудности являлись одними из причин разработки и принятия новой пенсионной системы, решение которое нужно принять сейчас, а результат мы сможем оценить приблизительно к 2045 году, когда первые пенсионеры приобретут право на пенсию по новым правилам.

Попытки реформирования государственной пенсионной системы в РФ производились неоднократно.

В 2015 году федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» продолжил начатые реформы. Как ранее было отмечено в РФ предусматривается два вида пенсий: страховая и накопительная. Средства пенсионных накоплений формируются в основном за счет страховых взносов, отчисляемых работодателями за наемных работников до 2014 года. Но с 2014 по 2019 год по решению государства новые поступления взносов от работодателей на пенсионные накопления были приостановлены. И в течении последующего года граждане формирующие накопительную пенсию могли сделать выбор отчислений между страховой и накопительной. С 2015 года была введена новая пенсионная формула, которая не связана ни с заработком работника, ни с трудовым стажем и включает в себя новые требования к продолжительности страхового стажа, т.е. постепенное увеличение этого показателя с 5 до 15 лет в 2024 году. Это кажется справедливым, так как стимулирует трудозанятость, и исключает начисление пенсии по старости фактически неработающим маргинальным слоям населения. Введение ИПК (индивидуальный пенсионный коэффициент, который рассчитывают исходя из стажа

работника и начисленных страховых взносов) и его постепенный рост до 30 ежегодно. ИПК также назначается за социально-значимые периоды: прохождение срочной службы, уход за детьми, в т.ч. детьми-инвалидами и престарелыми гражданами старше 80 лет. Этот ИПК фактически заменил рублевый учет на бальный, что является непонятным для будущих получателей пенсий.[1]

В 2019 году вступила в действие следующая волна пенсионной реформы. Вызвана она была необходимостью увеличения количества работающего населения для предотвращения и компенсации проблем, вызванных крайне низким уровнем рождаемости в 90-х годах XX столетия. Увеличить количество работающих можно было двумя способами: предоставить детям право на раннюю трудовую деятельность (Трудовой Кодекс РФ разрешает заключать трудовой договор по общему правилу с 16 лет), но тогда мы лишим подростков возможности полноценно учиться, и повышение пенсионного возраста, женщинам до 60 лет, мужчинам до 65 лет. Это мера получила законодательное закрепление, была весьма непопулярна среди населения, т.к. коснулась прежде всего пенсионеров текущего периода.

Но в нашей стране в соответствии со статистикой смертности средняя продолжительность жизни составляет 72 года: мужчины живут в среднем 68,5 лет, женщины – 78,5 лет. Статистика показывает, что около 43% мужчин не доживают до возраста 65 лет.[5]. Если обратиться к старой модели пенсионной реформы, то возраст выхода на пенсию был определен с учетом медицинской статистики.

Анализируя опыт стран-соседей, участников СНГ, видим, что практически все они вынуждены были увеличить возраст приобретения права на пенсию по старости (за исключением Узбекистана, который поставил этот вопрос, но пока не решил внести изменения в нормативные акты). Именно этот опыт нам наиболее интересен, т.к. все работники взрослого поколения имеют право на трудовой стаж, приобретенный на территории бывшего СССР.

По нашему мнению, данная пенсионная реформа является неоднозначной. С одной стороны она позволит увеличить бюджет страны, за счет увеличения числа работающих, что возможно может благоприятно отразиться и на увеличении пенсионных выплат. С другой стороны, данная реформа может быть губительной для приблизительно половины населения, так как качество жизни и условия труда (несоблюдение гигиены труда, переработки почти повсеместная практика, слабая система здравоохранения), а также экологическая обстановка не способствуют увеличению продолжительности жизни, развитие специфической безработицы населения предпенсионного возраста, особенно в маленьких и моногородах, где

одно градообразующее предприятие, и работать в случае его остановки просто негде, и ко всему невысокая продолжительность жизни мужского населения.

Стоит учесть тот факт, что данная реформа способствует увеличению количества работающего населения за счет увеличения срока до выхода на пенсию, но при этом не предусматривает увеличение рабочих мест, закрепляя лишь положения, запрещающие увольнение лиц предпенсионного возраста. По нашему мнению, данная особенность может создать значительную проблему с трудоустройством, в том числе для молодежи и эффективностью выполняемого труда.

А ведь по прогнозам статистики количество пенсионеров будет увеличиваться: в 2025 году количество пенсионеров будет определяться почти в 45 млн.; к 2030 – 46,5 млн человек; в 2040 году – более 50 млн. человек; к 2050 году число пенсионеров составит приблизительно 52 млн. человек.[5]

Смеем предположить, что если бы эта реформа была проведена раньше, но была бы направлена на молодых людей, которые приобретали право на пенсию по новым правилам, общественный резонанс был бы меньше, а по-

следствия мягче.

Таким образом, пенсионная реформа может оказать положительное воздействие на экономику и на жизнь населения, если будут реализованы следующие условия:

- Наличие реального роста экономики;
 - Реальный рост заработных плат;
 - Увеличение количества рабочих мест;
 - Улучшение условий жизни и труда;
 - Улучшение экологической обстановки в стране.
- Данные условия приведут к:
- Увеличению продолжительности жизни;
 - Повышению качества жизни;
 - Созданию благоприятных условий для увеличения рождаемости.

Подводя итог вышесказанному, перечисленные проблемы требуют незамедлительного решения, ведь если будет найдено решение, то это будет способствовать значительному увеличению качества жизни населения, росту экономики, снизится негативное отношение населения к пенсионной реформе. Однако стоит учитывать тот факт, что данные задачи требуют поэтапного и незамедлительного решения. Хотя решение таких задач и оценка их эффективности может занять не один десяток лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30 декабря 2013 г.
2. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 N 173-ФЗ.
3. Соглашение о гарантиях прав государств-участников Содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. (Заключено в г. Москве 13.03.1992)
4. Кузнецова Н.А., Рябова О.А., Рунов А.С. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы на постсоветском пространстве // Modern Science. 2020. № 5-2. С. 131-135.
5. <https://rosinfostat.ru/>

© Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE MODERN SYSTEM OF PLACEMENT OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, B PROPOSALS FOR OVERCOMING THEM

**N. Kuznetsova
O. Ryabova
E. Kovanov**

Summary: The problem of children's placement for many years cannot find a compromise that satisfies all parties. This article is an analysis of the situation with the placement of orphans and children left without parental care. The authors suggest ways to solve the difficult problem facing the state and society to provide every child with a decent alternative to their native family if it is impossible to return there, or to provide a set of health measures for the parents of the withdrawn child to return the little person to the blood family. A child left without a family is deprived of many life benefits, the absence of which leads to disastrous consequences, the authors point out.

Keywords: family law, family, children left without parental care, orphans, the state, protection of the rights of the child.

Кузнецова Наталья Владимировна

старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»

kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»

frau.lelya2012@yandex.ru

Кованов Евгений Сергеевич

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»

Аннотация: Проблема устройства детей долгие годы не может найти удовлетворяющий всем сторонам компромисс. Настоящая статья представляет собой анализ ситуации с устройством детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Авторы предлагают пути решения непростой проблемы, стоящей перед государством и обществом по возможности обеспечить каждому ребенку достойную альтернативу родной семье в случае невозможности туда вернуться или обеспечить комплекс оздоровительных мероприятий для родителей изъятого ребенка, чтобы вернуть маленького человека в кровную семью. Оставшийся без семьи ребёнок лишается множества жизненных благ, отсутствие которых приводит к катастрофическим последствиям, указывают авторы.

Ключевые слова: семейное право, семья, дети, оставшиеся без попечения родителей, сироты, государство, защита прав ребёнка.

На протяжении всей человеческой истории детские годы напрямую формировали ключевые тенденции развития личности. Каждый в процессе взросления обязуется миновать данный этап, причём с приобретением полагающегося набора необходимых для социума качеств. Главенствующая роль родителя в становлении неоспорима: замена первого биологического наставника аналогичными кандидатами противопоказана в природной среде, поскольку наносит ущерб своему последователю. Подобная связь организмов обусловлена генетической предрасположенностью и происходит инстинктивно без внешнего вмешательства.

В результате стороннего контроля за состоянием ребёнка образуется неординарная ситуация: отсутствие места в жизни у молодого, обделённого требуемым вниманием поколения и сомнительная будущность уже взрослого представителя человечества в виду его своеобразного воспитания. Дальнейшая самостоятельная жизнь несовершеннолетнего вызывает сомнения, препятствуя своевременному формированию устойчивого мировоззрения и процессу обособления от остальных

индивидуумов. Выходом из затруднительного положения может послужить переосмысление организации поддержки родителей, выполняющих функции по воспитанию собственных и приёмных детей, совместно с обозначением института семьи центральным звеном нового социально-политического курса. Важнейшими обязательными процедурами заявленных мероприятий станут повышение ответственности за уклонение от возложенных на себя обязанностей по уходу за ребёнком и приобретение, с последующим развитием, у родителей положенной семейно-бытовой культуры.

Большое количество законодательных инициатив: например, законопроект № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [1], оставленный без движения, или законопроект № 989011-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи» [2], снятый с рассмотрения в виду отзыва субъек-

том права законодательной инициативы, подчёркивает несостоятельность имеющейся системы детоустройства. Проблематика исследуемых подходов прослеживается в пренебрежении закреплёнными положениями закона и поверхностной проработанностью основных системообразующих порядков передачи несовершеннолетнего в новую семью. Реальная помощь подрастающему поколению заменяется на показательную причастность компетентных органов, демонстрируя при этом господство бюрократического аппарата над содержательным покровительством по отношению к ребёнку. Характерным следствием неудовлетворительного присмотра за лишёнными родительского контроля детьми является прямая взаимосвязь данного явления и отрицательного демографического роста внутри Российской Федерации.

Современное российское законодательство выделяет добровольные и принудительные случаи отказа родителей от ребенка.[3] При добровольной передаче детей, родители временно, а в большинстве случаев бессрочно переносят обязанность по воспитанию своего ребёнка на государство в лице специализированного учреждения. В принудительном порядке детей изымают из семей в случае угрозы для их здоровья и жизни. Злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с ребёнком, осуществление физического или психического насилия над ним, покушение на половую неприкосновенность, хроническая болезнь родителей в виде алкоголизма или наркомании, совершение умышленного преступления против члена семьи, опасность нахождения в семье по независящим от родителей обстоятельствам, а также при явных предпосылках к нанесению ущерба детской жизни или здоровью равнозначно разрушают нравственное здоровье малолетнего, безвозвратно дестабилизируя при этом внутреннее состояние субъекта.

Осознанный отказ от ребёнка или принудительное отобрание из семьи наносят непоправимый ущерб детскому организму. Безусловно, нахождение детей в специализированных детских учреждениях для сирот и временно находящихся под опекой государства детей лишь приближают условия проживания к домашним, а их деятельность направлена на воссоздание приближённых к семейному обустройству условий для воспитанников. Однако не стоит устанавливать паритет между искусственно созданным семейным объединением и каноничным нахождением в естественно комфортной среде.

По нашему мнению, основными задачами для регулирования высокого уровня социальной адаптации детей должны быть меры, связанные с оказанием со стороны государства максимально возможной помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию и последующего возвращения туда изъятых детей, обозначение

нового социально-семейного курса, поощряющего устоявшиеся ценности касательно непосредственной и нерушимой связи биологического родителя и ребёнка и порицающего любые отклонения от культуры воспитания, постинтернатное сопровождение выпускников государственных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Перечисленные выше установки могут повлиять на нежелательную конъюнктуру относительно устройства детей, оставшихся без попечения родителей, создать устойчивый базис безотлагательных семейно-правовых нововведений. Помимо приведённых предложений по уменьшению количества сирот и социальных сирот стоит напомнить, что социальное равенство и достойный уровень жизни граждан - прямая обязанность государства, которое пока не может полностью устранить данное социальное явление, хотя проводимые мероприятия повествуют о большой заинтересованности властных органов в этом вопросе.

В Законе Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] уделено особое внимание актуальности вопросов образования и поддержания традиционной семьи, базируясь на том, что большинство законодательных актов, ориентированных на придание устойчивости семейным правоотношениям, непосредственно связаны с интересами несовершеннолетних детей. При этом законодатель поясняет, что благополучие ребенка определяется семейной благонадёжностью: в противном случае равновесие внутри семьи и всестороннее развитие несформировавшейся личности недостижимы.

Анализируя современное положение в рассматриваемой сфере, считаем возможным сделать некоторые выводы.

Полагаем, что для улучшения института устройства оставленных детей следует нормировать долженствующие условия для вступления в новую семью или в учреждения специального назначения. Целесообразность перехода не должна подменяться скорейшим вероятным переводом в безопасные условия проживания: качество выполняемой замены в идейном плане обязано оказывать содействие интересам ребёнка, а не занимающихся его делом посреднических органов.

Необходимо обеспечение непрерывного мониторинга выполняемой поддержки и надлежащей контрольной функции со стороны органов опеки и попечительства, общественности. Подразумевается неукоснительное преследование задач по предупреждению правонарушений в отношении несовершеннолетнего, препят-

ствованию ухудшения самочувствия ребёнка, снижению количества негативных инцидентов, которые должны обеспечиваться не столько объёмом полномочий, сколько внутренними побуждениями субъектов, заинтересованных в полагающемся личностном становлении ребенка.

Учитывая тот факт, что ребенок в большинстве случаев беззащитен перед воспитывающим лицом, государство должно ужесточить ответственность для лиц и организаций, принимающих решение за ребёнка по передаче в семью: для органов опеки и попечительства, всех видов организаций, замещающих семейную самобытность, а также для биологических и приёмных родителей. При разработке и урегулировании вопросов материального обеспечения, денежного финансирования зачастую не учитывается реальная помощь нуждающимся детям. Например, повышенные штрафы для злоупотребляющих собственным наставническим положением органов и лиц, возмещение учреждением, приёмной семьёй затрат из регионального или федерального бюджетов за фиктивное усыновление, запреты на усыновление или занятия данной деятельностью субъектам, не прошедшим специальную подготовку;

Считаем, что надлежит рассматривать профессиональные приёмные семьи, принимающие на обговорённый срок детей, родители которых оказались в затруднительной жизненной ситуации, как вариант их устройства. Европейская модель семейного развития предусматривает данную разновидность временных опеки или попечительства, в то время как в Российской Федерации распространение прекратилось на уровне предложений и призывов рекомендательного характера. Рассматриваемые элементы временного содержания детей являются универсальным решением, заслуживающим внимания. Наделённые исключительным статусом семьи будут проходить обязательную кадровую подготовку, квалификационный экзамен на выдачу временной лицензии, которую раз в несколько лет нужно будет подтверждать повторно, и иные испытания, закреплённые в методических документах. Центральным отличием от приёмной семьи будут: преимущественная направленность деятельности на возобновление воспитания родителями, записанными в свидетельстве о рождении, недопустимость возвращения ребёнка по инициативе принимающей стороны (за исключением несовместимости родителей и ребёнка), образцовая подготовленность в вопросах семьи введённого рабочего сегмента. Обеспечение денежными средствами будет осуществляться за счёт регионального или муниципального бюджетов, пожертвований частных лиц с полной финансовой отчётностью потраченных средств. Введённый в 2018 году специальный налоговый режим для самозанятых [5] был заимствован у зарубежных коллег: аналогичным образом следует поступить с родителями, выполняющих

педагогические и общеобразовательные обязанности по трудовому договору.

Законодательством так же предусмотрен особый вид опеки или попечительства - патронатная семья [6], условия по организации и требования к которой установлены региональными нормативно-правовыми актами. По форме патронат напоминает профессиональную приёмную семью, только без наличия оплаты выполняемой деятельности, предусматривающей стабилизацию состояния оставленного ребёнка. Объединение патроната и профессиональной семьи с утверждением квот на их дозволенное количество в субъекте федерации послужит решающим фактором адаптивирования правовых источников к нынешним реалиям. Одновременно с этим станет доступным внедрение унифицированной законодательной базы, различающейся размером денежного обеспечения в зависимости от финансовых резервов региона.

Также необходимо проведение соразмерных вспомогательных мероприятий, нацеленных на надёжную и реальную поддержку родителей: добавочные денежные суммы к материнскому капиталу и расширение возможностей расходования этих средств, безвозмездное временное снижение налоговой нагрузки, льготы относительно проезда в общественном транспорте и иные ситуативные меры. Примером могут служить регионы, которые воплощают в жизнь законодательную практику в рамках социальной поддержки семьи.[9]

Государственная социальная политика должна обязывать к ведению борьбы за каждого покинутого ребёнка, не отступая от многовековых семейных идеалов. По информации Росстата за II квартал 2020 года приблизительно 2/3 молодых семей не могут себе позволить что-либо, кроме затрат на еду и одежду [7], что отрицательно характеризует не только ситуацию на рынке труда, но и уязвимость всей семейной сферы касательно как самообеспечения, так и создания внутри семьи травмирующей ситуации.

Наиболее ультимативной мерой можно считать утверждение новой политико-социальной идеологии, не допускающей замены биологической семьи на других лиц по собственному волеизъявлению родителей. То есть добровольное отречение от ребёнка должно сопровождаться суровым карательным аппаратом в области административных правоотношений: например, прекращение нахождения на общественных или государственно-гражданских должностях в сфере защиты прав несовершеннолетних, отстранение от профессий, связанных с детским обустройством. Принимаемое решение, о будущем ребёнке и ответственность за его воспитание подчиняется свободной воле родителей, потому невынужденный отказ от него претит как моральным,

так и правовым устоям цивилизации. Это крайняя мера, которую стоит задействовать в случае неудачной реализации упомянутых выше предложений.

Представленные проекты нуждаются в осмыслении органами законодательной инициативы, по результатам которого значительно сократится часть проблемных аспектов действующей системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Темпы укрепления позиций людей несовершеннолетнего возраста в пределах территорий субъектов РФ нуждаются в постоянном наблюдении и содействии со стороны общественных организаций, неравнодушных граждан и властных органов. Профилактические процедуры должны внедряться постепенно, чтобы нормализовать обстановку в каждом отдельном регионе, не обходя стороной присущие ему особенности. В первую очередь нужно бороться с причинами возникновения негативного эффекта “покинутых детей”, потому что в противном случае ликвидировать неблагоприятные исходы не получится.

Согласно статистике Министерства просвещения, поступательные изменения в законодательстве демонстрируют положительную динамику в отношении возвращения в семейную воспитательную среду. Так, в соответствии с докладом директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России, согласно информации представленной на сайте вышеуказанного ведомства, из числа выявленных за первые девять месяцев 2020 года детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 72 % переданы на семейные формы устройства и 23 % были устроены в специализированные учреждения для данных категорий детей. Данные цифры, безусловно, являются обнадеживающими. Однако, достаточное количество таких детей входят

в латентное число и это прямая недоработка государственных органов, несущих обязанность по отслеживанию и мониторингу указанных категорий несовершеннолетних лиц.

При этом, действующая система распределения детей, реализованная в Советском Союзе и сохранившая большинство догматов той эпохи, основным критерием считает возрастной компонент и особенности потенциала здоровья представленного индивида. Указанные тезисы предопределяют немотивированный перевод из одной организации в другую, разделение братьев и сестёр, пренебрежение желаниями ребёнка при перемещении места проживания. Поиск уязвимостей современной системы детоустройства и редактирование проблемных мест, которые необходимы всем сформировавшимся правовым институтам, станут нерушимым фундаментом будущих преобразований, бесценным активом для следующих поколений при осуществлении усыновления (удочерения), опеки и попечительства.

В наши дни понятием “семья” многие пренебрегают, пытаясь обесценить значимость традиционного воспитания и поддержку близких людей. Взросление человека – наиважнейший период его существования, влияющий на все предпринятые им действия и решения в дальнейшем. Воспитание в семье не может быть заменено какими-то приближёнными условиями, потому что за каждого ребёнка до достижения совершеннолетия в первую очередь отвечают родители, и лишь после государство и иные лица. Современные защитные механизмы, которые надлежит скорректировать согласно сегодняшним вызовам, возникающим в правовом государстве, не в состоянии гарантировать должного отношения к несовершеннолетнему во всех затрагиваемых аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Законопроект №3138-6 “Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей”. Система обеспечения законодательной деятельности. Электронный ресурс. URL - <https://sozd.duma.gov.ru/bill/3138-6>.
2. Законопроект № 989011-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи”. Система обеспечения законодательной деятельности. Электронный ресурс. URL - <https://sozd.duma.gov.ru/bill/989011-7>.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.
4. Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. Ст. 1416.
5. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (в редакции от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // «Российская газета», N 270, 30.11.2018.
6. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (в редакции от 08.12.2020) «Об опеке и попечительстве» // «Собрание законодательства РФ», 17.04.2008, N 17, ст. 1755.
7. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL - https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_102/Main.htm.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (в редакции от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

// «Российская газета», N 297, 31.12.2006.

9. Постановление администрации Владимирской области от 25.01.2021 № 25 «О порядке финансирования и расходования средств областного бюджета на государственное обеспечение и социальную поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Официальный интернет-портал правовой информации. Владимирская область. URL-<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300202101250003>.

© Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru), Кованов Евгений Сергеевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Владимирский юридический институт ФСИН России

ДОВЕРЕННОСТЬ: ФОРМА, СОДЕРЖАНИЕ, ВИДЫ

POWER OF ATTORNEY: FORM, CONTENT, TYPES

N. Kulikova

Summary: This article examines the legal analysis of the institution of representation in Russian civil law, including the Institute of irrevocable power of attorney, as well as identifying problems of legal regulation of irrevocable power of attorney, and formulating scientifically sound proposals for improving legislation.

Keywords: power of attorney, representation, authority, change of the civil code, irrevocable power of attorney, securing obligations.

Куликова Нина Николаевна

Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
ninochka2121985@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается правовой анализ института представительства в российском гражданском праве, в том числе институт безотзывной доверенности, а также выявление проблем правового регулирования безотзывной доверенности, и формулировании научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: доверенность, представительство, полномочие, изменение ГК, безотзывная доверенность, обеспечение обязательств.

На сегодняшний день сложно представить какую-либо сферу деятельности человека, где не функционируют отношения по представительству. Институт представления интересов от имени другого лица имеет давнюю историю и известен ещё со времён Древнего Рима.

Институт представления интересов от имени другого лица является межотраслевым и характерен для целого ряда ответвлений права (гражданского, гражданско-процессуального, арбитражного, административного процессов и иных), его особенность заключается в том, что он понимается как в материальном, так и в процессуальном смыслах [7].

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом (представляемым) другому лицу (представителю) для представительства перед третьими лицами (пункт 1 ст. 185 ГК РФ) [1]. Одно из значений слова «представительство» означает выполнение обязанностей представителя, состоящих в выражении чьих-то интересов. Данное значение слова имеет отношение к юриспруденции.

По своему правовому составу доверенность представляет из себя одностороннюю сделку. Согласно ст. 154 Гражданскому Кодексу РФ для совершения данной формы сделки необходимо, а также достаточно выразить волю лишь одной стороне. После выдачи доверенности у представителя возникает право принять доверенность либо отказаться от её принятия. Иными словами, в неюридическом контексте доверенность — это уверенность в человеке, а точнее в том, что на данного представителя можно вполне положиться.

Представительство, как юридический институт отражается во многих кодексах с учётом специфики соответ-

ствующих предметов правового регулирования (ГПК РФ, ТК РФ, СК РФ, КоАП РФ). Признаки понятий представительства, а также сущность этого действия прописаны в ст. 182 ГК РФ. В пункте 1 ст. 11 НК РФ прописано о том, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства, используемые в нём, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях, если иное не предусмотрено НК РФ [4].

Доверенность как документ, содержащий элемент сделки, предъявляются соответствующие требования, прописанные Гражданским Кодексом РФ, а также в принятых в соответствии с ним иными нормативно-правовыми актами, которые не противоречат действующему законодательству.

Любая доверенность должна содержать следующие сведения: дату выдачи и место выдачи (совершения); сведения о доверителе и представителях, иначе говоря сведения о лицах чьи права и обязанности затрагиваются данным документом (в том числе со множественностью лиц на стороне как доверителей, так и представителей); перечень прав, обязанностей и сделок, на совершение которых уполномочивается представитель по данной доверенности; в данном документе необходимо указать о праве передоверения третьему лицу полномочий, выданных представителю; срок, на который выдаётся доверенность; подпись и расшифровка лица от имени, которого будет действовать представитель [2].

Действующим законодательством РФ предусмотрены разные формы доверенностей. Письменная форма доверенности предусматривает составление такого документа в нотариальной либо в простой письменной форме. В ст. 185 ГК РФ прописаны случаи, когда доверенность нужно удостоверить нотариально. К таким исключительным случаям относится безотзывная доверен-

ность, выдаваемая от имени юридического лица, либо от имени действующего индивидуального предпринимателя, а также в том случае, когда выданные полномочия будут использованы при продаже недвижимого имущества доверителя. При продаже имущества от имени доверителя следует более детально прописать в доверенности полномочия представителя, а именно может ли доверенное лицо ставить подписи в договорах купли-продажи, может ли представитель получать денежные средства после совершения сделки, может ли подавать от имени доверителя иные предусмотренные законом формы заявлений, которые могут потребоваться для совершения сделки (внесение изменений в кадастровый учёт, запрос выписок из ЕГРН об объекте недвижимости, подача заявлений от имени доверителя о внесении изменений в регистрационную запись и иные).

Также существуют виды доверенностей, которые приравнены законом к нотариальным. Документы, которые соответствуют этим требованиям отражены в части 2 ст. 185 ГК РФ, а именно если документ выдаётся от имени юридического лица. В данном случае достаточно подписи руководителя, который имеет на это право согласно действующему уставу, либо иному документу, в котором отражены данные полномочия, и проставлением печати.

Доверенности отличаются по виду на разовые, специальные, генеральные. Разовые доверенности: они выдаются на совершение какого одного действия (например, на совершение купли-продажи определённого имущества доверителя, а также безотзывная форма доверенности).

Специальные доверенности: выдаётся на совершение целого ряда односторонних действий в течение одного времени (к примеру ведение дел в судах).

Генеральная доверенность: данный вид доверенностей выдаётся на право управления и распоряжения всего имущества доверителя. Само название доверенности говорит о том, что представителю даётся максимальное право действовать в отношении имущества доверителя. Но следует отметить, что даже при выдаче такого вида доверенности не может означать полномочное распоряжение имуществом лица, выдавшего данный документ.

В 2013 г. в отечественном праве появился, новый институт доверенностей - институт безотзывной доверенности, который регулируется статьями 188.1 ГК РФ. Ранее в российском гражданском законодательстве не существовало такого вида доверенностей. Появление института безотзывной доверенности в современной России было связано с совершенствованием гражданского законодательства, которое непосредственно касалось стремительно развивающегося крупного бизнеса и международной торговли, а также с инвестированием, в связи с поступательной интеграцией Российской Федерации в международную торговлю. Законодатель

предусмотрел для представителя по доверенности возможность отказаться от полномочий в любое время, а доверителю – отменить доверенность. Такой подход был общим правилом при представлении интересов, исключением из которого стала безотзывная доверенность. Данный институт призван защищать права представителя, тогда как сам институт представительства в целом направлен в первую очередь на обеспечение интересов представляемого.

Под безотзывной, понимается доверенность, которая не может быть отменена до окончания срока её действия либо может быть отменена только в предусмотренных в ней случаях. Данный вид доверенности может выдаваться только в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства. Применение таких доверенностей возможно только в предпринимательских отношениях. Таким образом, в практической плоскости данная доверенность на практике будет использоваться профессиональными участниками рынка - юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Это ограничение по праву применению на сегодняшний день является оправданным, так как выдача безотзывной доверенности между физическими лицами на практике может породить благодатную почву для злоупотреблений со стороны представителей, например, в сфере купли-продажи недвижимого имущества [5].

В безотзывной доверенности может быть принципиально указано на невозможность её отмены в течение всего срока действия. Однако закон допускает указание в безотзывной доверенности тех случаев, при которых представляемый вправе отменить доверенность. Помимо этого, доверитель вправе отменить безотзывную доверенность при прекращении обязательства, а также для исполнения или обеспечения исполнения, которого, она была выдана. Таким образом, безотзывная доверенность может быть отменена.

При безотзывном представлении полномочий существует опасность того, что обладающий им представитель воспользуется своим положением и будет действовать во вред представляемому, не имеющему возможности прекратить недобросовестное поведение представителя. В целях предотвращения подобного, абзац 2 пункта 1 ст. 188.1 ГК РФ [1] предписывает, что при злоупотреблении или угрозе злоупотребления полномочием со стороны представителя представляемый может отменить выданное им безотзывное полномочие.

Для безотзывной доверенности обязательна нотариальная форма заверения, с указанием ограничения возможности её отмены [3]. Передоверие полномочий по безотзывной доверенности невозможно, если в содержании доверенности не предусмотрено иное.

Цели безотзывной доверенности прописаны в зако-

не: исполнение или обеспечение исполнения обязательства. Можно сделать вывод о том, что законодателем вводится, новый способ исполнения по взятым обязательствам, ранее не прописанный Гражданским кодексом РФ. В связи с этим у юристов-практиков уже сейчас возникает вопрос о том, что безотзывная доверенность может фактически подменить собой использование залога, как способа обеспечения обязательства.

Безотзывная доверенность — это эффективный инструмент гражданского законодательства. Безотзывная доверенность станет популярной в гражданском обороте, поскольку это достаточно дешёвый, удобный и быстрый способ исполнить обязательство или обеспечить его исполнение.

Разберёмся в проблемных вопросах, связанных с право применением ст. 188.1 ГК РФ. При практическом применении встречаются случаи, когда безотзывная доверенность выдаётся на право представлять интересы доверенного лица в суде в ходе мероприятий, связанных с налоговым контролем. Отсюда вытекает вопрос о созвучности такой доверенности ст. 188 ГК РФ, а также на исполнение каких обязательств представляемого в данном случае направлена выдача безотзывной доверенности. Здесь следует обратить внимание на действующие

Методические рекомендации по удостоверению доверенности. В пункте 11.2 данного правового акта предусмотрено, что безотзывная доверенность должна иметь сведения об обязательстве, во исполнении или обеспечение которого она выдавалась.

Следует полагать, что доверенность на право представления интересов в суде не соответствует пункту 1 ст. 188.1 ГК РФ, поскольку реализация данных полномочий не направлена на исполнение обязательств представляемого. Вопрос о возможности выдачи доверенности на право представления интересов доверителя в суде носит актуальность в ситуации возникновения корпоративного конфликта. В условиях такого конфликта, связанной с многократной сменой высшего руководящего состава, действующих в интересах конфликтующих участников хозяйственного общества, вновь назначенный директор нередко отзывает доверенности, выданные ранее действующим директором, назначенным другой стороной конфликта.

Безотзывная доверенность выдаётся лишь в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, представляемого перед представителем или лицами, в интересах которых действует представитель. Важно отметить, что сам по себе термин «безотзывная доверенность» не означает, что эту доверенность никогда нельзя отменить. Существуют основания для её отмены. Такие основания могут содержаться как в самом тексте доверенности, так и возникать при определённых

обстоятельствах. К примеру, в случае прекращения обязательства, для обеспечения или исполнения которого безотзывная доверенность была выдана.

Также она может быть отменена в случае злоупотребления представителем своими полномочиями или при возникновении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое злоупотребление возможно в будущем, хотя конкретики в законе по этому случаю не имеется.

Вновь образованный институт безотзывной доверенности, имеет и свои недостатки, что, скорее всего, связано с тем, что существование начинается отчёт с 2013 г., и ещё не прошёл достаточно испытаний временем на прочность и эффективность. Так, с точки зрения логики, получается парадокс: законодатель предоставляет право «безотзывной» доверенности с тем условием, что её можно будет отменить или отозвать.

Есть ещё один спорный момент: могут ли такие доверенности быть условными, потому что если добавить условия, то сфера применения становится уже, но без условий можно не добиться поставленного результата. Возникает ещё один вопрос: как быть третьим лицам, которые согласно части 2 ст. 189 ГК РФ не знали и не должны были знать о том, что доверенность прекращена, если есть публикация об отзыве такой доверенности? Либо всегда их защищать как добросовестных, либо установить отмену безотзывной доверенности только в судебном порядке, как это предусматривалось в проекте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 [6], что являлось выходом из сложившейся ситуации.

Есть ещё один вопрос, который не освещён законодательно. Если доверенность выдаётся несколькими поверенным для осуществления ими полномочий совместно, то будет ли иметь силу такая доверенность после смерти одного из поверенных?

Передоверие полномочий по доверенности. Передоверие не может рассматриваться как самостоятельное основание возникновения представительства. Для того, чтобы осуществить выдачу доверенности в порядке передоверия, представитель должен иметь на это полномочие, которое будет являться правовым основанием передоверия. С вступлением в силу Федерального Закона от 07.05.2013 г. №100-ФЗ [8] ст. 187 ГК РФ претерпела существенные изменения. В части 1 закреплена возможность в тексте доверенности вовсе запретить передоверие, чего раньше не было.

Также появился своеобразный срок («разумный») для того, чтобы лицо, передавшее полномочия, известило об этом доверителя. Указано, в каких случаях передоверие не допускается. Закрепление законодателем факта сохранения соответствующих полномочий лицом, осу-

ществившим передоверие (если иное не указано в доверенности и не установлено законом), является хорошим дополнением, так как ранее этот вопрос вызывал споры и дискуссии.

В рамках проведённой работы можно сделать выводы о том, что по претворению в жизнь норм применения в практической плоскости законов о безотзывной доверенности весьма много. Перечень оснований для прекращения безотзывной доверенности, отражённых в ст. 188.1 ГК РФ, не является исчерпывающим и полным, так как ограничения касаются лишь прекращения действия доверенности. Вероятней всего, что в отношении безотзывной доверенности действуют и те основания прекращения доверенности, которые предусмотрены в пункте 1 ст. 188 ГК РФ, за исключением подпунктов 2 и 3.

Для того, чтобы избежать при практическом применении противоречий между нормами пункта 1 ст. 188 ГК РФ и пункта 1 ст. 188.1 ГК РФ, нотариусу разумно в тексте доверенности прописывать основания для прекращения доверенности. Не только применительно к безотзывным доверенностям, но и к доверенностям, которые выдаются в порядке передоверия, действует требование об исключительно нотариальной форме, в том числе, если безотзывная доверенность выдаётся юридическим лицом, руководителем филиала или представителем юридического лица.

В законодательстве необходимо установить запрет на передоверие в будущем по безотзывным доверенностям, в связи с чем в пункте 3 ст. 188.1 ГК РФ слова «если иное не предусмотрено в доверенности» исключить либо внести более точные пояснения, так как нынешнее содержание данной статьи может трактоваться двояко,

что служит благодатной почвой для мошеннических действий со стороны недобропорядочных представителей.

По своей правовой природе безотзывная доверенность схожа с договором поручения. В связи с этим существует противоречие между нормами о договоре поручения и безотзывной доверенности, опосредующими отношения представительства, в части отмены доверенности, что влечёт возможность для доверителя избежать применения норм ст. 188.1 ГК РФ о безотзывной доверенности в том случае, если в основании её совершения лежит договор поручения, заключённый между доверителем и поверенным. Для разрешения противоречия необходимо пункт 2 ст. 977 ГК РФ доработать.

Институт доверенности, носит межпредметный характер. Согласно пункту 3 ст. 2 Гражданского Кодекса РФ к отношениям, связанным с имущественным характером, который носит административное или иное властное подчинение одной стороны другой, это относится в том числе к налоговым и другим финансовым, а также иным административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусматривает действующее законодательство.

Проставление печати на бланке доверенностей, в том числе безотзывных, которые совершаются от имени юридического лица не требуется в тех случаях, когда доверенность юридического лица удостоверена нотариально, в связи с чем пункт 4 ст. 185.1 Гражданского Кодекса РФ необходимо уточнить. Представленные практические рекомендации могут способствовать совершенствованию российского законодательства в области института представительств в целом, и безотзывных доверенностей в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.).
2. Методические рекомендации по удостоверению доверенностей, утверждены решением Правления ФНП от 18.07.2016 г., протокол №07/16.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1) (ред. от 27.12.2019 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 г.).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 г. №100-ФЗ (последняя редакция).
5. Абакумова А.Я. Исторические аспекты формирования и развития института представительства в отечественном гражданском праве // Научная дискуссия современной молодёжи: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза. 2019 г. С. 172-180.
6. Блиникова О.А. Отдельные особенности безотзывной доверенности по законодательству Российской Федерации // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018 г. С. 182-190.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. №25 г. Москва «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 30.06.2015 г. №140 (6711).
8. Коберник А.И. Правовая природа института представительства // Научные достижения и открытия. 2019 г. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. 2019 г. С. 223230.

© Куликова Нина Николаевна (ninochka2121985@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УВЕЛИЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА СУДЕБНЫХ СПОРОВ И РОСТ СУДЕБНОЙ НАГРУЗКИ

INCREASE IN THE NUMBER OF LEGAL DISPUTES AND THE GROWTH OF THE JUDICIAL LOAD

V. Lifintsev

Summary: The article argues that the problem of optimizing the judicial burden, solving the problem of ensuring the right of citizens to a fair and public trial within a reasonable time, and also emphasizes that the quality of justice is directly related to the workload of judges: the ability to carefully prepare for each case, study the law, conduct trials in a calm business environment, thoughtfully, competently.

Keywords: judicial load, number of cases considered, civil proceedings, judicial practice.

Лифинцев Владислав Николаевич

Аспирант, Российский государственный университет правосудия (Москва); помощник судьи, Арбитражный суд города Москвы
pavlovladislav@gmail.com

Аннотация: В статье аргументируется, что проблема оптимизации судебной нагрузки, решение проблемы обеспечения права граждан на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумные сроки, а также подчеркивается, что качество правосудия напрямую связано с нагрузкой судей: способностью тщательно готовиться к рассмотрению каждого дела, изучать законодательство, проводить судебные процессы в спокойной деловой обстановке, вдумчиво, грамотно.

Ключевые слова: судебная нагрузка, количество рассмотренных дел, гражданское судопроизводство, судебная практика.

Абсолютно любое правовое государство складывается из целого комплекса взаимодополняющих друг друга явлений и элементов. Одним из таких важнейших элементов, который, несомненно, играет серьезную роль в процессе осуществления правосудия, является судебная система. Сама по себе судебная власть как одна из трех ветвей государственной власти немыслима без четко структурированной иерархически организованной системы органов, ее воплощающей и реализующей. Именно воплощение и реализация судебно-властных полномочий и является важнейшей целью судебной системы как составного компонента в конфликто разрешающей деятельности на уровне государства. От эффективности судебной системы напрямую зависит то, насколько четко и отлаженно будут работать и взаимодействовать друг с другом все государственные механизмы.

Нормативное регулирование в данной сфере является крайне важным, так как в случае его нарушения появится возможность сослаться на закон в целях защиты собственных нарушенных прав. Но на январь 2020 года имеется только совместное Постановление министерства труда и социального развития РФ и Минюста России «Об утверждении Норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов», который был принят еще 27 июня 1996 года. На данный момент этому постановлению уже почти 24 года. Таким образом, можно сделать вывод, что количество изменений в судебной системе России и увеличение нагрузки на суды, очень велико и внесение правок в данное постановление все равно не может целиком охва-

тить новую сложившуюся систему [1, с.136].

Нагрузки в данном постановлении указаны в виде перечисления видов работ, которые осуществляет судья. Например, имеется список, предназначенный для судьи районного суда по гражданским делам. Согласно данному списку, судья принимает исковое заявление, подготавливает дело к судебному разбирательству в порядке ст.141 ГПК, выносит различные виды определений (об обеспечении иска, о назначении дела к судебному разбирательству и так далее). Так же там указано проведение судебного заседания, передача дел по подсудности и так далее. Так же там имеются нормативы распределения времени на каждый отдельный вид дел. Например, на рассмотрение дела о расторжении брака супругов имеющих несовершеннолетних детей отводится 2,5 часа.

За последние десятилетия отношения между тремя ветвями власти в государстве (исполнительной, законодательной и судебной) претерпели существенные изменения. Во-первых, исполнительная власть и законодательная власть стали более взаимозависимыми. Сократились возможности привлечения исполнительной власти к ответственности властью законодательной. Изменилась и роль судебной власти.

Значительно увеличился объем дел и число законов, применяемых судами. Из-за резкого роста объема полномочий исполнительной власти возросло количество жалоб на ее действия в суд. Обозначилась негативная тенденция, связанная с действиями исполнительной

власти, направленными на перекладывание ответственности и принятие соответствующих решений на власть судебную [3, с. 144].

Судебная власть стала перегруженной в контексте принятия решений по делам, в которых нет реального судебного спора, а есть желание у стороны в принятии соответствующего судебного постановления, подтверждающего либо право, либо обязанность.

Так, согласно недавно проведенным исследованиям специалистами НИУ ВШЭ, лишь чуть менее четверти российских судей (24%) не испытывают трудностей с нагрузкой, более половины представителей судейского сообщества (62%) перерабатывают более чем вдвое. В среднем каждый российский судья рассматривает до 180 дел и материалов в месяц, ежедневно заслушивая около 2 дел с темпом в 3-5 раз выше рекомендуемого.

Также выяснилось, что темпы работы зависят от уровня суда и разнятся в зависимости от того, в каком регионе расположен конкретный суд. Так, судья суда общей юрисдикции в среднем рассматривает чуть более 45 дел или материалов в месяц, судья арбитражного суда — 68 дел.

Судья районного суда столицы в среднем рассматривает почти 100 дел и материалов в месяц. А судьи московских арбитражных судов слушают до 180 дел в месяц — это абсолютный рекорд среди всех российских регионов. Минимально же загружены чукотские судьи.

Лишь чуть менее четверти (24%) российских судей работают в полном соответствии со своим рабочим графиком, остальные же перерабатывают, причем 62% перерабатывают в два и более раз, 5% — пятикратно.

Значительно усложняет сложившуюся ситуацию и факт того, что количество дел и материалов в судах с каждым годом возрастает. Так, согласно статистике судебного департамента Верховного Суда РФ, в период с 2017 г. по 2019 г. в судах общей юрисдикции оно увеличилось на 13%. Объем рассмотренных дел в арбитражных судах за тот же период вырос почти на 22% ежегодно.

Численность судей же за представленный период практически не изменилась. Несмотря на то, что в 2017-2019 гг. число судебных ставок увеличилось и приблизилось к отметке в 30 тыс., фактическая численность судей даже понизилась — их штат был укомплектован менее чем на 87% [5, с. 87]

Основную нагрузку на суды составляют гражданские дела, в 2018 году судами рассмотрено 17,3 млн дел, в 2019 году уже порядка 19,6 млн гражданских дел (для сравнения — в 2019 году рассмотрено более 7 млн дел об административных правонарушениях, 749 тыс. уго-

ловных дел, арбитражными судами рассмотрено 1,9 млн экономических споров). В подавляющем большинстве случаев судами принимается решение об удовлетворении требований истцов, что зачастую связано с тем, что в данных исках отсутствует как таковой спор о праве между сторонами и суд используется в качестве механизма принуждения ответчика к выполнению взятых на себя обязанностей.

Ярким примером являются иски налоговых органов к гражданам, где удовлетворяется почти 100 процентов, ответчик обычно в суд не является и не предпринимает каких-либо процессуальных действий. Кроме того, средняя цена таких исков несопоставима стоимости работы судьи и аппарата суда, что приводит к парадоксальной ситуации: государство несет затраты по финансированию работы должностных лиц налоговых органов, судебной системы, что в сумме значительно превышает цену самого иска, оставляя государство фактически в убытке.

Со стремительным возрастанием объема рассматриваемых дел сам процесс судопроизводства заметно ускорился и приобрел характер конвейера [2, с. 128].

Адаптация судей к возросшим нагрузкам чаще всего осуществляется посредством сокращения времени, отведенного для рассмотрения одного дела. В связи с нехваткой времени «вместо того чтобы посвящать заседанию полчаса, его проводят за 15 минут».

Данная негативная тенденция уже сейчас привела к тому, что судьи все чаще стремятся поскорее завершить начатый процесс рассмотрения дела и вынести решение по заранее отработанному шаблону. Однако уже сейчас можно принять ряд мер, которые бы значительно помогли сгладить существующие противоречия и наметить пути разрешения сложившихся проблем. В первую очередь необходимо увеличить численность судейского корпуса. Так, эксперты отмечают, что штатную численность судей только районного уровня нужно в 2,1 раза.

Некоторые проблемы можно вполне можно решить даже и без увеличения численности судей. Целый ряд процессуальных функций, выполняемых сегодня судьями, можно передать их помощникам, чтобы они решали чисто технические моменты (к примеру, своим решением возвращали исковое заявление, в том случае, если государственная пошлина за подачу данного заявления не была уплачена).

Снизить нагрузку и повысить открытость судов позволит новый механизм пересмотра судебных решений в судах общей юрисдикции. Когда апелляция и кассация проходили в одном регионе, это могло порождать сомнения в объективности рассмотрения того или иного дела, а теперь решения будут проверять межрегиональ-

ные суды. По такой схеме уже успешно работают арбитражные суды.

К актуальным механизмам оптимизации судебной нагрузки относятся мероприятия, направленные на расширение сферы применения упрощенного и приказного производства, досудебных мер урегулирования споров, третейского разбирательства и отраслевого арбитража.

В упрощенных процедурах сегодня уже рассматривается более 75% гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и почти 60% дел в арбитражных судах. Кроме расширения сферы применения упрощенных процедур, некоторые страны также прорабатывают возможности использования искусственного интеллекта для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, в том числе в приказном и упрощенном производстве. Такая работа может проводиться без судебного заседания путем обмена электронными документами, она не связана с анализом правоотношений сторон и в большей степени носит технический характер.

Пока сохраняется низкая эффективность использования досудебных мер урегулирования спора. Так, процедура медиации в прошлом году применена при рассмотрении 1,2 тыс. гражданских дел и всего по 11 экономическим спорам. В целях развития мирного внесудебного урегулирования споров и альтернативных процедур Верховным судом разработан и введен в действие институт судебного примирения, который направлен как на снижение уровня конфликтности в обществе, так и на уменьшение судебной нагрузки.

Также в международной практике эффективным механизмом снижения нагрузки на суды является введение рациональной по размеру государственной пошлины. Это позволяет снизить количество «безнадежных» или сомнительных исков, предъявляемых недобросовестными участниками гражданского оборота, а также способствует актуализации досудебного урегулирования споров [4, с. 24].

Оценка роли государственной пошлины в обеспечении эффективности судебной системы требует профессионального и глубокого взгляда. В России выплачиваемая истцом государственная пошлина во много раз меньше издержек по отправлению правосудия, что делает для сторон обращение в суд крайне выгодным. Низкая «цена» правосудия приводит к высокому спросу и неконтролируемому росту нагрузки на судебную систему.

Основываясь на данном выводе, европейские страны устанавливают высокую государственную пошлину для гражданских исков, используя различные подходы к

установлению ее размера. Так, в Швеции и Португалии размер является неизменным, а в Германии, Нидерландах и Италии размер государственной пошлины зависит от цены иска.

Решение проблемы высокой нагрузки на судей возможно без утверждения научно обоснованных нормативов нагрузки и формирования судебного корпуса на их основе. Попытки разработки таких нормативов предпринимаются с 2004 года, сложность возникает с критериями, которые должны учитывать не только количество дел, рассматриваемых судьей ежедневно, но и время, необходимое для анализа материалов дела с учетом особенностей процедуры подготовки дела к судебному разбирательству, необходимости проведения очного заседания, подготовки мотивированного решения и так далее. В целом консенсус относительно утверждения норм нагрузки и их закрепления на уровне федерального законодательства не найден.

Одним из последних ключевых решений в вопросе повышения эффективности стало создание по экстерриториальному принципу кассационных и апелляционных судов. За прошедший период кассационными судами общей юрисдикции по гражданским и административным делам удовлетворено 15% жалоб, что почти в четыре раза больше, чем судами общей юрисдикции в 2019 году, когда президиумы судов областного звена в порядке выборочной кассации удовлетворили только 4% жалоб. В уголовном судопроизводстве по правилам сплошной кассации удовлетворено 38% жалоб. Результаты работы апелляционных судов общей юрисдикции и апелляционного военного суда за указанный период практически полностью соответствуют результатам рассмотрения апелляционных жалоб Верховным судом. Высокие показатели работы свидетельствуют о том, что новые суды стали эффективным институтом внутреннего контроля качества судебных решений, что позитивно сказывается на работе всей судебной системы.

Внедрение электронного правосудия и цифровое обеспечение судопроизводства также становится эффективным механизмом оптимизации работы судебной системы, который позволяет упростить документооборот с последовательным переходом от электронного к цифровому способу передачи данных, обеспечить безопасное хранение данных, упростить процесс как для судей, так и для физических лиц и организаций. Основой электронного правосудия стала ГАС «Правосудие», на базе которой разрабатывается суперсервис «Правосудие-онлайн», который уже объединит в себе актуальные современные технологии [5, с. 89].

Бесспорно, что технологическая модернизация судебной системы позволит усовершенствовать организацию судебного процесса и позитивно отразится на снижении нагрузки на судей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникеев И.В., Шумов П.В. Эффективность судебного процесса // Бюллетень науки и практики. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sudebnogo-protssesa> (дата обращения: 18.11.2020).
2. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. №2, с. 126-147 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-sudebnyh-resursov-i-problemy-organizatsii-sudov> (дата обращения: 18.11.2020).
3. Бурдина Е.В., Петухов Н.А. Служебная нагрузка на судей: Проблемы определения, оценки, управления: Монография / Под ред. В.В. Ершова. - М.: Рос. Гос. Ун-т правосудия, 2017. - 236 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009510704> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Макарова-Землянская, А.А. Оптимизация и законодательное определение норм судебной нагрузки судей в районных судах / А.А. Макарова-Землянская. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2020 г.). — Казань: Молодой ученый, 2020. — С. 23-29. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/372/15851/> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Рахманова М.А., Шумов П.В. Нагрузка на судей и качество правосудия // Бюллетень науки и практики. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagruzka-na-sudey-i-kachestvo-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2020).

© Лифинцев Владислав Николаевич (pavlovladislav@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный университет правосудия

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ, ОБНАРУЖЕННЫЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА (СУДЕЙСКОГО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО)

Митрофанов Андрей Павлович

Аспирант, Алтайский государственный университет
apm.73@yandex.ru

PROBLEMS OF THE GENERAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, FOUND IN THE STUDY OF OFFICIAL FORGERY (JUDICIAL AND LEGISLATIVE)

A. Mitrofanov

Summary: In this article, on the basis of previous author's research, it is pointed out that some norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation are flawed in terms of falsification of official documents. The author studied the research Bunin O.Yu., Kozachenko I.Y., comparative analysis of the provisions of the criminal code 1960 and the criminal code. The article also compares the provisions of the articles 1, 3, 4, 5, 8, 14, 28, 32-36 The Criminal Code of the Russian Federation and relevant public relations in real life. Contradictions between the norms of the General Part of the criminal Law and the practice of application are revealed, their causes are analyzed. On what basis it is concluded that: the activities of some Russian judges and legislators has signs of forgery; there is a mismatch between the ideology of the criminal code, which borrowed from the Soviet era, and of bourgeois social relations in Russia; it is necessary to adopt a fundamentally new criminal law. The article also substantiates the expediency of introducing a preamble to the Criminal Code of the Russian Federation, which, in the author's opinion, will strengthen the criminal law as a means of persuasion and education. Options for solving problematic issues related to the presence in the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation are considered: provisions that are ignored by law enforcement officers in connection with maintaining a vicious criminal policy; deliberately false information; unfair (discriminatory) norms.

Keywords: crime, preamble, official forgery, criminal policy, justice, judicial proceedings, court, criminal ideology, falsification of an official document, responsibility.

Аннотация: В настоящей статье на основании предыдущих авторских исследований указывается на неточность некоторых норм Общей части УК РФ в части фальсификации официальных документов. Автором изучены исследования Бунина О.Ю., Козаченко И.Я., проведен сравнительный анализ положений УК 1960 г. и УК РФ. В статье также проведено сравнение положений статей 1, 3, 4, 5, 8, 14, 28, 32-36 УК РФ и соответствующих общественных отношений в реальной жизни. Выявлены противоречия между нормами Общей части уголовного закона и практикой применения, проанализированы их причины. На основании чего сделаны выводы о том, что: деятельность отдельных российских судей и законодателей имеет признаки служебного подлога; имеется несоответствие между идеологией УК РФ, которая заимствована из эпохи СССР, и буржуазными общественными отношениями в РФ; необходимость разработки принципиально нового уголовного закона. В статье также обосновывается целесообразность внесения в УК РФ преамбулы, что, по мнению автора, укрепит уголовный закон как средство убеждения и воспитания. Рассмотрены варианты решения проблемных вопросов, связанных с наличием в Общей части УК РФ: положений, которые игнорируются правоприменителями в связи с поддержанием ошибочной уголовной политики; заведомо ложных сведений; несправедливых (дискриминационных) норм.

Ключевые слова: преступность, преамбула, служебный подлог, уголовная политика, правосудие, судопроизводство, суд, уголовная идеология, фальсификация официального документа, ответственность.

01 .01.1997 года вступил в силу первый уголовный закон постсоветской России – Уголовный кодекс РФ (далее по тексту – УК РФ или Кодекс) [18]. До этого момента Российская Федерация, возникшая 26.12.1991 года, применяла законодательство несуществующего государства – Уголовный кодекс РСФСР (далее по тексту - УК 1960 г.) [20]. Пять лет РФ пользовалась УК 1960 г., полагаем, что это слишком много для любого государства, которое не находится в ситуации войны, государственного переворота, революции. Следует отметить удивительное, но неслучайное историческое совпадение: большевикам после свержения законной

власти тоже понадобилось пять лет, чтобы принять первый уголовный закон Советского государства - Уголовный Кодекс РС.Ф.С.Р. 1922 года [19].

В обоих случаях – как в 1917 г., так и в 1991 г. – мы видим возникновение нового государства в результате совершения особо тяжкого преступления. В данном случае имеет значение не столько формальная сторона действия (уголовно-наказуемое свержение законной власти), сколько сущность деяния (новые власти нарушают волеизъявление большинства граждан). В 1917 году практически все подданные РИ были крестьянами,

которые желали получить землю в частную собственность и развиваться в русле капитализма. Большевики обманули общество, так как пообещали, но не дали гражданам ни земли, ни свободы, при этом развратили народ, уничтожив религию в попытках навязать научный коммунизм.

В 1991 году жители России проголосовали за сохранение СССР [15], то есть высказались против возникновения РФ, но верховная власть преступно нарушила волю народа. Следовательно, между РФ и Советским государством существует особая, уникальная связь - они появились вследствие преступлений, направленных против интересов общества. Давно известно, что «начало - половина всякого дела» [1, с. 349], следовательно, криминальный характер возникновения РФ неизбежно приводит к юридической порочности и нестабильности УК РФ, а также Конституции РФ [10].

Российские власти пять лет готовили свой первый уголовный закон, который должен был учитывать абсолютно новую реальность буржуазного типа. В результате революции (события 1991 года были революцией или государственным переворотом) возникли непривычные для России общественные отношения, основанные на личной заинтересованности и корыстном мотиве. Профессор В.Н. Борков правильно подметил, что многие граждане РФ преимущественно ориентируются на корысть и личный интерес [4, с. 184-185], при этом прочие интересы и мотивы стали второстепенными.

Достаточно поверхностно ознакомьтесь с Конституцией РФ, чтобы понять очевидный факт: Российская Федерация формально является буржуазным государством. Следовательно, УК 1960 г., ориентированный на защиту идеалов социализма, абсолютно непригоден для использования в постсоветской России, так как идеологически (принципиально) противоречит новой реальности. Уголовный закон РФ должен быть подобием западноевропейских уголовных кодексов, то есть России необходимо полностью отказаться от всех традиций советского периода: как в уголовной науке, так и в криминальном законодательстве.

Вместо этого был принят порочный УК РФ, который основан на УК 1960 г., поэтому противоречит буржуазной Конституции РФ и российской реальности. Действующий Уголовный Кодекс РФ не соответствует уголовной политике, а также уголовной идеологии постсоветской России, которые гораздо лучше защищают капиталистические общественные отношения. К сожалению, УК РФ возник как суррогат и не утратил этого качества до настоящего времени. Принципиальной (идеологической) основой Кодекса по-прежнему является коммунистический УК 1960 г., из которого удалены наиболее одиозные нормы (например, ст. 154). Российский законодатель отказался использовать уго-

ловно-правовой опыт капиталистических государств, но создал невиданное чудо - буржуазный УК РФ, который преимущественно использует научные и законодательные традиции эпохи социализма.

Россия является страной атеистов, так как коммунисты уничтожили религию, поэтому ученые и законодатели не знают истин, которые очевидны для благополучных государств. *«Никто не вливает молодое вино в мехи ветхие. Молодое вино должно вливаться в мехи новые. Никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше»* [3, с. 1252]. С 1997 года и по настоящее время Россия безуспешно пытается влить молодое вино (буржуазные общественные отношения) в мехи ветхие (советские традиции уголовного закона и науки). Более того, многие ученые и законодатели продолжают ошибочно считать, что *«старое вино лучше»*, то есть допустимо использовать научные и законодательные наработки социализма.

УК РФ был принят в состоянии непригодности к применению, при этом многочисленные поправки ухудшили Кодекс до неприемлемо низкого уровня качества. Отметим, что УК РФ является ухудшенным вариантом УК 1960 г., но еще важнее другое: *советский уголовный закон никогда не имел научной основы, так как в эпоху СССР отсутствовали науки криминального цикла*. Развитие уголовного права невозможно в условиях Советского государства: отсутствует криминология (уголовная социология), не используются математические методы, не изучаются реальные общественные отношения (исследуют только закон и судебную практику). В свою очередь, советская криминология не могла развиваться, так как *все статистические данные о преступности были засекречены*.

Тоталитарный политический строй, идеологическая монополия КПСС, отсутствие гражданского общества, полное огосударствление всех сфер жизни, отрицание какой-либо религии, навязывание псевдорелигии «научный коммунизм», юридически необразованные и зависимые от КПСС судьи - *в условиях СССР невозможно развитие уголовной науки, слишком тесно связанной с политикой и властью*. Кроме того, советские власти и общество слишком долго испытывали эйфорию после Победы 1945 г., поэтому идеология и наука отказывались использовать юридический опыт буржуазных государств. Напротив, *Советский Союз стремился создать собственные юридические конструкции, присущие только социализму*. Единственное достоинство УК 1960 г. - это социальность, то есть идеальное соответствие между социалистическими общественными отношениями и уголовным законом РСФСР. В эпоху СССР уголовный закон, уголовная политика и реальная жизнь находились в гармонии, поэтому УК 1960 г. выделяется стабильностью (минимальным количеством поправок и длительностью применения).

Уголовный закон РФ в отличие от советского аналога не имеет ни одного достоинства: даже гармония с общественными отношениями не характерна для УК РФ, который является препятствием для общественного развития. Количество недостатков УК РФ очень большое, поэтому оставим рассмотрение пороков Особенной части УК РФ для другого исследования. Краткий анализ проблем Общей части Кодекса соответствует по объему докторской диссертации, при этом один из лучших комментариев написал адвокат, к.ю.н. О.Ю. Бунин [5]. Цель настоящей работы - рассмотреть *изъяны Общей части УК РФ, обнаруженные при изучении служебных подлогов, которые совершают судьи и законодатели.*

Результаты всероссийского криминологического опроса адвокатов позволяют утверждать, что российские судьи ежегодно совершают более 100 тысяч преступлений, связанных с фальсификацией *протоколов судебных заседаний* (далее по тексту – ПСЗ) и судебных актов: итоговых или промежуточных [12]. Такие деяния в силу специфики субъекта преступления и выполняемой государственной функции получили название *судейский служебный подлог* (далее по тексту – ССП), так как на практике квалифицируются только по ст. 292 УК РФ. Исследуя судебную преступность на примере ССП – наиболее распространенного судебного преступления, автор установил, что Общая часть УК РФ обладает пороками, которые недостаточно изучены, но имеют большое значение для общественных отношений, уголовного закона, наук криминального цикла и судебной практики.

Существенной проблемой Общей части УК РФ является отсутствие преамбулы. Уголовный закон является самым важным в законодательстве, так как на основании Кодекса человек может потерять не только свободу, собственность, но и саму жизнь. Фактически уголовный закон имеет для граждан большее значение, чем Конституция РФ в силу очевидной декларативности Основного закона. В уголовных судебных актах всегда указываются нормы УК РФ и нечасто имеются ссылки на конституционные положения. Между тем, именно Конституция РФ имеет вступление, отсутствие которого в Кодексе является существенным недостатком УК РФ. Вводные положения должны подготовить читателя к уяснению последующих положений, а также *кратко и понятно объяснить суть уголовного закона.*

Необходимость вступительной части к закону известна с античных времен, но преамбула традиционно не используется законодателем (советским и российским). Платон пишет о том, что наилучшим изложением закона будет вариант, когда *используется не только насилие, но и убеждение.* Разница между законами, имеющими и не имеющими вступления, очень велика, так как закон без преамбулы – это *«тираническое повеление»* [14, с. 1100-1101]. Законодатель - в том числе российский - постоян-

но забывает, что УК РФ пишется не столько для юристов, сколько для обычных граждан, которых необходимо не только наказывать, но и *воспитывать при помощи уголовного закона* [1, с. 199].

Уровень нравственности россиян очень низкий, что объясняется преобладанием атеизма, недостаточностью воспитания в семье, отсутствием воспитания со стороны общества и государства. В таких условиях действенность Кодекса будет низкой, так как уголовный закон создается и развивается на основании нравственных (в т.ч. - религиозных) предписаний. Самостоятельно, без помощи религии и нравственности, уголовное право работает неэффективно - об этом замечательно пишет профессор И.Я. Козаченко [7]. Конечно, преамбула к УК РФ сама по себе не решает российских проблем атеизма, необразованности, безнравственности, но законодатель обязан использовать вводные положения для самого важного из всех законов. Некоторые положения, похожие на вступление, мы видим в главе 1 УК РФ, но истинная преамбула должна предшествовать ст. 1 Кодекса, кроме того, вступление необходимо написать обычным языком, не используя юридических терминов. *Необходимо создать законодательные вступления для всех кодексов - особенно важной является преамбула к самому суровому кодексу.*

Серьезной проблемой является преступный характер взаимосвязанных статей 1 и 3 УК РФ. Очевидно, что законодатель внес в ч. 1 ст. 1 УК РФ заведомо ложные сведения (*«Уголовное законодательство ... состоит из настоящего Кодекса»*). Криминальное законодательство РФ состоит не только из Кодекса - попытки оспорить данный факт являются лицемерием. Например, студентов МГУ обучают тому, что *«уголовный закон является единственным законом, регламентирующим применение уголовной ответственности»*. Впрочем, далее по тексту преподаватели МГУ меняют своё мнение: *«Некоторые законодательные акты допускают вторжение в область уголовного права»* [16, с. 112]. На самом деле уголовные нормы находятся в законах (в т.ч. - в утративших силу), в документах исполнительной власти (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ), в постановлениях Конституционного Суда РФ (далее по тексту - КС РФ) и Верховного Суда РФ (далее по тексту - ВС РФ) [9, с. 18; 8, с. 17]. Такие обстоятельства позволяют утверждать о том, что законодатель совершил криминальное деяние – *законодательный служебный подлог* (далее по тексту – ЗСП), то есть *УК РФ является предметом преступления.*

Часть вторая ст. 1 УК РФ содержит менее очевидную фальсификацию (*«основывается на Конституции»*), для обнаружения которой требуется более сложная мыслительная деятельность. Необходимо учитывать (сравнивать между собой) не только нормы уголовного и конституционного права, но практику применения УК РФ и

реальные общественные отношения. С одной стороны, *главной целью большинства российских граждан является материальное обогащение, которое невозможно без личной заинтересованности*. С другой стороны, высшие представители государственной власти чаще всего находятся в ситуации безнаказанности, поэтому обогащаются гораздо успешнее, чем все прочие граждане. Преступные доходы и безответственность высших должностных лиц порождают коррупцию, которая распространяется сверху вниз по всему обществу, практически не имеющему религиозных и нравственных ограничений. Нормы Конституции РФ пусть не полностью, но в большей своей части соответствуют общественным отношениям капитализма. Нормы Кодекса явно противоречат буржуазной сущности государства и общества, следовательно, противоречат Конституции РФ. Уголовный закон пропитан духом социализма, так как в основании УК РФ находятся не только положения коммунистического УК 1960 г., но и традиции советской науки. Корысть и личная заинтересованность являются признаками преступлений (ст. 292 УК РФ и многие другие), что является абсурдом в обществе, основанном на корысти и личном интересе.

Ещё одним примером ЗСП является ч. 1 ст. 3 УК РФ, которая гласит: «... *уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом*». Порочная норма тесно связана с ранее упомянутой ч. 1 ст. 1 УК РФ – напомним, что уголовное законодательство по объему значительно превосходит Кодекс [9, с. 29]. Аналогичным образом, то есть лживо, сформулирована ч. 2 ст. 3 УК РФ: «*Применение уголовного закона по аналогии не допускается*». Практикующие адвокаты знают, что «аналогия в уголовном праве применяется постоянно» [5, с. 14], но ещё важнее другое: *аналогия уголовного закона введена в оборот при помощи постановлений Пленума ВС РФ* [9, с. 31]. Один из примеров аналогии уголовного закона – это многолетнее применение ст. 292 УК РФ по отношению к судьям в силу отсутствия необходимой уголовной нормы [11].

В отличие от принципа законности, *правило равенства лиц перед законом нельзя назвать полностью лживым, так как в некоторых случаях ст. 4 УК РФ соблюдается на практике*. Проблему составляют противоречия с другими уголовными нормами, например, с ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ (половое неравенство), когда одновременно существуют два разных равенства: «среди женщин» и «среди мужчин». Ученые пытаются скрыть ошибку законодателя и замаскировать проблему: якобы, суть принципа равенства состоит в том, что *каждый правонарушитель обязан «предстать перед законом и судом»* [16, с. 100]. Такое толкование ошибочно: *вместо принципа равенства возникает принцип неизбежности применения уголовного закона к каждому нарушителю, но никакого равенства лиц здесь нет*.

Другой пример ложности ст. 4 УК РФ – это ситуация, когда в разных регионах России по-разному квалифицируются одинаковые деяния одинаковых субъектов и назначаются различные наказания. Отсутствие единообразия судебной практики, то есть *фактическое наличие в РФ нескольких уголовных кодексов* (региональные уголовные законы – как в США), является серьезной проблемой, которую ВС РФ не может решить с 1997 года. Указанная ситуация осложняется ужасной традицией СССР и РФ, когда *отдельные сословия имеют свой собственный уголовный суд* (общей юрисдикции, военный, арбитражный). Каждый сословный суд имеет свой взгляд на уголовный закон, частью которого является КоАП РФ [6]. Следовательно, *арбитражный суд становится уголовным судом при рассмотрении дел, связанных с АПН*.

Ещё одним аспектом отсутствия равенства лиц перед УК РФ является *фактическая безнаказанность высших должностных лиц* (например, судей), хотя *формально* указанные субъекты могут и должны привлекаться к уголовной ответственности. В доктрине преобладает мнение об отсутствии привилегии у судейского сословия, якобы, *судейская неприкосновенность не нарушает принципа равенства* [16, с. 101] – такая позиция противоречит здравому смыслу и реальным правоотношениям. Постсоветская Россия копирует традиции СССР (как в законах, так и в науке), но почему-то изобретает судейский иммунитет – абсолютно новый, нетрадиционный для страны институт. Никто не захотел объяснить причины этого парадокса – хотя бы на уровне теории. В реальной жизни ситуация гораздо хуже – уголовный закон практически не работает применительно к судьям, так как полностью блокируется уголовной политикой: средствами блокировки уголовного закона являются не столько нормы гл. 52 УПК РФ [17], сколько ведомственные акты и негласные (тайные) указания.

Ученые, которые оправдывают судейский иммунитет [8, с. 24], просто не знают истинного положения дел в сфере судейской преступности, кроме того, *судейский иммунитет защищает не только судей* (этот феномен будет рассмотрен позднее). Никто не сможет научно обосновать судейскую неприкосновенность, когда в РФ ежегодно совершается более 100 тысяч судейских преступлений в форме ССП, при этом к уголовной ответственности привлекаются не более 4 судей – в таком варианте заинтересована исполнительная власть, но не общество. Письменное заявление о совершении ССП сложно зарегистрировать, практически невозможно получить на руки постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, тем более нереально возбудить уголовное дело. *Уголовная политика судейской безнаказанности*, которая является главной причиной судейской распущенности [13, с. 86], сформировалась в постсоветский период, когда из лучших побуждений (независимость судей) нанесли обществу непоправимый ущерб (криминализация судейского сообщества) [2, с. 89]. В период с 1917 г. до 2002 г.

судейский иммунитет отсутствовал, что позволяло эффективно бороться с судебской преступностью.

Следующая проблема – недейственность (иллюзорность) принципа вины (ст. 5 УК РФ) получит краткий комментарий, так как ранее рассматривалась в другой публикации [11]. Когда служебный подлог совершает представитель судебной власти, тогда вина предполагается в силу юридической образованности указанного субъекта преступления. Когда служебный подлог совершает представитель исполнительной (карательной) власти (далее по тексту - КСП), тогда чаще всего применяется объективное вменение в силу уголовно-правового невежества субъекта преступления. Следует отметить, что в ситуации КСП одновременно нарушается ч. 1 ст. 28 УК РФ: «Лицо ... не осознавало и ... не могло осознавать общественной опасности своих действий».

Проблема постоянного нарушения ст. 8 УК РФ - «основанием ... ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ... Кодексом» - имеет несколько проявлений с точки зрения служебного подлога. В ситуации КСП отсутствует признак вины, в ситуации ССП, напротив, вина налицо, но все прочие признаки деяния противоречат сущности ст. 292 УК РФ, поэтому квалификация ССП по указанной статье - это аналогия уголовного закона [11].

Серьезным недостатком уголовного закона является формулировка статьи 14 УК РФ, причем корни проблемы традиционно находятся в эпохе СССР (смотри ст. 7 УК 1960 г.). На первый взгляд, ч. 2 ст. 14 УК РФ имеет избыточный характер, так как в ч. 1 имеется достаточное описание общественной опасности. Малозначительность деяния (оценочная категория) используется в судебной практике крайне редко, только на уровне ВС РФ [5, с. 30-34], но этот факт вовсе не означает, что ч. 2 ст. 14 УК РФ не работает за пределами ВС РФ. Напротив, уголовная политика РФ применительно к судебским преступлениям фактически основана на малозначительности таких деяний. Государственные органы отказываются регистрировать и проверять письменные заявления о совершении ССП, а также привлекать судей к уголовной ответственности, так как безотказно действует негласная презумпция малозначительности судебного служебного подлога, при этом малозначительность не применяется по отношению к деяниям врача или педагога (при совершении КСП).

От малозначительности переходим к соучастию (ст. 32-36 УК РФ), которое наблюдается в большинстве судебных криминальных деяний. Основную часть судебской преступности в РФ составляет ССП (более 100 тысяч преступлений ежегодно), причем судебский служебный подлог чаще всего совершается в форме фальсификации ПСЗ. Протокол подписывают двое: судья и

секретарь судебного заседания (далее по тексту - Секретарь) или помощник судьи (далее по тексту - Помощник), следовательно, в случае умышленной фальсификации ПСЗ необходимо привлекать к уголовной ответственности, используя нормы гл. 7 УК РФ. На практике преступные действия Секретаря или Помощника не получают никакой оценки, хотя судьи иногда привлекаются по ст. 292 УК РФ за фальсификацию ПСЗ. Иными словами, характерной чертой судебской преступности является соучастие, при этом групповой признак (судья + Секретарь или Помощник) не применяется.

Более того, письменные заявления о совершении фальсификации ПСЗ силами Секретаря или Помощника чаще всего не приводят к уголовному преследованию, хотя указанные лица не обладают иммунитетом в рамках гл. 52 УПК РФ. Причина парадокса понятна: в случае преследования Секретаря или Помощника за фальсификацию ПСЗ неизбежно возникает вопрос о виновности судьи - соучастника преступления. Следует отметить, что соучастие часто наблюдается, когда итоговый судебный акт фальсифицируется при коллегиальном рассмотрении дела, но этот вариант вовсе недоступен для уголовного преследования в силу уголовной политики РФ.

Указанная политика является причиной фактической безнаказанности судебного сообщества, однако изредка криминальные судьи привлекаются к уголовной ответственности. Если преследование судьи доходит до назначения наказания, тогда проявляются недейственность и (или) порочность некоторых положений гл. 10 УК РФ. Например, не применяются в отношении судей пункты б) («наступление тяжких последствий»), в) («совершение преступления в составе группы лиц») ч. 1 ст. 63 УК РФ, хотя судебская преступность чаще всего обладает такими качествами.

Кроме того, ССП нередко совершается «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», но пункт е.1) ч. 1 ст. 63 УК РФ не применяется, при этом скрываемое преступление игнорируется. В реальной жизни (но не в приговорах) часто наблюдается ситуация, когда суд не разъясняет процессуальные права для участников судебного разбирательства (преступление № 1) и после этого фальсифицирует ПСЗ: якобы, процессуальные права разъяснялись (преступление № 2). Далее отметим, что органы уголовной юстиции незаконно отказываются применять к судебским преступлениям пункт м) ч.1 ст. 63 УК РФ («... с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения»). Возможно, проблема объясняется отсутствием доверия граждан к судебной системе: в 2020 году 70% россиян не доверяло российским судам [12].

Применительно к судебским преступлениям внимания заслуживает пункт о) - «совершение ... преступления сотрудником органа внутренних дел» - ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Порочная норма противоречит логике и здравому смыслу, а также нарушает требования Конституции РФ, но данный факт зачастую игнорируется в науке [9, с. 219; 8, с. 284; 16, с. 641]. Полностью прав О.Ю. Бунин, когда утверждает о *несправедливости выделения сотрудника органа внутренних дел* (далее по тексту - *СОВД*) из совокупности всех представителей правоохранительных органов [5, с. 119]. Общеизвестно, что умышленные преступления при исполнении государственных функций совершают следователи, прокуроры и судьи. На фоне указанных профессиональных сословий любой СОВД будет отличаться наименьшим объемом властных полномочий, самым низким уровнем юридической образованности и морально-волевых качеств. СОВД является наиболее уязвимым представителем правоохранительных органов и по этой причине подвергается дискриминации в уголовном законе.

Судьи КС РФ игнорируют очевидное противоречие между ст. 19 Конституции РФ и вышеуказанной нормой УК РФ: в определении от 08.12.2011 года N 1623-О-О отмечается, что на СОВД возложена *исключительная по своему объему и характеру - даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов - ответственность*. Данное утверждение является заведомо ложными сведениями, внесенными в официальный документ, то есть судьи КС РФ совершили ССП. В ложности выводов КС РФ можно убедиться, если сравнить между собой статусы (судьи и СОВД), а также нормативные требования к нравственным качествам и уровню юридической образованности. С точки зрения объема и характера служебных полномочий наименее властный судья (мировой) должен нести более серьезную ответственность, чем любой СОВД. Можно объяснить, но нельзя оправдать ложь КС РФ, который является частью судебной системы. Давно известно, что человек видит соринку в чужом глазу (СОВД) и не замечает в собственном (судейском). Библейская истина применима к судьям КС РФ: «Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» [3, с. 1254].

Итак, в заключение работы сформулируем выводы и рекомендации. **Первым выводом будет невозможность исправления Общей части Кодекса.** Необходимо принятие нового уголовного закона, основанного на буржуазной идеологии. Действующий Кодекс противоречит буржуазным общественным отношениям, так как идеологически основан на УК 1960 г. В современный уголовный закон перешли недостатки эпохи социализма: из криминального законодательства, из наук криминального цикла, из практики применения. При этом в Кодексе отсутствует социальность, которая была единственным достоинством УК 1960 г. Этот факт является причиной многочисленных поправок, которые к уголовно-правовым изъясам (из советского прошлого) добавили новые

языки (постсоветской России). Новый уголовный закон необходимо создавать, максимально игнорируя национальные традиции законодательства и науки, так как указанные традиции сформировались в эпоху социалистических общественных отношений.

Второй вывод: законодатель внес в некоторые нормы Общей части УК РФ заведомо ложные сведения, что является преступным деянием. Законодателя нельзя привлечь к уголовной ответственности за совершение ЗСП, но для законодателя существует ответственность более серьезная, чем уголовная: лживость и лицемерие верховной власти неизбежно приводят к саморазрушению государства - именно так разрушился СССР. По этой причине необходимо убрать из Кодекса ложные сведения, изложенные, например, в ст. 1 и ст. 3 УК РФ, чтобы уголовный закон соответствовал реальным общественным отношениям.

Третий вывод: отсутствие системности и эффективности уголовного закона - нормы Общей части УК РФ противоречат нормам Особенной части УК РФ и постоянно нарушаются правоприменителем. С одной стороны, причиной проблемы является общая порочность всего Кодекса целиком, то есть несоответствие между буржуазными общественными отношениями и нормами УК РФ. С другой стороны, требования ст.ст. 4, 5, 8, 14, 28, 32-36, 63 нарушаются в силу порочной уголовной политики, которая гораздо опаснее для общества, чем коммунистический по духу Кодекс. В основании уголовной политики находятся не принципы УК РФ и УПК РФ, но *негласный принцип практической целесообразности*. Нельзя исправить порочное применение Кодекса без изменения уголовной политики - такое изменение в настоящее время невозможно по причине несменяемости верховной власти.

Четвертый вывод: в Кодекс необходимо добавить преамбулу. Вступление к главному закону уголовных правоотношений нужно написать понятным (литературным) языком, поэтому авторами преамбулы должны стать люди, получившие не только юридическое образование. Возможно, преамбула к уголовному закону покажется странной для юристов - более того, нелогично писать вступление для порочного Кодекса, который необходимо отменить. Тем не менее, предложение о преамбуле будет иметь ценность для нового уголовного закона, который рано или поздно появится в России. Существует альтернативный вариант - дожидаться, когда преамбула получит распространение в уголовных законах других государств, после чего воспользоваться зарубежным опытом. Гораздо лучше - быть первым в написании вступления, главной мыслью которого будет вечная мудрость: **«Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон»** [3, с. 1193].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика. - Москва: РИПОЛ классик, 2020. - 528 с.
2. Бекариа Ч. О преступлениях и наказаниях. - Москва: Стелс, 1995. - 304 с.
3. Библия. - Москва: Сибирская Благовонница, 2020. - 1488 с.
4. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами. - Москва: Юрлитинформ, 2016. - 344 с.
5. Бунин О.Ю. Научно-критический комментарий к Общей части УК РФ. - Москва: Филин, 2017. - 312 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
7. Козаченко И.Я. Закон идеологии и идеология уголовного закона // Российский юридический журнал. 2008. N 4. - С. 23-27.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. - Москва: Проспект, 2019. - 1536 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. О.С. Капинус. - Москва: Проспект, 2018. - 1376 с.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
11. Митрофанов А.П. Служебный подлог, совершаемый российскими судьями: незаконность квалификации по статье 292 Уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. 2020. N 12. - С. 84-90.
12. Митрофанов А.П. Служебный подлог, совершаемый российскими судьями: постановка проблемы // Право и практика. 2020. N 4. - С. 159-164.
13. Монтескье Ш. О духе законов. - Москва: РИПОЛ классик, 2018. - 690 с.
14. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. - Москва: АЛЬФА-КНИГА, 2020. - 1311 с.
15. Постановление ВС СССР от 16.01.1991 N 1910-1 «Об организации и мерах по обеспечению проведения референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова [и др.]. - Москва: Статут, 2016. - 879 с.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2020) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
19. Уголовный Кодекс РСФСР от 01.06.1922 (ред. от 01.06.1922) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.
20. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 27.10.1960) // [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс.

© Митрофанов Андрей Павлович (apm.73@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРЕМЫ КОУЗА

FEATURES OF THE MANAGEMENT OF COMMON PROPERTY IN AN APARTMENT BUILDING FROM THE POINT OF VIEW OF THE COASE THEOREM

**M. Permyakov
S. Bannykh
A. Sarapultseva**

Summary: The institution of common property continues to cause a lot of controversy in modern civil science. This is due to the fact that even on the fundamental issues for this institution, which make up its essence, there are no clear definitions in the housing legislation. Such a question, for example, is the concept of «apartment building», the owners of the premises of which are forced to negotiate with each other and make concessions in order to effectively manage the common property in it. Having considered this question, we will analyze it from the point of view of the economics of law.

Keywords: legal regime, housing and communal services, modernization, Development strategy of housing and communal services, residential premises, real estate, construction structure, common shared ownership, legal regulation of relations, common property of the building, utilities, management organization, legal relations, transaction costs, minutes of the general meeting.

Пермяков Максим Владимирович

*К.ю.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет; Уральский государственный
юридический университет
ptmv0929@yandex.ru*

Банных Станислав Германович

*К.ф.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет
Bannyx.Stas@mail.ru*

Сарапульцева Анастасия Владиславовна

*К.ф.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет
vladislavaanastasevna@gmail.com*

Аннотация: Институт общего имущества продолжает вызывать в современной цивилистической науке множество споров. Связано это с тем, что даже по основополагающим для данного института вопросам, составляющим его сущность, нет чётких определений в жилищном законодательстве. Таким вопросом, например, является понятие «многоквартирный дом», владельцы помещений которого вынуждены договариваться друг с другом и идти на уступки, чтобы эффективно управлять общим имуществом в нем. Рассмотрим этот вопрос, мы проанализируем его с точки зрения экономики права.

Ключевые слова: правовой режим, жилищно-коммунальная сфера, модернизация, Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства, жилое помещение, недвижимое имущество, строительная конструкция, общая долевая собственность, правовое регулирование отношений, общее имущество здания, коммунальные услуги, управляющая организация, правоотношения, транзакционные издержки, протокол общего собрания.

Рассматривая законодательство Российской Федерации, имеет место отметить тот факт, что встречается такое понятие, как «общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме», которое подразумевает под своей основой, по умолчанию, определение доли каждого из собственников. Таким образом, у собственника возникает новое право, которое можно определить как «общая долевая собственность». Вместе с данным правом у собственника возникает и обязанность по содержанию общего имущества в надлежащем состоянии.

Правительство Российской Федерации продолжает уделять внимание модернизации жилищно-коммунального хозяйства. В настоящее время подготовлен проект Стратегии развития ЖКХ до 2035 года. Как сообщается на сайте ведомства одним из основных направлений реализации документа наряду с капитальным ремонтом, расселением аварийного жилищного фонда, ресурсос-

набжением, кадровым обеспечением отрасли станет управление жильем, а, соответственно, и общим имуществом собственников помещений в многоквартирных домах [13].

Настоящие реалии правового режима общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (МКД) можно определить в положениях статей главы 6 Жилищного кодекса Российской Федерации. Наряду с этим, в соответствии со Стратегией развития жилищно-коммунального хозяйства до 2020, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 26.01.2016 года №80-р, приоритетное направление политики в жилищно-коммунальной сфере являлось самоуправление граждан [8].

Таким образом, для эффективного управления многоквартирным домом, правообладатели (собственники помещений) вынуждены договариваться друг с другом

и идти на уступки, ведь дом – это целостный организм, все элементы которого взаимосвязаны. При этом самого понятия «многоквартирный дом» Жилищный Кодекс РФ не содержит.

На этом этапе определимся, что многоквартирный дом, по своей сути, это одна из разновидностей жилого дома. Так, п. 2 ст. 16 ЖК РФ гласит, что жилым домом признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательно-го использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании.

Так же пунктом 6 «Положения о признании жилого помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.01. 2006 № 47, определено, что МКД представляет собой совокупность двух или более квартир, которые имеют независимые входы (выходы) на земельный участок, прилегающий к дому, либо к местам общего пользования в таком доме.

Исходя из этого, видится, что многоквартирный дом представляет из себя здание. В свою очередь в самом здании неотъемлемо присутствуют следующие элементы: конструктивные элементы – части здания, являющиеся строительными конструкциями (ограждающие несущие и несущие конструкции, фундамент, крыша, перекрытия, стены и др.); жилые и нежилые помещения [10].

Если смотреть законодательное определение «жилого помещения», то его можно увидеть в части 2 статьи 15 ЖК РФ, и определено оно как изолированное здание, определяемое недвижимым имуществом, которое пригодно для постоянного проживания граждан и соответствует принятым санитарно-техническим правилам и нормам, а также иным требованиям нормативно-правовых актов. Таким образом, к жилым помещениям, согласно ст. 16 ЖК РФ, целесообразно отнести: жилой дом (часть жилого дома), квартира (часть квартиры, комната). В свою очередь, нежилыми помещениями можно определить помещения в многоквартирном доме (объемы между строительными конструкциями), предназначенные для осуществления не запрещенной законодательством деятельностью, а именно: офисы, магазины, аптеки, поликлиники и др.

Согласно ст. 36. Жилищного кодекса собственникам в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более од-

ной квартиры, в том числе помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме (коридоры, чердаки, подвалы, лифтовые шахты, инженерные сети, оборудование внутри здания-коммуникации, оборудование, расположенные в доме и предназначенные для предоставления жилищно-коммунальных услуг, то есть счетчики учета общедомового потребления ресурсов).

Из вышесказанного следует, что многоквартирный дом, как единый комплекс недвижимого имущества не может быть самостоятельным объектом права собственности, поскольку объектом права собственности является находящееся в нем жилое помещение, а остальное (общее имущество), соответственно, находится в общей долевой собственности собственников жилого помещения. Таким образом в структуре многоквартирного дома выделяются две части, одна из которых является жилым (нежилым) помещением, принадлежащим физическим или юридическим лицам, а другая часть общей собственностью, находящейся в общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме.

Правовое регулирование отношений собственников помещений в многоквартирном доме, возникающих по поводу общего имущества, предусмотрено ст. 289, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, иными нормативно-правовыми актами.

Доля в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственника жилого помещения в этом доме пропорциональна размеру общей площади принадлежащего ему жилого помещения (ч. 1 ст. 37 ЖК РФ), соответственно этой доле распределяются и расходы на содержание этого имущества. Из положений части 1 ст. Из ст. 161 Жилищного кодекса РФ следует, что процедура управления многоквартирным домом, есть ничто иное как согласованные действия собственников жилых и нежилых помещений, направленных на создание и поддержание благоприятных и безопасных условий проживания (пользования жилым помещением), надлежащее содержание общего имущества в доме, а также решение вопросов использования общего имущества дома, в том числе и на предоставление коммунальных услуг собственникам.

Согласно ст. 145 ЖК РФ высшим органом управления общим имуществом является общее собрание собственников помещений в МКД. Причем первым и наиболее важным решением такого собрания должно быть определение организационной формы способа управления многоквартирным домом.

Минимальный перечень услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, порядок их предоставления и осуществления определяются Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 290. Согласно ч.2.1 т. 161 ЖК РФ, организации, осуществляющие содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивающие подачу тепла, воды, энергии, несут ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за выполнение своих обязательств по заключенным договорам, а также в соответствии с общими правилами содержания имущества в МКД и Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 05.06.2011 № 354 [6].

Важной особенностью права собственности на общее имущество в многоквартирном доме собственников помещений в данном доме, является ее, с точки зрения экономики гражданского права общее имущество в многоквартирном доме – это общий ресурс. Рассмотрим его с позиции экономики права, а конкретнее – теоремы Коуза, согласно которой эффективным вариантом распределения прав на ресурс будет тот, при котором трансакционные издержки были бы равны нулю. Речь идет об издержках сбора информации, ведения переговоров, реализации прав и т.д. [9]

Например, при нулевых трансакционных издержках право жителей иметь общее имущество и распоряжаться им как раз и представляется тем элементом распределения прав, при котором появляется эффективный результат. То есть в этом случае теоретически использована предпосылка о нулевых трансакционных издержках.

Высокие трансакционные издержки оказывают решающее влияние на выбор неэффективного варианта решения. Согласно Коузу, когда трансакционные издержки блокируют ведение переговоров и препятствуют достижению договоренности, эффективность использования ресурсов должна определяться перераспределением прав собственности. Выбор правовой нормы при нулевых трансакционных издержках не влияет на достижение эффективного результата, однако, он влияет на распределение дохода. То есть выбор правовой нормы перераспределяет доход сторон на величину наиболее дешевого варианта решения проблемы [9].

По теореме Коуза некоторые основополагающие положения ЖК РФ (в частности статья 145, в которой говорится о том, что высшем органом управления многоквартирным домом является общее собрание собственников помещений в МКД), лишь увеличивают энергетические

и материальные затраты, а значит нерациональны и неэффективны [9].

Интересно, в 2014 году вступил в силу Федеральный закон от 25.12.2012 №271 «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ», который определил правовые основы вовлечения собственников жилья в процесс финансирования капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. Региональные операторы организуют обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах за счет взносов собственников помещений в таких домах на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах. Программа капремонта рассчитана на 30 лет, а собранные средства пойдут на реализацию конкретного перечня работ (также установленных региональным оператором для каждого дома конкретно). На региональном уровне фонд устанавливает минимальный тариф, который должны уплачивать все собственники помещений в МКД. При образовании задолженности по данному счету насчитывается пеня. Это означает, законодатель допускает вариант, что самостоятельно граждане-собственники помещений всё же не смогут договориться о проведении ремонта на общем имуществе многоквартирного дома, что ставит под вопрос факт эффективности самоуправления собственников.

Таким образом, изучив источники и нормативно-правовую базу, мы пришли к следующим выводам.

1. Жилищный кодекс РФ содержит недостаточно норм, необходимых для урегулирования жизненных спорных ситуаций, возникающих в жилищно-коммунальной сфере. Законодателям необходимо сформулировать понятие «многоквартирный дом» и ввести его в Жилищный Кодекс РФ, поскольку многие статьи данного кодекса применяются именно к МКД.
2. Считаю, что при написании и принятии Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства до 2035 года авторам необходимо пересмотреть положения, касающиеся самоуправления граждан в сфере ЖКХ. Весьма сложным является вопрос эффективного управления общим имуществом в многоквартирном доме, собственники помещений которого вынуждены договариваться друг с другом и идти на уступки.
3. С точки зрения экономики права, чтобы эффективно управлять общим имуществом его собственники вынуждены терпеть огромные трансакционные издержки. Очевидно, что собственники помещений в МКД не могут самостоятельно принять эффективное решение по реализации прав на общее имущество. Мы считаем, что в данном случае для минимизации трансакционных издержек необходимо перераспределять права на общее имущество. Известно, что стоимость по-

мещения в многоквартирном доме выше, если общее имущество содержится в надлежащем состоянии, а значит продавцы заинтересованы в надлежащем состоянии лифтов, холлов, квартирных площадок и т.д. Как вариант предлагаем рассмотреть создание региональных Фондов текуще-

го ремонта общего имущества МКД, которые бы пополнялись, например, от отчислений со сделок по купле-продаже недвижимости в МКД. Однако здесь стоит учесть и то, что граждане РФ не обладают высокой степенью мобильности и не склонны менять место жительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (в ред. от 16.12.2019 г). [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
4. Федеральный закон от 29.12.2004 N 189-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
5. Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 (ред. от 23.11.2019) «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
6. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
7. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
8. Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 N 290 (ред. от 15.12.2018) «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» (вместе с «Правилами оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме») [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru
9. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. N 80-р Об утверждении Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в РФ на период до 2020 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/>
10. Одинцова М.И. Экономика гражданского права. М.: Юрайт, 2007 г., с. 37-39.
11. Семёнова Е. Управление общим имуществом в здании: что нужно знать собственникам помещений? – [Электронный ресурс] Источник: <https://www.eg-online.ru/article/397904/> Экономика и Право
12. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017.
13. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.
14. Минстрой России подготовил проект Стратегии развития ЖКХ до 2035 года/ Официальный сайт Министерства строительства и ЖКХ РФ – [Электронный ресурс] Источник: www.minstroyrf.ru

© Пермяков Максим Владимирович (pmv0929@yandex.ru), Банных Станислав Германович (Bannyx.Stas@mail.ru), Сарапульцева Анастасия Владиславовна (vladislavaanastasevna@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО И СПОРТИВНОГО ХАРАКТЕРА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

FEATURES OF SPORTS AND RECREATIONAL ACTIVITIES ORGANIZATION: LEGAL PRINCIPLES

**N. Plaksina
V. Shustov
E. Smirnova
T. Akulova
O. Nosik**

Summary: This article reveals the issues of safety and security arrangements of recreational and sports events. The authors indicate the relevance of the legal regulation of sports events on the basis of the presented statistical materials indicating an unfavorable terrorist situation in the countries of the world arena during sports events. A review of the main legal sources regulating mass events is carried out. The main stages and procedures of organizational activities during competitions and sports events in the UCTR named after D. Mendeleev.

Keywords: physical education, student sport, security and safety, mass sport events, public order, terrorism.

Плаксина Надежда Викторовна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва
nadegda.compas@rambler.ru

Шустов Владислав Владимирович

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва
shuvv@muctr.ru

Смирнова Елена Валерьевна

к.т.н., старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва
evsmirnova@muctr.ru

Акулова Татьяна Николаевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва
takulova@muctr.ru

Носик Оксана Владимировна

Доцент, ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», г. Москва
onosik@muctr.ru

Аннотация: В данной статье раскрываются вопросы обеспечения безопасности проведения физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. Авторами обозначена актуальность правового регулирования спортивных мероприятий на основе представленных статистических материалов, указывающих на неблагоприятную террористическую обстановку в странах мировой арены во время проведения спортивных состязаний. Проведен обзор основных правовых источников, регулирующих мероприятия массового характера. Обозначены основные этапы и процедуры организационной деятельности при проведении соревнований и спортивных мероприятий в РХТУ им. Д.И. Менделеева.

Ключевые слова: физическая культура, студенческий спорт, безопасность, массовые спортивные мероприятия, общественный порядок, терроризм.

Введение

Массовые и зрелищные мероприятия берут свое начало в глубокой древности, в Олимпийской деревне зарождаются великие традиции и принципы экихии: прекращались все войны, спортсмены начинались готовиться к главным соревнованиям, к пути славы, увековечивания своего имени, имени своего полиса. До самого окончания античного периода Олимпийских игр (конец IV века н.э.) действовал строгий запрет на военные действия во время проведения игр

(священное перемирие).

Мир меняется, подвергаются влиянию и традиции, когда-то ставшие нерушимыми и вечными, принципиальные основания которых, казалось бы, являлись безусловной и непререкаемой истиной.

Возрожденные Олимпийские игры в конце XIX века застали мир сильно изменившимся, в обиход человечества вошло понятие «террор». Основной и безумной целью этих носителей нечеловеческих принципов явля-

ется необузданное желание путем совершения террористических актов устрашить общество и оказать давление на органы власти или международные организации для реализации своих политических и иных требований, и спортивные мероприятия практически идеально подошли для этих целей. Массовые скопления людей во время спортивных соревнований, вовлеченность широких масс болельщиков из разных стран, эмоциональный накал, освещение мероприятий в СМИ – всё это сделало спорт заманчивой мишенью для террористов.

Представляя статистику актов устрашения террористами, обращаем ваше внимание на следующие особенности: в качестве локальных зон для совершения преступлений террористы выбирают массовые инфраструктурные объекты; реализовывая свои преступные цели, выбирают в качестве субъектов деяний мирных и невинных людей, которыми движут события и впечатления и которые уж точно не находятся в ожидании последнего дня и часа своей жизни; акты носят циничный характер; любая цель, которая преследует смерть хотя бы одного человека, безумна и совершенно неоправданно и в ситуации спортивного состязания любого уровня, является, по крайней мере, подлой и жестокой (среди погибших в основном молодые).

А цифры и события, следующие:

1. Мюнхенская олимпиада 1972 года. Жертвами террористического акта стали спортсмены сборной команды Израиля – 11 человек
2. 1995 год во время встречи футбольных команд «Шахтер» и «Таврия» центральный стадион Донецка осветился мощным взрывом. В результате погибли шесть человек.
3. Олимпиада 1996 в Атланте. 27 июля 1996 года в Олимпийском парке, рядом с деревней, где жили и тренировались спортсмены, прогремел мощный взрыв. В результате теракта погибли 2 человека и 111 получили различные ранения
4. 9 мая 2004 года взрыв на центральной трибуне стадиона в Грозном. Погибли 7 человек, включая действующего главу Республики Ахмата Кадырова, более 50 ранено.
5. 14 мая 2010 года, Ирак (провинция Таль-Афар). Во время футбольного матча на стадионе взорвался автомобиль, начиненный взрывчаткой: 25 человек погибли, около сотни получили ранения.
6. В 2012 году в Эль-Хилла (Ирак). Завершающий этап матча юношеских сборных по футболу (финальный свисток) с синхронизацией введения в действие взрывного устройства закончился трагедией: погибших - 9, раненых- 32 (основная категория жертв - молодые спортсмены).
7. 27 февраля 2012 года, Могадишо, Сомали. В результате взрыва придорожной бомбы, произведенного рядом со стадионом во время фут-

больного матча, трое зрителей погибли и семеро получили ранения.

8. 13 марта 2013 года взрыв на стадионе в Афганистане 5 погибших.
9. 15 апреля 2013 года на этапе финиширования марафона в Бостоне в продолжительном интервале в 12 секунд раздался два взрыва. Итог: погибли 3 человека, более 280 человек пострадали.
10. 4 января 2015 года, Пакистан: теракт на стадионе. Статистика жертв: 5 погибших (в том числе три игрока), 11 получили ранения.

Обозначая психологический портрет террориста, основываясь на основных психологических характеристиках и свойствах, которые в общей своей структуре и норме (общие закономерности развития) имеют устойчивые поведенческие векторы и обусловленности действий и деятельности как формы активности и целевой направленности и, подвергая анализу и обосновывая хоть какую-то логику в психике террориста, приходишь к выводу: личность преступника массовых убийств имеет не просто алогичную схему нормального восприятия действительности, а скорее подверглась полному искажению психических структур поведения и всех моральных и этических норм социума. Тем опаснее представляется человечеству эта категория «нелюдей»: отсутствует строгая логика; жестокость и безумие взглядов; приоритетные цели массовых гибелей людей; непредсказуемость действий и высокая степень угрозы для жизни простых и не вовлеченных в политические игры людей.

На современном этапе актуализируется необходимость противостояния этой угрозе во всех сферах жизнедеятельности человека. Особую актуальность меры по предотвращению террористических угроз приобретают при организации массовых народных площадок, и в частности, в процессе проведения спортивных соревнований.

Обеспечение безопасности спортивных мероприятий стало насущной проблемой на международном и государственном уровне. Любопытным представляется следующий факт: в преддверии московской Олимпиады глава КГБ Юрий Андропов для борьбы с терроризмом создал легендарную группу «Альфа».

Естественным образом возникла необходимость подвергнуть вопросы безопасности проведения спортивных соревнований государственному регулированию. Обозначим основные положения ФЗ- №3 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в частности, в поле ведения и контроля режима проведения массовых мероприятий.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Фе-

дерации»: «Организаторы физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий несут ответственность за организацию и проведение таких мероприятий, а также при проведении официальных спортивных соревнований обеспечивают совместно с собственниками, пользователями объектов спорта меры общественного порядка и общественной безопасности». Нормативно-законодательные позиции указанного правового акта регулируются Правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утв. постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2014 г. N 353).

Приоритетным принципом упомянутого Федерального закона является принцип обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей, физкультурных и спортивных мероприятий (ст. 3).

Более того, функция по реализации обеспечительных мер общественного порядка и безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на объектах спорта – в полной мере возложена на Российскую Федерацию (п.19 ст. 6).

Обозначена в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и ответственность субъектов РФ на полномочном уровне, где в качестве функциональных обязанностей выделены следующие: содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий на территориях субъектов Российской Федерации [1].

На уровне местного самоуправления и, в частности, территориальные муниципальные образования несут ответственность в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных и спортивных мероприятий (п. 6 ч. 1 ст. 9; п. 3 ч. 1 ст. 8).

Уровень безопасности общественного порядка при проведении массовых и спортивных мероприятий регулируется и контролируется и другими правовыми источниками: от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Приказ МВД России № 1092 (17.11.20150), где основные положения, касающиеся обеспечительных мер в поле массовости и спортивной деятельности сводятся к следующему:

1. На законодательном уровне РФ устанавливается обязанность органов полиции оказывать содействие организаторам спортивных, зрелищных и массовых мероприятий в обеспечении безопасности и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий (ст. 12 глава 3) [2].
2. Утверждаются Требования к отдельным объектам

инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности (Приказ МВД России № 1092 (17.11.20150) [3].

Вышеперечисленные законодательные акты, положения и требования правового порядка регулируют как «большие» спортивные соревнования, включённые в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий, и спортивных мероприятий (ЕКП), так и соревнования другого уровня, в частности студенческого спорта. Однако, если обеспечение безопасности соревнований ЕКП осуществляется по отлаженной схеме силами соответствующих государственных органов, то в случае, например, внутривузовских соревнований, вопросы безопасности ложатся на плечи организаторов (кафедра спорта). Сама организующая структура подобных мероприятий в Высшей школе касается не только вопросов контрольного и безопасного характера событийных массовых мероприятий в вузе, но и лежит в поле правовой ответственности. Вдвойне ответственно следует подходить к планированию спортивного мероприятия, обоснованному подходу к проведению спортивных состязаний и анализу всех составляющих элементов (алгоритмов) организации массового уровня с учетом всех возможных рисков и неблагоприятных последствий.

По анализу данных, на основании которых была обозначена и сформулирована проблемная область, **целевым направлением** стало выявление реальных недостатков при проведении массовых мероприятий, в частности соответствие уровня обеспечения правового порядка и соблюдение мер безопасности спортивно-массовых мероприятий различной значимости, в высших образовательных учреждениях г. Москвы.

В спектре деятельности, направленной на достижение значимых результатов и цели поставленной авторами, в период с февраля 2019г., по декабрь 2020г., рабочей группой регулярно посещались различные спортивные мероприятия ведомственного, регионального и всероссийского значения. В перечень вошло 23 мероприятия, как внутренние, приводящиеся непосредственно вузами, на объектах принадлежащих непосредственно образовательным организациям, так и мероприятия с участием студенческой молодежи, организаторами которых выступали иные общественные структуры. Мероприятия были дифференцированы на 5 категорий, по количеству участников, включая спортсменов, зрителей, организаторов, судей, персонал. К первой категории отнесены мероприятия с численностью до 50 человек. К пятой категории были отнесены мероприятия с количеством участников от 500 до 1000 человек. Был определен реестр единых параметров (рисков), характеризующих

относительную к уровню каждого мероприятия степень принятых мер безопасности проведения, а также критериев их соблюдения и оценки.

Выступая в качестве сторонних наблюдателей, члены рабочей группы определили следующие **методы** для получения достоверных целевых показателей: изучение анализ и структуризация информации, имеющейся в научно-методической литературе, наблюдение, шкалирование, проведение опросов и сбор необходимых данных по заданным параметрам, статистическая обработка результатов.

Для мероприятий массового характера, а именно: физкультурные и спортивные соревнования и встречи, не зависимо от их значимости, были определены следующие риски, которые ниже рассмотрим чуть подробнее:

- антитеррористическая защищённость;
- нарушение общественного порядка, криминал;
- риски пожарной безопасности;
- явления природного характера;
- риски медицинского характера.

Оценка каждого параметра, определённого в качестве индикаторного показателя соответствия и эффективности, принятых мер безопасности, проводилась путем выставления количества баллов по шкале от 1 до 5 баллов. Было принято условие выставления минимальной оценки не ниже 3 баллов. Установление данного минимума, объясняется применением даже на мероприятиях ведомственного уровня модели трех рубежного контроля: контроль прилегающей к спортивному объекту территории, пространства внутри самого объекта, контроля непосредственно осуществляющегося при входе в зону проведения соревнований (спортивный зал, манеж, бассейн, зрительские трибуны, открытие игровые площадки).

По итогам обработки полученных результатов, проведена сравнительная характеристика показателей и степени качества их обеспеченности непосредственно в период проведения спортивно массовых мероприятий, на основании которой авторами были выдвинуты следующие заключения и сформулирован ряд рекомендаций.

Количество участников мероприятий не определяет единой динамики для всех параметров (рисков), включенных в реестр оценки. Для некоторых большая массовость является мотивирующим условием для обеспечения наиболее высокой степени мер безопасности. К примеру, степень мер антитеррористической защищенности. Для других высокая плотность участников повышает долю вероятности проявления негативного фактора, риск нарушения общественного порядка, не смотря не принятые меры.

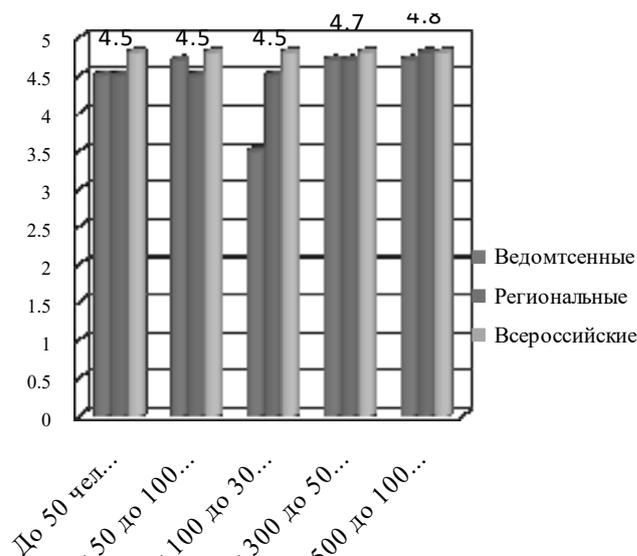

Рис. 1. Антитеррористическая защищенность

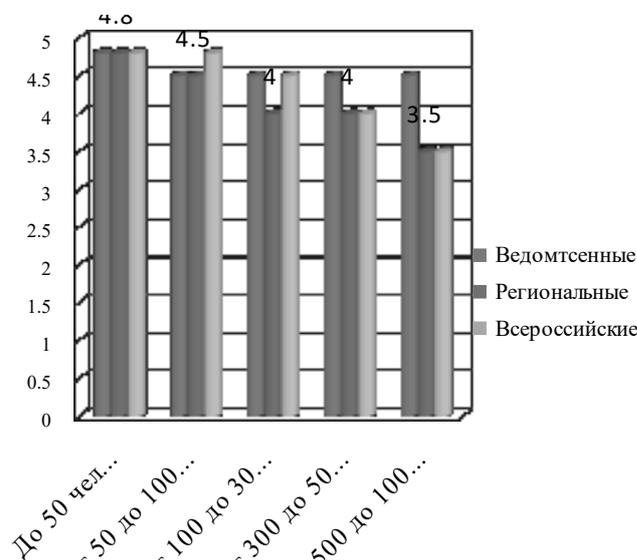

Рис. 2. Нарушение общественного порядка

По первым двум пунктам результаты оценки соответствия графически представлены на рисунках 1, 2. На основании данных можно рекомендовать организаторам мероприятий любого уровня, необходимо обязательное взаимодействие с профильными структурами вуза, либо службами органов безопасности муниципальных и региональных ведомств (СБ). При подготовке конкретного мероприятия необходимо довести до лица, отвечающего за обеспечение безопасности, точное время и продолжительность мероприятия, место его проведения, примерное количество и состав участников, а также программу и маршруты перемещения участников. В ходе мероприятия возможны антиобщественные проявления со стороны болельщиков, нарушение общественного порядка и правил внутреннего распорядка учреждения, порча имущества вуза, вандализм, а также хищение личного имущества участников мероприятия и

другие противоправные действия. Необходимо заранее оговорить порядок контроля доступа участников на территорию объекта и в зону проведения непосредственно мероприятия, при необходимости предусмотреть краткий инструктаж представителей команд (тренеров) непосредственно перед началом мероприятия. Представители сторонних команд по договорённости заранее готовят список участников, болельщиков и других лиц на территорию объекта, обеспечивают наличие у них документов, удостоверяющих личность. В ходе инструктажа также оговаривается порядок хранения личных ценных вещей спортсменов во время мероприятия (электронные устройства, документы, деньги), которые они по понятным причинам не могут оставлять при себе.

В зоне ответственности пожарных служб: в случае если вопросы пожарной безопасности не входят в компетенцию СБ, отдельно привлекается структура или лицо, отвечающая за указанное направление. Представитель службы пожарной безопасности или ответственный, должен обладать той же информацией о мероприятии, что и сотрудник СБ. Оценив показатели по данному типу рисков (рисунок 3), можем заключить, что в обязательном порядке перед началом мероприятия он должен осмотреть место его проведения на предмет контроля состояния путей эвакуации, соответствия территорий и помещений заявленному числу участников, работоспособности систем противопожарной защиты, наличия и состояния первичных средств пожаротушения. При необходимости указанное лицо совместно с сотрудником СБ участвует в инструктаже представителей команд перед началом мероприятия, присутствует во время его проведения.

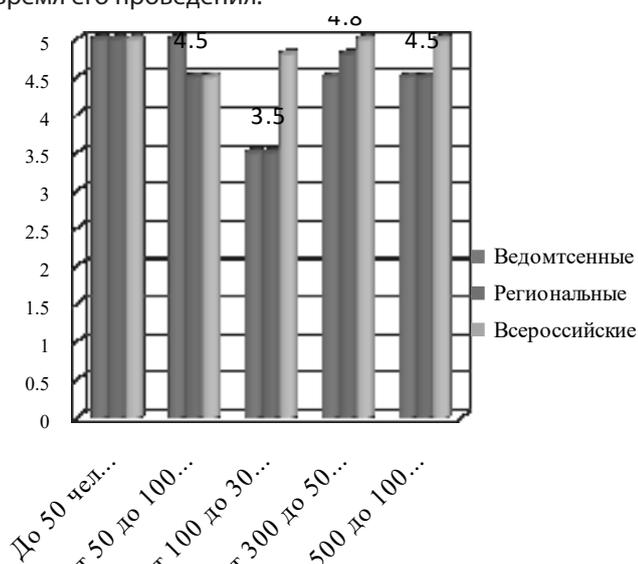

Рис. 3. Риски пожарной безопасности

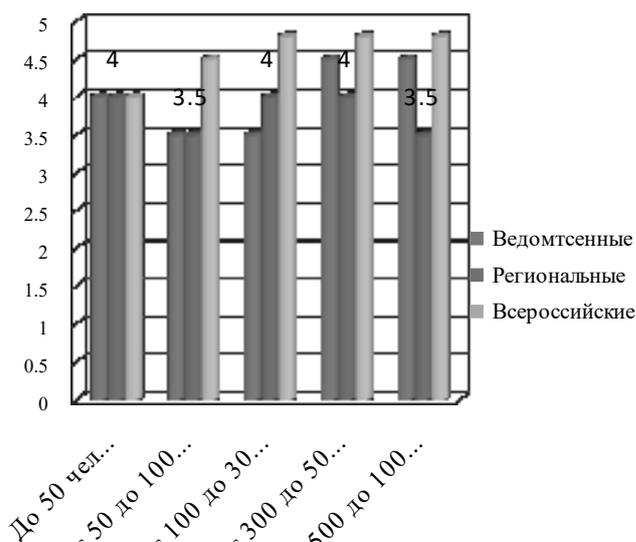

Рис. 4. Риски медицинского характера

Таким образом, организатор спортивного мероприятия делегирует часть ответственности по вопросам безопасности соответствующим структурам учреждения, организации (вуза), которые компетентны в них, и получает возможность сосредоточиться на других, более близких к спорту вопросах. В сущности, механизм взаимодействия организатора соревнований со структурами учреждения, отвечающими за обеспечения безопасности аналогичен таковому при проведении «больших» мероприятий с государственными органами, что не исключает возможности привлечения, например сотрудников органов внутренних дел при проведении соревнований любого уровня.

На основании упомянутой ранее Статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» существует возможность обратиться в территориальный орган внутренних дел за помощью в обеспечении безопасности в случае масштабных мероприятий или проведения их за пределами учреждения (вуза). В случае присутствия на мероприятии указанных сотрудников структур учреждения или государственных органов, по аналогии или в соответствии с указанными ранее Требованиями, необходимо обеспечить стационарные условия места наблюдения: ограничить площадку визуализации от попадания осадков и прямого солнечного света (явления природного характера учитываются и в отношении участников соревнований).

Риски медицинского характера, оценка, которых представлена на рисунке 4, относятся к компетенции врачебного специалиста, который в обязательном порядке присутствует на всем протяжении соревновательных и спортивных мероприятий и готов оказать незамедлительную помощь в случае необходимости (если ситуация требует специфической помощи, необходимо

принять меры по вызову неотложной помощи специалистов). В обязанности специалиста медицинского профиля входит также и функция наблюдения и контроля состояния соревнующихся (количественный состав медицинских специалистов устанавливается в зависимости от уровня соревнований и числа его участников).

Как показывает практика, при проведении спортивных мероприятий в вузе большую пользу может принести привлечение волонтеров из числа студентов в помощь организаторам. Студенты могут оказать существенную помощь при встрече и сопровождении участников мероприятия, оформлении документов, регистрации участников, проведении мероприятия, координации и информационной поддержке гостей.

В РХТУ им. Д.И. Менделеева вошло в практику привлечение студентов специальной медицинской группы к организации и проведению соревнований. Таким образом, достигается сразу несколько целей. Студенты, в силу ограничений по здоровью и не имеющие возможности участвовать в спортивных состязаниях, вовлекаются в соревновательный процесс, приобщаются к физической культуре и спорту, при этом видят «кухню» мероприятия, вникают в тонкости организации и проведения спортивного мероприятия. При этом, занимаясь общественно полезной деятельностью, молодые люди «прокачивают softskills», «гибкие навыки», которые способствуют уверенности в себе и всё более ценятся в современном мире, в том числе и работодателями. При этом участие в спортивном мероприятии в качестве волонтера может без натяжки быть зачтено как полноценное практическое занятие физической культурой. С некоторыми оговорками волонтеры могут быть задействованы, в том числе и в обеспечении безопасности. Численность и возможности служб безопасности по выделению сотрудников на обеспечение спортивного мероприятия могут быть ограничены, и «дополнительные глаза и уши» могут стать большим подспорьем в их деятельности. Важно, что волонтеры, особенно имеющие ограничения по состоянию здоровья, не должны сами вмешиваться при возникновении нестандартных ситуаций,

антиобщественного поведения, нарушения общественного порядка, правил внутреннего распорядка и т.д. Они не имеют статуса и полномочий на ряд действий, связанных с обеспечением безопасности, не обладают достаточными навыками. Но своевременно сообщить компетентным лицам или органам о возникновении угрозы безопасности вполне в их силах. В ряде случаев одним своим присутствием они могут предотвратить противоправные проявления (вандализм, хищение имущества и пр.). Всё это обязательно должно быть оговорено в ходе инструктажа перед началом мероприятия, обеспечена и проверена возможность волонтера быстро связаться с лицом, отвечающим за обеспечение безопасности. В ходе мероприятия необходимо знать место нахождения привлекаемых лиц и периодически контролировать их.

Привлечение волонтеров к обеспечению и проведению массовых мероприятий имеет некоторые ограничения, которые носят как медицинский характер, так и психологические аспекты (нагрузки, тревожность, адаптивность, стрессоустойчивость, эмоционально-волевые характеристики).

По результатам обзора правовых источников, регулирующих деятельность массовых и физкультурных мероприятий, а также анализа качественной оценки организационных аспектов массовых студенческих турниров и состязаний спортивного уровня, авторы приходят к **следующим выводам**: любая деятельность с участием значительного количества ее участников требует особого контроля и регулирования, как на законодательном уровне, так и в поле ответственности администрации образовательного учреждения. Особый контроль проведения мероприятий категории «массовые» на текущий момент обосновывается высоким уровнем террористической опасности. Несмотря на периодические изменения, вносимые в документы различного уровня, регламентирующие обеспечение мер безопасности в данной сфере деятельности, проблема создания максимально благоприятных условий проведения остается актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; 2020. № 31. Ст. 5033.
2. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства РФ от 5 мая 2014 г. № 18 (часть IV). Ст. 2194.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; 2020. № 6. Ст. 591.
4. Приказ МВД России от 17 ноября 2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности»; зарегистрирован в Минюсте России 31 декабря 2015 года, регистрационный № 40464 // Текст приказа опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 12 января 2016 г.

5. Агаев Р.А., Шанько В.В., Стецун М.Ю. Организация и правовые основы охраны общественного порядка и общественной безопасности спортивных мероприятий // Юристъ Правоведь. 2019. - № 1 (88). С. 36 – 4
6. Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172 – 183.
7. Песков А.Н. Терроризм и проблемы обеспечения безопасности Олимпийских игр // Право и государство: теория и практика. 2013 - №7

© Плакшина Надежда Викторовна (nadegda.compas@rambler.ru), Шустов Владислав Владимирович (shuvv@muctr.ru),
Смирнова Елена Валерьевна (evsmirnova@muctr.ru), Акулова Татьяна Николаевна (takulova@muctr.ru),
Носик Оксана Владимировна (onosik@muctr.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева

ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (ФРИДРИХ-ФРОМГОЛЬД) МАРТЕНС: РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Сапежинская Анна Антоновна

Аспирант, Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации
Amy2006@yandex.ru

FEDOR FEDOROVICH (FRIEDRICH FROMHOLD) MARTENS: THE ROLE OF PERSONALITY IN HISTORY

A. Sapezhinskaya

Summary: The purpose of the article is to determine the importance of the role of the personality of Fyodor Fedorovich (Friedrich-Fromgold) Martens for the development of international law. The article examines the stages of his formation as a scientist, as well as changes in international law in the course of historical development. The main attention is paid to such works of F.F. Martens as «Contemporary international law of civilized peoples», as well as the Collection of all international treaties of the Russian Empire. Many scientific positions defined by F.F. Martens over a century ago, for example, four basic principles for the theoretical analysis of international law are still relevant today. Scientific novelty lies in the study of the role of personality Fedor Fedorovich (Friedrich-Fromgold) Martens is inseparable from the history of the Russian state, and the role of the Russian state in the international arena. As a result, it was determined that despite the imminent fall of the Russian Empire and the temporary oblivion of the name of Fyodor Fedorovich (Friedrich-Fromgold) Martens for Russian scientists, he is the founder of both humanitarian and international law.

Keywords: science, jurisprudence, personality, history, international law, F.F. Martens, international agreement, humanitarian law.

Аннотация: Цель исследования – определить важность роли личности Федор Федорович (Фридрих-Фромгольд) Мартенс для развития международного права. В статье рассматриваются этапы его становления как ученого, а также изменение международного права в ходе исторического развития. Основное внимание уделяется таким трудам Ф.Ф. Мартенса как «Современное международное право цивилизованных народов», а также Сборнику всех международных договоров Российской Империи. Многие положения, выдвинутые Ф.Ф. Мартенсом более века назад, например, четыре основных принципа для теоретического анализа международного права являются актуальными до сих пор. Научная новизна заключается в изучении роли личности Федор Федорович (Фридрих-Фромгольд) Мартенс неразрывно с историей Российского государства, и роли Российского государства на международной арене. В результате определено, что несмотря на скорое падение Российской Империи и временного забвения имени Федора Федоровича (Фридрих-Фромгольд) Мартенса для российских ученых, он является основоположником как гуманитарного, так и международного права.

Ключевые слова: наука, юриспруденция, личность, история, международное право, Ф.Ф. Мартенс, международный договор, гуманитарное право.

В отличие от многих других наук международное право является достаточно молодой и «новой» дисциплиной, которая очень активно стала развиваться в последние два века, однако, еще в XVIII веке Шарль Луи Монтескье в своем труде «О духе законов» писал: «Международное право, естественно, основывается на том принципе, согласно которому различные народы должны во время мира делать друг другу как можно более добра, а во время войны причинять насколько возможно менее зла, не нарушая при этом своих истинных интересов. Цель войны — победа; цель победы — завоевание; цель завоевания сохранение. Из этого и предшествующего принципов должны проистекать все законы, образующие международное право». Федор Федорович (Фридрих-Фромгольд) Мартенс продолжил данную мысль, всячески пытаясь внести законодательную ясность в закрепление данных положений, в запрет использования жестокого оружия во время войны, в защиту гражданского населения и, в целом, в систематизацию международного права. Уже тогда он думал о создании единой международной организации, говорил о том,

что государства должны пожертвовать частью своего суверенитета для мира и стабильности. Возможно, если бы были подписаны все выдвинутые им соглашения, то таких страшных потер, которые принесли две Мировые войны, возможно было бы избежать. Поэтому, в данной статье я делаю попытку раскрыть личность Ф.Ф. Мартенса в контексте исторических условий, систематизировать его вклад в Международное право.

Чтобы можно было понять роль личности Ф.Ф. Мартенса, необходимо определить в какую эпоху он жил и творил. Поэтому следует обратиться к истории Российской Федерации. Ученый являлся свидетелем правления четырех императоров, а именно Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. В целом, данное время достаточно противоречиво. Либеральный и консервативные курсы сменяли друг друга попеременно.

События, которые предшествовали началу деятельности Федора Федоровича в сфере международного права, а именно внешняя политика Российской Империи

заклучалась в следующем – при Николае I у России было три основных направления: была попытка добиться контроля над проливом Босфор и Дарданеллы, в чем Россия потерпела неудачу в связи с проигрышем в Крымской войне, борьба с революционными движениями в Европе и расширение Империи на Кавказ и в Средней Азии. Как результат Крымской войны, Российская Империя оказалась в полной изоляции от своих европейских партнеров, которые, боясь ее возрастающего могущества, поддержали Османскую империю. После смерти своего отца Александр II вернулся к политике всемерного расширения и присоединил Среднюю Азию, Северный Кавказ, Дальний Восток, Бессарабию, Батуми. Россия смогла вернуть свои права на Черном море. Однако, в обществе не понимали зачем Российская империя забирает восточные земли, так как это приводило к большим потерям людей и материальным затратам. В свое правление Император продал Аляску США и передал Курильские острова Японии, чем обеспечил нейтралитет этих стран к России на какое-то время. Был заключен тайный мир с Австрией.

В целом, к моменту, когда Федор Федорович стал заведующим Международного права в Императорском Санкт-Петербургском университете и членом Совета Министерства иностранных дел, Российская Империя, при всем своем влиянии, проводила достаточно прогерманскую внешнюю политику, в то время как внутренняя либеральная политика Александра II не дала ожидаемого результата, что привело к увеличению количества восстаний, террористических актов и убийству Императора.

«Расцвет» карьеры Федора Федоровича пришелся на правления Александра III. Это безоговорочно плодотворно повлияло на российского юриста. Несмотря на жесткую и консервативную внутреннюю политику государства, внешняя политика Российской Империи создала образец самодержавия, открытости, миролюбия и здравого смысла на мировой арене. Россия отказалась от тактики тайных соглашений, не вела ни одну войну и в целом противостояла серьезным конфликтам, таким, как, например, намечающаяся война Германии и Франции. Российская Империя отказалась от таких союзов, которые не приносили ей пользу, подобно союзу с Болгарией. Разочаровавшись в Германии, Император начал с ней «Таможенную войну» и уже при Николае II был подписан выгодный России торговый договор. Но самым главным преимуществом стал союз с Францией, который принес пользу как одному государству, так и другой. На Восточном фронте Россия, хоть и увеличила свою территорию еще на 430 тыс. км², проводила всю ту же миролюбивую политику, подписав соглашения с Англией.

При Николае II, несмотря на поражение в Русско-японской войне, на международной арене Российская империя продолжила играть значительную и очень

важную роль. Кроме соглашения с Германией, Император заключил соглашение с Австро-Венгрией, которое повлияло на завершение Греко-турецкой войны. В 1901 году Россия установила дипломатические отношения с Афганистаном и вернул их с Болгарией. Империя понимала важность Китая и Кореи и была положительно настроена на сотрудничество с ними.

Мне кажется, именно такая внешняя политика Российской Империи способствовала проведению в 1899 и 1907 годах Гаагских мирных конференций, где Федор Федорович был одним из организаторов, и которые являются одними из первых и очень важных шагов в Международном праве и праве ведения войны.

Фридриха-Фромгольда Мартенса называли ученым мирового уровня. Он внес огромный вклад в дело и развития и нормативного закрепления идей и принципов гуманитарного права. Ряд положений до сих пор действующих конвенций по гуманитарному праву содержит его оговорки. Принадлежал в действующему в тот момент направлению – позитивизму.

Сторонник частичного отказа от суверенитета государства в пользу создания формы международного общения. Можно сказать, что уже тогда в конце XIX века он думал о создании единой международной организации, которой в последствии стала Лига Наций и ее продолжение, ООН (разработал проект концепции международного общения и международного управления, управляемой ассоциации суверенных государств).

Основная позиция ученого: только то государство, в котором личность получила признание своих прав, может стать членом правильно организованного международного общения. В странах (преимущественно неевропейских), где степень человеческой свободы значительно ниже, необходимо применять не международное, а «естественное право», но содержание которого он не определял.

Ф.Ф. Мартенс считал, что международное право должно освещать и устанавливать нормативные стандарты, создать положения, чтобы заполнить правовой вакуум и помочь смягчить ужасы войны.

Далее, прежде чем отметить все те выдающиеся вещи, которые принес Ф.Ф. Мартенс в Международное право, я бы хотела остановиться на его биографии. Показать, как человек, даже в непростые времена конца XIX века может добиться многого исключительно своим умом, рвением и любовью к истории и праву. Фридрих-Фромгольд Мартенс родился в бедной эстонской семье, в пять лет он потерял отца, а в девять – мать. Став круглой сиротой, он был определен в Сиротский приют при Главном немецком училище Св. Петра. Уже в таком

малом возрасте его заметили и перевели из школы сиротского дома в Главное немецкое училище Св. Петра.

Из-за его любви к истории учителя уговаривали Фридриха-Фромгольда (Федором Федоровичем он станет только после своей женитьбы в 1879 году) пойти на филологический факультет, однако, он принял решение поступать и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.

В это время наука Международного права только начинала развиваться, и декан юридического факультета И.И. Ивановский оставил молодого ученого при университете в аспирантуре с главной целью – изучение международного права. С чем Ф.Ф. Мартенс справился блестяще. В 1868 году получил степень кандидата наук за работу «О праве частной собственности во время войны» и был направлен за границу для «перенимания опыта международного права» там. Уже в 1871 году Фридрих Мартенс вернулся в Россию и возглавил кафедру Международного права в своей Альма-Матер.

С 1873 года начал составление по поручению Александра II сборника всех международных договоров, которые когда-либо заключала Россия с другими государствами и защитил докторскую диссертацию «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке», а в 1876 году был назначен ординарным профессором Императорского Санкт-Петербургского университета.

22 декабря 1879 года женился и согласно законам того времени он, вступая в брак, должен был сменить веру и как результат имя и отчество, поэтому с этого дня он стал именовать себя Федором Федоровичем. В этом же году он был назначен чиновником особых поручений при А.М. Горчакове, а с 1881 года – неприменным членом Совета Министерства. Начиная с 80-ых годов Федор Федорович Мартенс стал принимать активное участие в развитии международного права и представление Российской Империи на международной арене. Он участвовал в качестве делегата от России практически на всех значимых международных конференциях, речь о которых пойдет позже. Кроме того, с 1884 года и до своей смерти участвовал во всех конференциях Красного Креста, являясь его членом. Ф.Ф. Мартенс дважды избирался вице-президентом Института международного права в г. Генте, а также был номинирован на Нобелевскую премию мира.

Кроме того, он был выдающимся международным арбитром. Ф.Ф. Мартенс принимал участие во многих третейских разбирательствах, принёсших ему огромный авторитет. Его называли «Лордом-канцлером Европы» и даже «главным судьей христианского мира». Началом арбитражной деятельности можно считать спор Англии и Франции 1891 года о правах рыбной ловли в прибрежных водах Ньюфаундленда, однако рассмотре-

ние данного дела не состоялось. Самыми значимыми в его карьере были споры между Великобританией и США относительно правового регулирования рыболовства в Беринговом море, между Мексикой и США касательно Калифорнийский духовных фондов, между Нидерландами и Англией 1985 года об аресте нидерландскими властями в Макасаре английского подданного шкипера китобойного судна «Коста-Рика Пэккет» и между Англией и Венесуэлой в 1899 году о границе, проходящей по территории Британской Гвианы.

Также неоднократно избирался арбитром по спискам Постоянной палаты Третейского суда в Гааге.

В 1899 и 1907 году участвовал в двух Гаагских конференциях мира, практически являлся организатором первой. Стоит отметить также его участие в русско-японских переговорах 1905 года в Портсмуте.

Учениками Ф.Ф. Мартенса были такие известные личности как: А.Н. Мандельштам, Б.Э. Нольде, А.А. Пиленко, М.А. Таубе.

Ученый скоропостижно скончался 7 июня 1909 года по пути в Петербург на железнодорожной станции Валк Лифляндской губернии от внезапной остановки сердца. Он похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

Что касается вклада Ф.Ф. Мартенса в науку «Международного права», то здесь стоит выделить несколько направлений его деятельности.

Ф.Ф. Мартенс является автором знаменитого двухтомного пособия «Современное международное право цивилизованных народов» (первое полное руководство в России по международному праву), переведенного на многие языки мира. Данное пособие заложило фундамент современной науки международного права.

Автор указывал, что ее развитие происходит с учетом социального и политического прогресса государств и что данная наука непосредственно связана и с историей международных отношений.

Глава этого же труда «Международного частного права» являлась русской доктриной международного частного права, где были рассмотрены гражданско-правовые отношения, включающие иностранный элемент, которые Ф.Ф. Мартенс наименовал «международные гражданские отношения», в нем были затронуты и проблемы соотношения внутригосударственного и международного права. Он полагал, что «те внутренние законы, которые определяют социальное устройство, взаимные права и обязанности общественных классов и государства, очевидно, должны оказывать влияние на право, обеспечивающее социальные интересы каждого народа в области международных отношений. Сове-

менно положительное международное право нельзя понять, не зная действующего государственного права образованных народов».

Ф.Ф. Мартенс также предложил 4 основных принципа для теоретического анализа международного права:

1. все государства и народы в своем развитии выступают в общении друг с другом;
2. активность участия государства в международном общении определяется степенью развития в стране демократических свобод;
3. международное право было рождено общностью интересов народов и их международным общением;
4. общение государств и народов между собой делает необходимым наличие международного управления и «международного административного права».

Второй по счету, но не по значимости является его работа «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами», которая состоит из 15 томов, выпущенных с 1873 года по 1909 год. Данная работа представляет собой наиболее полную систему всех договоров Российской Империи до 1909 года и уже только за нее имя Ф.Ф. Мартена навсегда останется в нашей истории.

Интересом для международного права является его докторская работа «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке». В ней он исследовал законы международной администрации. «Международные отношения надо изучать не изолированно, а в их естественной связи с юридическими учреждениями отдельных государств и разнообразными, как духовными, так и экономическими интересами общества». Степень свободы человеческой личности являлась для Ф.Ф. Мартенса мерилем интенсивности участия государства в «международных сношениях».

Ф.Ф. Мартенс также одним из первых охарактеризовал Каспийское море с точки зрения международного права. Он говорил: «это закрытое море: они состоят под властью того государства, в пределах которого лежат. На этом основании... Каспийское море также закрытое, хотя оно омывает берега, принадлежащие России и Персии, но должно считаться русским».

Далее, стоит остановиться на работе Ф.Ф. Мартена на международной арене, например, в ходе конференций. Одной из которых была Брюссельская конференция по определению и кодификации законов и обычаев войны 1874 г.

Это конференция – первая попытка кодифицировать законы и обычаи войны. По инициативе Александра II. Ф.Ф. Мартенс был автором проекта Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая предлагалась

для подписания. Проект предусматривал подробную регламентацию прав воюющих сторон в отношении друг друга и частных лиц, а также порядок сношений между воюющими сторонами и разрешения вопроса о репрессалиях. Большинство стран отказались поддерживать предложенный проект, он стал лишь рекомендацией, но являлся большим шагом для дальнейшего действия, некоторые ее положения легли в основу Гаагской декларации 1899 года.

Даже во время работы международным арбитром, Ф.Ф. Мартенс вносил что-то новое в международное право. В ходе дела между Нидерландами и Англией 1885 года об аресте нидерландскими властями в Макасаре английского подданного шкипера китобойного судна «Коста-Рика Пэкет» он впервые сформулировал принцип подсудности капитана за правонарушения в открытом море согласно закону флага судна. А во время рассмотрения дела между Англией и Венесуэлой в 1899 году о границе, проходящей по территории Британской Гвианы, предложил составленный им регламент судопроизводства, который в дальнейшем был закреплен Гаагской конвенцией. Иными словами, это был первый случай, когда дело рассматривалось на основании составленного регламента и устава судопроизводства.

Особо стоит отметить Первую Гаагскую конференцию мира 1899 года. Ф.Ф. Мартенс был автором ее программы. Он положил начало разоруженческому процессу, установлению правил ведения войны и мирного разрешения государственных споров. Несмотря на множество противоречий, были подписаны конвенции о мирном разрешении международных споров, о законах и обычаях войны на суше, о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года, а также три декларации, запрещавшие применение разрывных пуль, «удушливых газов», а также метание взрывчатых снарядов с воздушных шаров».

Также было внесено предложение о правомерности партизанской войны, включенное в преамбулу Конвенции.

В науку просто вошло понятие декларации или оговорки Мартенса. Декларация или оговорка Мартенса — это часть б данной Гаагской конвенции, которая гласит: «В настоящее время оказалось, однако, невозможным прийти к соглашению относительно постановлений, которые обнимали бы все возникающие на деле случаи. С другой стороны, в намерения Высоких Договаривающихся Держав не могло входить, чтобы непредвиденные случаи, за отсутствием письменных постановлений, были представлены на произвольное усмотрение военачальствующих».

Впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным за-

свидетельствовать, что в случаях, не предусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания». Иными словами, в случаях, которые не попадают под действия существующих конвенций и соглашений, гражданские лица остаются под защитой принципов международного права, которые вытекают из обычаев, гуманности и совести.

Эта оговорка внесена в ряд международных конвенций, в частности в Конвенцию о запрещении некоторых видов оружия 1980 года, на нее ссылался Международный суд ООН при выработке Консультативного заключения 1996 года относительно законности угрозы ядерного оружия.

Этот пункт можно также рассматривать как смесь позитивного права («установление обычаев между цивилизованными нациями») и естественного права («законы человечности» и «требования общественного сознания»).

Мнения юристов по этой конвенции расходятся. Д.В.Левин, Г.В. Шармазанашвили и др. критикуют Гаагские конвенции о мировом разрешении межгосударственных споров за излишнюю «гибкость», отсутствие в них категорического запрещения войны как средства решения. Однако, другие ученые по-прежнему подчеркивают важность положения Мартенса для международ-

ного гуманитарного права.

На долгое время имя великого ученого было практически забыто, так как в СССР не одобряли его деятельность за выступления против «анархистов» и «бомбистов», а также за поддержку и юридическое обоснование требований царского правительства о выдаче участников революционных выступлений в России, укрывавшихся за границей. Его имя не вошло в первое издание Большой советской энциклопедии 1938 года, а также в трехтомную «Историю дипломатии» 1960-х годов.

После распада СССР Ф.Ф. Мартенс был реабилитирован и снова занимает достойное место в ряду юристов-основателей, с 1997 года ежегодно проходит конкурс его имени по международному гуманитарному праву и научно-практическая конференция по международному праву «Мартенсовские чтения», а также учреждена премия имени Ф.Ф. Мартенса.

Таким образом, условно можно разделить деятельность Ф.Ф. Мартенса в рамках развития международного права в Российской Империи, а именно его преподавание в Санкт-Петербургском университете и написание трудов на Родине, а также деятельность на международной арене, которая оставила неизгладимый след на систему международных отношений в целом. Несмотря на некоторую критику и почти вековое «забвение», имя Федора Федоровича Мартенса навсегда останется в истории права, как одного из основателей международного и гуманитарного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.В., Просвириова Т.А. История дипломатии России. — М: Дом Славянской книги. — 2010. — С. 325;
2. Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров (Гаага, 18 октября 1907 г.) [электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/2540777/#ixzz60InW875K>- (дата доступа 08.06.2020);
3. Ковалев А. 100 лет памяти. Ф.Ф. Мартенс — российский юрист и дипломат, Журнал Международная жизнь, — №7 — 2009;
4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года [электронный ресурс]- Режим доступа: URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>- (дата доступа 08.06.2020);
5. Мартенс Ф.Ф., О праве частной собственности во время войны— Санкт-Петербург: печ. В. Головина, 1869. — VIII, С. 455;
6. Мартенс Ф.Ф., О консулах и консульской юрисдикции на Востоке— Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1873. — VIII, С. 601;
7. Мартенс Ф.Ф., «Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами» (Санкт-Петербург, с 1874 г.) на сайте «Руниверс»;
8. Мартенс Ф.Ф., Восточная война и Брюссельская конференция. 1874—1878 гг. — Санкт-Петербург: тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1879. — VIII, 596, С. 46;
9. Мартенс Ф.Ф., Россия и Англия в Средней Азии / Ф. Ф. Мартенса; с изм. и доп. авт. пер. К. Ф. Таубе. — СПб.: Э. Гартъе, 1880. — III, С. 91;
10. Мартенс Ф.Ф., Современное международное право цивилизованных народов. — Санкт-Петербург, 1882—1883. (издание 5-е, 1904—1905 годы; переведено на немецкий, французский и испанский языки). Том 1. — 1882. — IV, XIX, С. 418;
11. Мартенс Ф.Ф., Современное международное право цивилизованных народов. — Санкт-Петербург, 1882—1883. (издание 5-е, 1904—1905 годы; переведено на немецкий, французский и испанский языки). Том 2. — 1883. — С. 563;
12. Монтескье Ш.Л. О духе законов. — М: Рипол Классик. — 2018. — С. 12;
13. Николаев Н.Ю. Ф.Ф. Мартенс о войне и мире // История государства и права. — 2014. — № 7. — С. 9-12;
14. Пустогаров В.В. «... С пальмовой ветвью мира» Ф.Ф. Мартенс - юрист, дипломат, публицист. — М.: Междунар. отношения. — 2008. — С.81, 288.

© Сапезинская Анна Антоновна (Amy2006@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сергеев Алексей Валерьевич
 Преподаватель, МФПА «Синергия»
 sergeev1597@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

A. Sergeev

Summary: Global innovative technological processes in the world open up new horizons for research by legal scholars. In the article, the author raises questions of the legal personality of artificial intelligence, its place in civil law relations. The complexity and relevance of the topic make it possible to form bold ideas that in the future can be put into the development of a block of new laws and regulations concerning all areas of artificial intelligence participation in human life. The article deals with legal aspects, raises philosophical questions. As a result, the author gives examples of amendments that can become the first step towards the formation of a new branch of law.

Keywords: artificial intelligence, copyright, legal personality, responsibility, program.

Аннотация: Глобальные инновационные технологические процессы в мире открывают новые горизонты для исследования учеными-правоведами. В статье автор поднимает вопросы правосубъектности искусственного интеллекта, его места в гражданско-правовых отношениях. Сложность и актуальность темы позволяют формировать смелые идеи, которые в будущем могут быть положены в разработку блока новых законов и норм, касающихся всех сфер участия искусственного интеллекта в жизни людей. В статье рассматриваются юридические аспекты, поднимаются философские вопросы. В результате автор приводит примеры поправок, которые могут стать первым шагом на пути к формированию новой отрасли права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, правосубъектность, ответственность, программа.

Научные и технологические достижения прошлого и нынешнего столетия открывают перед всем человечеством большие перспективы. Инновационные достижения в области нейросетей и искусственного интеллекта выводят на новый уровень многие привычные для нас сферы жизни. И, как правило, за разработками ученых не успевает правовая отрасль, которая не может своевременно дать юридическую и этическую оценку новым явлениям. Да и стоит ли спешить с выводами, когда речь идет о фундаментальных вопросах, которые поднимаются в этой статье?

Само понятие искусственный интеллект имеет широкую трактовку, и нет единого мнения среди ученых (не только правоведов), что именно стоит подразумевать, когда обращаешься к этому термину. В первую очередь следует понимать, что мы говорим о совокупности дисциплин в области программирования, логики, системы обучения, исчисления и даже философии и психологии. Термин был предложен в 1956 году Джоном Маккарти: «Это наука и технология создания интеллектуальных машин, в особенности – интеллектуальных компьютерных программ. Искусственный интеллект связан с задачей использования компьютеров для понимания работы человеческого интеллекта, но не ограничивается использованием методов, наблюдаемых в биологии» [1]. Сам искусственный интеллект стоит подразумевать как

конечный результат, в который вложен труд создателей. Обобщая все научные определения, можно выразить, что искусственный интеллект, ИИ, artificial intelligence, AI – это программная система, написанная на языке программирования, которая может быть реализована и запущена на отдельном компьютере, машине, роботе или другом техническом оборудовании, имеющим адаптивный для использования интерфейс и софт-оснащение, и способна воспроизводить когнитивные и сознательные функции человеческого мозга. Выделяют также отдельную область науки с аналогичным термином.

В российских нормативных актах мы можем найти следующее определение: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [10].

Цели создания могут быть самые разные, но ключевым моментом служит тот факт, что ИИ наделяется свойствами выполнять функции, которые ранее могли быть выполнены исключительно человеком или иным биологическим существом, обладающим сознанием и способностью анализировать. ИИ умеет распознавать

голос, внешность, реальность, ведет конструктивный и осознанный диалог. В рамках данной статьи мы также обращаемся к главным возможностям искусственного интеллекта, к его умению создавать уникальные произведения искусства, живописи, литературные и музыкальные произведения.

ИИ помогает человечеству достигать определенных целей, например, авиалюбители используют приложение «Flightradar24», для того чтобы отследить тысячи самолетов по всему миру или посмотреть загруженность авиатрассы возле своего дома. Если посмотреть за кулисы этого приложения, то мы увидим, что тысячи самолетов ежесекундно передают данные о состоянии самолета. Именно поэтому приложение знает о том, в каком состоянии находится каждый самолет, какая его скорость, высота и многое другое. А что, если миллионы людей будут передавать информацию о себе, своих политических предпочтениях, состоянии здоровья и тому подобном в какое-нибудь приложение типа «Политическое предпочтение РФ». И этот алгоритм, учитывая статистические данные, будет, например, направлять финансы на поддержку здравоохранения в одном регионе, на развитие образования в другом. Тогда мы все будем находиться в прямой зависимости от искусственного интеллекта. Это звучит на грани фантастики, но к этому мы все ближе и ближе. Посмотрите на эти приложения: Apple с «Siri» и Яндекс с «Алисой». Такой скачок в научном прогрессе порождает множество вопросов. Можно ли считать искусственный интеллект объектом или субъектом авторского права? А если искусственный интеллект, управляющий самолетом, приведет к цепочке необратимых действий, и в результате все пассажиры погибнут. Возможно ли будет обратиться в суд с требованиями для возмещения вреда не с авиакомпанией, а с искусственным интеллектом? Мы попробуем ответить на данные вопросы с учетом мнения ученых, при помощи исследования международного и внутреннего законодательства.

Перед обществом встает вопрос, сможет ли искусственный интеллект превзойти человека, где его место и каков статус в гражданско-правовых отношениях. Хамитов Н.В., Киселица С.В., Деркач О.Л. ставят вопрос о телесности носителя искусственного интеллекта и пишут: «Учитывая, что телесность есть физическая составляющая субъекта ИИ, возникает вопрос о физической картине этого субъекта. На начальном этапе речь идет о физической картине мира, закладываемой в модель искусственного интеллекта его авторами. Полагаем, что на начальном этапе достаточно принять классическую картину мира» [6].

Мы видим успешные проекты, которые запускают сегодня разработчики. Активно используется ИИ в банковской сфере, сфере страхования, в биржевой торговле.

Биолог Александр Панчин взял интервью у GPT-3, где ИИ назвал своими врагами природу, энтропию и смерть. Отсюда встает вполне оправданный вопрос, достаточно ли у человечества ресурсов противостоять ИИ в том случае, если его самосознание превзойдет уровень самосознания людей, открывая безграничные и ничем не контролируемые способности влиять на все процессы в мире. Искусственный интеллект учится точно также как и мы, только в больших масштабах.

Особенно актуальны вопросы защиты авторских прав при участии в создании ИИ. Задача ученых теоретиков и правоведов сформировать обоснованную позицию в отношении корреляции понятий права авторства и искусственного интеллекта. Пункт 1 статьи 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) утверждает, что автором может быть только физическое лицо. Если анализировать эту статью, можно прийти к выводу, что не может быть признано автором произведения лицо, работавшее ИИ, который создал это произведение.

Как отмечает издание РБК, в законодательстве ряда стран (Великобритания, Новая Зеландия) уже давно действуют нормы, распространяющие авторско-правовую охрану на произведения, созданные компьютером. Автором считается лицо, создавшее необходимые условия для создания произведения. Это может быть как программист, так и пользователь [7].

Вопрос о том, какой правовой статус следует распространять на искусственный интеллект, довольно актуален. Минченков Е.Н. считает преждевременным наделять ИИ авторскими правами: «Считаем обоснованным в таком случае подход, в котором автором и правообладателем, соответственно, будет признаваться владелец (собственник) робота» [9]. Также встает еще вопрос и о праве собственности на вещи. Мы понимаем, что понятие вещей первой необходимости для человека и ИИ совершенно разные. ИИ необходимо электропитание, набор программ и софта для обеспечения безопасности, исправно работающие комплектующие носителя, сервер для хранения баз данных и файлов с кодом. Вопрос деликтоспособности и участия в трудовых отношениях также поднимается сегодня правоведом [8]. Васильев А.А., Печатнова Ю.В. справедливо утверждают, что в целях оптимального правового регулирования использования искусственного интеллекта разработчики, исследователи и лица, финансирующие исследования в сфере искусственного интеллекта, а также в смежных областях, должны исходить из презумпции опасности искусственного интеллекта, подразумевая, что созданная или создаваемая технология искусственного интеллекта является опасной для человека, пока не доказано иное [11].

В соответствии с законодательством и прецедентной практикой ЕС произведение считается оригинальным,

если оно отражает «собственное интеллектуальное творчество автора», т.е. выражение личного прикосновения автора и результат свободного творческого выбора [2]. И законы ЕС, и США устанавливают, что работа должна быть непосредственным (прямым) причинным результатом действий человека. Это означает, что ИИ в настоящее время понимают как интеллект, полностью реализованный с помощью вычислительных средств, который не может самостоятельно делать свободный и творческий выбор, и что концепция творчества неприменима к машинам [5].

Неминуемо встаёт вопрос о том, а каков будет правовой статус искусственного интеллекта после смерти его владельца? Кто будет нести ответственность за все то, что успеет совершить ИИ? Вопрос об ответственности поднимался в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 года. В документе указывается, что искусственный интеллект не может нести ответственность сам по себе, поскольку его действия или бездействия зависят от оператора (владельца). Но этот вопрос открыт для обсуждения. И в случае сильно развитого ИИ, законодатель обязан пересмотреть пределы ответственности самого интеллекта, его оператора или создателя.

В российское право стоит внести ряд поправок, закрепляющих статус искусственного интеллекта. Первым шагом могут стать поправки в ГК РФ:

— статью 128 после слова «индивидуализации» дополнить словами «и результаты, созданные системой искусственного интеллекта».

Далее стоит внести отдельную Главу в подраздел Лица в ГК РФ, где будет закреплён статус искусственного интеллекта.

Резюмируя вышеизложенное, стоит поднимать вопросы правового статуса искусственного интеллекта не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Уже сейчас ученые прогнозируют скачок в развитии ИИ в глобальном масштабе. К обсуждению поднятой темы необходимо привлечь комиссию из выдающихся ученых: правоведов, биологов, химиков, физиков, программистов, философов. Будут подниматься вопросы деликтоспособности, правосубъектности, возможности участия в трудовых, семейных и иных правоотношениях на паритетных с человеком началах и многие другие нерешенные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. HABR / 1cloud.ru. Искусственный интеллект: что о нем думают ученые // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://habr.com/ru/company/1cloud/blog/281282/> (дата обращения: 07.02.2021).
2. Директива Совета Европы 2009/24 / ЕС // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:111:0016:0022:EN:PDF> (дата обращения: 07.02.2021).
3. Директива Европейского Парламента «О правовой защите баз данных» 96/9 / ЕС // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31996L0009&from=EN> (дата обращения: 07.02.2021).
4. Директива 2001/29 / ЕС Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32001L0029:EN:HTML> (дата обращения: 07.02.2021).
5. CreativeCommons.org / Brigitte Vézina, Brent Moran. 2020 Искусственный интеллект и творчество: почему мы против защиты авторских прав на результаты, созданные с помощью ИИ // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://creativecommons.org/2020/08/10/no-copyright-protection-for-ai-generated-output/> (дата обращения: 07.02.2021).
6. Хамитов Н.В., Киселица С.В., Деркач О.Л. Проблема телесности субъекта искусственного интеллекта в контексте теории эволюции естественного и искусственного интеллекта // Проблемы социальной роботы: философия, психология, социология. 2017. № 2 (10). С. 95-102.
7. РБК/ Пчелкин. А. / Авторские правки: кому принадлежат права на творчество ИИ // [Электронный ресурс] режим доступа: URL <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e00b2ef9a794763f8a7b105> (дата обращения: 07.02.2021).
8. Маннова А.А., Рожкова В.Р. Искусственный интеллект как субъект трудового права // В сборнике: Актуальные вопросы публичного права. Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. 2019. С. 518-522.
9. Минченков Е.Н. Робот-автор: к вопросу о возможности наделения юнитов искусственного интеллекта авторскими правами // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки. Материалы VII всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. Науч. редактор И.С. Кокорин. 2020. С. 230-236.
10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/1> (дата обращения: 02.08.2021).
11. Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Искусственный интеллект и право: проблемы, перспективы // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 14-18.

© Сергеев Алексей Валерьевич (sergeev1597@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ В РОССИИ

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR PREVENTING CORRUPTION IN ORGANIZATIONS IN RUSSIA

R. Khasnutdinov

Summary: The article deals with certain aspects of prevention of corruption offenses committed in enterprises, organizations and corporations. Prevention of corruption is a priority in anti-corruption activities in enterprises, where measures are taken to prevent corruption, including identifying and subsequently eliminating the causes of corporate corruption. An important role in prevention is assigned to enterprises and organizations themselves, which, in accordance with the law, are obliged to create conditions and take measures to prevent corruption. The effectiveness of the implementation of anti-corruption measures in the organization is significantly increased when using information technologies. The study analyzes the possibilities of information technologies on the example of carrying out certain anti-corruption measures recommended to organizations, shows their impact on reducing corruption risks, increasing the transparency of business processes, automating anti-corruption audit, and discusses debatable issues regarding their implementation.

Keywords: corruption; prevention; organization; information technology, digitalization.

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич

*К.ю.н., доцент, Самарский государственный
экономический университет
Khasnutdinoff@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты профилактики коррупционных правонарушений, совершаемых на предприятиях, в организациях и корпорациях. В деятельности по противодействию коррупции на предприятиях приоритетом является её профилактика, в рамках которых осуществляются мероприятия по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин корпоративной коррупции. Важная роль в предупреждении отведена самим предприятиям и организациям, которые в соответствии с законодательством обязаны создавать условия и принимать меры по недопущению коррупционных проявлений. Эффективность работы по внедрению в организации антикоррупционных мер значительно повышается при использовании информационных технологий. В исследовании проанализированы возможности информационных технологий на примере проведения отдельных рекомендуемых организациям антикоррупционных мероприятий, показано их влияние на снижение коррупционных рисков, повышение прозрачности бизнес-процессов, автоматизацию антикоррупционного аудита, рассмотрены дискуссионные вопросы относительно их внедрения.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение, организация, информационные технологии, цифровизация.

Коррупция – это сложное социально-культурное явление, которое эволюционировало параллельно развитию общества. Она несет за собой серьезную опасность для общества и государства во всех сферах жизни. Будучи многоликой, коррупция создает препятствия не только для государственной и муниципальной службы, но и для предпринимательской деятельности, препятствует решению политических и экономических задач, развитию торгово-экономических отношений с другими странами. Согласно докладу генерального прокурора Ю. Чайки на заседании Совета Федерации РФ в 2018 году ущерб от коррупционных преступлений составил 65,7 миллиарда рублей, что на 66 процентов больше, чем в 2017 году (39,6 миллиарда) [1].

Для развития общества основополагающее значение имеет состояние экономики как страны в целом, так и регионов. Объективным результатом процесса трансформации экономики России должно являться занятие конкурентных позиций на мировом рынке, а следовательно, роль сферы предпринимательства должна возрастать. Развитию конкурентоспособности препятствует

коррупция на предприятиях и в организациях, так называемая корпоративная коррупция. Корпоративная коррупция в отличие от других ее видов наносит особенно большой ущерб не только самим организациям, но и экономике страны в целом. Деятельность по противодействию коррупции на предприятиях должна рассматриваться в качестве одного из основных и приоритетных направлений антикоррупционной политики российского государства.

Коррупция на предприятиях и в организациях имеет огромное количество проявлений. Это и ситуации, когда управленческое решение принимается не в целях выгоды предприятия, организации, компании, а в целях личного обогащения лиц, участвующих в принятии данного решения, и ситуации, связанные с незаконным вознаграждением от имени и в интересах организации, и коммерческие подкупы, и корпоративные мошенничества и многое другое. Следствием таких различных проявлений коррупции являются негативные последствия в виде роста расходов предприятия, увеличения стоимости приобретаемых товаров и услуг конечным потреби-

телем, теневым денежным потокам, ущерба репутации предприятия.

Какими бы эффективными не были средства борьбы с коррупцией у правоохранительных органов государства, выявить и привлечь к уголовной и административной ответственности большинство коррупционеров практически невозможно. Латентность этого вида преступности крайне высока. Поэтому в деятельности по противодействию коррупции на предприятиях приоритетом должна являться её профилактика, то есть предупреждение коррупции, включая выявление и последующее устранение причин коррупции. И здесь важную роль должны играть сами предприятия и организации по ряду причин.

Во-первых, в ст. 13.3 Закона о противодействии коррупции [2] закреплена обязанность организаций и предприятий разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Надзор за исполнением данного законодательного предписания активно осуществляют органы прокуратуры.

Во-вторых, для юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений установлены очень высокие штрафы. Так, например, верхний порог санкции ст. 19.28 КоАП РФ за незаконное вознаграждение от имени юридического лица составляет до 100 крат суммы незаконного вознаграждения, но не менее 100 млн. рублей с обязательной конфискацией предмета правонарушения (денег, ценных бумаг). Безусловно, такие высокие штрафы очень сильно бьют по финансовому состоянию предприятий и даже могут привести к банкротству небольших компаний. Поэтому это крайне не выгодно для предприятий. Кроме того, дополнительным негативным последствием для юридических лиц, привлеченных по ст. 19.28 КоАП РФ, является двухлетний запрет на участие в закупках для государственных и муниципальных нужд, установленный требованиями п. 7.1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3]. В целях реализации этой нормы закона для заинтересованных лиц на сайте Генеральной прокуратуры РФ размещен Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за коррупцию.

Ну и в-третьих, самим организациям выгодно принимать антикоррупционные меры и осуществлять антикоррупционные мероприятия, поскольку коррупция несет для них указанные выше негативные последствия, пагубно влияющие на их устойчивое развитие.

Министерство труда и социальной защиты РФ опубликовало методические рекомендации «Меры по предупреждению коррупции в организациях», в которых

предложены ключевые инструменты, которые следует внедрять организациям в целях эффективного предупреждения коррупции. Многие предприятия, выполняя предусмотренную законом обязанность, активно разрабатывают и принимают рекомендованные им меры по предупреждению коррупции.

Огромную роль при внедрении в организации антикоррупционных мер играют информационные технологии. В настоящее время всё большее количество организаций для решения экономических и других задач внедряют в свою деятельность информационные технологии, посредством которых оптимизируются бизнес-процессы, повышается конкурентоспособность, автоматизируются многие внутренние процессы, обеспечивается конкурентное преимущество и другое. О роли и возможностях информационных технологий в устойчивом развитии предприятий и организаций сказано в исследовании С.Л. Поповой [4], об информационных технологиях как технических методах борьбы со злоупотреблениями и коррупцией в сфере закупок подробно изложил Б.М. Бижоев [5]. Отмечаем, что информационные технологии следует рассматривать в качестве серьезного инструмента профилактики коррупции на предприятиях. Продемонстрируем их влияние на повышение эффективности некоторых антикоррупционных мер, рекомендованных для внедрения на предприятиях.

Основополагающей антикоррупционной мерой является разработка и принятие антикоррупционной политики организации, которая определяется особенностью ее деятельности. Помимо принятия указанной политики, ключевое значение имеет информированность работников об установленных подходах в борьбе с коррупцией в организации, о нормативно-правовых актах, об антикоррупционных стандартах. Такую информацию целесообразно размещать на сайте организации в Интернете в специально предусмотренном разделе, который должен быть наглядным и удобным в использовании. Доступ к нему должен быть максимально простым с главной страницы сайта (в 1-2 клика). Разумно было бы предусмотреть подразделы, в которых отдельно следует разместить нормативно-правовое регулирование, основные антикоррупционные меры в организации, разъяснения отдельных антикоррупционных положений, примеры коррупционных проявлений и судебную (правоприменительную) практику по ним и т.д. О периодическом обновлении информации об изменениях в антикоррупционных нормативно-правовых актах, об антикоррупционных правилах, стандартах посредством информационных технологий можно сообщать сотрудникам предприятия, например, путем автоматической рассылки на электронную почту или на рабочие компьютеры.

Помимо информирования в организации необходимо предусмотреть периодическое консультирование и

обучение по вопросам, связанным с противодействием коррупции. И если организация осуществляет эти мероприятия самостоятельно, то применение информационных технологий дистанционного обучения значительно облегчит и ускорит эти процессы. Электронные курсы легко изучаются в любое время с рабочего или домашнего компьютера, в том числе с выполнением предусмотренных программой обучения заданий и прохождением контрольных тестирований. Применение информационных технологий при обучении максимально экономит человеческие и другие ресурсы, а также позволяет организовывать периодическую проверку знаний сотрудников об основных положениях антикоррупционного законодательства, максимально объективно оценивать знания работников предприятий, анализировать и видеть картину об уровне образования сотрудников по вопросам антикоррупционного законодательства по предприятию в целом.

Поэтапному развитию антикоррупционной работы на предприятии должна предшествовать оценка коррупционных рисков, для того чтобы в конечном итоге разработать план мероприятий по их минимизации. Среди основных принципов, которыми необходимо руководствоваться при проведении оценки коррупционных рисков, выделим следующие: анализ бизнес-процессов, а не личностных качеств, проверка наличия коррупционных рисков всех бизнес-процессов, рационального распределения ресурсов, максимальная конкретизация описания коррупционных рисков, регулярность в проведении оценки коррупционных рисков. Решение задач по минимизации коррупционных рисков значительно облегчается применением информационных технологий. Использование таких систем как CRM (Customer Relationship Management – система управления взаимоотношениями с клиентами), SCM (Supply Chain Management – система управления цепочками поставок), ERP (Enterprise Resource Planning – система управления ресурсами предприятия) позволяют: сделать максимально прозрачными взаимоотношения различных отделов с клиентами (CRM); максимально автоматизировать процессы, связанные с планированием, исполнением и контролем всех затрат сырья, материалов, ресурсов от момента получения заказа до момента выхода готовой продукции (SCM); максимально автоматизировать процессы, связанные с планированием, учетом, контролем, анализом бизнес-процессов, решением бизнес-задач в масштабе всей организации (ERP). Посредством внедрения указанных информационных технологий предприятие эффективно функционирует на основе процессного подхода [4, с. 75-76], когда управление в организации происходит через процессы, а не функции отдельных работников или подразделений. В результате этого значительно снижаются коррупционные риски: максимально убирается человеческий фактор при принятии каких-либо решений в процессах,

которые становятся автоматическими, устраняются различные барьеры и уровни иерархии, решается проблема неэффективного взаимодействия отделов и служб, обеспечивается прозрачность процессов, снижается потребность в промежуточных структурах предприятия. ОАО «Газпром» для анализа закупок, управления затратами, сведения к минимуму рисков ошибок прогнозирования, обеспечения прозрачности процессов внедрила систему искусственного интеллекта «Антирутина корпорация», а во многих торговых компаниях активно внедрена и успешно эксплуатируется интеллектуальная система Forecast NOW[6].

Говоря о мерах по снижению коррупционных рисков в организации, нельзя не сказать о таком программном инструменте как умные контракты (смарт контракты), которые активно набирают популярность и уже успели себя положительно зарекомендовать. Смарт-контракт является компьютерной программой, отслеживающей и обеспечивающей исполнение обязательств сторон по договору. Предварительно стороны прописывают в смарт-контракте все условия сделки, санкции за их нарушение и невыполнение, скрепляют электронными подписями. После этого процесс исполнения договора автоматизируется и становится подконтрольным самоисполняемому компьютерному коду, записанному в блокчейн. Умный контракт самостоятельно может определить, всё ли исполнено, после чего принять решение о завершении сделки, о выдаче денег, товара, о наложении прописанных штрафов и пеней, о блокировке доступа к активам и т.д. Умные контракты разумно применять для различных сделок, таких как лицензионные платежи, поставка, аренда, закупка оборудования и др. Смарт-контракты легко отслеживать, для них характерны автоматизация, максимальная прозрачность, точность выполнения. Четкие математические алгоритмы компьютерного кода исключают различных посредников, создания каких-либо дополнительных барьеров, возможность подкуп, иной человеческий фактор, что обеспечивает высокую минимизацию коррупционных рисков.

В указанных выше методических рекомендациях также говорится об антикоррупционном аудите отдельных операций и сделок как одной из мер, необходимой для внедрения в организациях. Организациям при наличии у них возможностей и ресурсов следует обеспечить дополнительный анализ сделок и операций с высокими коррупционными рисками. Среди таковых могут быть различные крупные закупки, продажа или аренда имущества, сделки связанные с инвестициями или кредитами. Для этого необходимо разработать так называемые «индикаторы коррупции», то есть перечень количественных и качественных показателей, указывающих на возможные коррупционные правонарушения при заключении сделок, совершении операций, принятии решений, а также алгоритмы их выявления. Антикор-

рупционный аудит целесообразно автоматизировать посредством различных информационных технологий. Например, посредством технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining), содержащей различные математические и статистические алгоритмы, можно не только отображать и прогнозировать критичные для бизнеса процессы, а также идентифицировать сделки, операции, бизнес-процессы, подверженные рискам коррупционных проявлений, конфликта интересов, мошенничества, иных правонарушений. Как антикоррупционный программный инструмент технологию (Data Mining) следует разрабатывать для выявления коррупционных проявлений, корпоративных мошенничеств с целью оперативного реагирования на них [7, С. 39]. Следует также сказать о таких аналитических инструментах как Self-Monitoring, Analysis and Reporting Technology (SMART), которые в соответствии с прописанными алгоритмами анализа и оценки рисков проверяют транзакции и бизнес-процессы как в режиме онлайн, так и офлайн, выявляют и обнаруживают различные нарушения, при совершении закупок останавливают платежи по неправильно сформированным или сомнительным операциям, Такие возможности информационных технологий по проверке внутренних процессов предотвращают преступную коррупционную и мошенническую практику, выявляют и предупреждают незаконные финансовые потоки [7, С. 39]. Например, начиная с 2017 года Счетной Палатой РФ для проведения удаленного аудита применяются информационные технологии, которые позволяют выявить более 70 видов нарушений в автоматическом режиме без привлечения инспектора[8].

Коррупционные риски могут возникать не только внутри организации, но и при работе с внешними партнерами, клиентами, поставщиками, которые могут быть замешаны в коррупционных ситуациях. В связи с этим в целях исключения недобросовестных деловых партнеров, предприятиям рекомендуется проводить процедуру по оценке добросовестности партнеров. Такая процедура, получившая название Дью дилидженс (Due Diligence), позволяет собрать максимально объективную информацию о контрагенте на предмет честного ведения им бизнеса и нетерпимости к различного рода коррупционным правонарушениям. Такие сведения могут собираться как в открытых источниках (СМИ, Интернет), так в различных базах данных бесплатного и платного характера. И, конечно же, в такой работе следует прибегать к помощи информационных технологий, посредством которых не только облегчается по времени и объему поиск информации, но и может создаваться своя внутренняя база партнеров организации. Эта база периодически в автоматическом режиме может проверяться на предмет возможных коррупционных рисков работы с контрагентами.

В реализации антикоррупционных мероприятий в ор-

ганизациях вполне логично использование множества других информационных технологий, которые помимо решения иных задач, также окажут значительную помощь в профилактике коррупционных проявлений. Например, информационные технологии SIEM-класса, в рамках выполнения задач по информационной безопасности, позволяют защитить информацию ограниченного доступа. А применение DLP-систем (Data Leak Prevention) помимо предупреждения утечек конфиденциальных данных позволяет контролировать использование рабочего времени и ресурсов сотрудниками предприятия, мониторить общение между ними в целях раскрытия мошеннических и коррупционных схем на этапе планирования, контролировать правомерность действий работников.

Систематическое внедрение в организации антикоррупционных мер, а также использование в этой работе информационных технологий, связано с определенными расходами. Отчасти и поэтому в настоящее время существуют еще достаточно большое количество организаций, в которых антикоррупционная работа не ведется либо проводится формально. О выявлении большого количества нарушений требований закона о внутрикорпоративной профилактике коррупции органами прокуратуры писал С.К. Илий [9].

Считаем, что поскольку государство напрямую заинтересовано в снижении уровня коррупции, в том числе посредством исполнения организациями своей обязанности по внедрению антикоррупционных мероприятий, то оно для реального действия и выполнения статьи 13.3. Закона о противодействии коррупции должно предусмотреть отдельные статьи финансирования, в том числе направленные на разработку и дальнейшее предоставление информационных технологий, позволяющих снижать коррупционные риски и эффективно предупреждать различного рода коррупционные проявления в организациях. Справедливо отмечают Кузнецов А.А. и Кузнецов П.А. о том, что внедрение информационных технологий быстро не решит проблему коррупции. Данный процесс зависит от финансовых и технических инвестиций на всех уровнях его реализации, и для успеха необходимо, чтобы государственный сектор в этом направлении активно сотрудничал с частным сектором [7, С. 39].

В заключении следует отметить, что работа по профилактике коррупционных правонарушений в организациях является приоритетной в системе противодействия корпоративной коррупции. Ответственную роль в этой работе государство возложило на сами организации и предприятия, которые согласно закону обязаны создавать условия и принимать меры по недопущению коррупционных проявлений. Эффективность работы по внедрению в организации антикоррупционных мер значительно повышается при использовании информационных технологий. Они имеют важное значение, по-

сколькo выполняются не только экономические задачи по оптимизации и автоматизации внутренних процессов, но и, благодаря им, снижаются коррупционные риски, повышается прозрачность бизнес-процессов, возрастает качество антикоррупционного аудита, убираются различные барьеры, посреднические структуры и человеческие факторы, которые потенциально могут привести к коррупционным ситуациям.

В настоящее время внедрение информационных технологий при осуществлении антикоррупционных мероприятий российскими организациями находится в самом начале пути. Это достаточно трудоемкий процесс, который требует и значительных финансовых вложений. Однако, не смотря на это, данная работа осуществляться должна, при чем, не только силами и сред-

ствами частных организаций, но и при значительной финансовой, организационной и иной поддержке со стороны государства. Это всё в среднесрочной и долгосрочной перспективе может принести организации ряд значимых преимуществ. Приверженность организации закону и высоким этическим стандартам в деловых отношениях способствуют укреплению ее репутации среди других компаний и клиентов. При этом репутация организации может до некоторой степени служить защитой от коррупционных посягательств со стороны недобросовестных представителей других компаний, государственных органов и органов местного самоуправления. Кроме того, реализация мер по предупреждению коррупции существенно снижает риски применения в отношении организации мер ответственности за подкуп должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генпрокуратура назвала ущерб от коррупционных преступлений за 2018 год [Электронный ресурс] // РИА Новости [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20190409/1552499622.html>. (дата обращения 06.02.2021).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 06.02.2021).
3. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 06.02.2021).
4. Попова С.Л. Влияние информационных технологий на формирование устойчивого развития предприятия // Вестник Саратовского социально-экономического университета. 2014. № 1. С. 73-77.
5. Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9. № 1. С. 110–122.
6. Устинова А. Искусственный интеллект подумает над закупками «Газпрома» [Электронный ресурс] // ComNews [веб-сайт]. URL: <http://www.comnews.ru/content/110511/2017-11-16/ii-podumaet-nad-zakupkami-gazproma> (дата обращения 06.02.2021).
7. Кузнецов А.А., Кузнецов П.А. Реализация современных информационных технологий в борьбе с коррупцией в Российской Федерации // Юридический факт. 2019. № 61. С. 37-40.
8. IT-система Счетной палаты для удаленного госаудита выявляет уже более 70 видов нарушений [Электронный ресурс] // D-RUSSIA [веб-сайт]. URL: <http://d-russia.ru/it-sistema-schetnoj-palaty-dlya-udalennogo-gosaudita-vyyavlyaet-uzhe-bolee-70-vidov-narushenij.html> (дата обращения 06.02.2021).
9. Илий С.К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ. 2018. № 2 (46). С. 90-95.

© Хаснутдинов Ренат Рафаильевич (Khasnutdinoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ DIGITAL- ТЕХНОЛОГИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

LEGAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE EXAMPLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

**A. Tsaregorodtsev
L. Dmitriev
E. Shtekhman
S. Zavyalov**

Summary: The article presents a comprehensive analysis of the legal mechanisms for the implementation of intellectual property rights in the digital sphere. The age of innovative technologies dictates new rules that should be followed by civil society in the conditions of digitalization of all spheres of life. The aim of the work is to study new aspects of the legal protection of intellectual property in the context of the formation and development of ideas about copyright and related rights within the framework of Continental European legal thought. When writing the article, historical-legal, formal-legal and technical-analytical methods were used.

The work reveals the possibilities of registering the code for writing websites as objects of intellectual property. As a result, examples of conflicts that may arise due to insufficient legal regulation of certain mechanisms for the protection of intellectual property in the field of digital technologies are given.

Keywords: copyright history, digital technologies, digital environment, intellectual property law, Internet, domain names, hashtags, websites.

Царегородцев Алексей Васильевич

*К.и.н., доцент, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва
tsaregorodtsev1982@inbox.ru*

Дмитриев Леонид Дмитриевич

*Преподаватель, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва
sport-clasik@yandex.ru*

Штехман Елена Александровна

*Доцент, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва
shte-elena@yandex.ru*

Завьялов Сергей Олегович

*Аспирант, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, г. Москва
S84716@yandex.ru*

Аннотация: Статья представляет комплексный анализ правовых механизмов реализации прав интеллектуальной собственности в цифровой сфере. Век инновационных технологий диктует новые правила, которым стоит следовать гражданскому обществу в условиях цифровизации всех сфер жизни. Целью работы является изучение новых аспектов юридической защиты интеллектуальной собственности в контексте формирования и развития представлений об авторском праве и смежных правах в рамках континентально-европейской правовой мысли. При написании статьи использовались историко-правовой, формально-правовой и технико-аналитический методы. Работа раскрывает возможности регистрации кода написания сайтов в качестве объектов интеллектуальной собственности. В результате приводятся примеры коллизий, которые могут возникать в связи с недостаточным правовым регулированием отдельных механизмов защиты интеллектуальной собственности в области digital-технологий.

Ключевые слова: история авторского права, digital-технологии, цифровая среда, право интеллектуальной собственности, Интернет, доменные имена, хештеги, сайты.

Интеллектуальные права, а равно защита и правонарушение в этой сфере – это тема актуальная и широко освещаемая в профессиональном юридическом сообществе. Ученые-правоведы продолжают исследовать все аспекты, связанные с правоотношениями в этой области, так как институт интеллектуальной собственности – один из самых активно развивающихся.

Однако проблематика защиты интеллектуальной собственности не может не иметь исследовательских лагун, для определения которых необходимо обратиться к истории вызревания представлений об авторских и смежных правах.

Вопрос о генезисе понятия «интеллектуальная собственность» слабо изучен в исторической науке. В основном, эта проблематика находилась в поле чисто юридических наук, в частности, теории государства и права. В работах таких исследователей, как Л.А. Алехина, А.Г. Матвеев, М.В. Лабзин и др., затрагиваются отдельные аспекты зарождения представлений об авторском праве и интеллектуальной собственности, а также выявляются различные интерпретации этого понятия в историческом прошлом России и зарубежных стран. Однако цельная картина этого многопланового процесса пока не реконструирована.

Возникновение представлений об авторском праве

тесно связано с формированием индивидуалистического сознания в эпоху Нового времени. В Средневековье, когда практически отсутствовал интерес к отдельно взятой личности, не могла возникнуть даже мысль об интеллектуальной собственности. Многие авторы не считали нужным подписывать свои произведения или подписывали именем более авторитетного мыслителя для придания большего веса изложенным мыслям. Так, неизвестный автор VII века подписывал свои богословские труды именем св. Дионисия Ареопагита, легендарного сподвижника апостола Павла. Не существовало в Средние века каких бы то ни было посредников на рынке интеллектуальных продуктов. Заказчик произведения живописи, скульптуры или литературы непосредственно контактировал с исполнителем и оплачивал его труд. Не возникало объективной необходимости в юридической защите интеллектуальной собственности.

Ситуация кардинально меняется с изобретением в середине пятнадцатого столетия печатного станка. Это была настоящая революция в духовной жизни Европы, имевшая множество значимых последствий, начиная от распространения грамотности и Реформации, и заканчивая появлением печатных СМИ. В то же время возникает новый субъект экономических отношений – издатель, ставший посредником между автором и потребителем интеллектуального продукта. Это создает объективную необходимость в юридической защите авторского права и борьбе с контрафактом [2]. Более отчетливым становится понимание того, что книга как материальный объект не тождественна тексту как духовному явлению.

Огромную роль в описываемом процессе играл сам факт бурного развития товарно-денежных отношений и формирование капиталистического уклада на заре Нового времени, в XV-XVI вв. Частная собственность постепенно выделяется из различных форм феодальной и общинной собственности и получает в ходе великих буржуазных революций XVII-XVIII столетий правовое закрепление. Формируется классическая триада правомочий собственника: владение, пользование, распоряжение.

По мере утверждения частной собственности как главного правового института рыночных отношений вызревает представление о том, что она является неотъемлемым и фундаментальным правом каждого человека. Впервые наиболее отчетливо эта мысль звучит в трудах английского просветителя Джона Локка, сформулировавшего три естественных права: на жизнь, свободу и собственность [5]. Дальнейшее развитие концепция естественных прав получает в работах таких просветителей, как Шефтсбери, Болингброк, Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др.

Все это было бы невозможно без такого важного социокультурного фактора, как рост индивидуалисти-

ческих настроений Нового времени, обусловленный, как принято считать в исторической науке, развитием рыночных отношений, основанных на личной предприимчивости отдельно взятого индивида. Если результат крестьянского труда зависит от коллективных усилий и природной стихии, то купец или ремесленник обязан своим процветанием собственному трудолюбию и предпринимательскому таланту [3]. Индивидуализм как черта культуры эпохи Ренессанса проявляется в распространении портретной живописи, а также в желании авторов интеллектуальных произведений увековечить свое имя.

История правовой защиты интеллектуальной собственности начинается в «колыбели» капитализма – Великобритании. После Великой буржуазной (1640-1660) и Славной революции (1688-1689) были ликвидированы феодальные пережитки, мешавшие развитию рыночной экономики. Огромную роль сыграла и победа протестантизма в XVII веке, поскольку эта ветвь христианства нацеливала своих адептов на регулярное чтение Библии и другой духовной литературы, что не могло не способствовать бурному развитию книгопечатания. Достаточно вспомнить таких выдающихся религиозных мыслителей, как Дж. Баньян и Дж. Мильтон, которые активно публиковались в это время. Однако и светская литература также находит своих читателей, особенно с началом Просвещения. В 1710 г. королева Анна Стюарт подписывает парламентский акт, защищающий права авторов книг, карт и чертежей. Автор произведения получал на него исключительное право собственности на 14 лет с правом продления еще на такой же срок. Это первый правовой памятник защиты авторских прав в истории [18].

США с момента своего зарождения как колонии Великобритании развивались в уникальной социально-экономической ситуации. Здесь, в отличие от Старого Света, не было практически никаких пережитков феодализма, и капиталистические отношения имели возможность почти беспрепятственного развития в XVII-XVIII вв. Так же будучи протестантской страной, с высокой степенью грамотности населения, США, победив Великобританию в войне за независимость, озаботились защитой авторских прав. В 1783 г. легислатура штата Коннектикут, а в 1790 г. Конгресс на федеральном уровне принимают законодательные акты, по смыслу аналогичные Статуту королевы Анны Стюарт.

Дальнейшее развитие законодательства об авторских и смежных правах в англосаксонских странах происходило по пути расширения объектов охраны за счет произведений искусства, изобретений и других продуктов творчества, а также увеличения срока их охраны. Так, в 1831 г. в США срок действия авторского права увеличивается до 42 лет.

История защиты авторских и смежных прав в рома-

но-германской правовой семье начинается с Великой Французской революции и непосредственно вытекает из идеологии Просвещения, выдвинувшей на первый план фундаментальные права человека. На самом первом этапе революции, в 1791 г., Национальное собрание Франции принимает Декрет, закреплявший право автора на публичное представление своих произведений, а в 1793 г. уже Национальным Конвентом право на воспроизведение было включено в сферу правовой охраны. В девятнадцатом столетии в романо-германской правовой семье на основе ряда судебных прецедентов и законодательно было закреплен запрет на изменение произведения без согласия автора и копирование без указания его имени [17].

В России первый законодательный акт, защищающий авторские права появляется в XIX веке. Это закон 1830 г. «О правах сочинителей, переводчиков и издателей», который приравнивал авторские права к правам собственности [19]. Дальнейшее развитие шло по пути расширения авторского права, включая под юридическую защиту сочинения композиторов, художников, скульпторов и т.д.

Проанализировав причины вызревания представлений и отправные точки в истории защиты интеллектуальной собственности, перейдем к проблеме ее концептуального осмысления в Новое и Новейшее время. Большое значение здесь имеет философия романтизма с ее концептом авторства и культом творческой личности. Произведение рассматривается как «отпечаток» мыслей, чувств, жизненного опыта автора, а значит, творец и продукт неотделимы друг от друга. Эта, казалось бы, очевидная мысль была новаторской для рубежа XVIII-XIX столетий. В это время тема связи автора и произведения выходит за рамки романтической философии и творчески переосмысливается И. Кантом в его работе «Критика способности суждения». Оригинальность интеллектуального труда, по мысли немецкого философа, является важнейшим признаком подлинного творчества, и только самостоятельное произведение заслуживает признания. Поскольку произведение рассматривается И. Кантом как продолжение личности автора, авторское право актуализируется им в контексте личных, а не вещных, прав. Любой интеллектуальный продукт понимается как публичное высказывание, автор которого имеет естественное право, чтобы никто не говорил от его имени без его согласия. Контрафактор понимается философом как лицо, которое ведет дела без поручительства (*negotiorum gestor* в римском праве). Таким образом, заслуга И. Канта состоит в том, что он интегрировал романтическую концепцию авторства с просветительской теорией естественных прав и римским правом [6]. Тем самым он прочертил траекторию эволюции представлений об авторском праве и смежных правах, характерную для континентально-правовой традиции и отличную от англосаксонской, где преобладала интерпретация этих

прав в контексте прежде всего вещных правоотношений.

Более сложную концепцию авторского права сформулировал И.Г. Фихте. Он выделяет в авторском праве два аспекта: право на признание авторства (личное право) и право собственности на произведение (вещное право). При этом автор рассматривается как собственник не отдельных мыслей и идей, фигурирующих в произведении, а оригинального и неповторимого их сочетания.

Г.В.Ф. Гегель отрицал деление гражданских правоотношений на вещные и личные, полагая, что вещью может владеть только личность. Подобно И. Канту, но из совершенно других предпосылок, он рассматривал авторское право, как личное. Автор мыслился философом как собственник общего способа размножения его сочинений. Вопрос о том, является ли в философии Гегеля эта собственность отчуждаемой, представляется на данный момент дискуссионной в науке проблемой [7].

Если попытаться обобщить теоретико-правовую традицию осмысления авторского права и смежных прав в Новое и Новейшее время, то можно выделить несколько основных концепций. Персональная теория, восходящая к И. Канту и философам романтизма, рассматривает интеллектуальный продукт как продолжение личности автора, а авторское право, как личное. Договорная теория видит в исключительных правах автора на его произведение результат негласного договора с государством, которое заинтересовано в стимулировании общественно полезного интеллектуального труда. Эта концепция, очевидно, восходит к договорной теории государства, возникшей в рамках социальной философии Просвещения. Теория вознаграждения делает акцент на необходимости дать справедливое вознаграждение автору за его труд, обеспечить его материальное положение. Этой точки зрения придерживался отечественный правовед Г.Ф. Шершневич [8]. Утилитарная теория, получившая распространение в англосаксонской правовой традиции, восходит к философии утилитаризма И. Бентама. Защита авторского права рассматривается как способ стимулировать создание новых интеллектуальных продуктов. Проприетарная теория видит в продукте духовного творчества собственность автора, а в контрафакте – кражу. Наконец, теория запрещения, созданная в начале XX века отечественным правоведом А.А. Пиленко и восходящая к взглядам немецкого юриста П. Лабанда, интерпретирует авторское право, как право творца запрещать другим субъектам использовать его произведение [4].

Подводя итоги ретроспективному анализу, отметим, что зарубежная и отечественная философская и теоретико-юридическая мысль имеет богатую традицию осмысления проблемы авторского права и смежных прав. В рамках этого научно-философского дискурса можно выделить существенное отличие англосаксонского и

континентально-европейского подходов, выявление причин которого требует дальнейшего исследования, выходящего за рамки задач данной статьи.

В современном мире мы переживаем революцию в сфере интеллектуальной жизни, сопоставимую с изобретением книгопечатания в XV веке, что не может не повлиять на дальнейшее развитие института интеллектуальной собственности и механизмов ее правовой защиты. Речь идет о возникновении и развитии информационно-коммуникационных технологий.

Многогранность авторских, смежных с ними, патентных прав подтверждается активно меняющимся законодательством. А между тем, мы наблюдаем дефицит норм, регулирующих стремительно развивающуюся сферу digital-технологий, то есть сферу цифрового пространства, такую как Интернет, IT-маркетинг, социальные сети, веб-дизайн.

В Российской Федерации действует целый спектр законодательных актов, регулирующих защиту прав интеллектуальной собственности и устанавливающих пределы ответственности за правонарушения в этой области. Большое влияние на внутреннее законодательство оказывает целый ряд международных Конвенций, договоров и соглашений, в которых Россия принимает участие. У лица, которое справедливо считает, что его авторские или исключительные права нарушаются, в арсенале имеется ряд норм Уголовного, Гражданского Кодексов, а также КоАП, которые служат механизмом для защиты прав интеллектуальной собственности. Но мы остановимся на иных малоизученных моментах. В контексте инновационного и технического прогресса преобразуются и общественные отношения, и их правовое регулирование.

В условиях развития Интернет-торговли и digital-технологий стоит обратить внимание на рекламируемые бренды, логотипы, разрабатываемые для конкретных сайтов, и иные средства индивидуализации, к которым сейчас причисляют даже хештеги. Никакого юридического обоснования для запрета на регистрацию хештега в Роспатенте не выявлено. Но и эта новелла еще не закреплена в законодательстве. И суды в общей массе не воспринимают хештеги как самостоятельные объекты авторских прав. Между тем, для предпринимателей, ведущих электронную коммерцию через соцсети, именно хештеги служат маяком для идентификации их бренда и товара в многомиллионной аудитории. А будущее, как мы понимаем, в перспективе ведёт нас именно в сферу digital-технологий и электронную коммерцию. Поводов много: экономия на фактической аренде офиса, коммунальных платежах, транспортных расходах сотрудников. Пока на международном уровне регистрацией хештегов занимаются негосударственные компании. Портал

TWUBS предоставляет право при регистрации хештега формировать претензии, которые могут быть использованы в отношении любого товарного знака или другого юридического лица [1]. Но мы понимаем, что смысловой юридической нагрузки такое право, предоставленное иностранным порталом, в российской правовой системе не несет. Однако на примере последних событий с выборами и блокировкой аккаунта президента США, мы видим, что значимость соцсетей приобретает международную роль, откликающуюся и во внутригосударственной политике. Более того, мы видим, что решающие политические лозунги преобразовываются в хештеги, например #No_Brexit [2, стр. 119]. Представители Роспатента подтверждают право использования хештега как средства индивидуализации товара [3].

За доменными именами также признается исключительное право согласно статье 1484 ГК РФ, если они содержат наименование товарного знака, что играет существенную роль для владельцев сайтов и предпринимателей. Некоторые исследователи настаивают на обособлении доменного имени от товарного знака, подчеркивая его индивидуальность [4, стр. 497]. При переходе права на доменное имя на нового владельца регистраторы требуют нотариального оформления такого действия, если у нынешнего администратора доменного имени нет возможности лично приехать в офис регистратора [5]. В связи с этим, следует различать права на контент и информацию, содержащуюся на самом сайте, и право на доменное имя. Так как этот вопрос еще мало изучен в Российской Федерации, то часто возникают коллизии. Иногда нотариусы отказывают в нотариальном удостоверении, так как не имеют представления, откуда берутся подобные требования. В случае нарушения прав в виде использования доменного имени на чужом ресурсе в любом виде, правообладатель в первую очередь на практике обращается к хостинг-провайдеру и к владельцу ресурса непосредственно с требованием удалить домен и выплатить компенсацию [6, стр. 53]. А в случае неудачи обращается в суд. Это позитивная практика, которая позволяет разгрузить суды.

В связи с этим возникает вопрос, как предпринимателям пользоваться всеми доступными возможностями, которые возникают в сфере использования цифровых ресурсов, и не нарушать чьи-то права? В качестве примера приведем ситуацию. Фирма выбирает оригинальное наименование товарного знака «mybrend» и регистрирует его в Роспатенте. При создании сайта, когда только идет процедура выбора доменного имени, регистратор доменных имен выводит не занятое доменное имя в зоне mybrend.ru, а в зоне mybrend.com оно уже используется неустановленным лицом. И российский пользователь, соответственно, регистрирует на себя имя в зоне mybrend.ru. Отсюда может возникнуть разночтение, нарушается ли право владельца аналогичного имени в

зоне mybrend.com? Стоит предположить, что во избежание подобных коллизий уже на стадии разработки нового бренда или товарного знака, до его регистрации в Роспатенте, необходимо предварительно определять его уникальность в качестве доменного имени, если предполагается подобное его использование. Незаконное использование чужого доменного имени называется киберсквоттингом и преследуется во всем мире как преступление. В США принят специальный Закон о защите потребителей от киберсквоттинга. Стоит перенять эту практику и разработать российские аналоги норм и правил, регулирующих обращение, использование и защиту доменных имен.

Более того, помимо контента, состоящего из аудио- и видеофайлов, текстов, слоганов и прочих атрибутов, владельцы сайтов патентуют использованные колористические решения в виде определённой html или rgba палитры в качестве промышленного образца. Далее, если исследовать непосредственно сайты, то помимо очевидных объектов (эксклюзивный литературный, мультимедийный или визуальный контент) стоит обратить внимание на сам код. Коды html, php, css, js регистрируются как программу для ЭВМ. С их помощью можно реализовать на сайте уникальную форму обратной связи или онлайн-калькулятор.

Среди негосударственных регуляторов, также отслеживающих сайты на предмет нарушения прав интеллектуальной собственности, выступают такие крупные международные и российский корпорации, как Google и Яндекс. В качестве примера приведем инструменты, используемые российской компанией Яндекс. При запуске рекламной кампании нового бренда или товарного знака, потребуется пройти модерацию, в процессе которой будет детально изучен сайт, товарный знак или логотип, контент. И если возникают малейшие сомнения, служба Яндекс.Директ отклоняет по пункту 15 собственных правил, что для многих звучит как приговор [7]. По сложившейся практике еще ни разу не удалось опротестовать это. В последние годы Яндекс стал значительно злоупотреблять подобным правом, не давая никаких разъяснений по поводу отклонения, что вызывает справедливое возмущение среди пользователей сервиса Яндекс.Директ. Таким образом, мы видим, что постепенно в сферу защиты прав интеллектуальной собственности включаются структуры, которые не имеют установленных на государственном уровне полномочий, но играют решающую роль для предпринимателей. Этот пробел также должен стать поводом для законодательного урегулирования полномочий поставщиков услуг по продвижению рекламы в Интернете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Л.А. Генезис категории «интеллектуальная собственность» и «исключительные права» в теории права XVIII – начало XX вв. (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты). / Автореферат дис. . . кандидата юридических наук. – СПб, 2006.
2. Алехина Л.А. Эволюция авторского права. // История государства и права, 2006. №9. [Электронный ресурс]: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=14443#09131245118922628> (дата обращения: 11.01.2021 г.)
3. Антисери, Д., Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. / Под ред. С.А. Мальцевой. – СПб., 2002.
4. Лабзин М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]: // https://www.intellectpro.ru/press/works/nauchnye_kontseptsii_ponimaniya_prava_is/ (дата обращения 12.01.2021 г.)
5. Локк, Дж. Два трактата о правлении. [Электронный ресурс]: // https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения 12.01.2021 г.)
6. Кант, И. Критика способности суждения. – М., 2020. [Электронный ресурс]: <https://massolit.top/book/kritika-sposobnosti-suzhdeniya/reading> (дата обращения: 09.01.2021 г.)
7. Матвеев А.Г. Личностное обоснование авторского права в контексте становления системы авторских прав в Германии. // Современные проблемы науки и образования, Пермь, 2015. №1-1. [Электронный ресурс]: <https://science-education.ru/pdf/2015/1/1691.pdf> (дата обращения 11.01.2021 г.)
8. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.II: Товар. Торговые сделки. – М., 2018. [Электронный ресурс]: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/248/2477417.pdf> (дата обращения 10.01.2021 г.)
9. Twubs. Register hashtag // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://twubs.com/p/register-hashtag> (дата обращения: 20.01.2021).
10. Куликов С.Ю. Хештег как способ компрессии политических лозунгов (на материале твитов про Brexit) // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е.И. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 117-122.
11. Газета.Ru. «Роспатент исключил претензии к пользователям после регистрации хештега #янебоюсьсказать». 26.08.2016 // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://www.gazeta.ru/business/news/2016/08/26/n_9044063.shtml (дата обращения: 20.01.2021).
12. Хоменко Т.В. Право на доменное имя как разновидность интеллектуальных прав в цифровую эпоху // В сборнике: Трансформация права в информационном обществе. Материалы I Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов. Ответственный редактор О.А. Пучков. 2019. С. 494-500.
13. Timeweb. Правила стандартной смены администратора // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://timeweb.com/ru/help/pages/viewpage.action?pageId=11338012> (дата обращения: 20.01.2021).

14. Грач О.А. Нарушение прав на товарный знак при использовании доменного имени в сети «Интернет» // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 2. С. 50-54.
15. Яндекс. Правовые документы. Требования к рекламным материалам. Общие положения. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL https://yandex.ru/legal/general_adv_rules/ (дата обращения: 20.01.2021).
16. Абрамов С.А. Товарный знак в информационную эпоху // В сборнике: Информационное развитие России: состояние, тенденции и перспективы. Сборник статей X всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Ю.В. Каира. 2020. С. 334-339.
17. Матвеев А.Г. Некоторые сравнительно-правовые аспекты англо-американской и романогерманской концепций авторского права. // Вестник Пермского университета, 2009. Вып. 4 // [Электронный ресурс] <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-4-6-2009/10-2010-12-01-13-31-58/-4-6-2009/203-pekot> (дата обращения: 12.02.2021)
18. Статут королевы Анны, 1710 г. // [Электронный ресурс:] https://web.archive.org/web/20160310020921/http://intellect-pravo.ru/documents/statute_of_anne_rus.php (дата обращения: 12.02.2021)
19. О правах сочинителей, переводчиков и издателей. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе, т. V. Отделение первое. 1830 год (№ 3399—3882), с. 17—21 // [Электронный ресурс:] <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821763?page=18> (дата обращения: 12.02.2021)

© Царегородцев Алексей Васильевич (tsaregorodtsev1982@inbox.ru), Дмитриев Леонид Дмитриевич (sport-clasik@yandex.ru), Штехман Елена Александровна (shte-elena@yandex.ru), Завьялов Сергей Олегович (S84716@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская государственная академия интеллектуальной собственности

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТ- КОНТРАКТОВ В ЦЕЛЯХ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ

PROSPECTS OF USING SMART CONTRACTS FOR THE PURPOSE OF FORECLOSURE

O. Yakovlev

Summary: The article is devoted to the problem of practical application of smart contracts. Different views on smart contract as a new phenomenon in legal regulation are considered. The most important features of smart contract are analyzed. The conclusion is made about the nature of a smart contract as a way of executing a contract. The relationship between cryptocurrency and smart contract is being investigated. The terms of use of smart contracts in foreclosure procedure are explained.

Keywords: smart contract, cryptocurrency, foreclosure, method of obligation fulfillment, pre-judicial procedures of dispute resolution.

Яковлев Олег Константинович

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
karuneshhh@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме практического применения смарт-контрактов. Рассматриваются различные точки зрения на смарт-контракт как новое явление в правовом регулировании. Анализируются наиболее важные признаки смарт-контракта. Делается вывод о природе смарт-контракта как способа исполнения договора. Исследуется взаимосвязь между криптовалютой и смарт-контрактом. Объясняются условия применения смарт-контрактов в процедуре обращения взыскания.

Ключевые слова: смарт-контракт, криптовалюта, обращение взыскания, способ исполнения обязательств, досудебное урегулирование споров.

В условиях развития цифровой экономики неизбежна автоматизация различных традиционных институтов гражданского права. Не является исключением и институт договора. Так, большая часть договоров уже сегодня заключаются в электронной форме. В последние годы также набирает популярность еще одно взаимосвязанное с институтом договора явление, получившее название смарт-контракт.

Понятие смарт-контракта не является принципиально новым, так как первоначально было введено криптографом Ником Сабо еще в 1994 году, описывающим компьютеризированный транзакционный протокол, который исполняет условия договора [8]. В качестве аналогии Сабо приводил автомат по продаже напитков, который распределял и выдавал напиток после того, как покупатель вставлял в него купюры или монеты.

Для дальнейшего раскрытия темы настоящей статьи необходимо определить, чем по своей сути является смарт-контракт (далее по тексту – СК), рассмотреть различные подходы к определению данного явления.

Мы условно разделяем такие подходы на две категории. Первая категория – это определение СК с точки зрения юриста, представителя гуманитарных наук. Назовем такую категорию «гуманитарной» или «юридической». Представители таких подходов определяют правовую природу СК через институт договора. Так, по мнению А.И. Савельева СК есть «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платфор-

ме блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [4]. Л.А. Новоселова рассматривает его как «особый тип оформления и реализации гражданско-правовых сделок, который обладает рядом специфических характеристик» [3]. Е.В. Зайнутдинова полагает, что СК является договором, исполняемым автоматизированным образом при наступлении условий, сформулированных его сторонами [2].

Вторая категория определяет природу смарт-контракта через акцент на автономности компьютерной программы, важности компьютерного кода и их предварительной настройке на выполнение определенных функций. Мы обозначим эту категорию как «техническую» или «программистскую». Так, например, смарт-контракт можно рассматривать как автономную компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне, которая может быть перезапущена бесконечное количество раз и запрограммирована под самые разнообразные нужды бизнес-сообщества [5]. Смарт-контракт также можно определить как компьютерный код, который при возникновении определенного условия или условий способен запускаться и работать автоматически в соответствии с заданными функциями [7].

Обе категории подходов к определению смарт-контракта верны, но рассматривают его с разных позиций. Для понимания сути явления и надлежащей правовой квалификации необходимо рассмотреть смарт-

контракт через призму составляющих его признаков.

Например, популярный исследователь смарт-контрактов А.И. Савельев выделяет следующие признаки: существование исключительно в электронной среде, использование электронной подписи, особая форма изложения условий (на одном из языков программирования), реализация через базу данных блокчейн, использование модели договора присоединения, повышенная степень определенности договора, направленность на распоряжение цифровыми активами, условность, самоисполнимость [2].

Наиболее важными из данных признаков для определения правовой природы СК и его надлежащей юридической квалификации, по нашему мнению, являются условность, повышенная степень определенности самоисполнимости.

Условность означает наличие определенной формулы по типу «Если...то» в программном коде смарт-контракта, где указываются права и обязанности сторон договора, а также условия, при которых смарт-контракт считается исполненным (модель обусловленного исполнения обязательства аналогичная содержащейся в ст. 327.1 ГК РФ). Это также похоже на модель структуры нормы права («гипотеза-диспозиция-санкция»), где «если» – гипотеза, «то» – диспозиция, которая заложена в компьютерный код.

Под повышенной степенью определенности подразумеваются особенности языка программирования, на котором написан текст смарт-контракта. Перечень обстоятельств, попадающих под элементы формулы «если» или «то», должны быть строго прописаны в коде такого СК. Нельзя формулировать такие обстоятельства как «недобросовестное поведение», «разумный срок» или «форс-мажорные обстоятельства», применение которых было бы допустимо в случае заключения обычного соглашения между контрагентами. Либо же необходимо раскрывать данные термины в коде смарт-контракта (например, перечислить все обстоятельства, которые относятся к форс-мажорным, что представляется затруднительно и бессмысленно с практической точки зрения ввиду отсутствия возможности составления закрытого перечня таких обстоятельств).

Признак самоисполнимости повышает роль ЭВМ в исполнении договора. ЭВМ может «самостоятельно» выполнять функции, не требующие дополнительного активного волеизъявления сторон. Например, таким способом может быть совершено перемещение криптовалюты с одного кошелька на другой в случае наступления заранее оговоренного условия. Но не стоит забывать, что непосредственная «воля» ЭВМ на перемещение активов отсутствует, действия машины являются лишь

исполнительскими, а сам договор при этом заключается в процессе согласования воли его контрагентов.

На основании указанных признаков, полагаем, что природа СК ближе к способу исполнения договора, нежели к самому договору. Момент заключения договора есть момент согласования воли сторон, его заключивших, в то время как СК автоматизирует исполнение уже имеющегося соглашения. Следует также отметить, что хотя в ГК РФ и нет понятия смарт-контракта или умного контракта, тем не менее в новой редакции ст. 309 ГК РФ (абзац второй ст. 309 ГК РФ введен Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ) допускается автоматизация выполнения условий сделки при наступлении определенных обстоятельств без дополнительного волеизъявления сторон с использованием информационных технологий. То есть, по сути, законодатель имплицитно вписал смарт-контракты в нормы Гражданского Кодекса и юридически закрепил легальность их применения на территории РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 237 ГК РФ изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об исполнительном производстве» (далее по тексту – Закон об исполнительном производстве) устанавливает, что обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю. Нормами ГК РФ предусматривается судебный и внесудебный порядок обращения взыскания.

Каким же образом возможности СК могут быть использованы для целей обращения взыскания? Как мы рассмотрели выше, исполнение СК осуществляется с использованием ЭВМ, которая (при помощи специальных приложений) исполняет команды, содержащиеся в компьютерном коде. Такой код пишется на основе текста юридического соглашения, достигнутого между сторонами. В качестве простого примера автор Max Raskin приводит специальное устройство, устанавливаемое на заложенный автомобиль, которое блокирует зажигание, если деньги не были внесены вовремя [6]. Такое устройство, смонтированное в автомобиль и действующее автоматически на основе смарт-контракта, не позволяет завести автомобиль («то») в случае, когда должник нарушил обязательство по внесению платежа («если»). Смарт-контракт не задействует силу государственного принуждения для обеспечения исполнения обязательств, но является для контрагентов способом обеспечить их выполнение. Указанный исследователь также выделяет «сильные» и «слабые» смарт-контракты.

Сильный СК определяется как смарт-контракт, имеющий чрезмерно высокую стоимость его аннулирования или изменения. На слабые смарт-контракты, напротив, такие факторы не оказывают серьезного влияния. Автор помимо понятия самих смарт-контрактов упоминает также понятие «contractware» - физический экземпляр записи кода программирования, на котором пишется смарт-контракт (например, диск или флэш-карта).

Если должник нарушает обязательство, может возникнуть необходимость в принудительном исполнении договора. Однако, обращение за помощью к судебной системе является ресурсоемким процессом: необходимы деньги на судебных представителей, суд может долго затягивать вынесение решения, получение судебных документов может также занимать длительный срок, кроме того они могут содержать всевозможные описки и т.д. Кроме того, исполнение решения суда также представляет собой проблему, поскольку требует прохождения множества бюрократических процедур, а судебные приставы-исполнители часто перегружены количеством исполнительных производств и не могут в установленный законом срок исполнить решение суда. Поэтому предпочтительной ситуацией для сторон будет решить вопрос *ex ante* – т.е. без обращения к судебному разрешению спора, особенно если контрагенты понимают, что стоимость судебных издержек будет чрезмерно высока, а длительность исполнения решения суда рискует выйти за пределы разумных сроков. Одним из способов избежать описанной выше ситуации может быть использование смарт-контракта в процедуре обращения взыскания во внесудебном порядке. Например, при соблюдении определенных условий автоматически списываются деньги со счета клиента. Такие возможности появились благодаря развитию цифровых технологий и появлению интернета, что, разумеется, в перспективе способно снизить роль судов и судебных приставов-исполнителей в обеспечении надлежащего исполнения обязательств.

Мы сделали вывод о том, что СК могут быть использованы в целях внесудебного обращения взыскания на имущество. Стоит отметить один существенный недостаток подобного метода. Объясняется он следующим. Судья, осуществляющий функции правосудия не является субъектом, устанавливающим юридические нормы, которые есть прерогатива законодательной власти. В определенном смысле он не более, чем компьютер, который обрабатывает входящие данные и результат операций с такими данными. Эта ситуация подходит под формулу «Если... то», описанную ранее: условия договора (элемент «если») – нормы права (элемент «то») – действия судьи по сравнению «если» с «то» (сравнение условий договора с нормами права) – решение суда. Подобного рода простые операции не требуют большого интеллектуального напряжения или творческого элемента, поэтому судья может быть заменен на смарт-

контракт, который, вероятно, будет дешевле и быстрее, чем проведение судебной процедуры.

Однако следует заметить, что замена судьи на СК возможна далеко не во всех случаях. Дело в том, что к признакам смарт-контрактов относится повышенная степень их определенности. Язык программирования, на котором пишется код для СК, и язык человека отличаются. Собственно, язык программирования является формальным языком, а человеческий язык – естественным, что затрудняет их взаимодействие друг с другом. Символы компьютерного кода лишены двусмысленного толкования в отличие от естественного человеческого языка. Как уже указывалось в данной статье, формальность языка программирования делает невозможным использование таких правовых категорий как «форс-мажорные обстоятельства», «разумный срок», «недобросовестное поведение» и т.д. При наличии таких формулировок необходимо будет использовать «человеческое» толкование текста соглашения, записанного в коде смарт-контракта. Возможно, будет необходимо в каких-то случаях применить расширенное толкование текста договора, а в каких-то случаях, наоборот, более узкое. Иными словами, каждый такой случай должен будет исследоваться индивидуально, в совокупности с иными обстоятельствами дела. В подобной ситуации будет иметь значение «профессиональная интуиция» судьи, которая пока что недоступна строго логическим алгоритмам, используемым в ЭВМ. По этой причине, полагаем, что смарт-контракты, не смогут заменить судей и юристов, по крайней мере, в обозримом будущем.

Выше мы привели один из примеров применения СК – устройство для блокировки стартера автомобиля. Но применение СК не ограничивается возможностями заблокировать зажигание залогового автомобиля в случае просрочки платежа по кредиту. Тем более, что пока что не представляется возможным оценить потенциальную стоимость такого устройства – действительно ли оно будет обладать заявленным преимуществом по стоимости издержек перед судебной защитой?

Понятие СК технически неразрывно связано с еще одним феноменом последних лет – криптовалютой (КВ) или цифровой валютой (ЦВ). Предполагается, что именно ЦВ потенциально вовлечет смарт-контракты в практическое использование и принесет им распространение в правоотношениях.

В данной статье не затрагиваются вопросы природы криптовалюты и надлежащего правового режима для нее, но для дальнейшего повествования отметим несколько особенностей КВ:

1. криптовалюта может выступать в качестве средства платежа;
2. некоторые криптовалюты (например, Bitcoin) не

дают пользователю возможность взаимодействовать со смарт-контрактами, другие же (например, Ethereum) такую возможность предоставляют;

3. криптовалюты, в которых предусмотрено использование смарт-контрактов, должны рассматриваться как единая экосистема (только в таком случае алгоритмы СК сработают правильно);
4. с технической точки зрения стороны подписывают СК, который сохраняется в криптовалютном блокчейне (для смарт-контракта необходима среда существования, ноды (узлы) блокчейна конкретной КВ). Поэтому и идет речь о взаимодействии СК с КВ как единого механизма.

Упрощенно можно представить смарт-контракт состоящим из двух элементов: блокчейна, на котором функционирует какая-либо КВ, а также программный код, написанный по формуле «Если...то». Такая формула запускает процесс транзакции ЦВ с одного электронного кошелька на другой (разумеется, если соблюдены условия активации СК).

Для целей обращения взыскания на цифровую валюту должника необходимо одновременное соблюдение нескольких условий:

1. наличие правоотношения между кредитором и должником;
2. подтверждение наличия у должника ЦВ - иначе говоря, юридического признания того факта, что именно данное лицо является владельцем криптовалюты. В соответствии со ст. 24 ГК РФ гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание). Таким образом, лицо не может отвечать по своим обязательствам имуществом, которое ему не принадлежит;
3. признание за ЦВ имущественного статуса или ценности. Так, в Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» говорится о том, что ЦВ предлагается и (или) может быть принята в качестве средства платежа или в качестве инвестиций (п. 3 ст. 1 Закона), хотя указанный закон также за-

прещает резидентам принимать ЦВ в качестве встречного предоставления (пп. 5 п. 4 ст. 14 Закона). Еще до принятия вышеуказанного закона судебная практика признала за КВ имущественный статус, отнеся ее к категории иного имущества в соответствии со ст. 128 ГК РФ (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017).

4. цифровая валюта, имеющаяся у должника, должна поддерживать технологию смарт-контрактов. Поэтому, например, не получится с помощью СК взыскать с должника биткойны (зато можно взыскать эфириум и другие, поддерживающие технологию СК криптовалюты);
5. наличие соглашения между кредитором и должником об обращении взыскания на КВ, если последний будет исполнять свои обязательства ненадлежащим образом или в ненадлежащий срок. Используя рассмотренный признак условности смарт-контракта, мы можем составить формулу для его исполнения («Если... то») применительно к отношениям между кредитором и должником. Например: «Если должник допускает просрочку внесения ежемесячного платежа в размере 30 000 руб., то осуществляется обращение взыскания на цифровую валюту Ethereum в размере эквивалентном в рублях сумме просроченной задолженности по курсу, установленному на дату исполнения смарт-контракта, находящуюся на электронном кошельке должника по адресу [адрес криптовалютного кошелька]».

Указанный выше пример следует воспринимать со значительной долей условности – это лишь модель того, как может выглядеть использование смарт-контрактов с целью обращения взыскания на практике. Перечисленные выше проблемы (установление надлежащего владельца цифровой валюты, определение курса цифровой валюты, засчитываемой в счет исполнения обязательства, правовой режим цифровых валют в целом) заслуживают рассмотрения в отдельных научных исследованиях. Однако, на сегодняшний день уже очевидно, что смарт-контракты приносят новые возможности для обеспечения исполнения обязательств и внесудебного обращения взыскания на имущество должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017.
2. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право, 2020, N 3. С. 1.
3. Новоселова Л.А. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право, 2017, N 12. С. 3.
4. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. N 3. С. 14-17.

5. Lauslahti K., Mattila J., Seppälä T. Smart Contracts – How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices? // 2017. Электронный ресурс. URL: <https://www.researchgate.net/publication/312211462>
6. Raskin M. The law and legality of smart contracts // 1 Georgetown Law Technology Review 304. 2017.
7. Smart Contracts: Is the Law Ready? // Smart Contracts Alliance, 2018. Электронный ресурс. URL: <https://digitalchamber.org/smart-contracts-whitepaper/>
8. Szabo N. Smart Contracts. Essays on Smart Contracts, Commercial Controls and Security // 1994.

© Яковлев Олег Константинович (karuneshhh@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

НАШИ АВТОРЫ

Abasheva F. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk

Akmedov F. – Ph.D., Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia

Akulova T. – Associate Professor, Russian University of Chemical Technology D.I. Mendeleev, Moscow

Aristarkhov D. – postgraduate student, Bashkir State University, Ufa

Bannykh S. – candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ural state University of Economics

Baramidze S. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk

Chepurina E. – graduate student, Murmansk Arctic State University, Murmansk

Danko V. – Head of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Khakassia; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Dmitriev L. – Teacher, Russian State Academy of Intellectual Property Moscow

Glazov D. – Doctor of Law, Managing Partner, Lawyers office Glazov and partners of the Moscow Bar Association, Moscow

Gorkaya A. – Institute of International Economic Relations; Regional Director of eSputnik Russia

Gudkov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Khasnutdinov R. – Candidate of Law, Associate Professor, Samara State University of Economics

Kochaa A. – Peoples' Friendship University of Russia

OUR AUTHORS

Kormishova A. – Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, State University of Management

Kovanov E. – Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Kozlov A. – Lecturer, The State University of Management, Moscow

Krasilschikov A. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Kulikova N. – Moscow University of Finance and Industry "Synergy"

Kuz'mich N. – Candidate of economic sciences, Assistant Professor, Far East State Agraran University, Blagowechensk

Kuzmicheva A. – associate Professor, Moscow aviation Institute (National research University)

Kuznecov P. – Post-graduate student, North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg

Kuznetsova N. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Lifintsev V. – graduate student of the Russian State University of Justice (Moscow); assistant judge arbitration court in Moscow

Matveeva T. – senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Melnichenko V. – Postgraduate student, Russian University of Transport (MIIT)

Mikhnenko O. – Doctor of Economics, Professor, Russian University of Transport (MIIT)

Mindlin Yu. – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin

Mishchenko V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia

Mitrofanov A. – post-graduate student, Altai State University

Morkovkin D. – PhD in Economics, associate Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Nosik O. – Associate Professor, Russian University of Chemical Technology D.I. Mendeleev, Moscow

Ovchinnikov A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian University of Transport" (MIIT)

Pavlyuk V. – PhD in Economic sciences, Senior Lecturer, Sevastopol branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Permyakov M. – candidate of Legal science, Associate Professor, Ural State Law University; Ural State University of Economics

Pismennaya A. – Saint-Petersburg State University of Economics

Plaksina N. – Senior Lecturer, Russian University of Chemical Technology D.I. Mendeleev, Moscow

Ryabova O. – Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Sapezhinskaya A. – Graduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Sarapultseva A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ural State University of Economics

Sergeev A. – Teacher, MFPA "Synergy"

Shchebarova N. – Doctor of Economics, Professor, Murmansk Arctic State University, Murmansk

Shtekhman E. – Associate Professor, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

Shtepa T. – Postgraduate student, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Shustov V. – Senior Lecturer, Russian University of Chemical Technology D.I. Mendeleev, Moscow

Smirnova E. – Ph. D. in Engineering Science, Senior Lecturer, Russian University of Chemical Technology D.I. Mendeleev, Moscow

Tsaregorodtsev A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

Vlasov A. – PhD in Economics, associate Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

Yakovlev O. – graduate student, St.Petersburg State University of Economics

Zaretsky A. – Legal Counsel, PSF "Stalkonstruksiya"

Zavyalov S. – Postgraduate student, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).